Некоторые тропы ведут к магии, некоторые — к опасностям!

ДЖОН ОГАСТ

АРЛО ФИНЧ

ОЗЕРО ЛУНЫ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Учебный год в школе Пайн Маунтина подходит к концу, и Арло, Индру и Генри Ву ждут долгожданные каникулы. Для тех, кто, как Арло, живёт неподалёку от Долгого леса, лето – не только сплавы на каноэ, походы и палатки. В горах у Озера Луны, в лагере «Красное перо» рейнджеры учатся читать по сосновой коре и общаются с древними духами. Силы, дремлющие на берегу озера, таинственны, непредсказуемы и… крайне опасны. И они заинтересовались Арло Финчем. Сможет ли он проникнуть в тайну Озера Луны, так тесно связанную с его собственной семьёй, пока не стало слишком поздно?

- Джон Огаст
  -
  -
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8
  - 9
  - 10
  - 11
  - 12
  - 13
  - 14
  - 15
  - 16
  - 17
  - 18
  - 19
  - 20
  - 21
  - 22
  - 23
  - 24
  - 25
  - 26
  - 27

- 28
- 29
- 30
- 31
- 32
- 33
- 34
- 35
- 36
- 37
- 38
- 39
- 40
- 41
- 42
- 43
- 44
- 45
- 46
- 47
- 48
- 49
- 50
- 51
- 52

- notes
  - 1

Джон Огаст
Арло Финч. Озеро Луны

© John August, 2019 This edition is published by arrangement with Writers House LLC and Synopsis Literary Agency Карты нарисованы Викторией Тимофеевой

© Демина А., перевод на русский язык, 2019

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

* * *

Эта книга посвящается трём местам, послужившим источниками вдохновения при её написании.

Первое – это скаутское ранчо Бена Делатура в Колорадо и Ред Фетер Лейкс, что по соседству от него. Я благодарен за все те годы, что провёл, гуляя по местным тропам и карабкаясь по камням.

Второе – это Траунзе, озеро в центральной Австрии. Я ахнул, когда увидел его впервые, и продолжаю восхищаться его красотой всякий раз, когда там бываю.

Третий – это недостроенный мост Сен-Бенезе через реку Рона на юге Франции. Как в лучших художественных произведениях, разум сам заполняет пробелы.

Дж. О.

1
Обрушенный мост

ОНИ НЕ ПРИЕДУТ.

Он их не винил. Всё это казалось настолько безумным, что он не решился поведать подробности и сказал только:

– Просто поторопись!

Но зачем? Что он нашёл?

Арло Финч не мог толком объяснить. Поэтому он позвал их. Поэтому он стоял на Сигнальном камне в жаркую июньскую субботу и следил за дорогой далеко внизу. К дому Арло вела одна Грин-Пасс-роуд, и если его друзья всё же соберутся приехать, он их заметит.

Он сфокусировал бинокль. Руки подрагивали, и из-за вибрации окуляров у него слегка закружилась голова. Он выдохнул, стараясь взять себя в руки. Это помогло. Мысли тоже успокоились.

Арло покажет друзьям, что он обнаружил. Ву предложит фантастическую теорию. Индра найдёт разумное объяснение. Они поспорят и в конце концов общими усилиями придут к третьему выводу, который окажется более или менее правильным.

Если они приедут.

Ни у кого из них не было мобильных, и Арло пришлось воспользоваться старым телефоном на кухне. Сначала он позвонил Индре. Та играла на пианино: когда её папа ответил на звонок, он услышал фоном звуки пианино. Индра обещала выехать немедленно, но родители, скорее всего, заставили её закончить урок. А ещё у них сейчас гостит тётя из Бостона. Вряд ли её отпустят.

Ву, судя по голосу, вообще не хотел приезжать. Последние пару месяцев он без остановки играл в «Галактическую смуту 2», сражался в виртуальных космических боях в одной лиге с незнакомцами со всего мира. Арло несколько раз наблюдал за игрой через плечо Ву, но так и не понял, в чём суть. У него дома не было Интернета, и он не мог составить другу компанию.

Арло знал, что добраться из города на велосипеде можно за четырнадцать минут. Прошло уже двадцать. Они не приедут.

Он опустил бинокль и вытер с глаз пот. Пора было принимать решение.

Он мог вернуться и разведать всё сам. Вдруг в этом нет ничего опасного? Арло месяцами изучал границы магического Долгого леса, и ничего. Обычно он шёл вглубь чащи, пока чувство

направления не смещалось и привычные ориентиры вроде севера и юга не теряли своё значение. Побыв там недолго, он с помощью своего рейнджерского компаса находил путь назад в обычный мир.

Но во время сегодняшней послеобеденной прогулки любопытство завело Арло на новую тропу, тянущуюся глубоко в Лес.

И он нашёл это. Нашёл *их*.

Часы тикали. Если Ву и Индра не приедут, Арло отправится назад один и сделает всё, что будет в его силах. Наверное, стоило сначала записать всё, что он увидел, на случай, если больше не вернётся.

Он уже настроился отправиться самому, когда уловил что-то краем глаза. Какое-то движение.

Он так быстро поднёс бинокль к глазам, что ударил себя по носу. Вон там, на дороге. Один велосипед. Нет, два. Индра и Ву исступлённо жали на педали.

Его друзья приехали.

* * *

Они бросили велосипеды на подъездной дороге и подбежали к Арло. Они задыхались: последнюю четверть мили дорога шла в гору. Ву, борясь с головокружением, наклонился и упёрся руками в колени. Индра держала в зубах резинку и пыталась стянуть непокорные кудри в хвост.

Арло протянул им бутылку с водой.

– Нужно торопиться. Я объясню всё на месте.

Они кивнули и пошли за ним по высокой сухой траве, над которой, купаясь в ярких лучах солнца, порхали крошечные насекомые. Подойдя к границе леса, Арло вдохнул запах сосен и услышал пение незаметных глазу птиц, прерываемое стуком неутомимого дятла.

За шесть месяцев, прошедших с Альпийского дерби, Арло успел найти пять троп, ведущих в Долгий лес, и подозревал, что вокруг Пайн Маунтина их целые дюжины, и каждая вела в определённую часть Леса.

Разумеется, эти тропы никогда не были очевидными и прямыми. Их невозможно было нанести на карту, потому что приходилось два раза поворачивать назад, или проползать под упавшим деревом, или обходить против часовой стрелки конкретный камень.

А иногда тропы просто исчезали. Арло несколько недель

потратил на поиски той самой, что вела в Долину Огня, но безуспешно. Возможно, её не стало, как не стало колдуньи, лесной ведьмы, которая заманила их туда прошлой зимой.

– Держитесь рядом, – предупредил он, заводя Индру и Ву в узкое ущелье.

Его стены поднимались чуть выше их голов, по дну бежал тоненький ручеёк. На влажной земле всё ещё можно было разглядеть следы от подошв Арло, когда он проходил здесь часом ранее.

Арло прошёл не больше тридцати футов, когда его компас завибрировал. Это было то самое место.

Слева в ущелье сползали голые корни росшего наверху дерева. Арло схватил их и потянул. Они слегка сдвинулись, но держались крепко. Из-под них выбежало несколько потревоженных бледных жучков.

Что-то не так. В прошлый раз всё было по-другому.

– Наверное, мы должны сделать это вместе, – предположил Арло.

Ву и Индра не стали ни о чём спрашивать, просто схватили каждый по корню и потянули одновременно с Арло.

Но теперь корни не шелохнулись. Зато мир вокруг ребят покачнулся, будто корни были ручкой от очень тяжёлой двери. Солнце на небе сместилось и спряталось за ветвями.

– Ого! – ахнул Ву.

Вода поднялась по щиколотку. Ручеек внезапно стал многоводным и ледяным.

– Простите, – сказал Арло. – Надо было вас предупредить.

Он отпустил корень и пошлепал дальше вверх по бурлящему потоку.

Над их головами, рисуя в воздухе замысловатые узоры, танцевали радужные мотыльки. Как и прежде, Арло пожалел, что не может заснять их на камеру: загадочная магия Удивительного этого не позволяла.

Заворожённая Индра подняла руку, и ей на палец опустился мотылёк. С его крылышек посыпалась мерцающая пыльца.

– Ты поэтому нас позвал?

– Нет.

Арло нырнул в стаю мотыльков, будто за занавес. Ву и Индра последовали за ним.

Ущелье вывело их на открытое пространство. Лёгкий ветерок покачивал жёлтую траву, окаймляющую границу древнего соснового леса. Но примечательнее всего был не природный пейзаж, а находящаяся здесь постройка.

На краю обрыва стояла огромная каменная башня, из

основания которой к башне-близнецу на противоположной стороне широкого каньона вырастала разрушенная посередине арка.

– Что это такое? – спросила Индра.

– Мост, – ответил Ву. – Точнее, когда-то им был.

Вообразить всю конструкцию, эту тяжёлую каменную дугу, соединяющую края пропасти, вновь целой было очень просто. Сложнее было представить, как она здесь оказалась, кто её построил.

До этого дня всё увиденное ими в Долгом лесу представляло собой часть природы или, как в случае с лачугой колдуньи, нечто примитивное и самодельное. Но эта древняя башня и этот мост – плоды инженерной мысли. Огромные идеально высеченные каменные блоки были тщательно подогнаны друг к другу. Строение обладало художественной ценностью, и в его возведение, очевидно, было вложено много труда. У него была цель, история и создатель.

– Вот что ты хотел нам показать, – сказал Ву.

– Нет, – возразил Арло. – Посмотрите туда.

Он указал на другую сторону каньона: там, у башни-близнеца, стояла группа из четырёх ребят в рейнджерской форме и с синими шейными платками. Девочка с густыми непокорными кудрями помахала им.

Арло отдал Индре бинокль.

– Кто это там? – растерянно спросил Ву.

Арло ждал ответа Индры. Ошеломлённая и заинтригованная, она медленно опустила бинокль.

– Это *мы*, – сказала она. – Синий патруль. *Это мы там*.

2
Спрятанный фонарик

ВУ ВЗЯЛ БИНОКЛЬ, чтобы посмотреть самому. Чтобы посмотреть на *себя*.

Генри Ву и Индра Шринивасарагхаван-Джонс, как бы невероятно это ни было, стояли одновременно на обеих сторонах каньона.

Дело было не в каком-то гигантском зеркале. На Ву и Индре, стоящих рядом с Арло, была повседневная одежда, тогда как Другой Ву и Другая Индра были в рейнджерской форме, и с ними были близнецы Джонас и Джули Дельгадо.

Каким-то образом четыре члена Синего патруля оказались на другой стороне каньона и смотрели на них. А между этими двумя группами протянулся обрушенный мост и пропасть в тысячу вопросов без ответов.

– Это правда мы? – спросила Индра.

– Как мы можем быть одновременно там и здесь? – спросил Ву.

– Не знаю, – отозвался Арло. – Поэтому, когда я вам позвонил, я не был уверен, что вы ответите. Я подумал, вдруг вы по какой-то причине оказались в Долгом лесу с Джонасом и Джули.

– Как ты себе это представляешь? – удивилась Индра. – Лишь ты один можешь найти дорогу туда и обратно.

– И с чего бы нам быть с Джонасом и Джули? – подхватил Ву. – Мы с ними не общаемся.

Действительно, за исключением собраний рейнджеров и ежемесячных походов с ночёвкой, никто из них не встречался с близнецами.

Индра забрала у Ву бинокль.

– Может, это иллюзия, какой-то фокус. Вспомните колдунью. – В Долине Огня колдунья приняла облик красивой женщины. Индра какое-то время рассматривала группу на другой стороне, пока те что-то горячо обсуждали. – Потому что я выгляжу совсем иначе.

– Вовсе нет, – заспорил Ву.

– Он прав, – согласился Арло.

– Быть не может! – ужаснулась Индра. – У той девочки на голове гнездо, а не волосы. И она сутулая и противная. Я не такая!

Арло не знал, что на это ответить. На его взгляд, та девочка

выглядела и вела себя точь-в-точь как Индра.

– Мне кажется, тут дело в параллельных вселенных, – сказал Арло. – Как в комиксах. Может, Долгий лес граничит с другим Пайн Маунтином, и это Синий патруль из их мира.

Ву поддержал его идею:

– Они могут быть злодеями! Что, если рейнджеры в их вселенной совершают преступления, грабят банки?

– Зачем им грабить банки? – спросила Индра.

– Потому что так гласит Клятва антирейнджеров. В этом весь смысл.

– Не думаю, что они злодеи, – заметил Арло, поднося к глазам бинокль. Он увидел, как Другая Индра и Другой Ву о чём-то тихо заспорили. Джонас покачал головой и закатил глаза. Джули, о чём-то задумавшись, стояла в нескольких футах в стороне от них. – Они выглядят совершенно нормальными.

– Ребят, – сказал Ву. – А где Коннор? Они все в форме, значит, это как-то связано с рейнджерами. Тогда почему они без своего патрульного командира?

– И где Арло? – спросила Индра. – Это странно, что с ними нет ни Арло, ни Коннора.

– Может, они умерли, – предположил Ву. Индра сердито на него посмотрела. – Я про их вселенную говорю! Я просто хочу сказать, что если ты и я там, а Арло нет, то что-то явно не так.

– Ну, очевидно. Но необязательно было об этом говорить, когда Арло стоит здесь.

– Всё нормально, – заверил Арло. – Когда я увидел их в первый раз, они будто меня ждали. Будто знали, что я должен прийти. Они пытались мне что-то сказать, но я не понял. Поэтому позвал вас.

– В смысле «они пытались тебе что-то сказать»? – не поняла Индра.

Арло указал на другую сторону каньона, где Джули стояла наготове с двумя палочками с повязанными на концах шейными платками. Она медленно подняла импровизированные сигнальные флажки и опустила, давая знать, что собирается передать сообщение.

– Я так толком пока и не выучил семафор, – признался Арло.

Слишком много времени отнимали узлы, первая помощь и сверхъестественная зоология. Но Индра наверняка знала семафорную азбуку назубок: это было одно из условий получения ранга Совы, а она уже его заработала.

– Нужно показать, что мы готовы принять сообщение, – сказала Индра и развела руки в стороны.

Арло и Ву последовали её примеру.

Джули начала поднимать и опускать флажки под определёнными углами, сигналя буквы. Индра и Ву хором обозначали: Т-И…

Следующая буква их озадачила.

– Это «Ю»? – спросил Ву.

Индра пожала плечами: она тоже её не распознала. Джули продолжила: О.

– Это было «Х». «Тихо», – догадалась Индра.

– Почему? – спросил Ву.

– Не знаю! Её спроси!

Ву помахал руками над головой.

– Вопрос сигналят руками под прямым углом! – напомнила Индра, вытягивая руки в стороны.

– Ты уверена?

По правде говоря, Индра и Ву оба умели читать семафорную азбуку, но мало тренировались ею сигналить. Патруль всегда полагался на близнецов, которые делали это поразительно быстро и безошибочно.

Арло увидел в бинокль, как Джули повернулась к остальным. Другая Индра что-то сказала, и Джули просигналила: О-П-А-С-Н…

– Опасно, – озвучила Индра.

Джули задержала руки в положении буквы «О», говоря тем самым, что сообщение окончено.

У Арло участился пульс. Вдруг им вообще нельзя разговаривать? Что если они уже слишком нашумели? Он оглянулся на тёмные деревья. Кто угодно мог наблюдать за ними из леса.

– Они перемещаются, – прошептал Ву.

Действительно, четверо членов Синего патруля направились к башне на своей стороне каньона. Джули указала флажками на башню напротив.

– Они хотят, чтобы мы последовали их примеру, – сказал Арло и зашагал первым.

Индра и Ву не отставали.

* * *

На странице 223 рейнджерской Полевой книжки объяснялось, как с помощью деревьев и углов определять расстояния на открытом воздухе. Но Арло так этому и не научился, несмотря на простые на вид иллюстрации.

Мир не был треугольным, а деревья все были разные. Арло ещё только предстояло это освоить, как и семафорную азбуку.

Поэтому, идя вдоль кромки каньона, он даже не пытался подсчитать его ширину. Прикинул, что она превышала размеры футбольного поля, но правильно брошенный диск мог долететь до другой стороны.

Но что Арло мог определить, так это глубину каньона: бездонный.

– Ох, ничего себе, – вырвалось у Ву, когда он заглянул через край впервые.

Даже в ярком свете солнца дна было не разглядеть. Гигантская трещина, не сужаясь, тянулась вглубь, где её очертания скрывались во тьме. Каньон представлял собой щель посреди Долгого леса, невозможное явление в не менее невероятном месте.

Ву помедлил и, остановившись, с тревогой оглянулся.

– Погодите. Что-то не так.

– Ты о чём? – спросил Арло.

– Взгляните на их башню. Видите, как сломан мост? У него отсутствуют целые секции.

Арло и Индра проследили взглядом за пальцем Ву, указывающим на выемки и дыры.

– И что? – не поняла Индра.

– Разрушения на нашей стороне точно такие же, – объяснил Ву. – А теперь посмотрите на землю. Видите эти большие камни? Они находятся в тех же местах, что на другой стороне. Всё выверено как по линеечке: дерево, дерево, камень, камень. Всё симметрично. Их сторона – зеркальное отражение нашей.

Арло не сразу смог это представить, пока не вообразил вид каньона с высоты птичьего полёта. Его левая и правая стороны были идентичны: одинаковые башни, одинаковые обрывы, одинаковые камни.

Единственным отличием были стоящие на них рейнджеры.

Индра указала на другой патруль: Джули медленно подняла и опустила флажки, привлекая их внимание.

– Они собираются что-то просигналить.

Индра вытянула руки, давая знать, что готова принять сообщение.

Джули приподняла флажки. Если бы её руки были стрелками часов, они бы показывали 4:40.

– Это «А», – сказала Индра. – Но «А» чего?

Другой Ву и Другая Индра бурно зажестикулировали в сторону горы камней сбоку от их башни.

Арло опустил бинокль и повернулся. У их башни была точно такая же гора. Судя по обтёсанным краям, эти камни когда-то были частью моста.

– Мне кажется, они хотят, чтобы мы нашли какую-то «А», – сказал Арло.

Он полез на камни, высматривая обломок подходящей формы. Индра и Ву присоединились к поискам.

Камни явно лежали здесь уже очень давно и успели зарасти мхом и лишайником, сглаживающими углы. Арло поднял обломок правильных, как ему показалось, очертаний, и обнаружил на его внутренней стороне палочника. Перепуганное насекомое завибрировало и разделилось пополам, каждая из половинок убежала в свою сторону.

– Сюда! – громким шёпотом позвала Индра.

Когда Арло и Ву подошли, она указала на гранитную глыбу размером примерно со школьную парту.

Сквозь лишайник проглядывала нацарапанная на нём «А».

– И что нам с этим делать? – спросил Ву.

Трое друзей посмотрели на другую сторону каньона, где четверо членов патруля изображали, будто что-то поднимают.

– Должно быть, под глыбой что-то есть, – предположил Арло.

– Она слишком тяжёлая, – с сомнением отозвалась Индра. – Нам ни за что её не поднять.

– Может, нам удастся её наклонить, – сказал Ву. – Навалимся все вместе, чтобы она встала на кромку.

Они прижались плечом к плечу, уперлись руками в гранитную поверхность и на беззвучный счёт «три» принялись давить изо всех сил. Массивная глыба наконец поддалась, и один её край приподнялся над землёй почти на шесть дюймов.

– Удержите? – спросил Арло.

– Нет! – громким шёпотом ответили Ву и Индра.

Но Арло посчитал, что у них получится, хотя бы несколько секунд.

– Просто постарайтесь ещё!

Арло просунул правую руку под глыбу и пошарил вслепую. Земля была влажной и холодной. Он коснулся чего-то живого, должно быть, червя, который быстро уполз прочь.

Индра вдруг ахнула: её ладони чуть-чуть соскользнули.

– Скорее!

Теперь уже вся рука Арло была под глыбой. Если друзья её уронят, его придавит или того хуже. Но он не сомневался, что там было что-то спрятано.

Индра и Ву держались из последних сил: лица напряжены, костяшки пальцев побелели. Они прижались к глыбе всем телом, не давая ей опуститься.

– Арло, убери руку! – прошептала Индра. – Нам её не удержать!

Но Арло, наоборот, просунул вглубь руку по самое плечо.

Ву поморщился: камень скользил под пальцами.

– Он сейчас упадёт!

И тут Арло нащупал. Что-то металлическое. Что-то, чего не должно там быть. Он сомкнул пальцы.

Тяжёлая глыба внезапно рухнула.

– Арло! – в ужасе выдохнула Индра.

Арло шлёпнулся на ягодицы. Он едва успел. Его правая рука была по-прежнему на своём месте и даже не раздавлена.

Он улыбнулся.

– Нашёл!

В руке у него был металлический фонарик стандартного размера на две большие батарейки (D-батарейки). Когда-то серебристый, сейчас фонарик полностью заржавел. Линза замутилась, и круглую лампочку едва можно было разглядеть.

– Он работает? – спросил Ву, помогая Арло подняться.

Арло попробовал кнопку включения, но смог сдвинуть её только с помощью обоих больших пальцев. Он проверил лампочку, но безрезультатно.

– Батарейки живут всего год, – заметила Индра. – И он наверняка успел проржаветь внутри.

Арло поднял фонарик над головой, чтобы его было хорошо видно через каньон. Патруль на другой стороне отреагировал моментально: они запрыгали и принялись давать друг другу пять. Арло не видел такого энтузиазма с времён Альпийского дерби.

– Чему они так радуются? – спросила Индра. – Это просто старый фонарик.

– А вдруг это лазерный меч! – Ву забрал у Арло фонарик, сжал его в руках как рукоять меча и потряс в надежде, что он активируется. Но ничего не произошло. – Может, нужно кодовое слово.

– Или это на самом деле обычный фонарик, – возразила Индра.

– Внутри может что-то быть, – предположил Арло. – Карта, например, или ещё что-нибудь.

Ву попытался отвинтить крышку, но она сильно заржавела.

Индра его остановила.

– Стой! Они не хотят, чтобы ты это делал.

И на самом деле: четверо членов Синего патруля на другой стороне каньона отчаянно махали руками и отрицательно мотали головами.

– Вдруг это граната или что-то вроде того? – сказал Арло.

Ву тут же отдал фонарик Индре, будто это была горячая картофелина.

– Они опять куда-то идут, – сообщил Арло, наблюдая в бинокль, как другой патруль направился к башне.

Они скрылись внутри и затем показались в начале своей части обрушенного моста.

Другой Ву нетерпеливо махнул Арло.

И тут Арло заметил кое-что, о чём не стал говорить Ву и Индре.

На левом плече форменной рубашки Другого Ву была нашивка с двумя красными полосками. Арло знал, что она означает – не ранг, а должность: *патрульный командир*.

Может, этим объяснялось отсутствие Коннора.

На той стороне каньона главным был Ву.

3
Бросок

В ЦЕНТРЕ ОБЕИХ БАШЕН находился арочный проход. Его пол был выложен из потёртых от времени гранитных блоков, которые тянулись дальше в каньон в виде зазубренных обломков разрушенного моста.

Арло они напоминали раскрытые рты с высунутыми языками. Будто два задиристых брата, застывших посреди детской ссоры.

– Как думаете, кто всё это построил? – спросил Ву, когда они шли по проходу. – Элдричные?

Арло тоже так полагал. Он почти ничего не знал о цивилизации, населяющей Королевство, мир по другую сторону Долгого леса, но в этом месте было что-то странно знакомое, начиная от огромных размеров и заканчивая витиеватыми узорами металлических ворот, болтающихся на петлях. Всё выглядело чересчур величественно, чересчур артистично.

– Кто бы это ни был, – сказала Индра, – они что-то здесь перевозили.

Она указала на глубокие желоба в камне, скорее всего, протёртые множеством колёс.

«Что они могли здесь возить? – задумался Арло. – И где они это брали?»

Они вышли на свою часть моста, покрывавшую примерно четверть каньона. Арло отметил, что здесь не было перил. Пять футов влево или вправо – и ты рухнешь навстречу бездонной пропасти.

Поэтому Арло старался держаться ровно посередине между двумя желобами.

Четверо рейнджеров с другой стороны каньона подошли к краю своей части моста. Другой Ву жестом призвал их встать кружком.

«Прямо как настоящий патрульный командир», – подумал Арло, пока они что-то между собой обсуждали.

Ву всегда говорил то, что думает, по характеру он был скорее спорщик, чем дипломат. Но Другой Ву, судя по задумчивым кивкам, умел слушать мнения товарищей по патрулю.

Придя к какому-то решению, четверо ребят разомкнули круг, и Джонас встал на самом краю и сделал приглашающий жест в сторону Арло, после чего вытянул вперёд обе руки.

– Что он делает? – прошептала Индра.

– Наверное, он хочет, чтобы мы бросили ему фонарик, –

ответил Арло.

– Нет, – возразил Ву. – Он хочет, чтобы *ты* его ему бросил.

Не поспоришь: Джонас указывал именно на Арло. На всякий случай тот поднёс фонарик к Ву, и Джонас замотал руками: «Нет!»

Пришла пора и им собраться в кружок.

– Нельзя просто так им его отдавать, – заявил Ву, покосившись на другой патруль. – Мы не знаем, кто они.

– Они – это мы, – сказал Арло. – То есть *вы*. Они из Синего патруля.

– Они *выглядят* как мы… – уточнил Ву.

– Я так не выгляжу, – отрезала Индра.

Ву закатил глаза.

– Хорошо. Суть в том, что они могут быть самозванцами. Или элдричными! Может, они не говорят по-английски и поэтому молчат. Или это вообще голограммы!

– При чём тут голограммы? – фыркнула Индра. – Не мели чушь!

Ву раздражённо умолк. В последние месяцы Арло всё чаще становился свидетелем того, как Индра грубо отметала идеи Ву. Похоже, она не замечала, как сильно его это задевало и что Ву перестал приглашать её мыть золото в реке за его домом.

«Они вообще друзья? – подумал он. – Или они просто дружат со мной?»

Арло попробовал сменить тему:

– Если они самозванцы, почему они скопировали вас, но не меня?

– Может, потому что ты доверяешь нам больше, чем себе, – ответила Индра. – Я хочу сказать, если бы ты увидел на той стороне другого Арло Финча, ты бы задумался, кто он на самом деле. Но так как они выглядят как я и Ву, ты наверняка сделаешь всё, что бы они тебе ни сказали.

Арло слегка обиделся, но был вынужден признать её правоту. Его инстинкты требовали доверять друзьям.

– Так что вы предлагаете делать? – спросил он.

И мысленно застонал. Индра знала его как облупленного. Он всегда полагался на советы друзей и с трудом мог принимать самостоятельные решения.

Ву пожал плечами.

– Ты сделаешь так, как тебе скажет Индра. Ты примешь её сторону. Как и всегда.

Арло не поверил своим ушам.

– Это не так! – возразил он, хотя не мог вспомнить ни одного примера обратного.

Но ему очень не нравилась сложившаяся ситуация.

Индра повернулась к Ву:

– Почему ты так странно себя ведешь?

– Потому что я не понимаю, что я тут делаю! – огрызнулся Ву. – Или там, – он махнул через каньон. – Ты у нас супер-пупер-всезнающий рейнджер! А Арло весь из себя таинственный и избранный! Один я ни то ни сё!

«Ты патрульный командир, – подумал Арло. – По крайней мере, на другой стороне».

Индра посмотрела на Арло:

– Ты нашёл фонарик. Тебе и решать.

Арло перевёл взгляд на другой Синий патруль. Возможно, его друзья правы: он был скорее ведомым, чем ведущим. Наверное, частично это было из-за многочисленных переездов в последние три года – он везде был новеньким, которому приходилось опять со всеми знакомиться. Но его характер тоже играл в этом свою роль. Кто-то любят быть в центре внимания. Арло же предпочитал держаться в стороне.

Но положение стороннего наблюдателя помогало Арло подмечать то, что другие могли упустить. Он узнал взгляд, с каким Другая Джули смотрела на брата, в котором досада мешалась с сестринской любовью, и хорошую физическую форму Другого Джонаса, его сосредоточенность. Он увидел, как Другая Индра нервно теребит волосы и постоянно оглядывается по сторонам в поисках новых угроз, и как Другой Ву закусывает губу и качает головой, будто подстёгивает будущее сложиться определённым образом.

Выбор был очевиден.

– Они не самозванцы, – сказал он. – Не знаю, зачем им этот фонарик, но он им нужен. Поэтому я его отдам.

Арло осторожно подошёл к краю моста, уговаривая себя не смотреть вниз. Последние несколько каменных блоков слегка накренились и не внушали доверия. Холодный ветер сушил выступивший на лбу пот.

Другой патруль выбрал ловцом Джонаса. Он вытянул перед собой руки, приготовившись, но Арло засомневался, что сможет добросить так далеко. Две уцелевшие секции моста занимали приблизительно полканьона, но расстояние для броска всё равно оставалось значительным. Даже при идеальных условиях, без бокового ветра и бездонной пропасти, у Арло вряд ли бы получилось.

Нужно было сначала проверить.

Он сунул фонарик за пояс и подобрал с моста обломок. Другой формы, но примерно такого же веса, как фонарик.

Джонас понял, что он хочет сделать, и показал большой палец.

Арло мысленно прикинул, как лучше бросить, снизу или сверху, и остановился на втором варианте. Он метнул камень Джонасу. Обломок описал плавную дугу и упал тому точно в руки.

Идеально. Рейнджеры по обе стороны каньона тихо порадовались.

Пора. Ржавый фонарик царапал ладонь. И он оказался немного тяжелее, чем предполагал Арло. Внезапно он уже не чувствовал себя таким уверенным. Даже повтори он в точности предыдущий бросок, не факт, что фонарик долетит. А если он приложит всего на десять процентов больше сил, то это могло закончиться перебросом. У моста не было перил, фонарик мог отскочить от него и упасть за край.

Но, может, он вовсе и не тяжелее камня? Арло начал сомневаться ещё больше.

Выбросив из головы всё лишнее, он встретился взглядом с Джонасом. Они оба были готовы. У них был только один шанс.

Арло бросил фонарик.

В миг, когда тот покинул его ладонь, он знал, что напортачил. Лишний выброс адреналина в кровь ускорил руку, заставив его бросить слишком сильно. Вдобавок он махнул запястьем, закрутив фонарик. И Арло оставалось лишь смотреть, как тот скользит над бесконечной пустотой в сторону от намеченной цели без шанса быть пойманным.

Джонас понимал, что это было безнадёжно. Фонарик должен был пролететь над его головой и, скорее всего, отправиться прямиком за край моста. Джонас повернулся к своему патрулю.

Другая Индра вытянула вверх руки, но она была слишком далеко. Джули крепко зажмурилась. Один лишь Другой Ву стоял относительно близко.

Фонарик ударился об мост чуть левее от центра, в десяти футах от ближайшего рейнджера. Он подпрыгнул и замер на плитах.

Арло облегчённо выдохнул. По крайней мере, он не упал в бездну.

Но в следующую секунду фонарик покатился к краю. Вот уже до него оставался всего фут. Шесть дюймов. Три. Два. Один…

Другой Ву прыгнул за ним. Арло почти видел, как фонарик падает в каньон.

Но он не упал.

Через пару мгновений Другой Ву перекатился на спину и поднял над собой ржавый фонарик, будто олимпийский факел. У

него получилось. Он поймал его.

В тихом восторге остальные члены патруля окружили его. Другой Ву отделался всего парой царапин.

Арло отошёл от края моста и, облегчённо улыбнувшись, впервые за долгое время глубоко задышал.

Индра наблюдала за другим патрулём через бинокль.

– Они его открывают, – озадаченно сообщила она.

– В смысле? – спросил Арло.

– Фонарик. Они его раскручивают.

Арло взял у неё бинокль. Из-за спин ребят было сложно разглядеть, что именно происходило. Но он заметил, что они разобрали фонарик и достали из ручки какой-то предмет, завёрнутый в синюю ткань.

– Внутри были не батарейки. Что-то другое.

– Не надо было им его отдавать, – простонал Ву.

– Ты видишь, что это? – спросила Индра. – Что было внутри?

Арло настроил фокус бинокля, но не смог как следует рассмотреть свёрток.

Другая Индра повернулась и посмотрела прямо на Арло. Она видела, что он наблюдает за ними в бинокль.

Она поднесла палец к губам: *тихо*. Затем с улыбкой кивнула и вместе со своим патрулём поспешила назад к арочному проходу в башне.

– Погодите, они уходят? – изумился Ву.

Арло увидел, как Джонас выбросил ржавый фонарик. Тот покатился к краю моста и упал в бездонную пропасть. Фонарик был всего лишь контейнером, им было нужно содержимое.

И Арло никогда не узнает, что в нём было.

Внутри него что-то всколыхнулось. Нечто большее, чем простое любопытство. Большее, чем вопрос. Это была злость. Ощущение, что его предали. Что бы ни было спрятано в фонарике, он нашёл его для них.

Он рисковал рукой и друзьями, чтобы достать его.

У него было право знать.

Арло Финч закричал во все горло:

– СКАЖИТЕ МНЕ, ЧТО ЭТО!!!

После стольких минут перешептывания этот вопль вызвал неприятную дрожь во всём теле. Но в то же время Арло стало легче.

Патруль на противоположной части моста обернулся. На их лицах читались удивление и паника. Джонас и Джули попятились.

Другие Ву и Индра переглянулись. И хором закричали:

– Бегите!

После чего сами последовали своему совету и со всех ног бросились вслед за близнецами. Патруль скрылся внутри башни. На краткий миг Арло почудился в проходе силуэт пятого человека.

Арло повернулся к Индре и Ву. Все трое не понимали, в чём дело.

Пока не услышали звук.

Формально, это был вой. Но не зная его источника, Арло решил бы, что это вилка царапает по металлу, или кто-то замедлил и исказил запись грома. Его кости завибрировали. Звук отдавался в зубах и челюсти.

– Там! – воскликнула Индра, указав на дальнюю башню. Из пропасти поднялась гигантская ладонь. Зелёное в пятнах существо ухватилось за мост и подтянулось.

Дрожащими руками Арло поднёс к глазам бинокль.

Пальцы второй ладони сжали край гранитной плиты. Кожа существа была сухой и потрескавшейся, местами из неё росли пучки волос. Наконец над мостом показалась голова чудовища с широко посаженными жёлтыми глазами и смятым, будто вылепленным неумелым скульптором, лицом.

Арло, Ву и Индра так засмотрелись на него, что не заметили точно такого же гиганта, поднявшегося из пропасти позади них.

Пока тот не завыл.

Трое друзей резко развернулись. Арло выронил бинокль, и они услышали звон разбившихся линз.

Чудовище уже взобралось на их часть моста и присело на корточки, напоминая бабуина, только высотой в пятнадцать футов. Оно заняло собой всю ширину моста, заблокировав вход в башню.

И пахло оно так же ужасно, как выглядело: смесью гнилых помоев, мёртвого скунса и засорившегося унитаза. Вонь была такой сильной, что у Арло заслезились глаза.

– Кажется, это тролль, – сказала Индра.

Она попятилась, но до края моста оставались считаные футы. Ещё три шага, и они полетят в бездонную пропасть.

Ву посмотрел на неё.

– Как нам…

– Не знаю.

Арло перестал носить в кармане солонку, но в любом случае она вряд ли бы подействовала на тролля. Соль изгоняет существ, которых кто-то призвал, а здесь была его территория. Это они были нарушителями.

Тролль медленно приближался, держась когтистыми руками за края моста. Его рот растянулся в улыбке, явив сломанные зубы.

Ву схватил Арло за руку.

– Ударь светощелчком! Как тогда, с колдуньей!

Несколько месяцев назад, во время Альпийского дерби, Арло запустил свой первый в жизни светощелчок. Он получился таким мощным, что сбил лесную ведьму с ног. Но с тех пор, сколько бы Арло ни пытался повторить, все его светощелчки выходили совершенно обычными и ничем не отличались от тех, что запускали другие рейнджеры.

Но что ему было терять? Арло отвёл локоть назад и потёр пальцы, вызвав знакомое покалывание, после чего выбросил руку вперёд и метнул в тролля светящийся шар.

Светощелчок ударил чудовище прямо в лицо, но не нанёс ни малейших повреждений: это был просто сгусток света. Тролль едва его заметил.

Он продолжал наступать. Индра и Ву схватили Арло за руки, и все вместе они сделали ещё шаг назад. Взгляд Арло скользнул за край моста, и у него закружилась голова.

Тролль вытянул к ним руку с чёрными слоящимися когтями, напоминающими сгоревшие дрова в потухшем костре.

Вдруг с противоположной стороны каньона донёсся потусторонний вой.

Внимание тролля сместилось на башню за их спинами. Арло решился обернуться.

Судя по всему, тролль с другой части моста прекратил преследование Синего патруля и переключился на них, а точнее, на существо, что собиралось их съесть. Он наклонился вперёд и заревел.

Тролль на их стороне взвыл в ответ и выпрямил спину. Чудовища казались совершенно одинаковыми вплоть до последнего шрама. Но в эту секунду они были хищниками, сражающимися за пищу или территорию.

Ву первый разглядел в этом шанс на спасение.

– Побежали!

Он помчался прямо на тролля и, не сбавляя скорости, нырнул ему между ног. Арло и Индра не отставали. Никто из них не смел оглянуться.

До прохода оставалось совсем немного.

Новый вой, на этот раз – полный досады. За ним последовал стук когтей по камням. Тролль бросился в погоню.

Ву не останавливался, пока не пробежал башню. Лишь тогда он обернулся. Арло и Индра врезались в него, и все трое упали в жёлтую траву.

Тролль был слишком большим для прохода. Он уставился на них с моста и обиженно взвыл.

Друзья поднялись. На какое-то время они были в безопасности.

Тролль скрылся из виду. Арло не знал куда.

– Ты можешь вывести нас отсюда? – спросил Ву.

Арло достал из кармана рейнджерский компас. Руки дрожали так сильно, что он засомневался, сможет ли уловить тонкие вибрации. Он сделал глубокий вдох, стараясь успокоиться.

– Вы это слышите? – спросила Индра.

Арло определённо слышал что-то: скрип. Он доносился из каньона. Но откуда именно?

Затем он увидел тролля. Он карабкался по внешней стене башни, цепляясь когтями за каменные блоки. Так или иначе, но тролль до них доберётся.

Ву бросился к ущелью, по которому они пришли сюда.

– Нет! – закричал Арло. – Туда!

Он повёл их совсем в другую сторону. Некогда было сверяться с компасом. Его вели инстинкт и память. Перепрыгнуть это бревно, затем свернуть за то дерево, обойти вон тот камень…

Тролль гнался за ними, но лес его тормозил. Если они могли нырять под низкие ветки и между стволами, то чудовище могло лишь продираться напролом через деревья и кусты.

С колотящимся сердцем Арло повёл их в осиновую рощу. Одинаковые прямые белые стволы сбивали с толку. Троллю придётся постараться, чтобы найти их здесь.

Но что-то было не так. Арло резко остановился.

– Что такое? – спросила Индра.

– Я не туда свернул. Это не та дорога.

– Ну так найди новую! – воскликнул Ву. – Какую угодно!

Держа в руке компас, Арло медленно повернулся вокруг своей оси. Краем глаза он видел приближающегося тролля. Огромными руками тот легко выкорчёвывал оказавшиеся на пути деревья.

– Скорее! – призвал Ву.

– Не торопи его! – вспылила Индра.

Арло хотел закричать на них обоих, чтобы они замолчали. За месяцы, что он тренировался в поисках путей, ведущих в Долгий лес, Арло усвоил, что ему нужны абсолютные неподвижность и тишина, чтобы можно было услышать шорох листвы на ветру. Он должен был уйти в себя, но в то же время будто смотреть на себя издалека.

Чтобы найти дорогу, ему необходимо было стать одновременно крошечным и огромным.

Компас завибрировал. Есть.

– Сюда!

Новая тропа вела вглубь рощи, затем через бурлящий ручей. Впереди лежал огромный валун, расколотый пополам. Арло боком скользнул в проём.

Там было очень тесно, но он хотя бы не застрял. Ему даже удалось обернуться и увидеть следующих за ним Индру и Ву. К тому моменту, когда тролль добрался до валуна, его когтям было уже их не достать.

Чудовище взвыло, затем, кажется, улыбнулось, будто что-то придумавшее, и ушло куда-то влево.

– Он будет ждать нас с другой стороны! – догадался Ву.

Но Арло уверенно ответил:

– Не дождётся.

Протиснувшись ещё немного вперёд, он вывалился из проёма и оказался в совершенно новом лесу. Свет здесь падал иначе. И птицы пели совсем по-другому.

Они вышли из Долгого леса.

Переводя дыхание, он подождал Индру и Ву. В ушах гремел пульс.

Впереди виднелось открытое пространство. Вместе они вышли из-за деревьев и обнаружили себя на двухполосной дороге. Арло ещё никогда так не радовался асфальту.

– Где мы? – спросила Индра.

Ву достал что-то из кармана.

– Погодите.

Мобильный телефон.

Не самой последней модели, но уже само его наличие имело огромное значение. Ни у кого из шестиклассников Пайн Маунтина не было мобильника. В школе и в рейнджерских походах пользоваться ими запрещалось. Но у Ву он был.

«Почему он мне не рассказывал? – подумал Арло. – И почему у меня нет его номера?»

Ву открыл приложение «Карты» и удивлённо присвистнул, после чего показал им экран.

– Это Пайн Маунтин. А эта точка – это мы. Мы в двадцати милях от города.

4
Поездка домой

– Может быть, кетчуп, может быть, кровь, – сказал дядя Уэйд, изучив тёмно-красное пятно на застёжке ремня безопасности. – Я ел на этом сиденье картошку фри примерно столько же раз, сколько возил на нём трупы сбитых животных. В любом случае он тебя не укусит.

Индра с неохотой взяла назад ремень и вставила застёжку в замок.

Дядя Уэйд редко брал в свой пикап пассажиров. Арло подозревал, что они с Ву стали первыми, кто занял раскладные сиденья сзади. Им пришлось сесть боком, поставив ноги на нагромождение из сосновых досок, медной проволоки и больших чёрных мешков для мусора.

После продолжительного обсуждения они решили, что дядя Уэйд был наилучшей кандидатурой, чтобы подобрать их с обочины шоссе. Он не станет задавать много вопросов и вряд ли расскажет родителям о том, что они оказались в двадцати милях от дома.

По телефону дядя Уэйд ворчал и жаловался, что у него сроки и много работы. Но мамы и сестры Арло не было, что делало его вроде как ответственным за безопасность племянника.

– Ну так как вы умудрились здесь заплутать? – спросил он, выруливая с обочины на дорогу.

– Свернули не туда, – ответил Арло.

Не то чтобы это было ложью.

Дядя Уэйд встретился с ним взглядом в зеркале заднего вида.

– Если вас кто-то спросит, твоя мама, например, или родители этих ребят, советую не уточнять, насколько далеко от города вы оказались. Потому что это вызовет вопросы о том, чем именно вы занимались. – Он помолчал. – Если вы понимаете, о чём я говорю, кивок был бы кстати.

Все трое кивнули.

– Тогда у меня всё.

Прошлой зимой дядя Уэйд помог Арло изгнать Кошмарную Кобылу, которая разнесла их дом. Вместе они навели порядок и никогда больше об этом не говорили.

Дядя Уэйд умел хранить секреты.

Перед поворотом он сбавил скорость, чтобы хорошенько рассмотреть гору меха на обочине перед ними. Арло знал, что он прикидывает, стоит подобрать или нет.

Дядя Уэйд отрицательно покачал головой.

– Психи носятся по этим дорогам, как ужаленные. Выше сорока – и всмятку. Уже не поправить. А никто не хочет покупать следы от шин, уж можете мне поверить.

Дядя Уэйд хорошо разбирался в рынке мёртвых животных. Его таксидермический бизнес неожиданно пошёл в гору. После долгих уговоров он разрешил своему другу Начо создать сайт с фотографиями его лучших проектов. Дядя Уэйд не доверял Интернету и людям, которые им пользуются, поэтому даже не стал указывать на опечатку в адресе: *bellmantaxidery.com*, без второй *m* в окончании. Но потом начались звонки. Чучела на фотографиях продаются? А что у вас есть еще? Вы отправляете в Японию?

Затем лыжный курорт в Джексон-Холе сделал дяде Уэйду большой заказ. («В таких местах богатеи рассказывают тебе, что такое искусство», – пояснил Уэйд.) Он шесть месяцев потратил на создание новой серии о тёмном королевстве с барсуками-лордами и гусями-стражниками. Он уже опаздывал на три недели и должен был доставить чучела к пятнице, иначе на него подадут в суд. Он спал в мастерской на раскладушке и не больше пары часов.

Индра и Ву всегда очень интересовались дядей Уэйдом, но ещё ни разу с ним не разговаривали. Это был их шанс.

– Вы когда-нибудь набивали джекалопа? – спросил Ву.

– Большинство джекалопов, которых можно увидеть в домах, это обычные зайцы с приклеенными рогами, – ответил дядя Уэйд. – Между собой мы зовём их «франкенштейнами». Это никакое не искусство.

Уже в который раз Арло подмечал за дядей умение уходить от ответа. Неважно, о чём шла речь, Уэйд не желал отвечать прямо.

– Вы тоже были рейнджером? – спросила Индра.

– Почти все мальчишки были, в моё время, – не глядя, отозвался он.

Было странно представлять дядю Уэйда маленьким.

– В каком вы были патруле?

– В Зелёном по большей части.

– В смысле «по большей части»?

– Просто в Зелёном, и всё.

– Не в Жёлтом?

– Жёлтого патруля нет. – Арло заметил, что дядя Уэйд поежился и стиснул пальцами руль. – А ещё тогда девочек не брали в рейнджеры. То было совсем другое время. Люди курили, хотя все знали, что от этого умирают.

Но Индру было не так просто сбить с мысли.

– У Арло был жёлтый шейный платок. Он сказал, что это ваш.

Она говорила о куске ткани, который друзья нашли спрятанным в лачуге колдуньи. Похоже, именно с его помощью она натаскивала блуждающие огни на запах Арло.

– Наверняка в других Обществах есть Жёлтые патрули.

– На этом была эмблема Общества Пайн Маунтина.

Дядя Уэйд пожал плечами.

– Ошибка, наверное. Может, они его вышили случайно. Слышали про одну из самых дорогих марок в мире? Она называется «Перевёрнутая Дженни». Красно-синяя марка с самолётом, вот только он изображён вверх тормашками. Её изначальная цена была двадцать четыре цента. Знаете, за сколько её продают сейчас?

– За миллион долларов? – предположил Ву.

– Миллион триста, и это минимум. – Дядя Уэйд посмотрел на Индру. – А ты знаешь, почему она такая дорогая?

– Потому что она уникальна?

– Нет, потому что это оригинал. Можно приклеить рога к зайцу, но это не превратит его в джекалопа, сколько его так ни называй. – Дядя Уэйд лениво повёл рукой. – По мне, так вокруг нас кишмя кишат мошенники, подделыватели и самозванцы. Нас обманывают. Мы обманываем сами себя. Поэтому, когда встречается что-то настоящее, оно чего-то стоит. «Перевёрнутая Дженни» была напечатана по ошибке, но она настоящая. Она представляет собой именно то, чем является на самом деле, а в наши дни это редкость.

С этими словами дядя Уэйд включил радио, давая понять, что время расспросов закончилось.

* * *

Они едва успели вылезти из пикапа, когда Арло заметил, как на подъездную дорогу сворачивает мамин «универсал».

Ву прищурился, желая убедиться, что ему не почудилось.

– Погоди, твоя сестра умеет водить?

– Не очень хорошо, – ответил Арло.

Джейси не так давно получила удостоверение ученика на курсах вождения, поэтому она была за рулём, а мама Арло сидела на пассажирском сиденье. Казалось невероятным, что Джейси разрешили водить смертельно опасную машину по дорогам, полным невинных обывателей, пусть даже ей каким-то чудом удалось сдать письменный экзамен.

Ву и Индра поспешили откатить в сторону велосипеды, на всякий случай.

«Универсал» свернул к пикапу, дернулся и остановился. Но Арло не заметил пятен крови и новых вмятин, по всей видимости, поездка прошла лучше, чем он полагал.

– Как дела? – спросила мама, доставая с заднего сиденья пакеты.

– Хорошо! – чересчур громко ответил Арло. – Мы гуляли.

Индра указала на магазинные пакеты.

– Вы были в «Кросс Крике»?

«Кросс Крик» был ближайшим торговым центром, в полутора часах езды.

– Да. Джейси улетает во вторник в Китай повидаться с папой, ей нужно было кое-что купить для поездки. А Арло хотел новое пончо для походов.

Она бросила ему квадратный аккуратный сверток – пончо. Оно оказалось тяжелее, чем он ожидал, и пахло как подслащенный пластик.

– Спасибо, мам.

Мама посмотрела на Ву и Индру.

– Останетесь на ужин?

Индра покачала головой:

– Мне нужно домой.

– Мне тоже, – сказал Ву, садясь на велосипед. Он кивнул Арло. – Поговорим завтра в школе.

– Не верится, что это последний учебный день перед летними каникулами, – вздохнула мама Арло. – Год так быстро пролетел.

* * *

Сразу после того, как его друзья уехали, а члены семьи зашли в дом, Арло заметил выскользнувшую из леса тень. Купер. Пёс-призрак патрулировал подъездную дорогу.

Арло увидел Купера в свой первый день в Пайн Маунтине, ещё до того, как познакомился с Ву и Индрой и узнал о рейнджерах, светощелчках и Долгом лесе. В жизни Арло успело очень многое измениться, но Купер оставался прежним.

Его маршрут не менялся изо дня день, в дождь, в снег и в солнечную погоду. Купер делал семнадцать шагов до пня, обнюхивал его и три раза царапал когтями землю, безуспешно пытаясь вырыть что-то призрачной лапой. Затем пёс наклонял голову, прислушиваясь.

Вот только никаких звуков не раздавалось. Купер жил

воспоминаниями, бесконечно повторяя какой-то отрывок из прошлого.

Арло был единственным, кто мог видеть пса-призрака. У него появилась привычка рассказывать Куперу о вещах, о которых он не смел говорить никому другому.

– Сегодня я видел тролля. То есть я думаю, что это был тролль. – Арло опустился на колени рядом с Купером и почесал воздух за его прозрачным ухом. – А ещё Ву был патрульным лидером. Это так странно! Ладно Индра, но… – Он замолчал, запутавшись в собственных мыслях. – Кажется, им было хорошо и без меня.

Купер беззвучно залаял, не отрывая взгляда от точки рядом с дорогой, затем сорвался с места, погнавшись за несуществующей опасностью. И так каждый день.

Призрак, гоняющийся за призраками.

Арло встал и проводил взглядом скрывшегося в лесу Купера. В этом повторяющемся цикле было что-то успокаивающее. Не нужно было гадать, что произойдёт следом.

А что-то непременно должно произойти. Арло был в этом уверен. Что бы всё случившееся на Обрушенном мосту ни означало, что бы ни было спрятано в фонарике, это стало началом чего-то нового.

Долгие месяцы он находился в своеобразном режиме ожидания – гадал, когда события опять начнут развиваться. Как спортсмен в межсезонье. Арло практиковал свои основные умения: узлы, удзлы и ориентирование по рейнджерскому компасу. Его краткие визиты в Долгий лес были в некотором смысле проверкой себя, готов ли он к тому, что надвигалось.

Потому что он знал, что что-то надвигалось.

Зимой на парковке перед церковью к нему подошёл мужчина с заострёнными на концах усами и назвался Лисом. Это случилось в холодный вечер сразу после Чествования рейнджеров, на котором Арло получил ранг Белки.

Лис мало что сказал – и выражался крайне туманно, – но ему совершенно точно было известно о том, что произошло в Долине Огня, о колдунье и отправивших её элдричных. Прежде чем Лис внезапно исчез, Арло спросил его, чего элдричные хотят.

«Кое-что было спрятано. И ты, возможно, способен это найти. Но это подождёт следующего сезона. Я вернусь, когда потеплеет».

Было лето – другой, более тёплый сезон. Возможно, Лис скоро объявится.

И возможно, Арло наконец получит ответы на вопросы.

5
Карандашные следы

СЛЕДУЮЩИМ УТРОМ В ШКОЛЕ Арло заметил незнакомую девочку, пристегивающую велосипед к перилам. Длинные тёмные волосы закрывали ей лицо, пока она, наклонившись, затягивала цепь.

Странно было видеть новенькую в последний учебный день. Ещё страннее было то, что у этой девочки был велосипед Индры. Может, она её родственница? Кузина, о которой та никогда не упоминала? Покончив с замком, девочка подняла глаза на Арло и убрала волосы за уши.

– Чего уставился? – спросила она.

И до него вдруг дошло: *это была Индра*.

– Что у тебя с волосами? – Он не хотел её оскорбить, просто искренне недоумевал: её волосы стали такими гладкими и блестящими! – Ты что, забыла их завить?

– Ты думаешь, я завиваю волосы?

– Я не знаю! Понятия не имею, что девочки делают со своими волосами.

– Мои волосы от природы кудрявые. Я их выпрямила.

– Зачем?

– Просто так. Это ничего не значит.

Но для Арло это значило очень многое. Индра изменила одну из своих основных характеристик, и, учитывая всё случившееся, совпадением тут и не пахло.

– Это из-за моста? Из-за Другой Индры? – спросил Арло.

– Нет! – с излишней горячностью возразила она. – Не сходи с ума!

Прозвенел звонок, и они направились к входу в школу. Арло не оставляло ощущение, что он идёт рядом с самозванкой. Это была не та Индра, которую он знал.

* * *

Арло Финч будет скучать по шестому классу. Но не то чтобы он когда-нибудь в этом признается.

После всех захватывающих событий прошедшего года – переезд в Пайн Маунтин, вступление в ряды рейнджеров, разнообразные попытки его убить, предпринятые сверхъестественными существами по приказу неизвестных сил, –

школа была островком комфортной предсказуемости. Орфография была орфографией. Дроби были дробями.

Шестой класс был самой нормальной составляющей жизни Арло. Ему было слегка не по себе от мысли, что сегодня последний день этого учебного года.

С другой стороны, он определённо не будет скучать по необходимости рано вставать, причёсываться или ломать голову, положил он в рюкзак домашку или нет. Он не испытывал ни малейших тёплых чувств к своему скрипящему стулу и питьевому фонтану, который едва булькал, из-за чего приходилось наклоняться так сильно, что в нос ударял запах слюны и мокрого металла.

И он не станет с ностальгией вспоминать привычку их классной стоять позади учительского стола и следить за тем, как ученики работают. Именно этим занималась миссис Мэйес, рассеянно перебирая деревянные бусы, пока весь класс методично пролистывал учебники.

– Помните, вы должны стереть всё, что не было частью книги сразу после её издания, – сказала она. – Подумайте об учениках, которые будут учиться по этим книгам в следующем году.

– Бедняги, – сострил Ву.

Класс захихикал. Миссис Мэйес осуждающе на него посмотрела, но все знали, что его не накажут.

Арло послушно просматривал страницу за страницей учебника географии, ища карандашные пометки.

Ему вдруг пришла в голову мысль, что последний день учебного года был посвящён тому, чтобы уничтожить все следы пребывания учеников в школе. Они мыли парты, освобождали шкафчики и снимали листовки с доски объявлений. Всё обнулялось. Стиралось начисто.

Он подумал о букве «А», выцарапанной на гранитном блоке у Обрушенного моста. Кто-то намеренно пометил его, по всей видимости, тот же человек, который положил под него фонарик. Но зачем? Если в нём было спрятано нечто ценное, зачем совать его под камень так глубоко в Долгом лесу?

Пролистав ещё немного, Арло дошёл до раздела учебника с картами и фотографиями Азии. Они не успели закончить последние несколько глав. Судя по состоянию этих страниц, вряд ли кто-то из прошлых шестых классов их проходил.

На карте Китая, на его южном побережье, он нашёл город Гуанчжоу. Там жил его папа. Завтра Джейси улетит туда повидаться с ним. У них хватило денег только на один билет, и все согласились, что должна поехать именно Джейси. Из них двоих она нуждалась в папе сильнее всего. Арло мог подождать.

Он перевернул страницу, и в этот момент к нему наклонилась его одноклассница Мэрили Майерс и прошептала:

– Кто такая Селеста?

Её вопрос поставил Арло в тупик.

– Так зовут мою маму, – шепнул он в ответ. – А что?

– Я слышала, как о ней говорили. И о тебе. Вот я и решила, что ты должен её знать. – Она робко улыбнулась. – Подумала, вдруг она твоя подружка.

Арло растерянно молчал. За последние несколько месяцев он не раз ловил на себе заинтересованные взгляды Мэрили, хотя в нём, конечно же, не было ничего интересного.

Ещё она начала носить сапоги на высоких каблуках и стала красить губы красной помадой, которая часто отпечатывалась на её передних зубах.

Арло почувствовал необходимость перевести разговор в менее странное русло.

– Кто говорил о моей маме?

– Ветер, – ответила Мэрили.

Арло решил, что неправильно её расслышал.

– Ты сказала «ветер»?

Она кивнула.

– Ветер за моим домом. Он иногда разговаривает. Ему нравится, когда я держу голову вот так. – Она взялась за край парты и наклонила голову вниз, так что её длинные волосы едва не касались пола. – Ветер любит их обдувать. Можешь потрогать, если хочешь.

– Нет, спасибо.

Арло заметил, что Индра наблюдала за ними с другого конца класса. Ей явно было крайне любопытно, с чего это Мэрили перевесилась через парту и демонстрирует ему свои волосы. Арло с не меньшим изумлением на лице пожал плечами. Волосы здесь, волосы там… Что сегодня за день такой?

Миссис Мэйес в передней части класса была занята считыванием штрих-кодов на учебниках и мало обращала внимания на то, чем занимались ученики.

Мэрили резко подняла голову.

– Погоди… сколько лет твоей маме?

– Сорок, кажется. Или будет.

– Тогда нет. Это не она. Ветер говорил о девочке. Поэтому я решила, что она твоя подружка.

Арло не знал, что сказать. Наконец он спросил:

– А что ветер говорил обо мне?

Мэрили улыбнулась.

– Он сказал, что ты герой.

После чего она встала из-за парты и понесла свой учебник географии миссис Мэйес. Арло в замешательстве остался сидеть на месте.

* * *

– Мэрили чокнутая, – сказал Ву. – Во втором классе она утверждала, что шнурки плетут из паутины.

Арло стоял вместе с Индрой и Ву у стола в библиотеке и ждал, когда миссис Фитцрэндольф договорит по телефону.

– Мэрили не чокнутая, – возразила Индра. – Она специально так себя ведёт. Хочет привлечь к себе внимание.

– Как когда вы вдвоём одевались принцессами и швырялись блестками, – хмыкнул Ву. Индра пригвоздила его взглядом. Ву повернулся к Арло. – Индра дружила с Мэрили до того, как стала рейнджером.

– А ты постоянно с ней играл! – огрызнулась Индра.

– Только потому, что она живёт через улицу!

Арло было странно представлять этих двоих, какими они были до его переезда в Пайн Маунтин. Поначалу он думал, что Ву и Индра дружили с пелёнок, но за последние месяцы узнал, что до его появления они мало общались, хотя были в одной детсадовской группе, затем учились в одном классе, что было обычным делом для таких маленьких городов.

– Но откуда Мэрили узнала, как зовут мою маму? – спросил он.

– Твоя мама работает в закусочной, – напомнила Индра. – Все туда ходят, а на её бейджике написано «Селеста».

Миссис Фитцрэндольф повесила трубку.

– Дайте угадаю. Вы хотите взять ту самую книгу.

Они смущённо заулыбались. За последний год редкая неделя проходила без того, чтобы они не попросили у неё «Бестиарий примечательных созданий Кульмана». Миссис Фитцрэндольф со вздохом перебрала ключи на своём кольце в поисках того, что отпирает ящик, отведённый специально для этой книги.

– А можно нам взять его домой на лето? – спросила Индра своим сладчайшим голосом.

Миссис Фитцрэндольф улыбнулась:

– Дорогая, если бы я разрешала детям брать её на дом, мне бы из-за этого все уши прожужжали. Родителям стоит лишь заглянуть в неё, и они немедленно решат, что она жестока и неприемлема. Работа школьного библиотекаря требует в равной степени смелости и осмотрительности. – И она подтолкнула к

ним том.

– Вы не думаете, что что-то из этого существует на самом деле? – спросил Арло.

– Разумеется, нет! Но я верю, что бурное воображение – это свойство пытливых умов. А мир в них очень сильно нуждается.

Арло не переставал удивляться тому факту, что большинство жителей Пайн Маунтина и не подозревали о том, что их дома стоят на границе Долгого леса и что сразу за деревьями начинался другой мир с невероятной географией и населённый удивительными существами, многие из которых были описаны в «Бестиарии Кульмана». Магия Удивительного ограждала местных жителей от встречи с ними… и заставляла блёкнуть воспоминания об Удивительном.

Лишь немногие взрослые знали о творящихся здесь странностях. Дядя Уэйд разбирался в потусторонних созданиях и помог Арло изгнать Кошмарную Кобылу. Некоторые из смотрителей были огнетворцами и устраивали на рейнджерских мероприятиях целые представления. Но никто из них не говорил об этом как о чём-то особенном. «Они потеряли ощущение необычности», – думал Арло.

Может, в этом тоже было виновато Удивительное. А может, все взрослые такие.

– Пять минут.

Библиотекарь постучала пальцем по наручным часам, после чего взяла со стола фигурку шотландского терьера и удалилась в свой кабинет.

Оставшись наедине с книгой, троица друзей немедленно обратилась к статье «Тролль».

Иллюстрации не было, но описание в целом соответствовало повстречавшемуся им существу, особенно в части «непостижимо ужасный запах».

– Я до сих пор его чувствую, – поделился Арло. – Будто он застрял у меня в носу.

Согласно Кульману, тролли обитали на мостах, на болотах и в морских пещерах. В статье отмечалось, что нет свидетельств существования юных троллей, то есть тролли не образовывали пары и не воспитывали детей. Единственное возможное объяснение этому заключалось в том, что троллей создавала сама местность.

– Погодите, получается, что тот мост *породил* тролля? – изумился Ву.

Индра пожала плечами.

– Здесь так написано.

Заметив что-то на краю страницы, Арло подвинул к себе

книгу. Написанное карандашом слово:

ФИНЧ

Печатные буквы. Арло предположил, что они, скорее всего, принадлежали ученику, а не взрослому. Но точно никому из них троих.

– Зачем кому-то писать здесь твоё имя? – спросил Ву.

Арло ошеломленно молчал.

Индру осенило:

– Что, если имелся в виду не Арло? Эта книга находится в библиотеке уже, наверное, лет сорок. Или пятьдесят. Это может быть совсем другой Финч.

– Как твой дядя, – предположил Ву. – Или твоя мама.

Арло помотал головой.

– Их фамилия Беллман. Моя мама стала Финч после того, как вышла за папу. И я сомневаюсь, что он когда-нибудь бывал в Пайн Маунтине.

Минуту они смотрели на слово, но не смогли придумать никаких новых объяснений. Наконец, Арло взял со стола карандаш и принялся стирать буквы.

– Что ты делаешь? – спросил Ву.

– Что полагается. Сегодня последний день школы.

Он сдул тоненькие катышки от ластика. Карандашные следы исчезли, но на странице все ещё можно было различить выдавленное грифелем слово «ФИНЧ». Его фамилия навсегда останется частью этой книги.

6
Промежуточные дни

АРЛО НЕ СОБИРАЛСЯ обнимать сестру.

По обоюдному и молчаливому согласию последние несколько лет они не дотрагивались друг до друга: ни похлопываний по спине, ни приветственных ударов кулаками, ни взъерошивания волос. Даже во время долгих автомобильных поездок между ними всегда было расстояние минимум в три дюйма, чтобы случайно не коснуться ногами. Учитывая всё это, Арло ожидал, что Джейси перед отлётом в Китай ограничится кивком и необидной колкостью.

Но они обнялись. Арло нащупал её ребра под футболкой с логотипом марширующего оркестра. Её дезодорант пах детской присыпкой.

– Береги маму, – прошептала она. – Не позволяй ей грустить.

– Не буду, – пообещал он. – Передавай привет папе.

Было шесть часов утра. Они стояли на гравийной подъездной дороге рядом с пикапом. Дядя Уэйд с нетерпеливым видом сидел за рулём. Он согласился довезти Джейси до аэропорта в Денвере, после чего отправится на север, чтобы доставить свою инсталляцию на курорт в Джексон-Хол. Арло помог ему поставить ящики на грузовую площадку и закрепить поверх них брезент палаточными узлами.

– Если мы не отправимся сейчас, то попадём в пробку, – проворчал Уэйд, открывая уже вторую банку энергетика.

Мама притянула к себе Джейси для последнего объятия.

– Обещай вовремя заряжать мобильный. И не вздумай садиться на мотоциклы!

– Ладно!

Джейси мягко высвободилась из её рук и села на соседнее место с дядей Уэйдом. Прежде чем захлопнуть дверь, она ещё раз проверила паспорт.

Мама положила руки на раму открытого окна.

– Позвони, как пройдёшь на посадку, и потом из Сан-Франциско.

– Позвоню, – сказала Джейси, пристёгивая ремень. – Всё будет хорошо. Не волнуйся за меня.

Дядя Уэйд завёл двигатель. Мама с сожалением убрала руки от пикапа.

– Постарайтесь не сжечь дом, пока меня не будет, – сказал дядя Уэйд.

– Мне было семь, – отозвалась мама. – И ты был виноват не меньше моего.

Дядя Уэйд пожал плечами. Арло не знал, шутят они или говорят серьёзно.

Грузовик уехал, оставив после себя облако пыли. Арло попытался представить, как дядя Уэйд и Джейси проведут эту долгую поездку. За все месяцы, что они прожили в Пайн Маунтине, эти двое обменялись не больше чем двадцатью словами. Они держались друг с другом как едва знакомые соседи.

Арло посмотрел на маму, которая в эту самую секунду вытирала слёзы. Он уже нарушил своё обещание не давать ей грустить.

– С ней всё будет в порядке, – сказал он.

Мама улыбнулась.

– Я знаю. Я даже почти за неё не волнуюсь. Она сильная.

Арло мог предложить другие прилагательные, описывающие Джейси (ворчливая, угрюмая, вредная), но решил оставить их при себе.

– Просто иногда, когда я щурюсь, я всё ещё вижу её маленькой, – продолжила мама. – Как когда она только училась ходить, толкала перед собой игрушечную коляску, и боже упаси, чтобы кто-то оказался у неё на пути. Она совсем не изменилась, только стала больше.

– Я тоже не изменился?

– Ничуть. Даже если бы кто-то не видел тебя годами, они бы всё равно тебя узнали.

– Из-за моих глаз.

У Арло один глаз был зелёным, другой карим. Это было очень хорошо заметно даже на детских фотографиях.

– Дело не только в этом. Ты по характеру осторожный, но храбрый. И добрый. Иногда, когда ты устаёшь, я всё ещё могу увидеть в тебе того малыша с пухлыми щёчками.

– Мне двенадцать! – возмутился Арло. – Почти тринадцать.

– А мне почти сорок. Но, если честно, глубоко внутри я всё ещё та самая маленькая девочка. В действительности люди мало меняются с возрастом. Они просто становятся больше похожи на самих себя.

* * *

Следующие четыре дня были непривычными, но неожиданно весёлыми.

Семья Индры уехала на соревнования её старшей сестры по

фехтованию в Тусоне. Ву тренировался перед турниром «Галактической смуты 2» и уклонялся от предложений пойти куда-нибудь погулять. («Мы и так будем постоянно вместе две недели в лагере».)

Поэтому Арло проводил время с мамой.

Каждое утро он уходил с ней в закусочную «Золотой лоток». Пока она обслуживала столики, он читал фэнтезийные романы и Полевую книжку. Он научился обращаться с кассой, прессом и картофелерезкой и помогал маме менять бутылки с кетчупом и солонки и протирать меню.

Управляющий никогда не делал замечаний, сколько бы раз Арло ни подливал себе газировки. К трём часам у Арло в голове гудело от переизбытка кофеина, и он устраивал забеги на время от закусочной до начальной школы и назад. К пятнице он стал быстрее на целую минуту.

Около пяти Арло с мамой отправлялись в автомастерскую Пайн Маунтина за чеками и счетами. Бухгалтерией мама занималась дома, но принимать заказы и проводить инвентаризацию приходилось на месте.

Митч, механик, показал Арло, как заменить масло и заклеить дыру в покрышке.

– Это, считай, восемьдесят процентов всех обращений в автомастерскую. Если бы каждый знал, как это делать, я бы разорился.

Митч мог выполнять обе эти операции одной рукой: он сломал левую, катаясь на мотоцикле пару недель назад.

Что-то изменилось между Митчем и мамой Арло. Зимой они постоянно смеялись и дразнили друг друга из-за проделок в старшей школе. Теперь шутки стали редки. Они вели себя дружелюбно, но больше не болтали, как раньше. И Митч с Пасхи ни разу не пришёл к ним домой.

Самым любимым временем суток для Арло стал ужин.

Джейси и дядя Уэйд были страшными привередами в еде, и Арло с мамой пользовались их отсутствием. Каждый вечер они пробовали новый рецепт: сосиски с квашеной капустой, тофу с соусом из чёрной фасоли, йоркширский пудинг, спагетти с морепродуктами. Какие-то блюда получались вкусными, какие-то ужасными. Но дегустировать было невероятно интересно.

Затем они ставили на кофейный столик мороженое и смотрели фильмы на старых видеокассетах, которые дядя Уэйд записывал в юности с телевизора. Фильмы были хорошими, но реклама была ещё лучше. Арло поверить не мог, что люди могли носить такую жуть: одежду неоновых оттенков и обрезанные свитеры.

– Не смейся, – говорила мама. – Я бы убила за такие обновки в Пайн Маунтине. Помню, я умоляла родителей свозить меня в торговый центр.

Она разрешала ему не ложиться до половины одиннадцатого. Затем он ещё час читал перед сном, пока его глаза не слипались.

Он с огромным удовольствием провёл бы так всё лето. Но затем в город пришёл незнакомец.

7
Мужчина в закусочной

ДОРОГА ДО ПАЙН МАУНТИНА была долгой и извилистой и больше никуда не вела, то есть никто не оказывался в городе просто по пути ещё куда-то. Все прибывали с какой-то целью.

Каждую осень туристы приезжали на пару недель полюбоваться тем, как листва меняет цвет, а склоны гор покрываются золотом. За ними следовали охотники в оранжевом камуфляже и на пикапах. А затем выпадал снег. Зимой гостей в Пайн Маунтине практически не увидишь. Лыжные курорты находятся в стороне, и снегоуборочные машины с трудом успевают расчищать дорогу до Хавлика.

Весной и летом большинство туристов привлекают развалины Старого Пайн Маунтина, первого города, что столетие назад был смыт паводком. Держа в руках распечатанные с вебсайтов карты, они бродят по потрескавшемуся фундаменту разрушенных построек и удивляются застрявшей с тех времён на огромном дереве повозке. Ставить палатки в тех местах запрещается, но люди всё равно это делают в надежде встретиться с одним из призраков или томминокеров, которые, по рассказам, обитают в заброшенной шахте.

Было лето, и деревья стояли зелёными. Поэтому, увидев за столиком у окна незнакомца, Арло первым делом подумал, что он приехал из-за руин.

Мужчина был примерно одного возраста с дядей Уэйдом. У него были светлые волосы с сединой и морщинистая кожа, а на поясе висел охотничий нож. Мама Арло принесла ему чая со льдом, пока тот изучал меню. Дружелюбно улыбнувшись, он заказал гамбургер с картошкой фри.

Мама Арло ушла на кухню готовить. Было три часа дня, и повар убежал домой, чтобы закапать лекарство для глаз своему бассет-хаунду, поэтому за грилем стояла мама Арло.

Мужчина встретился взглядом с Арло, который сидел за стойкой и читал Полевую книжку. Больше в зале никого не было.

– Какой у тебя ранг? – спросил мужчина, указав на книжку.

– Белка, – ответил Арло. – Мне нужно ещё несколько нашивок до Совы.

Мужчина кивнул, но больше ничего не сказал. Он явно испытывал жажду, потому что почти осушил стакан в один присест. Поставив стакан на стол, он отвернулся к окну.

Арло потянулся через стойку к кувшину с чаем. После

недолгих уговоров его мама разрешила ему подливать напитки посетителям при условии, что он будет аккуратен.

Мужчина с улыбкой подвинул к нему стакан. Арло наполнил его до краёв.

– Спасибо.

У незнакомца был бледный шрам вдоль левого глаза, а на шее висел мутный кристалл на тонком кожаном шнурке.

– Вы приехали посмотреть старый город? – спросил Арло.

– Не знал, что здесь есть старый город.

– Он ниже по реке. Говорят, его населяют призраки, но на самом деле это неправда.

– Ты не веришь в духов?

– Верю, – ответил Арло. – Но не в таких.

– Тогда во что ты веришь?

– Не знаю.

– Но ты же должен во что-то верить, не так ли? Разве не этому вас учат? *Преданный и смелый, добрый и прямой*…

– Вы были рейнджером?

– Был. Вообще-то, именно поэтому я здесь. Встретиться со старым другом из лагеря.

Арло заметил в правой руке мужчины монету. Она перекатывалась туда-сюда между костяшками его пальцев. Обычная ловкость рук – Арло видел по телевизору фокусников, делающих то же самое, – но он никогда не наблюдал это вблизи. Казалось, монета танцует.

– У тебя разноцветные глаза.

– Я знаю.

Арло ненавидел, когда люди указывали на очевидные вещи.

– В Перу это считается к удаче. *Tocado por espiritus* – «тот, кого коснулись духи».

– Вы бывали в Перу?

– О, где я только не был.

Мужчина поднял монету, чтобы Арло было лучше видно.

– Испанская, шестнадцатый век. Сделана из золота майя. И идеально сбалансирована. Смотри.

Он поставил монету на ребро и щелкнул по ней пальцем. Та закрутилась, блестя на солнце.

Арло не мог отвести от неё взгляда. С каждым бликом весь остальной мир отдалялся, а он словно падал навстречу монете. Руки отяжелели.

Но ему не было страшно. Он не хотел, чтобы монета останавливалась. Он ничего не хотел. Это было похоже на последние секунды перед пробуждением, когда ты ещё паришь на отголосках сна.

Мужчина что-то говорил, но Арло его не слышал.

Арло тоже что-то говорил. Он чувствовал вибрацию в горле. Но понятия не имел, какие слова произносил.

Все его внимание было сосредоточено на крутящейся монете. Он слышал шорох её скольжения по столу, глухое жужжание, которое постепенно становилось всё пронзительнее.

И он чувствовал её на вкус. «Как я могу её чувствовать?» – удивился он. Монета была на столе, но он ощущал металлический привкус во рту. И в костях. И в мускулах.

«Я и есть металл, – подумал он. – Я и есть монета, и свет, и воздух, и стол, и деревья, и пирамида, и небо, и золото, и шахта, и тьма, и топор, и лёд, и пламя, и колокольчик…»

– Арло!

Мама держала его за плечи. На её лице была паника.

Ногам в кроссовках было мокро. Он посмотрел вниз. На полу лежали кубики льда, рядом валялся пластиковый кувшин из-под чая. Похоже, он его уронил.

– Прости, – сказал он.

Она беспокоилась не из-за кувшина.

– О чём тот мужчина с тобой говорил?

Арло посмотрел на столик у окна. Мужчина исчез. Как и монета.

– Ни о чём, – ответил Арло. – О рейнджерах и всё в таком духе.

Мама бросилась к выходу из закусочной. Арло хотел последовать за ней, но ноги будто налились свинцом. Поэтому он просто смотрел в окно, как мама бежит за пикапом с жилым модулем. Тот выруливал с парковки на Мэйн-стрит.

Мама кричала что-то водителю. Арло не разобрал, что именно, но почти не сомневался, что за такие слова он и Джейси получили бы дома страшный нагоняй.

Автомобиль уехал.

Расстроенная и запыхавшаяся мама вернулась в закусочную. Ноги Арло к этому моменту уже слегка начали его слушаться. Он все ещё чувствовал себя усталым и сбитым с толку, но не более того.

– Что…

Мама подняла палец, останавливая его. Она что-то записывала на бумажке.

– Всё, извини, – закончив, сказала она. – Мне нужно было записать его регистрационный номер.

– Зачем? Он не заплатил?

– Дело не в этом. Хотя лучше было бы в этом. – Она недолго помолчала, собираясь с мыслями. Наверное, решала, как много

стоит рассказать Арло. – Он, скорее всего, из ФБР или ещё какой-нибудь правительственный агент. Они не должны нам докучать. Мы так договорились.

«Она думает, что он был здесь из-за папы», – догадался Арло.

Мама прижала ладони к его щекам. Её руки были тёплыми и мягкими и пахли грилем.

– Он не спрашивал ничего о твоём папе или о том, над чем он работал?

– Нет, – ответил Арло. – И я всё равно в этом ничего не понимаю. – Он очень смутно знал, чем занимается папа, кроме того что это было связано с кодами и компьютерами. – И потом, мы обменялись всего парой фраз.

Мама как-то странно на него посмотрела.

– Вы разговаривали несколько минут, Арло. Я видела из кухни.

Невозможно. Как он мог забыть столь долгий разговор?

Не говори ни слова, Арло Финч.

Это был голос того мужчины, но он прозвучал в его голове. Воспоминание или игра воображения?

Я единственный, кто может тебе помочь.

Арло постарался сохранить непринуждённый вид, будто ничего особенного не произошло. Он не хотел волновать маму.

– Мы не говорили ни о чём важном.

Но, хотя Арло не помнил сути их разговора, он был уверен, что это была ложь.

Затем он добавил:

– В основном о рейнджерах.

А вот это была правда.

8
Предупреждение

АРЛО ХОТЕЛ ПОЗВОНИТЬ ИНДРЕ и Ву и рассказать им о случившемся в закусочной. Но всякий раз, стоило этой идее возникнуть, как она тут же блёкла, таяла, будто снежинка на ладони. В чём тут было дело? Магия? Или какого-то рода гипноз? Он знал лишь, что желание что-то предпринять оставляло его прежде, чем оно успевало перерасти в намерение.

Кроме того, успокоил себя Арло, он всё равно увидит их завтра в автобусе на пути в лагерь. Какой смысл будоражить их сейчас? Да и ему нужно было собираться.

Список необходимых вещей для лагеря «Красное перо» был заметно длиннее, чем для обычного похода с ночёвкой. Арло нужны были спрей от насекомых и солнцезащитный крем, мыло и шампунь, тетради и карандаши. А ещё небольшой фонарь, работающий от батареек. Арло спросил у Ву, зачем.

– В уборной светощелчки не попускаешь, – объяснил он. – А поверь мне, ты не захочешь находиться там в темноте.

Арло остановил выбор на лампе с полоской ярко-белых светодиодов. Их яркий свет жёг глаза, но он определённо должен был уберечь его от любых туалетных несчастий.

Пребывание в двухнедельном лагере требовало больше сменной одежды, чем поход. Поэтому тем же вечером, пока мама месила тесто из спельтовой муки с пониженным содержанием глютена для пиццы, Арло загрузил полную стиральную машинку. Он едва успел нажать на кнопку включения, когда услышал позади тихий стук.

Обернувшись, он увидел в окне плохо различимое в тени лицо и палец, барабанящий по стеклу. Девочка сняла капюшон, и он узнал её.

Риэль.

Риэль была кузиной Коннора, похищенной элдричными, когда ей было четыре года. Сейчас она была приблизительно одного возраста с Арло и жила по другую сторону Долгого леса, в месте, которое она называла Королевством.

Арло не видел её с костра на Альпийском дерби, когда он внезапно обнаружил себя стоящим рядом с ней перед огненным драконом. Та их встреча, как и все предыдущие, прошла в некоем пространстве снов.

Но сейчас всё было иначе. Риэль действительно была здесь, стояла перед окном прачечной.

Она жестом позвала его наружу, после чего отошла в сторону. Он слышал её шаги по гравию.

Арло внезапно охватила паника, сердце быстро заколотилось в груди. Он не знал, зачем она пришла, но не ждал ничего хорошего.

Его пальцы сжали дверную ручку и замерли.

Многое из того, что произошло с ним за последний год, начиналось именно так: объявлялись какие-то люди или существа и вынуждали его пойти за собой.

Но он был не обязан этого делать. Он мог остаться в доме, с мамой, готовящей пиццу, и новой стопкой видеокассет дяди Уэйда. Он мог сложить постиранные вещи и собраться в лагерь.

Не всякий зов требует ответа.

«Это мой выбор», – осознал он.

Пульс замедлился. Страх отступил. В конце концов, он открыл дверь, потому что захотел этого, а не потому что ему пришлось.

* * *

– Никто не знает, что я здесь, – сказала она. – Я всего на пару минут.

Они стояли у поленницы. На Риэль были туника, плащ и штаны, вышитые замысловатыми узорами. Она то и дело поглядывала в сторону леса, будто ожидала, что в любой момент оттуда кто-то выскочит. Арло наконец смог как следует разглядеть её глаза. Они были разноцветные, как у него.

– Что происходит? – спросил он.

Риэль посмотрела на него.

– Что ты делал в Долгом лесу?

Это прозвучало как обвинение.

– Когда? – уклонился от прямого ответа Арло.

– Пару дней назад. Ты был в Долгом лесу со своими друзьями, мальчиком и девочкой. – Не дожидаясь его вопроса, она пояснила: – У Совета есть шпионы по всему Лесу: животные, духи, даже деревья. Тебе стоит держать в уме, что они видят всё.

Арло вспомнил своё ощущение у Обрушенного моста, будто за ним наблюдают. Значит, ему не показалось. Там действительно кто-то был.

– Они видели, как ты что-то взял, – продолжила она. – Что это было?

– Я не знаю. То есть это был фонарик, но в нём было что-то спрятано.

– Что бы это ни было, Совет хочет это заполучить. Никогда не видела их настолько встревоженными. Я пыталась подслушать под дверью, но мало что расслышала.

Арло хотел спросить, о каком «Совете» идёт речь, но ему было важнее понять причину такой бурной реакции.

– А что ты *смогла* расслышать? О чём они говорили?

Риэль понизила голос.

– Они сказали, что это может уничтожить Королевство.

Арло не мог себе представить, что такого опасного можно спрятать в ржавом фонарике. Вирус? Заклинание? Что-то вроде магического ядерного оружия?

– Ещё я услышала имя: Хэдрин. Не знаю, кто это, но, судя по разговору, он очень опасен. Чем бы ни была эта штука, они боятся, что она попадёт к нему в руки.

Хэдрин. Вдруг это тот мужчина из закусочной?

Я единственный, кто может тебе помочь.

Если элдричные боялись Хэдрина, что это значило для Арло? Хэдрин был его союзником или ещё одним врагом? В любом случае упоминать об их встрече явно не стоило.

– Что они собираются делать? – спросил Арло. – Они придут за мной?

– Не знаю. Я не уверена, что они что-то решили. Но на твоём месте я бы просто отдала им это.

– Я не могу! У меня его нет!

– А у кого оно?

Арло не знал, как объяснить. Вдруг ему пришло в голову, что Риэль могла знать ответ.

– Это прозвучит безумно, но ты не знаешь, параллельные вселенные существуют? Не только Королевство и Долгий лес, а другие миры? Как наш, но не совсем такие же?

– Как в комиксах? – спросила она. – Вроде того, как в одной вселенной Супермен злой, а Лекс Лютор хороший?

– В Королевстве есть комиксы? – удивился Арло.

– Не совсем. Но я их собираю. Когда бываю здесь, всегда увожу с собой несколько выпусков.

Впервые Риэль показалась ему практически нормальной. Если убрать странную одежду и украшения, Арло не составило труда представить её сидящей за соседней партой. Не забери её элдричные, они бы учились в одном классе.

Как часто Риэль сбегала из Королевства? И зачем? Чтобы навестить родных? Коннор сказал, она возвращается дважды в год. И предупредил, что ей не стоит во всём доверять.

Риэль посмотрела на деревья.

– Мне пора. Они будут меня искать.

– Ладно, но что мне делать?

– Я не знаю. Я думала, оно всё ещё у тебя.

Арло прикинул, как всё случившееся на Обрушенном мосту выглядело с точки зрения прячущегося в лесу шпиона.

– Если они видели, как я нашёл фонарик, то они знают, кому я его отдал. Они должны были видеть, кому я его бросал.

– Ты им доверяешь? Тем, кому его отдал?

– Абсолютно, – уверенно ответил он.

И тут же его одолели сомнения. Разумеется, он доверял Индре и Ву. Но так ли он доверял Другой Индре и Другому Ву, не говоря уже о Другом Джонасе и Другой Джули? Они выглядели, как его друзья, но это не гарантировало, что они были на его стороне. Во вселенной, где Ву был патрульным командиром, всё могло быть иначе.

Риэль уловила его сомнения.

– Если я что-то и поняла, живя в Королевстве, так это что никому нельзя доверять.

– Даже тебе? – улыбнулся Арло.

– Кто знает, возможно, они хотели, чтобы я тебе всё это сказала. Я сомневалась, стоит ли мне приходить.

– Тогда почему ты пришла?

Она пожала плечами.

– Просто у меня такое чувство, что мы связаны.

В эту секунду Арло услышал, что мама зовёт его. Похоже, она была чем-то расстроена.

– Будь осторожен, – предупредила Риэль и, развернувшись, пошла к деревьям.

– Как мне тебя найти? – крикнул ей вслед Арло.

Она не ответила. И не замедлила шаг. Может, они и были связаны, но пока он был сам за себя.

* * *

Вернувшись в прачечную, Арло увидел, как мама выключает стиральную машинку. Барабан переполнился и вода полилась на пол. Он забыл наставление дяди проверять машинку в начале цикла стирки.

– Прости! – воскликнул он.

– Всё нормально, – откликнулась мама. – Хватай ведро и начинай вычерпывать.

У них ушёл почти час, чтобы избавиться от огромной лужи в прачечной. Ковёр раздулся от влаги. Сушилку замкнуло, и Арло пришлось развесить свою одежду на улице.

Внезапно сработал детектор дыма, напомнив о забытой в духовке пицце. Спасти её не представлялось возможным, поэтому они поужинали хлопьями. Молоко показалось Арло немного странным на вкус, но он не хотел жаловаться. Было девять вечера, когда они наконец сели смотреть одну из видеокассет дяди Уэйда. Фильм назывался «Смоки и Бандит». Уже через десять минут Арло пришёл к выводу, что это был самый смешной фильм, который он когда-либо видел. Мама с ним согласилась.

Арло спросил её, что она собирается делать, пока он будет в лагере.

– Попробую взять дополнительные смены, – ответила она. – И я уже давно хотела прочитать пару книг. Это так странно… Я выросла в этом доме, но, кажется, ни разу не проводила здесь ночь в одиночестве.

Арло понял, что будет скучать по маме. Не как по родителю, а как по человеку.

– Хорошая вышла неделя, – сказал он. – Было весело.

Мама кивнула:

– Однозначно. С тобой было классно проводить время, Арло Финч.

9
Рюкзак

В РЮКЗАКЕ РАССЕЛА ЧТО-ТО шевелилось.

Нейлон вспучился, будто под ним проползло какое-то существо. Рассел жевал семечки, сплевывал кожуру и, похоже, ни о чём не подозревал.

Арло стоял в очереди позади него, озадаченный и заинтригованный. Что могло прятаться в рюкзаке?

Белка? Змея? Белоногий грувель?

Принадлежи этот рюкзак любому другому члену Общества Пайн Маунтина, и Арло немедленно бы предупредил этого рейнджера о диком звере, затаившемся среди его или её носков и нижнего белья.

Но Рассел Стоукс был врединой и задирой. Он обожал дразнить его Мямло Финч, иногда подбивая приятелей из Красного патруля присоединиться к издёвкам. Зимой во время игры в снежки Рассел дважды попал по Арло, пока тот беспомощно лежал на земле. И хотя никто не мог это доказать, Синий патруль был практически уверен, что Рассел помочился на их палатку во время последнего похода.

Поэтому Арло молча наблюдал за перемещениями загадочного создания в рюкзаке Рассела.

Было утро субботы, и всё Общество собралось на парковке перед церковью, где их ждал взятый напрокат школьный автобус, что должен был везти их четыре часа до лагеря «Красное перо». Но сначала нужно было проверить рюкзаки на наличие контрабанды, поэтому они и выстроились в линию.

– Помните, никакой электроники за исключением фонариков и ламп! – закричала Диана из грузовика, который должен был доставить их снаряжение. – И лазерные указки за фонарики не считаются! Об этом было написано в списке!

Диана Веласкес была новым маршалом. Её выбрали два месяца назад на смену Кристиану Каннингему, который уехал на «Дежурство», испытание, необходимое для получения ранга Медведь. Диана училась в десятом классе, у неё были блестящие чёрные волосы и идеальная осанка. Арло проголосовал за неё, хотя ни разу с ней по-настоящему не разговаривал. Она заставляла его нервничать. В ней было больше от взрослой, чем от подростка.

Арло вдруг осенило, что новые выпрямленные волосы Индры выглядят почти так же, как Дианины. У них даже резинки были

одинаковыми. Неужели Индра её копировала?

– И, ребят, я серьёзно, – продолжила Диана. – Никакого арахисового масла. Именно поэтому мы проверяем каждый рюкзак.

Арло повернулся к Индре и Ву, стоящим позади него в очереди.

– С чего такая шумиха из-за арахисового масла? Потому что у кого-то может быть аллергия?

Когда он жил в Чикаго, в их классе была девочка с очень сильной аллергией на арахисовое масло. Всего одна его капля могла вызвать у неё анафилактический шок.

– Арахисовое масло привлекает вытунов, – объяснила Индра. – Его может быть совсем мало, но они всё равно способны его учуять.

– Они как акулы, реагирующие на кровь, – добавил Ву и повернулся к Коннору, их патрульному командиру. – Вроде бы это правило ввели после какого-то инцидента, нет?

Коннор этим утром выглядел вялым, будто не до конца проснулся.

– Да, когда мой брат был ещё Белкой. У мальчика из Зелёного патруля осталась обёртка от батончика. И в два часа ночи целая стая вытунов напала на их участок и всё разнесла, чтобы её найти.

– Кто-нибудь пострадал? – полюбопытствовал Джонас.

Они с Джули замыкали очередь досмотра.

– Нет, – ответил Коннор. – Но вытуны уничтожили тенты и разорвали в клочья спальные мешки. Жуть.

– Я всё равно не люблю арахисовое масло, – сказала Джули, будто это что-то решало.

Арло видел вытунов только в «Бестиарии Кульмана». На иллюстрации они были похожи на обезьян, скрещенных с воронами. Они не умели летать, но прыгали с дерева на дерево так быстро, что от них было невозможно убежать. Поэтому, если ты слышал их душераздирающий вой, значит, было уже слишком поздно.

– Следующий! – скомандовала Диана.

Очередь продвинулась на шаг. Рассел уронил рюкзак на складной столик, чтобы двое членов Старшего патруля смогли его осмотреть. Арло наклонился: ему не терпелось увидеть шок на лице Рассела, когда он увидит существо, забравшееся в его рюкзак.

Вот только открыть его собирался не Рассел, а Лео Мак-Каббин. Арло ощутил укол вины и нарастающую панику. Что, если это существо опасно и готовится напасть? Лео Мак-Каббин

уже лишился кончика пальца из-за несчастного случая с топором. Вдруг существо откусит ему ещё один?

– Стойте! – закричал Арло. Вышло громче, чем он планировал. Все повернулись к нему. Он указал на рюкзак. – Там что-то есть. Что-то живое. Я видел шевеление.

Рассел фыркнул:

– Ты псих!

Но Арло не отводил взгляда от Мак-Каббина и других проверяющих.

– Серьёзно. Вы должны мне поверить.

К этому моменту уже половина всего Общества наблюдали за ними. Диана выбралась из грузовика.

– В чём дело?

– Мямло чудит, – ответил Рассел.

Арло посмотрел Диане в глаза:

– Я стоял прямо за ним. Я видел, как в его рюкзаке что-то двигалось. Вроде змеи, или крысы, или ещё что-нибудь в этом роде.

Диана была склонна ему поверить.

– У тебя там что-то есть, Рассел?

– Нет!

– Хорошо. Тогда открой его, чтобы мы смогли в этом убедиться, просто на всякий случай.

Закатив глаза, Рассел принялся щёлкать застежками и растягивать шнурки. Арло невольно сделал шаг назад, чтобы не попасться под клыки или когти существа, когда оно выпрыгнет. Остальные же, наоборот, – собрались вокруг них в плотный кружок и внимательно наблюдали.

Рассел откинул верх рюкзака и сунул внутрь обе руки. Первым он достал спальный мешок. Затем пончо. Носки. Фонарик. Комплект столовых принадлежностей.

С каждой новой выложенной на стол вещью становилось всё более очевидно, что в рюкзаке не было никакого существа. Арло слегка замутило. Неужели ему всё привиделось?

Опустошив рюкзак, Рассел перевернул его вверх дном и потряс.

– Видите? Ничего!

Лео Мак-Каббин заглянул внутрь и подтвердил, что там ничего не осталось.

Рассел победно хмыкнул.

Все уставились на Арло.

– Прошу прощения, – тихо сказал он.

– Чего-чего, Мямло?

– Я прощу прощения, – громче повторил он.

Он слышал гомон вокруг себя, но не поднимал глаз. Ему хотелось спрятаться под столом, пока автобус не отъедет, а затем сбежать в лес и начать новую жизнь, чтобы лет через десять вернуться в цивилизацию с бородой и новым именем.

Мак-Каббин взмахом подозвал Арло для проверки. Пока Арло доставал вещи, Рассел сложил свои обратно в рюкзак, застегнул его и закинул за плечо.

Внезапно шнурки горловины втянулись внутрь, будто схваченные невидимой рукой.

Арло был единственным, кто это заметил, но Рассел явно ощутил движение. Он покосился на Арло и медленно покачал головой: «Ни слова».

После чего отнёс рюкзак к грузовику и отдал его погрузчикам. Арло смотрел, как они добавили его к горе других рюкзаков, и боялся представить, что за неприятная штука могла таиться внутри.

* * *

В автобусе Арло сел рядом с Ву, а Индра и Коннор через проход от них. Он решил больше не упоминать о загадке рюкзака Рассела. Он не был уверен, что именно видел и как это доказать. Кроме того, у них было достаточно других тем для обсуждения за время долгой поездки до лагеря.

Индра рассказала Коннору о спрятанном фонарике и тролле на Обрушенном мосту, а Арло сообщил им о последовавшем вскоре за этим предупреждением Риэль.

– Значит, элдричные знают о нас, – тихо подытожил Ву.

В его тоне вопрос мешался с гордостью. Он явно был в восторге, что привлёк внимание таинственных сил.

– Не уверен, что они знают, как вас зовут, – заметил Арло. – Но они определённо видели вас на мосту.

– На обеих сторонах моста, – уточнила Индра. – Мы с Ву были единственные, кто был и там, и здесь. Что бы ни происходило, мы играем в этом большую роль.

– Как и Джонас с Джули, – напомнил Коннор.

Все четверо посмотрели поверх кресел вперёд, на близнецов, сидящих через несколько рядов от них. Джонас читал автомобильный журнал, а Джули что-то рисовала в тетради. Оба не подозревали, что о них говорили.

– Меня там не было, но вы мне всё рассказали. Разве они тоже не должны знать?

Коннор был прав.

Прошлой зимой перед Альпийским дерби Джонас и Джули были не в курсе происходящего и, понятное дело, сильно из-за этого расстроились, оказавшись в эпицентре схватки с колдуньей в Долине Огня. Как они здраво заметили, они были такими же полноправными членами Синего патруля. Их жизни тоже были на волоске, но никто не соизволил предупредить их, что за ними охотятся сверхъестественные существа. Да, элдричным был нужен только Арло, но опасность угрожала всему патрулю.

– Что ты предлагаешь нам им сказать? – спросила Индра. – Что они каким-то образом оказались в Долгом лесу, где ловили загадочный фонарик?

– Для начала, – отозвался Коннор. – Арло, я правильно понял: Риэль думает, что в фонарике было спрятано оружие или что-то иное, но не менее опасное?

Арло кивнул. Он ни словом не обмолвился о встрече с Хэдрином в закусочной. Всякий раз, когда он хотел об этом заговорить, язык будто отнимался. Не то чтобы он специально хранил случившееся в тайне, просто почему-то не мог об этом рассказать. Словно что-то блокировало слова.

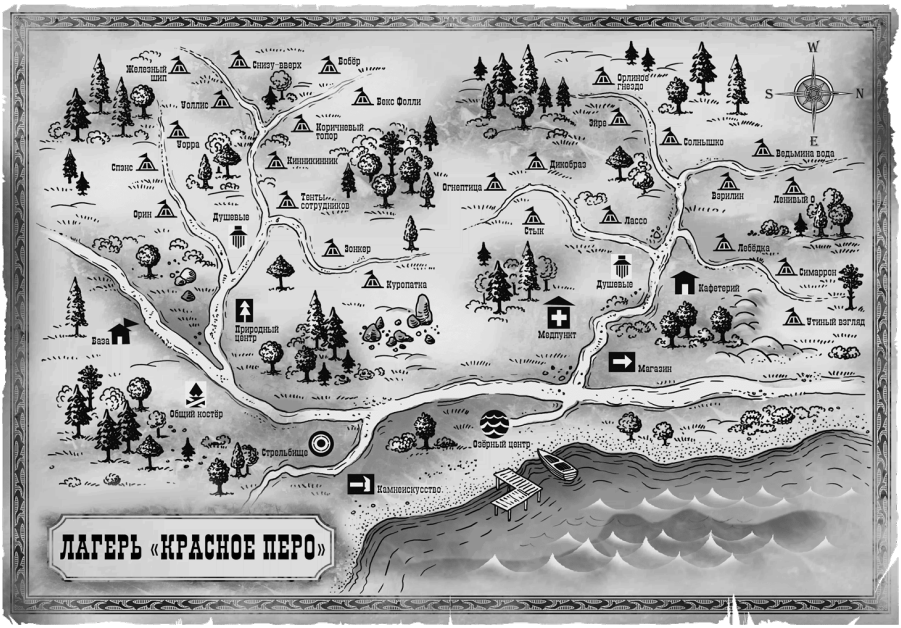
– Вспомните Клятву рейнджера, – призвал Коннор. – Преданный и смелый, добрый и прямой. А теперь подумайте, как это соответствует тому, что вы держите Джонаса и Джули в неведении.

Арло немедленно признал его правоту. Индра и Ву пристыженно кивнули. Они решили рассказать обо всём близнецам вечером, когда у них будет время и их никто не сможет подслушать.

Следующие два часа Арло читал главу Полевой книжки, посвящённую огнетворению, пока веки не отяжелели. Его окружал гул разговоров, но он не мог различить отдельные голоса. Автобус покачивался на дороге, солнце в окне припекало щёку.

Автобус затормозил и повернул. Арло открыл глаза и увидел Джули, стоящую на коленях на своём кресле:

– Просыпайся! Приехали! – крикнула она ему.


ЛАГЕРЬ «КРАСНОЕ ПЕРО»
W
S
N
E
Железный шип
Снизу-вверх
Бобёр
Уоллис
Бекс Фолли
Коричневый топор
Уорра
Спанс
Кинкажинник
Тенты сотрудников
Орин
Душевые
Зонкер
Куропатка
Природный центр
База
Общий костёр
Стрельбище
Камнискусство
Орлиное Гнездо
Эйре
Солнышко
Ведьмина вода
Динобраз
Огнептица
Варилин
Лопиный о
Стык
Лассо
Лебёдка
Симаррон
Душевые
Кафетерий
Медпункт
Утиный взгляд
Магазин
Озёрный центр

10
Лагерь «Красное перо»

АВТОБУС СВЕРНУЛ на гравийную дорогу, и все бросились к окнам на левой стороне, высматривая лагерь. Арло не знал, куда именно направить взгляд.

Он видел лишь деревья и блики солнца. Самый обычный лес. Но он чувствовал нарастающее возбуждение. Что-то должно было произойти.

– Готов? – спросила Джули.

– К чему?

– Загадать желание! – ответил Ву.

Заметив растерянное выражение на лице Арло, Индра пояснила:

– Каждое лето, увидев озеро в первый раз, нужно загадывать желание.

Арло подумал: почему никто не предупредил его заранее? Нелегко вот так с бухты-барахты придумать желание. Он посмотрел по сторонам: в автобусе стало очень тихо. Все рейнджеры не отрывали глаз от окон. Времени оставалось совсем мало.

В голове загудели мысли. Что бы такого пожелать? Счастья? Слишком размыто. Пачку «Орео»? Слишком конкретно. Он попытался вспомнить, что загадывал в последние несколько раз, когда задувал свечки на праздничном торте в день своего рождения, но на ум ничего не шло.

«Может, поэтому ничего и не сбылось? Потому что я даже не могу вспомнить свои желания?»

А если попросить что-то не для себя? Можно было пожелать, чтобы папа вернулся из Китая. Или чтобы мама нашла другую работу и проводила больше времени дома. Или чтобы сестра перестала всё время ворчать. (И давайте быть честными, от последнего выиграл бы не только он, но и все окружающие.)

Автобус ушёл в финальный поворот, и Арло наконец осенило.

«Я хочу узнать, что было спрятано в фонарике».

Вот о чём подумал Арло Финч, когда впервые увидел озеро Красное перо. И ахнул.

Озеро было намного, намного больше, чем он ожидал. Подобно забытому морю, оно заполняло неглубокую долину, искрясь в потоках солнечного света. Из воды поднимались три больших скалистых острова, самый крупный из которых напоминал сжатый кулак.

Несколько мальчишек из Красного патруля вытянули в окна руки и стали запускать в сторону озера светощелчки. Рассел Стоукс вспугнул чернохвостого оленя, пасущегося на берегу. К счастью, он бежал в сторону от автобуса, а не навстречу ему.

– Ребята! Перестаньте! – закричала Диана.

Ву, уже приготовившийся щёлкнуть пальцами, быстро убрал руку обратно в автобус.

Справа показался лагерь: рассыпанные по лесистым холмам с восточной стороны озера постройки, преимущественно деревянные хижины. За ними тянулась паутина троп, ведущих к участкам для тентов.

Автобус проехал мимо рейнджеров из другого Общества, направлявшихся к воде. Они были в плавках и купальниках и с полотенцами в руках.

– Они из Общества Шайенн, – сказал Ву. – Победители Альпийского дерби.

И действительно, Арло узнал одного из мальчиков. Он был слеп и махал в сторону автобуса. Арло помахал в ответ. Было бы грубостью не ответить на приветствие.

Арло только сейчас понял, что в лагере они будут не одни.

– Сколько всего Обществ сюда приедет?

– Шесть или семь, – ответил Коннор. – Думаю, в этом сезоне будет полный аншлаг. Как я слышал, они с трудом нашли места для всех.

Арло посчитал в уме: если в каждом Обществе около двадцати рейнджеров, то в этих горах будет больше ста двадцати подростков.

– Но «Огнептица» всё равно будет нашей, правильно? – спросил Джонас.

– Что за «Огнептица»? – не понял Арло.

– Лучший участок во всём лагере, – ответил Ву. – Мы жили там в прошлом году. Немного в стороне от остальных, поэтому там тихо.

– И он дальше от раковин и уборных, – добавила Индра. – Придётся больше ходить. Но это того стоит.

– Они не объявят, у кого какой участок, пока мы не приедем, – сказал Коннор. – Но у нас маленький патруль, поэтому они могут определить нас куда угодно. Остаётся только надеяться.

* * *

Пока они разгружали грузовик, члены Синего патруля

рассказали Арло в общих чертах об устройстве лагеря.

Рядом с парковкой стояли две маленькие хижины: магазин и медпункт. В первом продавали еду и снаряжение, во втором оказывали медицинскую помощь, начиная с разбитых коленок и заканчивая змеиными укусами.

– С местным смотрителем шутки плохи, – предупредил Ву.

Джонас его поддержал:

– В прошлом году я порезал палец, пока чистил картошку. Мне нужен был всего лишь пластырь, но она стала что-то напевать и жечь шалфей, будто изгоняла из меня злого духа.

Дальше на холме был Природный центр, где проходило много занятий для рейнджеров. Курс «Простые духи», на который записался Арло, должны были преподавать именно там.

Наверху дороги возвышалась База, самая большая из увиденных Арло на данный момент построек лагеря, представляющая собой массивный короб из сосновых брёвен под крутой зелёной крышей. Два раза за смену все рейнджеры собирались там на общий ужин – в первый день и по окончании первой недели пребывания в лагере.

Коннор стоял вместе с другими патрульными командирами в дальней части парковки, где им должны были сообщить, кого куда распределили. Идя обратно к ним, он широко улыбнулся и показал большой палец.

– Есть! «Огнептица» наша! – взвизгнула Индра. – Я знала, что так будет!

– Ты это загадала? – спросил Ву. Индра кивнула. – Я тоже.

Джонас первым заметил незнакомого рейнджера, идущего позади Коннора.

– А это ещё кто?

Это был невысокий и жилистый мальчик со светлыми волосами. Арло предположил, что ему было лет двенадцать. Он точно был не из Общества Пайн Маунтина: у него на шее был жёлтый платок, который он стягивал на ходу.

Когда они подошли, Коннор сказал:

– Ну что ж, ребят, встречайте нового члена нашего патруля. Он из Техаса. Он будет с нами всю смену.

Три долгие секунды никто ничего не говорил. Эта новость застала всех врасплох.

Наконец мальчик с акцентом сказал:

– Приятно познакомиться. Я Томас.

11
Посторонний

ТОМАС ВСЁ ИСПОРТИЛ.

Последние несколько недель Синий патруль потратил на детальное планирование лагерной жизни, начиная от распределения мест в тентах и графика дежурств и заканчивая выбором нарядов для театрального вечера. Они совещались и спорили, переголосовывали и искали компромиссы. Итоговый план был принят единодушно. Распечатка с графиком дежурств – заламинирована.

Но неожиданное прибавление седьмого рейнджера поставило всё это под вопрос.

Пока Томас ходил за рюкзаком, патруль собрался вокруг Коннора.

– Они не могут так поступить, правильно же? – спросил Джонас. – Взять и включить кого-то левого в наш патруль!

Коннор был готов к их вопросам.

– В лагерь могут приезжать рейнджеры из других регионов. Это обычная практика. – Он жестом остановил Джонаса, готового ему возразить. – А мы самый маленький патруль. Поэтому его определили к нам.

– Где он будет спать? – спросил Ву. – У него свой тент?

– Никто не ночует в одиночку, таковы правила лагеря, – отрезал Коннор. – Втиснем куда-нибудь третий спальный мешок.

– К кому? – спросил Арло.

По плану, Арло делил тент с Ву, Коннор с Джонасом, а Индра с Джули. Они не могли отправить Томаса к девочкам, а значит…

– Ты собираешься всучить его нам, не так ли? – возмутился Ву.

– В нашем с Коннором тенте будет лежать куча снаряжения, – отбил Джонас. – Для него места не останется.

– Снаряжение можно перенести в другой тент!

– Только не к нам! – заявила Джули. – Мы не хотим, чтобы вы постоянно у нас что-то искали!

Арло чувствовал нарастающую враждебность, охватившую весь патруль. В последний раз нечто подобное произошло во время Альпийского дерби. Близнецы держались вместе. Индра спорила со всеми. Коннор играл роль миротворца… вот только сейчас он выглядел слишком усталым, чтобы вмешиваться.

Если кто и мог положить конец этой драме, то Арло.

– Ладно, – сказал он. – Пусть живёт с нами. Мы что-нибудь

придумаем.

Ву уставился на него с удивлением и обидой в глазах.

Арло быстро прикинул и пришёл к выводу, что лучше один злой рейнджер, чем пять. Кроме того, Ву его простит. Они же лучшие друзья.

Томас уже направлялся к ним, когда Джули вспомнила о другой проблеме.

– Ребят, дежурство расписано на шестерых. Что Томас будет делать? Мы на него не рассчитывали.

Коннор вздохнул.

– Как сказал Арло, мы что-нибудь придумаем.

* * *

Как и Ву, чьё полное имя было Генри Ву, Томас отзывался на фамилию.

– У меня немного дурацкое имя, – сказал он, закидывая за спину рюкзак. – Папу и дедушку тоже так зовут, но они сами никогда на него не откликаются. Кто знает, зачем они меня так назвали.

– Так что у тебя за имя? – спросила заинтригованная Джули.

– Попробуйте угадать, – с улыбкой ответил он.

По пути к «Огнептице» члены патруля предлагали свои варианты. *Мэрион? Клайд? Сеймур?* Имена становились всё глупее. Томас лишь молча мотал головой.

Затем Индра предложила «Алвин». В глазах Томаса что-то мелькнуло: «тепло». Они с новой энергией принялись забрасывать его похожими именами: *Альберт, Аллан, Альтен, Элвин, Альбин, Эльен, Алис, Алва…*

Он поднял руку, останавливая их.

– Вау! У вас получилось.

– Алва? – не поверил Ву. – Серьёзно? Это твоё имя?

– У меня была тётя Алва, – сказал Коннор. – Ей было девяносто шесть.

– Очень мало людей на Земле знают моё настоящее имя, – с преувеличенной серьёзностью произнёс Томас. – Никто в школе, никто в моём Обществе. Даже мой пёс не знает, а он видел меня голым. Я искренне надеюсь, что вы унесёте мою тайну с собой в могилу. Я ведь могу вам доверять?

Все они поклялись держать его имя в секрете.

Томас приехал из небольшого техасского города недалеко от Ларедо. В его Обществе было только два патруля, Жёлтый и Фиолетовый, и хороших маршрутов для похода у них было

немного.

– По сути, мы либо разбиваем лагерь на лугу у реки, либо просто на лугу. Не поймите неправильно: у нас красиво. Но это «красиво» везде одинаково, куда ни посмотри.

Он подрабатывал разносчиком газет, копя деньги, чтобы приехать в лагерь «Красное перо», место, о котором он знал лишь из Интернета.

А ещё это было его первым путешествием за границу штата.

– Да что там говорить, я впервые выбрался за черту округа Уэбб! Максимум, что я могу засчитать за подъём на гору, это хождение по лестницам.

Арло решил, что ему нравится Томас.

Частично потому, что он теперь не считался новеньким. Но причина была и в особой энергетике Томаса, которой не обладал никто из Синего патруля: он вёл себя легкомысленнее, беззаботнее, кроме того, он не был заинтересован в раздувании ссор.

Возможно, именно такого рейнджера им всё это время недоставало.

* * *

На первый взгляд участок «Огнептица» был непримечательной поляной, засыпанной сосновыми иглами. На деревянных платформах стояли четыре брезентовых тента армейского типа с двумя стальными койками и потрёпанными матрасами.

Здесь же был тяжёлый деревянный стол и цементный «кухонный уголок» с котлом на полбарреля.

В плане обязательных условий этот участок ничем не отличался от тех, мимо которых они проходили.

Особенным «Огнептицу» делало её местоположение: она была скрыта от чужих глаз. Ты мог пройти совсем рядом и не узнать об этом.

Сюда вели две тропы, но из-за густо растущих деревьев тентов было не видно. С юга участок граничил с осиновой рощей; белая кора выделялась на фоне сочной зелени. Индра указала на дополнительную тропу через рощу, ведущую напрямик к Природному центру.

Громко гомонили птицы, неподалёку журчала река. Арло был уверен, что «Огнептица» была лучшим участком на холме, а возможно, и во всём Колорадо.

Патруль согласился, что будет справедливо, если Арло, Ву и

Томас первыми займут тент. Они выбрали тот, в полу которого было не так много дыр. («Так меньше шансов, что внутрь залезут белки», – пояснил Ву.) Они принесли койку из незанятого четвёртого тента и поставили её перпендикулярно двум другим, буквой «П». Получилось тесно, но терпимо.

Томас вызвался занять эту заднюю койку.

– В конце концов, это я тут незваный гость.

По сравнению с маленькими нейлоновыми палатками, в которых они ночевали во время домашних походов, эти брезентовые тенты казались такими просторными. Арло мог встать в полный рост в центре или сесть на свою койку, чтобы снять носки. Он привык к палаткам, предназначенным для одной-единственной цели: сна. А в этих тентах можно было жить. Если застегнуть все клапаны, ты будто оказывался в небольшой комнате.

Времени на обустройство не было: их Обществу предстояло пройти тест на умение плавать. Арло быстро переоделся в шорты и схватил полотенце.

– Озеро питают воды из ледника, поэтому оно жутко холодное, – сказала Индра, когда они спускались назад с холма.

– А ещё в нём живёт плезиозавр Экафос, – добавил Ву.

– Он не плезиозавр, – возразила Индра.

– Откуда ты знаешь?

– Потому что я проверяла. Плезиозавры обитали в солёной воде. Озеро Красное перо – пресное.

– Ну, он эволюционировал. Приспособился.

– Погодите, – вмешался Томас, – вы это сейчас серьёзно? В озере плавает динозавр? Как лох-несское чудовище?

Арло обрадовался, что в их патруле появился ещё кто-то, задающий простейшие, на взгляд остальных, вопросы. Обычно эта роль отводилась ему.

Ву сказал «да». Индра – «нет», но уточнила:

– Легенда гласит, что в этом озере уже миллионы лет живёт динозавр Экафос, но на поверхности он показывается только ночью, когда вокруг никого нет. Удобно, да?

– Почему ты думаешь, что он мальчик? – спросила Джули. – По тем следам, что находили, это нельзя определить.

– Следы всё равно, скорее всего, поддельные, – сказал Джонас. – Это просто глупое лагерное предание.

– Мой брат его видел, – вмешался Коннор. – Пару лет назад он с друзьями спустился к озеру после наступления темноты. Луна была очень низкой, и над водой стелился туман. И они увидели, как из озера поднимается длинная шея. Но луна была прямо позади неё, поэтому они не смогли ничего толком

рассмотреть. Кристиан запустил к ней светощелчок, но та просто исчезла.

– У нас в Техасе тоже бывают странности, – поделился Томас. – Наше Общество иногда ходит в поход к одному озеру… хотя, если честно, это скорее болото. Так вот, там встречаются существа точно не из этого мира. Одни брызгаются такой фиолетовой слизью…

– Жуки-фейри, – простонал Ву.

– Встречался с ними?

Ву кивнул. В свой первый день в школе в Пайн Маунтине Арло увидел Ву, вымазанного в фиолетовом секрете этих странных насекомых. У него ушло несколько часов, чтобы отскрести с себя эту липкую звенящую субстанцию.

– Самое забавное, что взрослые, такое ощущение, ничего не замечают, – продолжил Томас. – Все эти невероятные вещи творятся прямо у них под носом, а им хоть бы что.

– Мы называем это Удивительным, – сказал Арло.

Томас кивнул.

– Подходящее название. Как я слышал, в этих горах полно Удивительного. Я хотел приехать сюда в том числе и поэтому: чтобы наконец увидеть всё своими глазами.

Они были уже недалеко от озера и пристани. Арло увидел, как другие патрули вешают полотенца на крючки.

Внезапно Джули выдала:

– А мы прошлой зимой были в Долгом лесу. Там нас пыталась убить колдунья, но Арло убил её.

Арло поморщился. После пережитого в Долине Огня они все договорились не рассказывать никому не из их патруля о случившемся. Да, Томас фактически теперь был частью их патруля, но Арло пока ещё был не готов раскрывать ему все тайны.

Томас заинтригованно посмотрел на него.

– Никогда бы не подумал, что ты кого-то убил.

12
На счёт три

ВОДА БЫЛА ТАКОЙ ХОЛОДНОЙ, что обжигала.

С каждым шагом ледяные иглы впивались всё выше в тело Арло. Руки пока ещё оставались сухими, но кожа на них уже покрылась пупырышками.

Зайдя по колено в озеро, он опустил взгляд в мутную зелёную воду. Он не мог видеть свои ступни, но чувствовал, как пальцы погружаются в ил. Вода начала медленно подниматься по ткани его плавательных шорт.

Его обогнала Индра.

– Просто нырни – и дело с концом!

Она наклонилась, оттолкнулась и, погрузившись в воду по шею, поплыла к буйкам в пятидесяти ярдах от берега. Около буйков уже плескалась дюжина других рейнджеров.

Арло умел плавать. В нормальном бассейне с дорожками, хлоркой и подходящей для человека температурой он был очень даже неплохим пловцом. Но здесь всё было совершенно по-другому.

Рядом с ним, обхватив себя руками для согрева, остановился Томас. Они сочувственно переглянулись. Все члены их патруля уже уплыли.

Арло мотнул головой в сторону буйков.

– На счёт три?

Томас кивнул. Арло мысленно собрался и медленно досчитал до трёх. Он вытянул вперёд руки, но остальные части тела категорически отказались слушаться. Он не мог заставить себя пошевелиться.

Томас засмеялся. Он тоже не нырнул.

– Я ждал тебя!

– Ладно, давай в этот раз пообещаем друг другу, что мы это сделаем.

Нарушить слово, данное самому себе, – легко. Но данное кому-то другому – куда тяжелее.

– Договорились. Чтоб мне провалиться… ну, не буквально, в озере как-то не очень хочется проваливаться, но…

– Вот именно.

Арло потряс руками. Сделал несколько глубоких вдохов.

Кивнув друг другу, они с Томасом хором сосчитали:

– Один. Два. Три!

Арло наклонился вперёд и присел, погрузившись в воду по

плечи. В груди всё сжалось, в ушах зазвенело. Но холод его не убил. Оттолкнувшись от илистого дна озера, он заработал ногами.

Не считая температуры воды и её странного привкуса, плавание в озере ничем особенно не отличалось от плавания в бассейне. Арло быстро вошёл в привычный ритм и, набрав скорость, смог обойти по пути к буйкам Коннора и Ву.

Уже на берегу, когда он вытирался полотенцем, ему казалось, что кожа наэлектризована. Он встал под солнечные лучи, чтобы согреться.

Все в Синем патруле сдали плавательный тест и теперь могли заниматься рафтингом, плавать на каноэ и прыгать с тарзанки в воду. Если на то пошло, судя по большой доске перед спасательной будкой, разрешение получили все рейнджеры Общества Пайн Маунтин, кроме одного, Рассела Стоукса. Он сидел в одиночестве на камне неподалёку и даже не переоделся в плавательные шорты.

Арло спросил Ву, слышал ли тот что-нибудь насчёт этого.

– Он сказал, что проткнул барабанную перепонку и ему нельзя заходить в воду.

Поймав взгляд Арло, Рассел скорчил рожу и показал неприличный жест.

Арло задумался: что, если причина была совсем в другом?

* * *

Ужин в тот вечер проходил на Базе: за длинными столами собрались больше двухсот рейнджеров и персонала. Арло с удивлением узнал, что в лагерь приехали даже Общества из Огайо и Массачусетса, хотя дорога отняла у них несколько дней.

На всех была единая форма, но благодаря разноцветным шейным платкам отделить один патруль от другого не составляло труда. Причём присутствовали оттенки всего цветового спектра: например, шейные платки Синего патруля из Талсы были небесно-голубыми, тогда как у патруля из Пайн Маунтина скорее тёмно-синими.

Места за столами определялись жребием, побуждая подростков из разных Обществ общаться друг с другом. Арло оказался рядом со слепым рейнджером из Шайенна. Его звали Фархад, и он уже получил ранг Совы. Как и Арло, он планировал заработать нашивку «Гребля на каноэ», так что велика была вероятность, что они окажутся вместе на занятиях.

Арло никогда ещё не встречался со слепыми людьми и не

знал, чем ему помочь. В конце концов, он просто описывал блюда, которые им передавали. Со всем остальным Фархад прекрасно справлялся сам.

За их столом была закреплена вожатая по прозвищу Желейка. Похоже, у всего персонала были прозвища, и Желейка выбрала своё, потому что обожала жевательный мармелад.

– Хотя, если совсем честно, больше всего я люблю пончики, но когда я пришла работать сюда в прошлом году, это прозвище уже было занято.

Желейка приехала из Орема, города в штате Юта, и преподавала «Ориентирование». Она училась в колледже, но успела заработать Барана, когда ещё состояла в рейнджерах.

– Почти все вожатые здесь не ниже ранга Барана. Но есть и пара Медведей. И, конечно, нельзя забывать о смотрителях, они знают кучу суперсложных техник.

Термин «смотритель» поначалу сбил Арло с толку своей размытостью. В целом, так называли всех взрослых, работающих с рейнджерами. В Обществе Пайн Маунтина четверо родителей значились как смотрители, но они занимались лишь транспортными вопросами и выписыванием чеков. Они сопровождали ребят в походах и ставили палатки неподалёку, но все организационные вопросы решались маршалом (раньше это был Кристиан, теперь Диана) и патрульными командирами. Большинство смотрителей не владели особыми рейнджерскими навыками. Арло бы не удивился, узнав, что они даже светощелчки запускать не умели.

Но были и другие смотрители.

Во время Альпийского дерби Арло наблюдал, как трое смотрителей устроили целое огненное представление, управляя пламенем и создавая из него удивительные формы. Коннор рассказывал им о смотрителях, которые охраняют древние руины по всему миру с помощью сил, выходящих за рамки Полевой книжки, а может, вообще всего когда-либо описанного. Судя по всему, большая часть их знаний передавалась от человека к человеку из страха, что они могут попасть не в те руки.

Желейка указала на переднюю часть зала, на вставшую перед большим камином смотрителя. Это была высокая женщина с бронзовой от загара кожей и заплетёнными в косу седыми волосами.

– Директор лагеря, – пояснила Желейка.

Смотритель явно собиралась произнести речь, но за сотнями разговоров и посудным звоном её бы никто не услышал.

Женщина коснулась двумя пальцами губ и подняла руку.

По залу пронеслась волна тишины. Ощущение было странное

и немного пугающее. За считаные секунды уровень шума упал практически до нуля, и стало очень тихо, как бывает в лунную зимнюю ночь. Арло мог слышать собственное дыхание.

– Что случилось? – спросил он, но его голос был приглушён.

Позже он узнал, что это умение называется очень просто и коротко – «цыц». Чаще всего его применяли в лесу, чтобы никто не услышал, что ты идёшь по следу, но оно прекрасно работало и на шумных детях.

– Добрый вечер, рейнджеры, – широко улыбаясь, сказала смотритель. – Я смотритель Мпасу. Рада приветствовать вас в лагере «Красное перо».

Она говорила с незнакомым Арло акцентом, чётко взвешивая каждое слово. Эффект «цыц» начал рассеиваться, но она успела завладеть всеобщим вниманием. Не магией, но исходящей от неё духовной силой.

– Я надеюсь, следующие две недели станут для вас бесценным опытом, испытанием, чтобы стать лучше. Вдохновят. Вы сможете многому научиться у вожатых и товарищей-рейнджеров. Освоите новые навыки. Потренируетесь быть лидерами. Поймёте, как мало вы ещё знаете. Но здесь не школа. Здесь чудеса и открытия соседствуют с реальной опасностью. Поэтому у нас существуют правила. – Она подняла руку с мобильным телефоном. – В лагере запрещены любые электронные устройства. Никаких телефонов. Никаких консолей. Никаких электронных книг. Вы здесь для того, чтобы побыть на природе, а не развлекаться с техникой. Поэтому в случае обнаружения любого устройства оно будет немедленно изъято, и ваше Общество и патруль понесут серьёзное наказание. Если вы привезли что-то запрещённое с собой, отдайте это своему маршалу сразу же после ужина.

Арло заметил, как несколько рейнджеров переглянулись – они явно захватили из дома то, чего брать не стоило.

Смотритель Мпасу продолжила:

– У нас также строжайше запрещено арахисовое масло. – Она сменила телефон на изодранный нейлоновый рюкзак. – Он был на рейнджере, когда на него напали вытуны. Мальчик лишился глаза и уха. Вытуны охотились за маленьким пакетиком драже на основе арахисовой пасты, который он спрятал в рюкзаке. Принеся арахисовое масло в лагерь, вы подвергаете себя смертельной опасности. Если вы оставили его в своём тенте, от него уже наверняка остались одни клочки.

Она положила рюкзак на один из столов, чтобы рейнджеры смогли изучить повреждения. Один мальчик просунул в прореху руку.

– Наше последнее правило касается мест, куда рейнджерам разрешено и запрещено ходить. Полагаю, всем и так ясно, что выходить за границы лагеря недопустимо. Но на самой территории тоже есть ограничения. Например, тенты персонала. Или мой дом у дороги. Просто задайте себе вопрос: «Можно ли мне здесь находиться?» Если ответ «нет», значит, нет. – Она улыбнулась. – Если вы будете следовать этим правилам, мы с вами, скорее всего, ни разу не поговорим по душам. Так и должно быть. Я вам не мать. Я вам не учитель. По сути, самое главное, чему должен научиться рейнджер, – уверенно решать свои проблемы без посторонней помощи. Вы можете научиться этому здесь, вам нужно лишь захотеть. Пусть будет верен ваш путь.

Рейнджеры хором откликнулись:

– Пусть будет прямой ваша цель.

Смотритель коротко кивнула и сошла с предтопочной площадки. Рейнджеры вернулись к разговорам и еде, и зал вновь загудел.

Арло никогда не слышал, чтобы взрослые так разговаривали. Ему внезапно захотелось совершить что-то такое, что бы восхитило смотрителя Мпасу, хотя он и подозревал, что вряд ли это было возможно.

Ему не терпелось спросить мнения Индры и Ву, но их патруль расселся по разным концам комнаты. Из всего их Общества ближе всех к нему был Рассел Стоукс, сидящий за соседним столом спиной к Арло.

Когда он передавал тарелку с макаронами и сыром, его шейный платок съехал. И тогда Арло увидел это – кровавое пятно на рубашке, прямо под воротником. Размером с четвертак, и свежее.

Рассел поправил платок, прикрыв пятно.

* * *

Рейнджеры Общества Пайн Маунтин поднимались от Базы назад к своим участкам. Арло держал Рассела в поле зрения. Было не похоже, чтобы ему было больно. Он шутил с друзьями из Красного патруля и вёл себя как обычно. Но Арло не сомневался, что Рассел знал о ране. Он уже дважды совал руку под платок, будто у него внезапно начинала зудеть шея.

Индра нагнала Арло и тихо сказала:

– Мне кажется, не нужно им пока рассказывать.

– Что и кому рассказывать?

– Джонасу и Джули, насчёт Долгого леса и Обрушенного

моста. Уже поздно, и теперь с нами в патруле Томас. Мы же не можем отправить его куда-то погулять.

Столько всего произошло, что Арло начисто забыл о близнецах и принятом в автобусе решении.

– Хорошо.

– Но мы должны им сказать, – настаивала Индра. – Я все ещё думаю, что так будет правильно. А ты?

Арло кивнул.

– Определённо.

Он смотрел, как Рассел дёрнул кончик шейного платка. Наверняка хотел удостовериться, что пятна не видно.

Вернувшись на участок «Огнептица», Арло хотел дождаться подходящего момента, чтобы поговорить с Коннором наедине, спросить совета насчёт Рассела. Но Коннор, пробормотав «Спокойной ночи», сразу отправился спать.

Что бы ни происходило с Расселом Стоуксом, с этим придётся повременить до утра.

13
Озеро

АРЛО СТОЯЛ в озере Красное перо, в паре футов от берега. Удивительно, но вода была кристально прозрачной. Он мог видеть, как в иле шевелятся пальцы ног.

Золотой солнечный луч отразился от поверхности воды, такой яркий, что Арло пришлось сощуриться.

Он был один.

– Ты знаешь, кто я?

Мужской голос. Хэдрин. В следующий миг Арло обнаружил себя в закусочной. На столе вращалась золотая монета. Это её отблеск он видел.

Это было воспоминание.

– Ты знаешь, кто я? – повторил голос.

Нет.

– Ты знаешь, зачем я здесь?

Нет, прошептал Арло.

– Я здесь, чтобы помочь тебе, Арло Финч. Я единственный, кто может тебе помочь. Скажи это.

Ты единственный, кто может мне помочь.

Произнося эти слова, Арло чувствовал в руках их вес, будто они были реальны и ощутимы. Ему хотелось отложить их, но было некуда.

– Мы оба нужны элдричным. Поэтому ты не должен никому говорить, что я здесь. Скажи это.

Я никому не скажу.

Держать эти слова было ещё тяжелее.

Арло вновь стоял в озере. Погружался в ил. Или его что-то затягивало? Густая жижа скрыла лодыжки. Затем колени.

Он попытался выдернуть ноги, но с каждым движением его лишь быстрее засасывало. Он погрузился по пояс. Вот уже вода почти доставала до подбородка.

– Ты не станешь мне лгать, не так ли, Арло Финч?

Арло помотал головой.

– Потому что я знаю, где ты живёшь. Я знаю, кто твои друзья. Кто твои родные.

Арло отчаянно старался держать рот над водой и судорожно глотал воздух.

– Ты знаешь, что произошло на озере?

Арло задержал дыхание и внезапно ушёл под воду. Он мог видеть размытые очертания мужчины, освещённого сзади

солнцем.

В его голове разнесся эхом голос Хэдрина:

– Это ты меня сотворил.

14
Что мы приносим с собой

АРЛО РЕЗКО ПРОСНУЛСЯ, задыхаясь. Сердце бешено колотилось. Понадобилось несколько минут, прежде чем до него дошло, что он на самом деле не тонет.

В тенте было темно, не считая тонких полосок лунного света по краям клапанов. Тяжёлые брезентовые стены висели совершенно неподвижно. Арло слышал дыхание Ву и Томаса, а на его фоне – тихий шорох реки.

Он знал, что это был сон. Что на самом деле он не тонул в озере.

Но та сцена в закусочной, скорее всего, была правдой. Арло вспомнил эту часть разговора с Хэдрином. Нечто похожее чувствуешь, когда натыкаешься на свою фотографию и в первую секунду не можешь вспомнить, при каких обстоятельствах её сделали.

Арло повернулся набок – пружины скрипнули – и поискал под койкой бутылку с водой. Нашёл. Только она была пуста.

А ему хотелось пить.

* * *

В темноте «Огнептица» выглядела иначе. Холодной. Пустой. В лунном монохромном свете белые стволы осин словно испускали сияние. На земле виднелись чёткие отпечатки ног.

Арло поколебался, стоит ли брать фонарь, но в итоге решил, что ему хватит освещения, чтобы добраться до раковин.

Все называли их «раковинами», хотя в действительности это была цементная плита, над которой проходила труба с шестью кранами. Сюда за водой ходили все четыре патруля Пайн Маунтина, поэтому у раковин почти всегда кто-то был: чистил зубы или наполнял фляжки. Именно отсюда разносились все лагерные слухи.

Тропа резко повернула, и Арло увидел вдалеке одинокую фигуру. Кто-то стоял у раковин. Арло замер.

Рассел.

Он полоскал под водой свою форменную рубашку. Пытался смыть кровавое пятно.

Арло прикинул, не будет ли лучше вернуться и оставить Рассела одного. Утром он поговорит с Коннором, и вместе они

придумают, как будет правильнее поступить и что сказать.

Но тогда ему придётся ждать. Лежать всю ночь без сна, гадая, откуда взялась кровь. А Рассел был прямо перед ним, совсем один. Если Арло хочет получить ответы, лучшей возможности не представится.

Открутив крышку с бутылки, Арло подошёл к раковинам.

Рассел поднял глаза. Узнав Арло, он раздражённо мотнул головой, но скрести рубашку не перестал.

Арло наполнил бутылку из-под крана. После чего указал на рубашку.

– Что у тебя случилось?

– Ничего, о чём бы тебе стоило волноваться, Мямло.

«Ладно. Если не хочешь по-хорошему…»

– Сегодня утром в твоём рюкзаке что-то было. Затем на озере ты не полез в воду. Не думаю, что причина в проткнутой барабанной перепонке. Просто ты не хотел снимать рубашку.

Рассел не прервал стирку.

Арло продолжил:

– На ужине я увидел на твоей форме кровь. Сейчас ты её отмываешь. Что-то определённо не так.

– Я в порядке. Забей.

– Объясни, что происходит, или я кому-нибудь расскажу. Диане, смотрителям, если придётся, потому что если тебя кто-то бьёт…

– Никто меня не бьёт! Это всё та штука.

– Какая штука?

Рассел закрутил кран. Тишина давила на уши. Рассел сердито уставился на Арло. Тот не отводил взгляд. И терпеливо ждал. Наконец Рассел сдался.

– У меня хватун, – сказал он. – Это что-то вроде клеща.

Арло читал о клещах в Полевой книжке. Это такие маленькие паукообразные, которые вцепляются в кожу и могут быть переносчиками болезней, например пятнистой лихорадки Скалистых гор. Во время походов Арло обязательно осматривал всего себя каждое утро, и они с Ву проверяли волосы друг друга.

Арло понимал, что дело не в обычном клеще. Клещи маленькие, размером с рисовые зёрна. А в рюкзаке Рассела шевелилось нечто намного, намного более крупное. Но Арло не стал с ходу обвинять его во лжи.

– Хватун. И где он сейчас? – спросил он.

Рассел помолчал, затем вздохнул.

– На плече.

Он оттянул ворот футболки, но Арло увидел лишь кожу. Никаких пауков.

– Он невидимый, – объяснил Рассел. Судя по тону, он не шутил. – Но я его чувствую. Когда он шевелится и когда кусает.

Арло был настроен скептически, но жизнь в Пайн Маунтине научила его, что порой даже самые невероятные вещи могут оказаться реальными.

– Откуда он взялся? – спросил он.

– Когда мы ходили в прошлом месяце в поход, я был в лесу и увидел, что на меня смотрит белка. Большая, и взгляд у неё был какой-то странный. Ну и я бросил в неё камень.

Он сказал это так, будто кинуть камень во что-то странное – это единственное разумное решение.

– Я попал. Затем нашёл труп, а когда наклонился к нему, то почувствовал щипок.

– В шею?

– Сначала в ногу, прямо сквозь носок. Но теперь он кусает меня по всему телу.

Рассел приподнял футболку, продемонстрировав синяк прямо под ребрами и ещё один на спине. Даже в лунном свете Арло ясно видел следы от укусов. Они наверняка были болезненными.

– Ты должен кому-нибудь рассказать.

Рассел помотал головой.

– Я посмотрел у Кульмана. Хватун живёт лишь шесть недель. Прошло уже четыре. Я просто потерплю.

– А вдруг Кульман ошибся? В книге не может быть описано абсолютно всё.

«Я видел вживую блуждающие огни и троллей. Они страшнее, чем на иллюстрациях».

– Всё будет нормально.

Расселу явно не терпелось завершить этот разговор. Он принялся выжимать рубашку.

– Кто-то ещё знает?

– Нет. Так что, если кто-нибудь что-нибудь скажет, если я хотя бы услышу слово «хватун», я пойму, что это ты растрепал.

Рассел даже не стал формулировать конкретную угрозу. Избиение подразумевалось само собой.

Затем Арло пришла в голову мысль. Он стянул левый ботинок (он не стал затягивать шнурки) и начал его расшнуровывать.

– Что ты делаешь? – спросил Рассел.

– Ты сказал, он невидимый. Иногда это потому, что эти штуки не принадлежат нашему миру. – Да уж, прозвучало не очень понятно. – Просто доверься мне.

Арло сложил шнурок петлёй и принялся его выкручивать, нащупывая место, где волокна начнут переплетаться сами по

себе.

Последние несколько месяцев Арло тренировался вязать скользящие удзлы – удивительные многомерные узлы, с которыми он впервые познакомился во время Альпийского дерби. Завязать их не представляло особого труда, а вот растянуть было практически невозможно: они срывались. Арло подозревал, что в Долине Огня та огромная удзел-петля у него получилась лишь благодаря таинственным силам Долгого леса.

Но сейчас это было не важно. Ему хватит маленького отверстия. Он осторожно растянул ногтями удзел, образовав круг не больше четвертака. Внутри него мерцала, подобно мыльному пузырю, тонкая пленка.

– Как ты это делаешь? – спросил Рассел.

– Не знаю, как объяснить, у меня просто получается.

Арло приблизил петлю к правому глазу на манер монокля и прищурился. Через удзел он мог заглянуть на изнанку реальности. Пусть немного размыто, но он различил Рассела… и хватуна.

Рассел говорил правду: странное существо действительно сидело у него на плече.

– Я его вижу, – сказал Арло.

Ему стоило немалых усилий сохранять спокойствие.

– На что он похож? – спросил Рассел. – У Кульмана нет иллюстрации.

Арло задумался, подбирая подходящие слова.

– Он белый. Молочно-белый. Видел в учебниках увеличенные многократно изображения насекомых, тлю например или комара? Они ещё похожи на инопланетян?

– Ну да.

– Что-то вроде того.

Арло не лгал, но и не сказал всей правды. Он утаил самую важную деталь: *хватун был размером с взрослую кошку*.

Он не просто сидел на плече Рассела. Он припал к нему, готовый в любой момент броситься в атаку. Шесть выпуклых глаз смотрели каждый в свою сторону и моргали независимо друг от друга.

Тело хватуна покрывал чешуйчатый панцирь, как у насекомых. У него было как минимум десять лапок, щетинившихся шипами. Какие-то его части были белыми, какие-то – прозрачными, и лишь два клыка – *мандибулы?* – красными от всосанной крови.

Арло медленно вытянул руку, но его пальцы прошли сквозь хватуна: он был неосязаем, прямо как пёс-призрак Купер.

От грудины существа к плечу Рассела тянулась серебристая

светящаяся ниточка. Арло предположил, что она играла роль своего рода крюка.

«Поэтому Рассел думает, что он маленький. Он чувствует только эту нить».

Удзел внезапно сорвался, и плёнка лопнула. Арло больше не мог видеть хватуна.

Он не был уверен, стоит ли рассказывать Расселу обо всём. Ему не хотелось его пугать.

– Сходи в медпункт, – сказал он. – Может, смотритель, которая работает там, знает, как от него избавиться.

Рассел пожал плечами.

– Да, наверное.

– Так ты сходишь?

– Я сказал «наверное». – Он ткнул в Арло пальцем. – Но больше я никому не скажу, и ты тоже.

Он подождал, пока Арло не ответил:

– Хорошо.

С мокрой рубашкой в руке Рассел пошёл назад к участку Красного патруля.

Арло остался стоять у раковин и слушал, как из крана капает вода. Небо начало светлеть. Через пару часов затрубит утренний горн. После завтрака Арло отведёт Коннора в сторону и спросит у него совета, но так, чтобы не нарушить данное Расселу слово.

Или придумает что-нибудь сам.

Может, пора перестать бегать к другим за указаниями? Ему и так было известно, что ответит Коннор: «Преданный и смелый, добрый и прямой. Как тебе советует поступить Клятва рейнджера?»

Преданный и *прямой* настаивали, что он должен держать слово и молчать. Понятное дело. Однако какой вариант был бы *смелым* – уважать желания Рассела или их проигнорировать? Чего Арло боялся сильнее: гнева Рассела из-за предательства или что ему может навредить существо, о котором они мало что знают? Ответить на этот вопрос было сложно.

Оставалось *добрый*. Полевая книжка учила рейнджеров Золотому правилу: относись к другим так, как ты бы хотел, чтобы относились к тебе. Если бы невидимое чудовище закусывало Арло, хотел бы он, чтобы Рассел всем об этом рассказал? Да ни в жизни.

Может, у Арло на плече и не сидел кровожадный хватун, но у него хватало своих тайн, которыми он не был готов делиться, например своей встречей с Хэдрином. Секреты – даже болезненные секреты – принадлежат их обладателю. Раскрывать их без разрешения – это в определённом смысле воровство.

И потом, Арло подозревал, что его жизни угрожала опасность куда большая, чем жизни Рассела. Таинственные силы по другую сторону Долгого леса регулярно планировали его убийство. Хватун был, конечно, гадким, но всего лишь паразитом. У Рассела было полное право разобраться с ним самостоятельно и без лишнего шума.

Водоворот мыслей в голове Арло утих. Он помыл руки. Не то чтобы они были грязными, но ему показалось, что так будет правильно.

Затем он вернулся в свой тент и проспал до самого горна.

15
Синие, вперёд

УТРО ПОШЛО НЕ ПО ПЛАНУ. Началось всё с того, что у них пропало нижнее белье.

Обыскав рюкзак, Арло нашёл носки, шорты и лагерную футболку. Но ни одних трусов. Ву и Томас столкнулись с той же проблемой.

– Ребята! – закричала снаружи Индра.

Открыв входной клапан тента, они увидели Индру и Джули. Девочки показывали на деревья. На ветках висело нижнее белье. Будто налетел ураган, всосал его в себя и разбросал по соседним деревьям.

Между шишками покачивались трусы. Утренний ветерок колыхал бюстгальтеры.

«Индра и Джули носят бюстгальтеры», – дошло вдруг до Арло.

Он никогда над этим не задумывался.

Кое-что ещё изменилось: волосы Индры. Вчера они были прямыми и блестящими, как у Дианы. Сегодня они казались пышнее и кудрявее, чем когда-либо. На ней будто была шапка из волос.

– Что случилось? – прошептал он, указав на её голову.

Индра вздохнула.

– Думаю, это из-за вчерашнего теста по плаванию. Видимо, из-за того, что я их намочила.

Кипя от злости, Ву сорвал с ветки свои трусы.

– Это наверняка Красный патруль! Мы должны отомстить!

– Можно зашить их тенты, – предложила Джули, – и пустить внутрь пчёл.

Ву загорелся этой идеей.

– На поле к востоку от озера есть улей. Его используют для Насекомоведения. Всего-то нужно найти дымарь и какой-нибудь пакет для пчёл.

– А если у кого-то из них аллергия? – спросил Арло. – Он может умереть.

Джули была непреклонной.

– Это научит Красный патруль держаться подальше от нашего белья.

– Это сделали не Красные, – вышел из своего тента Коннор, – а пикси.

Коннор окружил участок стандартными оградительными

барьерами, но против пикси они не работали. Эти невидимые духи были частью леса, поэтому им нельзя было просто взять и запретить входить в тенты.

– Их нужно подкупить, – пояснил он, сдёргивая палкой с ветки трусы. – Они любят блестящие пенни и семечки подсолнуха. Нужно было вчера им что-нибудь оставить.

– Почему же мы это не сделали? – спросил Джонас.

– Я забыл, – признался Коннор. Он выглядел усталым и старше своих четырнадцати лет. – Простите меня, но я просто совсем без сил. Кажется, я заболеваю.

Он сел за стол и зашнуровал ботинки.

Для спасения нижнего белья пришлось объединить усилия: одни рейнджеры лезли на деревья, а другие сообща орудовали палками. Арло предложил относиться к этому, как к одному из заданий Альпийского дерби: трусы стоили одно очко, бюстгальтер – два. (Из-за лямок их было сложнее сорвать с ветки, и их было заметно меньше.) Игровое настроение позволило им забыть о смущении от необходимости прикасаться к чужому нижнему белью. По прошествии получаса они заработали девяносто семь очков и завалили весь стол вещами на сортировку.

Дома Арло часто помогал со стиркой, но было странно видеть нижнее белье друзей, особенно девочек. К счастью, согласно лагерной инструкции, все вещи были подписаны. Вот только…

– Кто это – Хикс? – спросил Джонас, изучая чьи-то трусы.

– А кто такой Рамос? – в свою очередь удивилась Индра, держа в руках ещё одни.

– Все мои, – сказал Томас, забирая у них бельё.

За этим последовала долгая пауза: остальные шесть членов патруля молча спорили, кто задаст напрашивающийся вопрос.

Эту роль на себя взял Ву.

– Почему у тебя чужое бельё?

Томас, не поднимая глаз, продолжил складывать трусы. Арло предположил, что он раздумывает над ответом.

Наконец он отложил стопку своего белья в сторону.

– В общем, пару месяцев назад случился пожар. Никто не пострадал, но наш дом сгорел. У нас и до этого было не так много денег, а после стало совсем худо. И тогда рейнджеры из моего Общества устроили блинный завтрак и собрали достаточно денег, чтобы я смог поехать в лагерь. Они знали, что я об этом мечтаю. Но мой рюкзак, мои вещи – всё сгорело. Всё, что у меня есть сейчас, принадлежало им. Я знаю, это странно – носить чужое бельё, но другого у меня нет. И это на самом деле по-своему здорово, потому что эти вещи служат мне постоянным

напоминанием. Я здесь благодаря Хиксу, и Рамосу, и… – Он поднял очередные трусы и посмотрел на ярлычок. – Дельгадо?

– Вообще-то, это мои, – сказал Джонас.

На вид всё бельё выглядело примерно одинаково.

Томас улыбнулся.

– И вообще, мне на самом деле повезло, потому что дома меня ждут друзья, а здесь у меня есть вы. Пожар – это ужасно, но он научил меня тому, что действительно важно.

Коннор обратился к нему от всего патруля:

– Если тебе что-то нужно, только скажи, хорошо? Ты один из нас, и мы держимся вместе.

Он вытянул перед собой руку. Все сложили поверх неё ладони.

– Прямой нас путь ведёт! – сказал Коннор.

– Синие, вперёд! – ответили ему хором остальные.

16
Поворот

ГРЕБЛЯ КАЗАЛАСЬ ЧЕМ-ТО ЭЛЕМЕНТАРНЫМ, пока ты не садился в каноэ.

Всего несколько минут назад, на берегу, Арло был уверен, что они с Индрой усвоили всё необходимое. Он знал, как держать весло и как в начале движения ставить его вертикально по отношению к воде. Они тренировались ритмично грести и менять стороны одновременно.

Но настоящее испытание их ждало на воде.

Уже просто взобраться в каноэ оказалось неожиданно сложно. Стоя по колено в ледяном озере, Арло крепко держал лодку за корму, пока Индра медленно ползла к носу и вставала на колени на алюминиевом дне. Им не разрешалось пользоваться сиденьями – взмахи из позы стоя на коленях были сильнее и так было меньше шансов, что каноэ перевернётся.

Настал черед Арло. Теперь каноэ никто не держал, и оно дико закачалось.

– Осторожно! – закричала Индра, что тоже ничем не помогло.

Спасательный жилет добавлял неуклюжести, и когда Арло наклонился, жилет поднялся до ушей, царапая кожу. От жилета пахло водорослями и солнцезащитным кремом. Арло постарался перенести свой вес в лодку как можно более плавно, но вода всё равно плеснула через край.

Он дополз до своего места, сел на мокрые кроссовки и оттолкнулся веслом от берега. Начало положено – они поплыли.

Их каноэ стало шестым из десяти. Томас и Ву были уже далеко впереди. Казалось, они едва шевелят вёслами, но их лодка беззвучно неслась вперёд по прямой.

Чего нельзя было сказать об Арло и Индре. Каждый гребок уводил их то вправо, то влево, за этим следовали попытки выровняться, и в конце концов они обнаружили себя лицом к пристани, то есть развёрнутыми в противоположную сторону.

– Финч! Джонс! – закричала их инструктор, Трикси. На голове у неё были хвостики по бокам и мегафон в руке. – Используйте крючковые гребки!

Арло помнил, что это такое: весло движется вдоль корпуса лодки, а под конец идёт по дуге, будто рисует крючок. Он думал, что именно так и грёб всё это время, но теперь удвоил усилия и стал опускать весло глубже.

Но они не поворачивались. Только всё быстрее плыли в

противоположном направлении.

Затем он понял, в чём была проблема: Индра выполняла те же самые гребки на носу.

– Она говорила это мне! – закричал Арло. – Крючковые гребки выполняет тот, кто сидит на корме!

– А мне тогда что делать?

– Ничего не делай. Дай я всё исправлю.

Индра, не скрывая раздражения, опустила своё весло на край каноэ. Арло знал, что ей хотелось всё контролировать, но лодкой управлял по большей части тот, кто сидел на корме. Это было одно из первых правил, которые им разъяснила Трикси полчаса назад, когда они ещё думали, что освоили греблю.

Арло продолжал грести, периодически меняя стороны. Каноэ почти не двигалось. Они будто плыли по карамельному сиропу. Да ещё песок со дна лодки больно впивался в колени.

С каждым взмахом он всё сильнее задавался вопросом о целесообразности гребли на каноэ. Ему было совершенно очевидно, что это занятие придумали, чтобы расстраивать и унижать незадачливых гребцов.

«Кому вообще нужно плыть куда-то на каноэ? Шлюпки намного лучше! У них вёсла закреплены. Готов спорить, за каноэ даже не дают нашивку, потому что тут и учиться нечему. Ты просто…»

– Стой! – закричала Индра.

Арло поднял глаза и увидел, что они направлялись прямиком в заросли тростника на краю озера. Воздух там жужжал от мушек и мотыльков. На воде плавала маслянистая пена.

Им нужно было остановиться, но как? В каноэ не предусмотрен тормоз.

Индра посмотрела назад.

– Нам нужно делать дуговые гребки, чтобы повернуть.

– Нас им ещё не учили.

– Они есть в Полевой книжке. Ты греби по часовой стрелке. Я – против.

И она широко взмахнула веслом по поверхности воды. Арло повторил за ней и с облегчением отметил, что каноэ начало поворачивать. Но они продолжали плыть к камышам, и Арло не знал, в чём было дело: в силе инерции или их гнал ветер.

– Почему это так сложно? – спросил он.

– Не знаю, – отозвалась Индра. – Мы всё делаем правильно.

Это вряд ли. Ни одна другая пара не испытывала подобных трудностей. Даже Фархад со своим товарищем по патрулю из Общества Шайенна нашли ритм. Слепой рейнджер с широченной улыбкой на лице сидел на носу и уверенно грёб.

Несмотря на всех их старания, Арло и Индру занесло прямо в болотистые заросли. По лодке запрыгали кузнечики, со звоном отталкиваясь от алюминиевого каркаса. Арло попытался их разогнать, но тщетно.

Затем он посмотрел вперёд и увидел Индру. И не сдержал смеха.

– Что?! – повернулась она к нему.

Белый рогозовый пух облепил ей волосы, сделав её похожей на добрую бабушку. Или миссис Санта-Клаус.

– Что смешного?!

Арло жестом показал, будто что-то снимает с волос. Индра повторила за ним и отщипнула клочок пуха, который унесло ветром. Она решила, что на этом всё.

Арло стало ещё смешнее. Индра рассердилась ещё сильнее.

– Это не смешно! Мы провалим греблю на каноэ!

– Сейчас не тест, – напомнил он. – Нас никто не оценивает.

– Ещё как оценивают! Они просто нам не говорят.

Внезапно Арло стал лучше понимать Индру. В школе её никогда особенно не волновали контрольные и оценки за домашние задания. Пятёрки и четвёрки в её дневнике разбавляли редкие тройки. На физкультуре она тоже не блистала. Но во всём, что касалось рейнджеров, она была одержима желанием быть первой. Она знала наизусть чуть ли не всю Полевую книжку и практиковалась завязывать узлы вслепую. Ву называл её «суперрейнджером», и это было в точку.

Арло задумался, был ли связан выборочный соревновательный дух Индры с её старшей сестрой, которая не только три раза подряд выходила на национальный чемпионат по фехтованию, но и была одной из лучших кларнетистов среди школьников страны. Индра быстро бросила фехтование, и хотя играла на пианино, её нельзя было назвать гениальным музыкантом.

Но в делах рейнджеров ей не было равных. Поэтому она не могла простить себе неудачу с каноэ.

– Прости, – сказал Арло. – Давай попробуем выбраться отсюда.

Индра шикнула на него.

– Ты это слышишь?

Она указала вверх.

Арло опустил весло и прислушался. За жужжанием насекомых и пением птиц он различил низкий гул, как от вращающегося барабана стиральной машинки.

– Что это?

– Не знаю. Может, самолёт?

Смахнув с лица мух, Арло вытянул шею и выглянул поверх камышей, но ничего не увидел. Хотя звук определённо становился громче. Он доносился с юга.

Арло посмотрел на другие каноэ. Один за другим рейнджеры переставали грести и устремляли взгляды на южные хребты. Ву указал на точку в небе.

Что-то приближалось.

Всё ближе.

И громче.

Внезапно звук вырос до оглушительного воя, и Арло закрыл ладонями уши.

Над ними пролетел ярко-красный вертолёт. Арло ощутил вибрацию во всём теле.

Под мощными лопастями поверхность озера пошла волнами и замерцала. Вертолёт снизился, готовясь опуститься на гравийную парковку.

И тут Арло заметил на его боку белый крест. Это был санитарный вертолёт.

Сердце ухнуло в желудок. Его затошнило.

Он знал, почему они здесь.

– Нам нужно на берег! – закричал он. – Сейчас же!

* * *

Арло бежал со всех ног, мокрые кроссовки громко чавкали. Он сорвал с себя спасательный жилет и, не глядя, бросил его на тропинке.

Времени, чтобы толком причалить или объяснить Трикси, почему ему необходимо срочно покинуть занятие, не было. На бегу он услышал обрывки разговоров вожатых:

– …мальчик из Пайн Маунтина…

– …никогда ничего подобного не видел…

– …надеюсь, они успели вовремя…

Наверняка это был Рассел. Видимо, он всё же пошёл утром в медпункт. Или потерял сознание где-то ещё. Арло знал одно: он должен добраться до парковки, прежде чем вертолёт улетит. Он должен рассказать им о хватуне.

Обещание Расселу отходило на второй план, если на кону была его жизнь. Врачам необходимо было знать, с чем они имеют дело.

Опасность могла угрожать не только Расселу. Что, если паразит прицепится к кому-нибудь ещё? Или он отложил яйца в теле Рассела, и новые паразиты вылупятся и инфицируют всю

больницу? Он обязан был их предупредить.

Но сперва нужно было туда добежать. Утром тропа, ведущая к озеру, не показалась ему такой уж длинной. Сейчас же ей не было конца.

Арло увидел, как санитары погрузили в вертолёт носилки и захлопнули дверь. Лопасти начали вращаться, и смотритель Мпасу отогнала собравшихся зевак.

– Подождите! – закричал Арло. – ПОДОЖДИТЕ!

Он был слишком далеко, а двигатель гудел слишком громко. Он бежал, не чуя под собой ног.

Диана Веласкес заметила его и перехватила, поймав Арло за плечи.

– Всё будет хорошо! – перекричала она рёв вертолёта. – Он поправится!

Арло щурился от поднявшейся пыли.

– Они знают, что с ним?

– Почти не сомневаются. Они сделают рентген в больнице, чтобы подтвердить диагноз.

Арло не знал, можно ли увидеть хватуна на рентгене. Но почему бы и нет? Рентген ведь действительно показывает то, что иначе не видно. Но Арло сомневался, что врачи обычной больницы знают, как лечить от сверхъестественных паразитов из Долгого леса. Но, возможно, Рассела отправят в специализированную клинику?

Вертолёт оторвался от земли, и Арло был вынужден закрыть уши. От дикого ветра у него застучали зубы. Диана закрыла его своим телом. Она была на фут выше его.

Вертолёт развернулся и, подмигивая лампочками на днище, пролетел над их головами. Он направлялся на юг, назад над озером.

Постепенно вокруг снова стало тихо. Дюжины рейнджеров, временно позабыв о занятиях, провожали вертолёт взглядами. Арло увидел бегущих к нему со стороны озера Индру, Ву и Томаса.

И тут он заметил стоящего у магазина Рассела Стоукса.

В компании своих приятелей из Красного патруля он смотрел вслед вертолёту. Но если Рассел был здесь, то кто же…

Арло схватил Диану за руку.

– Погоди… Кого забрал вертолёт?

– Коннора, – ответила она. – Ему стало очень плохо. Скорее всего, понадобится операция.

Арло моргнул, не веря собственным ушам. Затем повернул голову на юг. Вертолёт уже превратился в чёрную точку.

Возле него, задыхаясь, остановились Индра, Ву и Томас.

– Что случилось? – спросил Ву.
– Коннора увезли.

17
Преданность

НА ОБЕД В ТОТ ДЕНЬ ДАВАЛИ бутерброды с сыром, яблоки и картофельные чипсы, но ни у кого не было аппетита. Попивая разбавленный водой безалкогольный пунш, Арло водил взглядом по столу, время от времени встречаясь глазами с оставшимися пятью членами патруля. Он подозревал, что они все думали об одном, но никто не хотел это озвучивать.

Наконец Джули нарушила молчание:

– Если Коннор умрёт, это будет наша вина. Патруль должен присматривать друг за другом, а мы этого не делали.

– Мы не врачи, – возразил Джонас. – Мы не могли знать.

– Но мы должны были задуматься! С ним явно было что-то не так с самого момента, как мы сели в автобус. Он был уставшим, и ему наверняка уже было нехорошо, но никто из нас и слова не сказал, потому что мы никогда не волнуемся о Конноре. Это он всегда волнуется о нас. И теперь он в больнице, потому что мы были слишком заняты своими проблемами.

У Джули был настоящий талант говорить невпопад в самый неподходящий момент, но в этот раз, на взгляд Арло, она была абсолютно права. Они воспринимали Коннора как должное. И они его подвели.

– Коннор не умрёт, – вмешалась Индра. – Диана сказала, они подозревают, что это аппендикс или, может, селезёнка. В этом случае они сделают операцию, и он поправится.

– Но он не вернётся, – напомнил Джонас. – По крайней мере, до конца смены в лагере.

– Нет, не вернётся, – согласилась она.

– Так кто будет теперь главным? – спросил Ву.

Удивительно, но Полевая книжка в данном случае оказалась бесполезна. Глава, посвящённая деятельности патруля, советовала, чтобы командиры, если они не смогут принять участие в собрании или походе, заранее назначали временного замещающего. Но Коннор не успел никого выбрать, прежде чем его увезли. Что им теперь было делать – непонятно.

– Мы с Джонасом старше по рангу, – сказала Индра. Они оба были Совами, а остальные – Белками. – Так что, думаю, это должен быть кто-то из нас.

Джонас помотал головой.

– Нет, спасибо. Я не хочу быть командиром. Я хочу просто веселиться.

– Мы приехали в летний лагерь не ради веселья, – сказала Индра. – То есть и ради него тоже, но не только.

Ву указал на Томаса.

– Томас тоже Сова.

– Томас на самом деле не совсем в патруле, так ведь? – спросила Джули, будто он не сидел напротив неё. – Он с нами временно.

– Формально, думаю, он всё же в патруле, – возразила Индра. – Он есть в графике дежурств, и Коннор вручил ему шейный платок.

Томас отмахнулся от них.

– Слушайте, я рад быть частью Синего патруля. Но я никак не могу быть вашим командиром. Это должен быть кто-то из вас. А Индра много знает и понимает, как всё тут делается.

– То есть назначаем командиром её? – спросила Джули.

– Нет, мы должны проголосовать, – заявила Индра. – Чтобы всё было официально.

– Согласен, – сказал Арло.

Голосование оставляло ощущение упорядоченности и дисциплины. Это как смотать верёвку вместо того, чтобы оставить её спутанным клубком на земле. Избрав Индру, они смогут перейти к следующему вопросу и решить, как им теперь жить без Коннора.

Джонас удовлетворённо кивнул.

– Все за то, чтобы командиром была Индра?

Томас поднял палец, останавливая их.

– Прежде чем мы проголосуем, я лишь хочу сказать, что, возможно, мы не учитываем ещё одного человека, который может прекрасно справиться с этой задачей, – Генри Ву. Я видел, как у него бывали отличные идеи, но порой к нему просто не прислушивались. – Он повернулся к Ву. – Этим утром ты говорил что-то насчёт дежурства. О чём именно?

Ву явно не ожидал, что окажется в центре внимания. Он проглотил кусок сэндвича.

– Я всего лишь сказал, что нас распределили по принципу очерёдности, а не исходя из того, кто что хочет делать и у кого что лучше получается. Например, я спец по розжигу огня, а Джонас классно готовит, так почему бы нам не заниматься этим постоянно?

– Потому что задания нужно чередовать, – ответила Индра.

– Но зачем? Разжигание огня и готовка – это самое сложное, и если мы с Джонасом так и так хотим это делать…

Его перебила Джули:

– А я не против мыть посуду. Мне это нравится.

– Дело не в том, кто что *хочет* делать, – настаивала Индра. – А в том, что *нужно* делать.

– Но зачем кому-то ещё возиться с огнём, если я и так всегда готов его разжечь? – не уступал Ву. – Или готовить? Или мыть посуду?

– Потому что в этом случае остальным придётся постоянно таскать воду и бегать за пайком.

– Можешь помогать мне мыть посуду, если тебе очень хочется, – предложила Джули.

– Я не хочу помогать! – фыркнула Индра. – Я хочу, чтобы это либо было моим заданием, либо нет. Поэтому у нас есть график дежурств. Я не знаю, как проще это сформулировать, чтобы ты поняла.

Арло поморщился. Джули насупилась. Ву и Джонас переглянулись. А Индра, похоже, и не подозревала, как жалили её слова.

– Ну, у нас в Техасе у моего патруля никогда не было графика дежурств, – сказал Томас. – Но мы всё равно справлялись. Все работали сообща. И мы отлично ладили.

Джонас указал на Ву.

– Если бы ты был командиром, что бы ты сделал?

– Первым делом сорвал бы график дежурств. Пусть все делают то, что хотят.

– Это безумие! – возмутилась Индра. – Если никого не назначить на работу, её никто не сделает! И потом, мы все согласились на график. Никого из вас не принуждали.

Томас посмотрел на Арло.

– А ты что думаешь?

Арло ненавидел, когда спрашивали его мнение.

– Вы оба по-своему правы, – сказал он в надежде, что этого окажется достаточно, но все продолжали выжидающе на него смотреть. – В смысле, удобно знать, кто что делает, но у кого-то что-то действительно получается лучше, чем у других. И нам всё равно нужно переписать график, Коннора же теперь нет. Может, кому-то с кем-то поменяться, чтобы они смогли чаще заниматься тем, что им нравится?

– Или мы можем просто бросить график в огонь и забыть об этом, – заявил Ву.

Арло обратил внимание, что его идея «сорвать график» успела эволюционировать в «сжечь его».

– Ты предлагаешь анархию, – сказала Индра. – Ничего не выйдет.

– Откуда ты знаешь?! – огрызнулся Ву. – Почему ты так уверена, что я не прав?

Она пожала плечами.

– Потому что обычно так и есть.

Арло зажмурился и пожелал перенестись в Долгий лес. Он предпочёл бы убегать от тролля, чем сидеть среди спорящих.

– Я думаю, нам нужно проголосовать, – сказал Джонас. – Кто за то, чтобы командиром была Индра?

Арло стало трудно дышать. Ему необходимо было выбрать между двумя лучшими друзьями. Кого бы он ни выбрал, другой почувствует себя преданным.

«Как бы поступил Коннор? Он бы сказал вспомнить Клятву».

Преданный, смелый и *добрый* можно было отнести к обоим вариантам, но *прямой* перевесил чашу весов в пользу Индры. Она лучше подходила на эту роль.

Он медленно поднял руку. И больше никто.

Он ожидал, что Джули проголосует за свою соседку по тенту, но она сидела, скрестив на груди руки.

Ву немигающим взглядом уставился на Арло. В его глазах грусть мешалась с обидой. Он покачал головой.

– Кто за Ву? – спросил Джонас.

Он, Джули и Томас подняли руки. Этого оказалось достаточно. Он победил.

– Поздравляю, – фальшивым радостным тоном сказала Индра. – Я сообщу Диане.

Она встала из-за стола и ушла.

Ву сорвал с дерева график дежурств и бросил его в костёр. Патруль собрался вокруг него, наблюдая, как защитная плёнка пузырится и тает. Меньше чем за десять секунд от графика остались лишь хлопья пепла.

– Нужно достать тебе полоски, – сказал Томас, указав на место на рукаве Ву, где командиры носили свои нашивки.

Арло вспомнил случившееся на Обрушенном мосту, и то, как он недоумевал, почему командиром был Другой Ву, а не Другая Индра. Тогда это казалось чем-то невероятным.

Возможно, у них произошло то же самое.

18
Две дороги

АРЛО НАГНАЛ Индру, когда они спускались на их первое дневное занятие. Они впервые оказались наедине после того, как Ву избрали командиром.

– Ты в порядке? – спросил он, подстраиваясь под её шаг.

– Всё нормально, – отозвалась она. – Не надо было тебе за меня голосовать.

– Но я хотел. Ты лучший кандидат.

– Это неважно. Они явно собирались голосовать за Ву. Тебе нужно было их поддержать.

– Почему?

Индра остановилась.

– Потому что теперь я неудачница. Если бы все проголосовали за Ву, то это бы посчитали единодушным решением. Как если бы я никогда и не выдвигалась. Но получается, что я проиграла, три голоса против одного. И всё из-за тебя.

Арло поверить не мог, что она его обвиняла.

– Я голосовал за тебя! Я на твоей стороне!

– Ты на неправильной стороне. Четверо против двоих. И теперь Ву на тебя злится.

– Вовсе нет.

– Конечно, злится! Ты выбрал меня, а не его, именно об этом он говорил на мосту!

– Тогда речь шла не обо мне, а о том, что ты любишь командовать, – сказал Арло и тотчас об этом пожалел.

Индра покачала головой.

– Ненавижу, когда так говорят. О Конноре так никто не думает.

Арло не мог с ней не согласиться.

– Но Коннор старше. И он умеет слушать других.

– Ну спасибо!

Она пошла дальше.

Арло последовал за ней, не зная, что ещё сказать. Весь спор завязался из-за страха Индры потерпеть неудачу, но вряд ли было бы благоразумно на это указывать.

– Слушай, всё будет нормально. Завтра уже все об этом забудут.

– Это необязательно. Я в порядке, правда. Я уже поговорила с Дианой. После лагеря я перевожусь в Зелёный патруль.

Арло в шоке застыл на месте.

– Что ты сказала?

– Я ухожу. Зелёный патруль мне лучше подходит.

– Но тогда в Синем будет не хватать людей!

– Осенью придут новые ребята. Кто-нибудь меня заменит.

Они дошли до развилки. Индра должна была свернуть налево, к Базе, а Арло – направо, к Природному центру.

– Тебе не понравится в Зелёном патруле, – предупредил её Арло. – Они там все слишком идеальные. Слишком улыбчивые. Они тебя с ума сведут.

– Я буду в порядке. За меня не волнуйся.

Индра свернула на левую дорожку. Глядя ей вслед, Арло был вынужден признать, что он действительно мало за неё волновался. Она была права. В Зелёном патруле с ней всё будет в порядке.

Он волновался за себя. Он не представлял, как быть рейнджером без неё.

19
Большая Бризи

НАШИВКА «ПРОСТЫЕ ДУХИ» была обязательной, чтобы заработать Сову, поэтому практически все Белки в лагере записались на курс, в том числе Джули и Ву. Они присоединились к группе рейнджеров из других Обществ, сидящих на сухой траве позади Природного центра и щурящихся на яркое солнце.

Их инструктором был Дарнелл Джексон, семнадцатилетний афроамериканец из Общества Денвера.

– Отвечая на ваш первый вопрос, да, в Денвере есть рейнджеры. Люди думают, что если вокруг небоскребы, то Удивительного там нет. Но оно есть. Просто найти его сложнее. Здесь, в горах, Удивительное буквально на каждом шагу. Внизу же его приходится искать.

Дарнелл сказал, что приезжает в лагерь «Красное перо» с двенадцати лет. Это был его второй год в качестве вожатого.

Ву поднял руку:

– Почему у тебя нет дурацкого прозвища, как у остальных?

Дарнелл пожал плечами.

– С чего мне хотеть быть Козявкой или Оладушком, когда я могу быть Дарнеллом Джексоном Третьим? Моё имя – это я сам. И я не собираюсь от него отказываться.

Арло немедленно проникся к Дарнеллу симпатией. Он вёл себя спокойно и уверенно, и Арло до этого момента думал, что так умеют только взрослые. Арло тут же решил, что если ему когда-нибудь доведётся стать лагерным вожатым, он тоже не станет брать себе прозвище.

– Кто может сказать мне, что такое дух? – спросил Дарнелл.

Рыжий мальчик Стивенс ответил:

– Призрак. Или фантом.

Дарнелл покачал головой.

– Ты перечисляешь мне названия, но не говоришь, что это.

– Это то, что как бы не совсем здесь, – сказала Джули.

Дарнелл изобразил замешательство.

– Так духи здесь или нет?

– Они здесь, но не *совсем* здесь, – ответила она.

– Это как сказать, что лёд – это *совсем* лёд. Ты не даёшь мне чёткого определения.

– Они невидимые, – предложил Ву.

– Хорошо, *невидимые*. Уже что-то. То есть никто из вас никогда не видел духов?

– Я видел, – сказал Арло. И почувствовал на себе взгляды всех присутствующих. – Я видел блуждающие огни. Они относятся к духам. А ещё рядом с нашим домом в некотором роде живёт пёс, который уже давно умер. Я иногда его вижу. Один раз я даже его слышал.

– Как тебя зовут? – спросил Дарнелл.

– Арло Финч.

– Что ж, Арло Финч. Если ты видел духов, как думаешь, сможешь сказать нам, что они такое?

Арло лихорадочно подбирал слова, такие, чтобы Дарнелл не посчитал их слишком размытыми.

– Духи это… – *Создания? Штуки?* – …существа, которые находятся в нашем мире, но в то же время как бы вне его. Поэтому их обычно нельзя увидеть. Потому что они не целиком здесь.

– Я так и сказала! – пожаловалась Джули.

– Да, но он сформулировал лучше. – Дарнелл, прохаживаясь перед ними, сорвал длинную травинку и пальцами разделил её на две тонкие полоски. – Финч назвал духов «существами». Вполне подходящее слово. Многие спорят, можно ли считать духов живыми или нет, и вот что скажу вам я: они достаточно живые. Они живут, как живут деревья, как живёт лес.

Стивенс возразил:

– Но он сказал, что один из духов – это мёртвый пёс. Если он уже мёртв, то не может быть живым.

– Вам нужно поскорее отказаться от этого чёрно-белого восприятия, – сказал Дарнелл. – Только потому что что-то не умещается в ваши узенькие рамки, оно не становится от этого менее реальным. Действительно, некоторые духи – это остатки тех созданий, что прежде были живы в привычном смысле этого слова. Они своего рода эхо. Тени. – Он указал на Арло. – Этот пёс, которого ты видишь. Что он делает?

– Ходит. Лает на что-то, чего там нет.

– Всегда тот же самый порядок действий? Как в повторяющейся петле?

– Да.

У Арло подскочил пульс: его теория должна была найти подтверждение!

– Я могу тебя заверить: этот пёс лает не в пустоту, – продолжил Дарнелл. – Что-то произошло в прошлом. Что-то значительное. Скорее всего, что-то плохое. И этот пёс повторяет этот момент снова и снова.

– Как грустно, – сказала Джули. – Он будто в ловушке.

Арло не стал бы применять столь мрачное определение, но

Купер действительно своего рода застрял в прошлом.

– А его можно как-то освободить? – спросил он. – Есть какой-нибудь ритуал или ещё что-то вроде этого?

Дарнелл отбросил в сторону расщепленную травинку.

– Мы с вами на начальном курсе, – сказал он. – Давайте не забегать вперёд.

Следующие полчаса Дарнелл рассказывал, что, хотя некоторые духи в прошлом были живыми существами, большинство духов являются частью природы. Они появляются спонтанно и не имеют четких форм. Их можно заметить только по их воздействию.

– Люди слишком много внимания придают внешнему виду духов, – сказал Дарнелл. – Но что на самом деле важно – это то, что духи *делают*. Они скорее глаголы, чем существительные, если вы меня понимаете.

Духи считались страшными домоседами. За редким исключением, они не удалялись от места своего появления больше, чем на милю. И они спокойно сосуществовали на одной территории: на одной горе могло обитать сразу несколько духов, каждый со своим характером.

– Например, к западу отсюда есть река. Если попытаешься её перейти, в девяти случаях из десяти ты промочишь ноги полностью, потому что обитающий там дух развлекается тем, что поднимает уровень воды, когда ты этого совсем не ожидаешь. Но стоит уйти за поворот реки, и там всем заправляет уже совсем другой дух. Этот тебя не тронет, если только ты не надумаешь порыбачить. Она ненавидит рыбалку.

– Как понять, что это «она», если духа нельзя увидеть? – спросила веснушчатая девочка по имени София.

– Никак. Духи редко когда имеют пол. Мы даём им имена и говорим о них, будто он есть, но это лишь для удобства. Поэтому не думайте о духах, как о людях или животных, потому что они ни то ни другое. Они сами по себе.

Дарнелл сказал, что в лагере «Красное перо» обитают больше ста известных духов, начиная с поющего камня и заканчивая солнечным лучом, появляющимся только после грозы. Но самым главным духом считался ветер, известный как Большая Бризи.

– Её можно найти по всей долине, – объяснял он. – И поверьте мне, если вы ей не понравитесь, она вам всю жизнь отравит. Только задумайтесь, как вы будете разжигать костёр, если у ветра на вас зуб. Или ставить тент. Если вы обидите Бризи, она это так не оставит. Поэтому первое, что нам нужно сделать, это продемонстрировать ей своё уважение.

– Каким образом? – спросил Ву.

Дарнелл улыбнулся.

– Сделать ей подарок.

Он отвёл их к ящикам со всякой всячиной, и они стали доставать из них формы для выпечки, гвозди, ленты и колокольчики. Сработал собирательный инстинкт: они пока ещё не знали, что будут со всем этим делать, но их руки уже потянулись и начали хватать.

– Каждый из вас должен сделать Большой Бризи подношение, что-нибудь такое, что придётся ей по душе. Подумайте, что бы вам понравилось, будь вы ветром. И сделайте это для неё.

К тому моменту, когда Арло подошёл к ящикам, многое уже успели разобрать. Но он был уверен, что выбрал правильно: ржавое велосипедное колесо, пучок чёрных перьев, пакет крышечек от бутылок и моток бечёвки. Он сел у поваленного дерева и принялся составлять план. Ветру наверняка нравилось играть с предметами, поэтому он привязал перья к бечёвке. А если придумать, как сбалансировать колесо, его тоже можно будет раскручивать.

Ву покончил с ящиками и как раз искал, куда бы присесть. Арло показал на свободное место рядом с ним. Ву замер, затем развернулся и сел с ребятами из другого Общества.

Арло почти не удивился. Он не забыл обиду в глазах Ву после голосования. И всё же подобное пренебрежительное отношение друга сильно его ранило. Арло не знал, как им это исправить. Полевая книжка предлагала детальную инструкцию, как наложить шину на сломанную конечность, но ни слова о том, как починить сломанную дружбу.

* * *

Дарнелл дал классу пятнадцать минут на создание подношений, затем повёл их по тропинке к Коралловому камню, зубастому выступу, с которого открывался вид на нижнюю часть долины. Несколько ребят подначивали друг друга подойти к краю, но Арло предпочёл остаться на безопасном расстоянии. Ему не составило труда представить, как он падает и разбивается о скалы внизу.

На выступе стояли в линию три деревянных столба около шести футов в высоту. Судя по ржавым гвоздям и обрывкам нитей, Арло предположил, что их десятилетиями использовали для подношений.

Дарнелл объяснил процесс. Рейнджеры будут группами по трое подходить к столбам и вешать на них свои творения, чтобы

затем Большая Бризи смогла их оценить.

– Если ей понравится, она даст знать, – сказал он.

Арло оказался в последней тройке. Он сел на землю и приготовился ждать своей очереди.

Рассеянно перебирая лежащие вокруг камушки, он наткнулся на кусок белого как мел камня размером с ноготь. Одна его сторона была бугристой, а другая гладкой и блестящей. Камушек смотрелся здесь совершенно не к месту. Арло показал его Дарнеллу.

– Как ты думаешь, что это? Зуб?

Дарнелл изучил находку.

– Это морская раковина, – сказал он. – Точнее, её осколок.

– Кому могло прийти в голову принести в горы морскую раковину?

– Здесь не всегда были горы. Миллионы лет назад всё, что ты сейчас видишь вокруг, находилось под водой. Кое-кто из духов жил ещё тогда. Для них нет ничего старого. Они помнят о вещах, которые происходили до того, как для них изобрели слова.

Первая группа – Стивенс, София и девочка с ярко-голубыми лигатурами на брекетах, чьё имя Арло ещё не знал, – закончили крепить свои работы к столбам.

– Что нам делать теперь? – спросил Стивенс.

– Ничего, – ответил Дарнелл. – Бризи знает, что мы здесь. Она придёт.

Трое рейнджеров отошли назад к классу.

Воздух был неподвижен. Арло бы не заметил, если бы не ждал ветра. Прямо как когда прислушиваешься к чему-то посреди ночи. Вместо того чтобы напрягать слух, ты концентрируешь внимание на коже, чтобы ощутить малейшее движение.

Но ничего не происходило.

«Мёртвая тишина», – подумалось ему. Он впервые понял значение этих слов. Неподвижность казалась противоположностью жизни. Вакуумом. Пустотой.

Он вытер выступивший на лбу пот.

– Дайте ей немного времени, – попросил Дарнелл. – Наверное, её расстроил вертолёт. Готов поспорить, ей не понравилось, что он прилетел в её долину и потревожил своими лопастями воздух.

Арло попытался представить, на что похож вертолёт с точки зрения ветра. На нож? Метлу? Блендер?

Дарнелл поднял палец.

– Тихо. Вот и она.

И действительно, ленты на первом столбе заколыхались. Они поднимались и закручивались, будто с ними игрался невидимый

кот.

Между рейнджерами пробежал шепоток. Не то чтобы они не верили в существование Бризи, в конце концов, они все собственными глазами наблюдали светощелчки, громохлопки и прочие удивительные вещи. Но этот лёгкий ветерок был проще, что ли, примитивнее. И он немного пугал. Как если бы они увидели привидение.

Затем ветер сместился ко второму столбу и зазвенел нитями с колокольчиками – творением Софии. Он задержался здесь дольше, пробуя разные звуковые комбинации.

«Это ей понравилось больше», – подумал Арло, хотя было странно говорить о ветре в женском роде.

Он вспомнил их разговор с Мэрили в последний день учебного года. Она описала ветер позади её дома и как ему нравится дуть сквозь её волосы. Что, если Мэрили не сошла с ума? Что, если на самом деле она разговаривала с духом?

Наконец ветер добрался до третьего столба. На нем висело подношение Стивенса – треугольник из скреплённых гвоздями алюминиевых форм для выпечки. Тонкий металл погнулся туда-сюда, но больше ничто на присутствие Бризи не указывало.

– Она не знает, что с этим делать, – пояснил Дарнелл. – Она ничем не может пошевелить. Помните, вы делаете что-то классное не для себя. А что покажется классным ей.

Внезапно треугольник Стивенса с громким скрежетом сорвался со столба и повис в воздухе, раскручиваясь всё быстрее и быстрее, пока не превратился в размытый круг. Все ахнули.

Ву первым догадался, что это:

– Прямо большой спиннер!

Затем ветер уронил подношение на землю и отпихнул в сторону.

– Они быстро наскучивают, – заметил Дарнелл.

Рейнджеры выходили по трое к столбам и крепили на них свои подношения. Ветер изучал каждое и, в зависимости от дизайна, закручивал их, вращал и сминал.

Ву соорудил ряд из палочек, и Бризи ритмично побарабанила ими по столбу. Подношение Джули представляло собой банку из-под кофе, заполненную до краев цветочными лепестками. Ветер осторожно подняла их по спирали в небо и осыпала ими класс.

Наконец настала очередь Арло. Он выбрал средний столб, потому что сверху из него торчал гвоздь, который мог послужить стержнем. Понаблюдав за результатами других ребят, он решил установить своё велосипедное колесо горизонтально – как карусель, а не как колесо обозрения. Он легонько его раскрутил,

проверяя, как колышутся перья и звенят крышечки от бутылок.

Подношение Арло было интересно не только внешним видом, но и издаваемыми звуками. Большой Бризи наверняка понравится.

Арло и двое других рейнджеров отошли назад. Ветер недолго поиграл с неоригинальным пучком лент на первом столбе. Они улеглись, и пульс Арло ускорился. Его очередь. Он смотрел и ждал, когда Бризи оценит его замечательное колесо.

Но ничего не происходило.

Перья не колыхались. Колесо не крутилось.

Арло посмотрел на Дарнелла. Тот пожал плечами. Весь класс не понимал, в чём дело. Какие-то подношения явно понравились Бризи больше, чем другие, но она обязательно пробовала каждый.

– Почему она ничего не делает? – спросила Джули.

– Без понятия, – признался Дарнелл. – Это странно.

Арло поймал на себе взгляд Ву, растерянный и в то же время сочувствующий. Ну хоть что-то хорошее вышло из этой ситуации. Сердце друга, похоже, начало оттаивать.

– Смотрите! – воскликнул Стивенс.

Привязанные к нити палочки от леденцов на третьем столбе закрутились. Подношение было простое, но Бризи всё равно изучила его со всех сторон. Тем временем колеса Арло не коснулся ни единый порыв ветра. Оно оставалось совершенно неподвижным.

«Может, она решила оставить его напоследок? – подумал Арло. – На сладкое?»

Но вот палочки третьего подношения повисли, и Арло почувствовал, что всё закончилось. Ветер улетел. Воздух опять застыл.

– Ты что-то сделал, Финч? – спросил Дарнелл. – Успел как-то разозлить Бризи?

– Нет! – воскликнул Арло громче, чем ему хотелось. Будто оправдываясь. – В смысле, я так не думаю. Это мой первый приезд в лагерь. Час назад я даже не знал о её существовании.

Дарнелл озадаченно покачал головой.

– Я никогда не видел, чтобы она кого-то пропускала. Ни разу. Насколько мне известно, такого никогда не бывало.

– Может, ей не понравилось его подношение, – предположил Стивенс.

– Она к нему даже не притронулась, – напомнила Джули.

Арло подтолкнул колесо, проверяя, что оно действительно крутится, пусть и с лёгким скрипом.

– Но я всё равно получу баллы? – спросил он Дарнелла.

– Для нашивки? Конечно. Обязательное условие – это *сделать*

подношение местному духу. Ни слова о том, что он должен его принять.

Дарнелл отпустил класс. Рейнджеры пошли по тропинке вниз со своими подношениями в руках. Арло нарочно держался в конце группы. Перед каждым поворотом он слегка сбавлял шаг, пока наконец класс не скрылся из виду, после чего он вернулся назад к обрыву. Он был полон решимости узнать, почему Большая Бризи его бойкотировала.

* * *

С помощью оставшихся гвоздей и камня Арло прикрепил своё колесо к первому столбу и раскрутил посильнее. Он смотрел, как колышутся чёрные перья, слушал перезвон крышечек.

Он не сомневался, что его подношение было классным. Бризи не знала, что теряет.

– Попробуй, – сказал он. – Тебе понравится.

Было странно разговаривать с воздухом.

«Как сумасшедший», – подумал он.

Арло внезапно страшно затосковал по маме, своей комнате, дяде Уэйду и нормальной жизни. Даже немного по сестре, хотя он никогда бы в этом не признался. Он не чувствовал ничего подобного с момента приезда в лагерь, но случившееся с Коннором, призрачный паразит Рассела и драма из-за выборов патрульного командира его подломили.

А теперь ещё и ветер его возненавидел.

Всё это было уже слишком. Ему казалось, что он падает. Тщетно бьёт руками. Тонет. Он хотел вернуться в прошлое, когда все ещё было в порядке.

«Но как далеко назад?» – подумал Арло.

Если бы он мог прокрутить свою жизнь назад, на каком моменте он бы остановился?

Несколько дней в прошлое вернули бы его в ту счастливую неделю между окончанием школы и отъездом в лагерь. Но что, если отправиться дальше, например, в день, когда он наткнулся на Обрушенный мост? Если бы он не шатался по Долгому лесу, ему бы не пришлось вовлекать Ву и Индру в очередные элдричные неприятности. Может, тогда бы его друзья всё ещё друг с другом разговаривали.

Но если бы он хотел начать всё с чистого листа, он бы мог вернуться в первые дни в Пайн Маунтине. Или ещё раньше, до того, как отец улетел в Китай. Тогда всё было проще. Жизнь Арло была свободна от тревог и обязанностей. Никто ничего против

него не замышлял. (Или замышляли, но он пребывал в счастливом неведении.)

Раз начав задаваться вопросом «А что, если бы?..», остановиться уже невозможно. Всегда можно вспомнить время, когда что-то было проще, когда твои решения значили меньше, и так до того самого момента, где ты младенец и беспомощно смотришь в потолок. Вот что получается, когда твоё желание стереть прожитую жизнь сбывается.

Велосипедное колесо замедлилось и остановилось. Одно из чёрных перьев оторвалось и по спирали медленно опустилось к земле.

Арло наклонился, чтобы подобрать его. И вдруг заметил нечто странное.

Перо парило.

Лёгкий порыв воздуха неторопливо поворачивал его в воздухе в паре дюймов от земли. Арло ощутил кончиками пальцев едва заметное дуновение.

Наверняка это была Большая Бризи.

– Привет? – сказал Арло. – Ты здесь?

В ответ перо медленно поднялось на один уровень с его лицом и закачалось вперёд-назад.

«Она протягивает его мне», – догадался Арло и, вытянув руку, взял перо.

Остальные перья на колесе завертелись. Крышечки зазвенели. Металлическое колесо закрутилось, постепенно наращивая скорость.

Большая Бризи наконец-то приняла подношение Арло, но рядом не было никого, кто бы мог это увидеть.

– Почему ты не сделала этого раньше? – спросил он воздух.

Ветер дунул прямо в лицо Арло, взлохматив ему волосы, будто расчёска из шёпота и солнечного света. Он улыбнулся.

Колесо раскручивалось всё быстрее. Сосновые иглы и комочки земли разметало в стороны. Даже стоящее в отдалении всклокоченное дерево принялось кланяться.

Арло представлял Бризи размером с человека, но она явно была намного больше. А может, он вообще зря о ней так думал? Дарнелл сказал, что «они скорее глаголы, чем существительные». У глаголов не бывает размеров. Они есть сила. Энергия. Мощь.

«Насколько сильна Бризи?» – подумал Арло.

Ветер всё не утихал. Колесо раскручивалось всё быстрее, пока с него не сорвало все перья. Они разлетелись по долине.

Арло инстинктивно присел и съёжился. Ему не хотелось, чтобы его снесло за край обрыва.

Колесо вращалось уже так быстро, что по его гвоздю-стержню

побежали искры. Послышался нарастающий гул, как от чайника со свистком.

Почувствовав, как его подошвы заскользили по земле, Арло схватился за столб и зажмурился от врезающихся в него камушков. Уши заболели.

Одна за другой нитки, на которых были привязаны крышечки, лопнули, и их на огромной скорости унесло прочь. Арло обхватил столб второй рукой, не отрывая взгляда от вращающегося над ним колеса. Сейчас он уже больше напоминал диск со смазанным краем. Сколько ещё продержится ржавый гвоздь?

Арло стало трудно дышать. Воздух будто выдавило из лёгких. Гул от колеса становился всё пронзительнее, и Арло на последнем издыхании крикнул:

– СТОЙ!

Ветер послушался. Воздух застыл, и стало пугающе тихо.

Колесо продолжало вращаться, но уже само по себе.

Выпрямившись, Арло перевёл дух. В ушах звенело. Глаза щипало.

Внезапно ему в грудь ударил мощный порыв ветра.

Арло отбросило назад. Он потянулся к столбу, но не сумел до него достать.

Закричав, он опустил глаза и увидел край обрыва. Ветер поднимал его в небо. Всё выше. И выше.

Он лихорадочно заработал руками, пытаясь «плыть против течения». Он изворачивался. Боролся. Но оттолкнуться было не от чего. Это был просто воздух. Просто ветер. Он не мог высвободиться из его захвата.

Его перевернуло лицом вниз. Он летел в сотнях футов над долиной и видел макушки деревьев, реки и крышу Базы. Будь это контролируемое парение, например на парашюте или планере, то Арло бы наслаждался чудесными видами. Но он был беспомощен, ничем не лучше лепестков Джули, подхваченных вихрем.

«Бризи хочет меня убить, – догадался Арло. – Она бросит меня или размажет о скалы».

Арло увидел людей на тропе. Рейнджеров. Дарнелл и другие из его класса успели дойти почти до Природного центра. Арло хотел до них докричаться, но смог прохрипеть лишь жалкое:

– Помогите…

Никто его не услышал. Никто не поднял головы.

Арло понимал, что наверняка должен привлечь чьё-то внимание. Силой воли он свёл дрожащие пальцы вместе и стал выжидать. Он пролетел над пустой парковкой. Над болотом. Над пристанью. Он заметил спасателя и несколько каноэ в озере.

Это был его шанс.

Он согнул руку в локте и запустил в сторону лодок светощелчок. Но тот пронёсся над головами ребят, неразличимый на фоне ясного неба.

Ветер опустил его почти к самой воде.

«Она хочет меня утопить, – подумал он. – Погрузит меня в воду и не даст вынырнуть».

Впереди показался каменный шпиль. Ещё в автобусе он услышал, как кто-то из рейнджеров назвал этот островок Кулаком гиганта. Арло несло прямо к нему. Его размажет о костяшки скалистых пальцев.

И тут ветер его отпустил.

Арло плюхнулся под углом в воду, как сорвавшийся воднолыжник.

Удар оглушил его. Не уверенный, в какой стороне верх, он забил руками и ногами и слегка нахлебался озёрной воды. Одежда и обувь тянули на дно. От ледяной воды перехватило дыхание.

Но Арло был жив. Он вынырнул. Над ним, залитый солнцем, нависал Кулак гиганта.

Арло поплыл к нему.

20
Кулак гиганта

РУКИ АРЛО СКОЛЬЗИЛИ ПО КАМНЯМ, ему всё никак не удавалось уцепиться и вытянуть себя из воды. Пальцы побелели, и кожа на них сморщилась. Мокрый мох не давал устойчиво опереться ногами. Взобраться не получалось.

Отплыв вправо, он нашёл небольшую трещину. Сунув в неё ногу, он смог слегка приподняться и ухватиться сначала одной рукой за выступ, затем другой. Дюйм за мучительным дюймом он вытягивал себя из озера, борясь с тяжестью мокрой одежды. И наконец, терпя боль в натруженных мышцах, он залез на каменную плиту, упал на спину и, задыхаясь, уставился в белое небо.

Островок не зря прозвали Кулаком гиганта. Образующие его обломки каменных глыб действительно были похожи на сжатые пальцы, держащие невидимый факел. Арло лежал на скошенной части «ладони», единственной более-менее горизонтальной поверхности. К несчастью, она смотрела в противоположную сторону от лагеря. Если кто-то заметил его полёт – если кто-то шёл ему на помощь, – он об этом не узнает.

Арло был предоставлен сам себе.

Он сел и прикинул расстояние до берега. Выходило где-то раз в десять больше той дистанции, что он проплыл во время теста, но, если сначала передохнуть, у него должно было получиться.

Вот только ожидание таило в себе иную опасность.

Его начала бить дрожь. Даже летом в горах по ночам холодно. Он хотел стянуть с себя мокрую рубашку, но затем вспомнил статью из Полевой книжки про гипотермию. «Холод убивает людей намного чаще, чем медведи. Гипотермия путает восприятие. Человек думает, что, сняв одежду, он согреется. Поэтому замерших до смерти часто находят в одном нижнем белье».

Поэтому он решил оставить рубашку. До темноты было ещё несколько часов. Одежда успеет просохнуть. Если он умрёт, то точно не в одних трусах.

Арло опустошил карманы в поисках чего-нибудь полезного и обнаружил ручку, два дайма и рейнджерский компас. А на самом дне кармана он нащупал осколок морской раковины, который показывал Дарнеллу.

Ни спичек, ни кремня. Ничего, что помогло бы разжечь костёр. Но, оглянувшись, он осознал, что и разжигать его было бы

не из чего. За исключением редкого лишайника, на этой горе из камней ничего не росло.

Так почему же он здесь? Большая Бризи подхватила его с вершины холма и принесла к Кулаку гиганта. Но с какой целью? Может, она хотела, чтобы он почувствовал себя выжившим после кораблекрушения? Она испытывала его? Наказывала за что-то?

Или она хотела ему что-то показать?

Последний вопрос послужил своего рода искрой, упавшей на фитиль его воображения.

«Поэтому она не приняла моё подношение во время занятия. Она хотела, чтобы я попытался ещё раз, но когда рядом никого не будет».

Арло быстро забыл о гипотермии. Забыл о дрожи. По телу тёплой волной разлилось любопытство.

Кулак гиганта был выше его дома в Пайн Маунтине. Три нижних «пальца» плотно касались ладони, но между указательным и большим был небольшой зазор. Достаточный, чтобы туда пролез человек.

Взобраться туда было легко. Арло не спешил, проверяя, надёжны ли выступы, за которые он хотел ухватиться. Кроссовки чавкали, но почти не скользили. Наконец он достиг третьего пальца, подтянулся и улыбнулся.

Он нашёл вход в потайную пещеру.

Маленькую, не шире лагерного тента и примерно в два раза больше вглубь. Со всех сторон её защищали каменные стены, и попасть в неё можно было, лишь поднявшись по выступам.

Но Арло Финч не стал её первооткрывателем.

Он различил в полутьме остатки костра и алюминиевые кольца от старых банок с газировкой. Он узнал их только потому, что у дяди Уэйда в мастерской было их целое ведро.

– Из них можно сплести кольчугу. Когда-нибудь я так и сделаю.

Но лишь когда глаза Арло привыкли к темноте, он разглядел её: одинокую букву «А», нацарапанную на дальней стене пещеры.

Он подполз к ней, следя за тем, чтобы не удариться головой.

Линии были едва различимы. Поначалу он решил, что их начертили мелом, но они были слишком тонкими и отрывистыми. Внезапно его осенило, и он достал из кармана осколок раковины и провёл им по камню. На нём остался точно такой же отпечаток – неровная белая царапина.

Кто-то начертил на стене пещеры букву «А», и точно такая же была на одной из плит Обрушенного моста. Что это значило? Кто это сделал?

– Арло?! – послышался снаружи мальчишеский голос.

Арло выпрямился и ударился макушкой об потолок.

Двигаясь более осторожно, он пополз назад. Выглянув из пещеры, он увидел на воде внизу алюминиевое каноэ. Из-за мерцания воды Арло не мог разглядеть лица стоящего в лодке.

– Ты в порядке? – крикнул мальчик. – Я видел, как ты летел.

Арло узнал голос. Это был Ву.

– Всё нормально, – ответил Арло. – Я кое-что нашёл.

* * *

Привязав каноэ, Ву поднялся в пещеру к Арло. Они ни словом не обмолвились о занятии и бойкоте Ву. Это всё отошло на второй план перед лицом новой волнующей загадки.

Ву навалился на каменную стену с буквой «А», словно надеялся найти потайную нишу или дверь.

– Я практически уверен, что это просто камни, – заметил Арло.

– А вдруг это некий портал? – сказал Ву. – Что говорит твой компас?

Арло достал свой рейнджерский компас. Стрелка указывала на север, как он и предполагал.

– Не думаю, что это имеет какое-то отношение к Долгому лесу. Обычно я это чувствую.

– Может, ты недостаточно стараешься.

Его тон удивил Арло. В нём слышалось обвинение. Но Арло не хотелось затевать новую ссору с другом, который пришёл ему на помощь.

– Нам пора назад в лагерь. Время готовить ужин.

Ву покачал головой.

– Тут должно что-то быть. Иначе зачем она тебя сюда принесла?

– Я не знаю.

– Ну а что ты чувствуешь?

– Холод, – ответил Арло. – И усталость. Мне нужно назад.

Ву расстроенно вздохнул.

– Ладно. Но мы должны сохранить это в тайне.

– Почему?

– Потому что мы не хотим, чтобы кто-то ещё пришёл сюда, пока мы не поймём, что происходит.

– Мы должны сказать Индре.

– Нет. Ни в коем случае.

– Слушай, я понимаю, что вы не очень ладите, но она спец по такого рода делам.

Ву открыл рот, чтобы что-то сказать, но передумал. И попробовал иную тактику.

– Арло, я понимаю, она тебе нравится, но чем больше ты ей рассказываешь, тем сильнее подвергаешь её опасности.

Было странно слышать подобное от Ву.

– Мы трое всегда в опасности, – сказал Арло. – Для нас это обычное состояние.

21
Чтение сосен

АРЛО И ВУ только закончили ставить каноэ на подставки, когда издалека донёсся знакомый крик:

– Арло!

Индра. Она явно заметила его и теперь бежала по тропе к озеру.

Арло покосился на Ву, ожидая услышать стон или сердитый комментарий, но тот уже ушёл за спасательную будку. Он явно не планировал с ней общаться. Может, это было и к лучшему. Арло повесил вёсла.

Добежав до него, Индра притормозила и перевела дух, после чего кивнула на свою тетрадь.

– Я кое-что нашла. Кое-что невероятное!

– Я тоже.

Она постучала по тетради:

– Моё круче.

Арло был на сто процентов уверен, что его новости были важнее. Его сбросил с обрыва невидимый дух ветра! Он мог погибнуть! Ничто из написанного в тетради Индры не могло с этим соперничать. Но он решил, что будет лучше дать ей высказаться первой.

– Хорошо. Но давай по дороге к участку.

Они пошли рядом. В воздухе в лучах заходящего солнца светилась пыльца.

Индра начала:

– В общем, днём у меня было занятие по чтению сосен, оно проходит на Базе, хотя это довольно странно – почему не учить нас снаружи, у деревьев? – но просто там они хранят все учебные брёвна. Ну и вот, нам объяснили простейшие вещи вроде годичных колец, которые все и так знают.

– Я не знаю, – возразил Арло.

За последний год он научился говорить сразу, если что-то не понимал из слов Индры. В перспективе это экономило время.

– О, – удивилась Индра. – Ну, смотри, за год у деревьев вырастает одно кольцо. То есть, если дерево срубить, можно посчитать кольца и узнать, сколько ему лет. Например, старейшим деревьям в этой долине от трёхсот до четырёхсот лет.

– Как долго живут деревья? – спросил Арло.

– До тысячи лет. Но чаще они погибают в пожарах, и на их месте вырастают новые. Таков природный цикл. Сначала

вырастают осины, затем сосны. Сто семнадцать лет назад в долине случился крупный пожар. Мы знаем об этом, потому что, если взглянуть на спил уцелевших тогда деревьев, можно увидеть кольцо, которое как бы слегка подгорело. После него у всех деревьев идёт одно и то же количество колец, поэтому мы знаем, когда именно произошёл пожар.

– Круто!

– Это на самом деле ерунда. Я такое тебе расскажу!

Индра резко свернула с тропы и начала что-то искать на земле. Она подобрала ветку длиной примерно с её руку. Осторожно сняв кору, она показала Арло серую древесину.

– Видишь эти метки? Похожие на волнистые линии?

Арло взял ветку и внимательно её изучил. Древесину испещряли мелкие насечки, непонятные закорючки, которые в некоторых местах пересекались. Он уже видел эти метки раньше, но никогда не придавал им значения.

– Что это такое?

– Это называется *шишкописание*. Все эти царапины и насечки, их пересечения – они все что-то значат. Это летопись всего, что произошло в долине.

Она замолчала, давая ему возможность переварить услышанное.

– Хочешь сказать, это что-то вроде учебника истории? – спросил Арло.

– Именно.

– Но кто это записывает?

– Формально – короеды. Это они едят древесину. Но они лишь инструмент, вроде карандашей. Сам лес ведёт летопись. В каждом дереве хранится часть истории, и они постоянно её копируют. Чтобы, если какое-то дерево окажется повалено или сгорит, всегда оставалась резервная копия.

Арло вгляделся в паутину меток на дереве. Он понятия не имел, что они означают, но сама идея не казалась ему безумнее чистописания, на уроках которого в третьем классе он страшно мучился.

– Что здесь говорится?

Индра покрутила ветку в руках, пытаясь найти начало. После нескольких неудачных попыток она призналась:

– Я пока ещё не научилась толком читать. У нас было всего одно занятие. И потом, есть друиды, которые посвящают этому всю жизнь. Это очень сложно.

– И всё же. Это круто.

Арло потрясла мысль, что деревья вокруг них записывали всё происходящее. Он уже хотел засыпать Индру вопросами, но она

ему не дала.

– Я не об этом хотела тебе рассказать. Это лишь вступление к моей находке.

Она остановилась и оглянулась. Было очевидно, что она не хотела, чтобы это услышал ещё кто-то, кроме Арло.

– В общем, у них на Базе есть примеры уже переведённых шишкописаний, чтобы можно было начать учить глифы. – Не дожидаясь вопроса Арла, она пояснила: – *Глифами* называют отдельные знаки. Не буквы, как в нашем алфавите. Это что-то вроде китайских иероглифов, состоящих из нескольких чёрточек. Ну так вот, мы должны были выбрать себе по три бревна. Сначала ты делаешь отпечаток в тетради, а затем переводишь с помощью словаря. Я была на втором бревне, когда прочла это.

Она открыла тетрадь и продемонстрировала Арло нечто, напоминающее размытую карту – тёмные полосы карандашного грифеля вокруг белых линий. Индра обвела шесть мест и написала внизу ряд слов:

коричневый зелёный глаз мальчик озеро луна

Арло пожал плечами.

– И что это значит?

– Это ты! Арло, это ты «коричневый зелёный глаз мальчик». У тебя один глаз карий, другой зелёный.

Арло не был в этом так уверен.

– Или речь идёт о мальчике с коричнево-зелёными глазами. Карими, понимаешь? Таких людей полно.

– Это ещё не всё.

Индра перевернула страницу, где на следующем отпечатке было выделено три слова:

лис ветер нож

Индра выжидающе на него посмотрела.

– Ты говорил, что того мужчину, которого ты видел зимой, звали Лисом, верно?

Арло взял тетрадь.

«Лис» действительно могло что-то значить. А под «ветром» могла иметься в виду Большая Бризи.

– Кто он вообще такой, этот Лис? – спросила Индра. – Ты сказал, он испарился. Он тебе просто привиделся, как Риэль раньше?

– Нет, я касался его куртки. Он правда там был. Он не элдричный, но и не человек.

«Я не человек. Я просто иногда им одеваюсь».

– Возможно, он лис в прямом смысле этого слова. У него были очень острые зубы.

Индра забрала у него тетрадь.

– Вот что я не понимаю: откуда лес знал, что ты приедешь?

– В смысле?

– Тому образцу тридцать лет. То есть всё, что на нём написано, произошло минимум столько же лет назад. Такое ощущение, будто тебе было предназначено здесь оказаться. Что это судьба.

Арло не нравилось слово «судьба». Оно отдавало неизбежностью. И подразумевало, что все его действия были заранее предопределены. Все его решения были приняты за него.

– А вдруг ты ошиблась? – спросил он. – Ты сама сказала, что друиды всю жизнь изучают чтение сосен.

– Я уверена, что это ещё не все. Просто подумала, что тебе стоит знать, потому что тебя постоянно пытаются убить.

Ее слова стали отличным мостиком для пересказа событий этого дня. Индра, не перебивая, слушала, как он описывал свою первую неудавшуюся попытку совершить для Большой Бризи подношение, как затем вернулся, чтобы попробовать ещё раз, и как его снесло с Кораллового камня. У него дико заколотилось сердце уже от одних воспоминаний.

Дойдя до той части, где Ву спас его с Кулака гиганта, он опустил слова друга о том, что им не стоит ничего рассказывать Индре. Ему не хотелось наблюдать ещё одну ссору. Они почти дошли до «Огнептицы», когда он наконец умолк.

– Кое-что не сходится, – сказала Индра.

По мнению Арло, вся его история звучала невероятно.

– Как Ву тебя нашёл? – спросила она.

– Он сказал, что видел, как я летел.

– Но он же был с другими ребятами из вашего класса, так? Ты сам сказал, что видел их, когда пролетал над Природным центром.

– Ну да.

– Так почему к тебе приплыл один Ву? Почему с ним не было Джули? Или вожатого? Подумай сам, если бы они увидели в небе мальчика, им бы наверняка захотелось узнать, что произошло.

Арло не знал, что на это ответить.

– И ещё кое-что, – продолжила Индра. – Как Ву добрался до Кулака гиганта?

– На каноэ.

– Один?

– Да.

– Ладно. Но у нас всех сегодня было первое занятие по

гребле. Ты правда думаешь, что он сумел бы доплыть в одиночку?

Арло был вынужден признать, что вряд ли.

– Что ты хочешь сказать? Думаешь, Ву лгал?

– Нет, – ответила Индра. – Я думаю, что это был совсем не Ву.

22
Подозрения

– ЧЕМ ВЫ ВСЕ ДНЁМ занимались? – спросила Индра, когда патруль собрался на ужин.

Арло очень хотелось увидеть в этот момент лицо Ву, но он себя остановил.

– Я был на стрельбе из лука, – сказал Джонас. – Видели когда-нибудь спортсменов с такими повязками на внутренней стороне предплечья? Теперь я знаю, зачем они им.

Он продемонстрировал им левую руку с большим фиолетовым синяком от запястья до локтя. Все сочувственно поморщились.

– Это от тетивы? – спросил Ву.

– Угу. Щёлк! Прямо вдоль кожи.

– Со мной один раз такое было, – поделился Томас. – Болело просто жуть как!

Томас рассказал им, как учился стрельбе из лука в своём Обществе в Техасе, и что одна из девочек постарше там могла попасть в яблочко три раза подряд. Арло почти не слушал. Он был занят попытками разгадать, кто сидит напротив него: его лучший друг или злой оборотень, принявший чужое обличье, – доппельгангер.

Впервые Арло услышал это слово перед Альпийским дерби, когда Индра и Коннор размышляли, как элдричные могут его убить. Согласно их объяснению, доппельгангер мог сымитировать внешность и голос любого человека. («Что, если он уже занял место кого-то из нас и только и ждёт, когда ты уснёшь, чтобы тебя придушить?») И теперь существовала вероятность, что Ву, которого он видел на Кулаке гиганта, был как раз таким оборотнем. Индра призналась, что знала об этих существах лишь самое основное, но предложила найти «Бестиарий Кульмана», где должно было быть написано подробно. В лагере «Красное перо» преподавали Монстроведение, поэтому должен был быть экземпляр.

Томас завершил свою байку, и Индра передала Джули картофель.

– А что ты? Чем ты днём занималась?

– Мы с Арло и Ву были на уроке «Простые духи». Делали подношения Большой Бризи, духу ветра.

– Джули молодец, – сказал Ву. – Такая простая идея, но выглядело круче всего.

Джули улыбнулась, не привыкшая к похвале.

– А что вы делали после урока? – спросила Индра.

– Я вернулась сюда, – ответила Джули.

Ву ничего не сказал, так как пережевывал кусок шашлыка. Но что, если он таким образом хотел уйти от ответа?

– Кто-нибудь что-нибудь слышал о Конноре? – спросил Томас.

Ву кивнул и поднял палец, прося подождать, пока он не проглотит.

– Диана сказала, Коннору удалили селезёнку, а так он в порядке.

– Когда она тебе это сказала? – выпалил Арло и испугался, что это могло прозвучать так, будто он в чём-то его обвиняет.

– На собрании патрульных командиров.

– Когда оно было? – спросила Индра.

– Сразу после занятия. Мы планируем игру «Захват флага».

Арло и Индра переглянулись. Если Ву был на собрании, он никак не мог быть в это же время на Кулаке гиганта.

– А человек может жить без селезёнки? – спросил Джонас.

– Видимо, – ответил Ву. – В смысле, они уже её удалили, так что я надеюсь, что может.

– Селезёнка помогает бороться с инфекциями, – сказала Индра. – Но да, без неё можно жить. Просто придётся быть осторожнее.

Джули пояснила для Томаса:

– У Индры папа врач.

– Круто, – отозвался он. – А мой папа был армейским медиком.

Затем он рассказал, что его отца ранили в сражении, и теперь он зарабатывает на жизнь грузовыми перевозками. Его часто не бывает дома неделями. Арло вспомнил о своём папе, живущем в Китае. Он всё ещё был членом их семьи, но на расстоянии.

С минуту все молча ели. Высота и всплеск адреналина вызвали у Арло страшный голод.

Возвращаясь со второй добавкой кукурузы, он поймал взгляд Индры. Она указала глазами на Ву, намекая, чтобы Арло продолжил расспросы. Но если он будет допытываться, где и когда Ву был, это вызовет подозрения.

– Ву, э-эм…

Он оборвал себя, так и не задав интересующего его вопроса. Ву озадаченно на него посмотрел.

– Я забыл, чем занимается твой папа.

Арло слегка расслабился. Это прозвучало логическим продолжением темы.

Ву совершенно спокойно ответил:

– Пишет для журналов. Но по большей части следит за дедушкой, чтобы тот не спалил кухню. Он утверждает, что хочет воссоздать семейный рецепт свинины барбекю, но мне кажется, он немного пироман.

Ответ Ву был детальным и правдоподобным. Но просто на всякий случай…

– Помнишь, как мы строили сани? – спросил Арло. – Что твой дедушка о них сказал?

Ву улыбнулся.

– Хенхао.

Томас недоумённо посмотрел на них, когда остальные пять членов патруля заулыбались.

– Так наши сани получили своё имя, – объяснил Джонас.

– Я думала, это наш секрет! – возмутилась Джули.

– Томас теперь тоже в патруле, – сказал Ву. – От него нет секретов.

Томас улыбнулся.

Разговор вернулся к лагерю. Джули и Индра обсуждали, кто из вожатых тайно встречается; они подмечали вещи, которые проходили мимо внимания ребят.

– Например, Дарнелл спросил Трикси, хочет ли она газировки из магазина, хотя он сам только что поднялся с той стороны, то есть ему было ну совсем не по пути, – сказала Джули. – Классика.

Индра согласилась с ней.

– И все девчонки втюрились в Дарнелла. Когда он идёт мимо, можно заметить, как они провожают его взглядами, не поворачивая головы.

Джонас недоумённо спросил:

– Чем он им нравится? Он симпатичный или что?

– По большей части, потому что он уверен в себе, – ответила Джули.

– И у него нет дурацкого прозвища, – добавила Индра.

Следующие двадцать минут они потратили на придумывание прозвищ друг другу. Индра стала Кудряшкой из-за её волос. Ву – Пироманом за его умение разжигать огонь и в честь дедушки. Джонас хотел быть Футболом, но большинством голосов его нарекли Велкро. Джули обрадовалась прозвищу Гигиеничка – она никогда не расставалась с бальзамом для губ. Томас согласился на Аламо, указывающий на его техасское происхождение, ведь именно в Техасе располагалась миссия Аламо.

Остался один Арло.

– Может, Двоин? – спросила Джули.

Так его называла колдунья в Долине Огня.

– Как-то фатально звучит, – заметила Индра. – Она всё-таки хотела его убить.

– Она хотела убить нас всех, – напомнил Джонас.

– А если Компас? – предложил Ву. – Он в этом настоящий мастер. Может всегда найти дорогу отовсюду.

Все поддержали его идею.

После ужина они приступили к приготовленному ими десерту: вишнёвому крамблу. Арло обвёл взглядом стол, и ему пришла в голову мысль, что в попытке выявить самозванца им с Индрой удалось неумышленно вновь сплотить патруль.

* * *

Арло чистил зубы у раковин, когда к нему подошла Индра и намочила свою зубную щётку. Больше рядом никого не было.

– Так что ты думаешь? – тихо спросил он.

– Ты первый, – сказала она.

Он сплюнул и прополоскал рот.

– Думаю, Ву – это настоящий Ву. По крайней мере, тот, который сидел с нами на ужине. Он знал то, что знает только настоящий Ву.

– Согласна.

– Но тот фальшивый Ву выглядел точь-в-точь как настоящий! Сомневаюсь, что мне бы удалось их различить. Мне хочется взять чёрный маркер и написать что-нибудь на руке Ву. Но затем я понимаю, что, если доппельгангеру удалось принять обличье Ву, он может повторить это с любым из нас.

– Нам нужно придумать какой-нибудь знак, – сказала Индра. – Вроде пароля, чтобы мы могли убедиться, что это действительно мы.

– Например?

– Придумай ты. Выбери что-нибудь наугад, о чём невозможно специально догадаться. Но что-нибудь обычное, что не вызовет подозрений.

Арло размышлял, пока Индра чистила зубы. Почему так сложно выбрать одно слово из тысяч? Наконец его осенило:

– Шоколадное с орехами и маршмеллоу.

Это был его любимый сорт мороженого.

Все ещё чистя зубы, Индра улыбнулась и кивнула.

Арло заметил приближающиеся к ним лучи фонарей. Их время наедине было на исходе.

– Я думаю, в Природном центре должен быть «Бестиарий Кульмана», – сказал он. – Я схожу туда завтра перед занятиями,

поищу что-нибудь о доппельгангерах. Вдруг у них есть какие-нибудь слабости, которыми можно воспользоваться. Например, непереносимость серебра или ещё что-нибудь в этом роде.

– Умно.

У Арло оставался последний вопрос, не относящийся к сверхъестественным созданиям.

– Ты всё ещё думаешь о Зелёном патруле?

Индра вопросительно на него посмотрела.

– Ты сказала, что разговаривала с Дианой о переводе…

Она отмахнулась.

– А, нет, я просто была расстроена. Но уже всё нормально.

Арло обрадовался, что она отказалась от этой затеи. Наверное, им всем нужна была новая загадка, требующая объединить силы. Он собрал свои вещи и пошёл в сторону тентов.

– Спокойной ночи.

– Эй, Арло Финч! – позвала Индра.

Он обернулся.

– Шоколадное с орехами и маршмеллоу, – улыбнулась она.

23
Страница пятьдесят семь

КОГДА НА СЛЕДУЮЩИЙ ДЕНЬ Арло зашёл в Природный центр, крошечное помещение, где, судя по всему, царил вечный беспорядок, то нашёл там Дарнелла Джексона, сидящего на деревянном стуле спиной к входу.

По комнате летала большая чёрная муха, периодически присаживаясь на олений рог или свёрнутую карту. Дарнелл не обращал на неё внимания.

Не зная, должен ли он стучать или нет, Арло шаркнул кроссовками по бетонному полу, оповещая о своём присутствии. Дарнелл не шевельнулся.

Арло уже хотел кашлянуть, когда муха полетела прямо к двери. Арло шагнул вбок, чтобы ей не мешать, но насекомое закружило вокруг него. Оно прожужжало мимо его ушей, так близко, что он почувствовал его кожей. Арло отмахнулся, но муха была настойчива.

– Финч? Я прав? – спросил Дарнелл.

Арло посмотрел вглубь офиса. Вожатый продолжал сидеть лицом к стене.

– Да, – сказал он. – Арло.

Чёрная муха сменила направление и исчезла в открытом окне.

– Сколько сейчас времени, Арло Финч?

Арло посмотрел на часы.

– Полпервого.

Дарнелл так и не повернулся. Было странно разговаривать с его спиной.

– До занятия ещё полчаса.

– Извини. Я хотел кое о чём спросить.

Тело Дарнелла будто слегка обмякло. Долговязый вожатый медленно повернулся, не вставая со стула. Его взгляд был затуманен, словно он только что проснулся.

Арло хотел спросить насчёт «Бестиария Кульмана», но у него неожиданно возник более животрепещущий вопрос.

– Как ты узнал, что это я?

– Ты об этом хотел спросить?

– Теперь об этом. – Это могло прозвучать безумно, но Арло решил всё же озвучить свою не до конца сформулированную теорию: – Ты не… Ты что… видел глазами мухи?

Дарнелл коротко кивнул.

– Это называется «перенос».

– Как ты этому научился?

– Как и всему остальному. Путём тренировок.

– А можешь научить меня?

Дарнелл улыбнулся.

– Точно. Ты у нас из нетерпеливых. Хочешь разогнать духов, хотя даже не можешь заставить их прийти к тебе.

– Вообще-то, я смог. Я вернулся к обрыву, и Бризи наконец-то… – Он не собирался обсуждать случившееся. Он сам пока ни в чём толком не разобрался. – Я здесь не за этим. Я хотел спросил, есть ли у вас книга «Бестиарий Кульмана»?

– Да, есть одна.

Дарнелл продолжал смотреть ему прямо в глаза. Арло занервничал.

– Здорово. Можно я взгляну? Мне нужно кое-что проверить.

– Кого ты встретил?

Арло не хотелось отвечать: «Доппельгангера». За этим наверняка последует череда вопросов и ответов, которые выставят его полным безумцем.

«Мне кажется, оборотень принял облик моего друга после того, как дух ветра швырнул меня с горы в озеро».

Нет уж. Вместо этого Арло предложил:

– Давай я скажу после того, как взгляну?

Дарнелл обдумал его слова и пожал плечами. Он встал, достал из кармана ключи и хотел открыть одним из них шкаф для бумаг, но это оказалось излишним: ящик и так был не заперт. Он вынул из него потёртый экземпляр «Бестиария Кульмана» и протянул Арло.

В библиотеке начальной школы Пайн Маунтина хранился точно такой же, только на этом годы и бесчисленные руки рейнджеров сильнее оставили свой отпечаток. Статьи были расположены по алфавиту, поэтому Арло открыл книгу примерно на одной пятой от начала и увидел заголовок «Жук-фейри». Он пролистал назад: «Дуэнде», «Двергр»…

«Доппельгангера» не было.

Арло задумчиво хмыкнул.

– Что такое? – спросил Дарнелл.

– Просто я был уверен, что найду его здесь.

Арло нашёл оглавление и провел пальцем по строчкам:

Двергр
Доппельгангер
Дриада
Дуэнде

Судя по оглавлению, статья «Доппельгангер» была на странице пятьдесят семь. Вот только…

– В книге нет нужной страницы, – сказал Арло.

Он пролистал назад, проверяя, вдруг листы склеились. Но нет. В этом экземпляре «Бестиария Кульмана» после страницы пятьдесят шесть про двергра сразу шла страница пятьдесят девять про дуэнде.

Лист со страницами пятьдесят семь и пятьдесят восемь про доппельгангера и дриаду отсутствовал.

Дарнелл жестом попросить ему показать. Арло отдал книгу. Дарнелл положил её на стол и наклонился, чтобы было лучше видно.

– Ты прав. Кто-то вырвал страницу. Видишь вот здесь маленький клочок?

Он был не больше миллиметра шириной, ворсистое напоминание об исчезнувшем листе.

Дарнелл покачал головой.

– И я точно знаю, почему это сделали.

– Правда? – спросил Арло.

– Знаешь, кто такие дриады?

Арло не знал.

– Это духи деревьев, – объяснил Дарнелл. – Выглядят как женщины. А точнее, как очень красивые женщины без одежды. Ну, они кое-где прикрыты корой, но на этом всё. А когда ты пятнадцатилетний парень и ты листаешь книгу и натыкаешься на их изображение, ты думаешь: «Вау, какая красотка!» Даже со всеми её листьями и корнями.

– Хочешь сказать, страницу вырвали из-за иллюстрации? – спросил Арло.

– Поэтому мы держим книгу запертой.

– Но шкаф был открыт.

Дарнелл пожал плечами.

– Не все вожатые помнят, что его нужно запирать. – Он закрыл «Бестиарий» и убрал его назад в шкаф. – Так ты думал, что увидел дриаду? Или тебе кто-то сказал об иллюстрации?

– Нет! – слегка покраснел Арло. – Всё совсем не так.

Дарнелл запер шкаф.

– Да всё нормально. Никто никого не осуждает.

Арло решил, что будто лучше промолчать. Пытаясь оправдаться, он лишь загонит себя в тупик.

Дарнелл сел на стул.

– Насчёт той мухи… Как я видел её глазами. Это круто, согласен?

– Ага.

– И не составляет труда представить, как этим умением можно воспользоваться. В сомнительных целях. Особенно это касается парней, которые хотят увидеть то, что им видеть не положено. Поэтому одна из причин, почему мы не учим юных рейнджеров переносу, заключается в том, что человек должен быть достаточно взрослым, чтобы применять его со всей ответственностью. Потому что иначе кто остановит тебя от желания подслушать в теле мухи чужой разговор или подсмотреть за кем-то в душе?

– Я бы так не поступил!

– И правильно! Но так легко говорить, когда ты не можешь этого сделать. Со временем ты научишься и этому, и многим другим вещам. Но перед этим ты должен осознать, что способность сделать что-то не оправдывает самого действия. – Дарнелл слегка понизил голос. – Ты узнаешь, что есть рейнджеры – *бывшие* рейнджеры, – которые усвоили навыки, но не уроки. Они делают то же, что и мы, но совсем по другим причинам. Их заботят лишь их собственные интересы.

Арло внезапно вспомнил Хэдрина. В закусочной, прежде чем закрутить монетку, он упомянул, что был рейнджером.

– Ты знаком с кем-нибудь из них?

– Ещё не хватало, – ответил Дарнелл. – И не то чтобы они держатся вместе, вроде банды злых экс-рейнджеров. Они все сами по себе. Для них нет авторитетов. И по правде говоря, никто из них не просыпался однажды утром и не решал, что с это дня он будет плохим. Они шли к этому постепенно, каждый плохой выбор подводил их к этому всё ближе. Поэтому ты должен уметь выбирать правильно.

Арло кивнул.

На секунду Арло Финчу захотелось всё рассказать Дарнеллу. О Большой Бризи, и Хэдрине, и Лисе, и доппельгангере, и фонарике, что он нашёл у Обрушенного моста. Дарнелл был умён. Он дал Арло отличный совет. В этом смысле он немного напоминал Коннора.

Но мог ли Арло на самом деле ему доверять?

Доппельгангер – если это был он – так хорошо притворился Ву, что Арло ничего не заподозрил, а ведь они лучшие друзья. А значит, ему ничего не стоило принять облик кого угодно. Что, если всё это время Арло разговаривал с оборотнем?

«Что, если это Дарнелл вырвал страницу?»

Арло задумался, может ли он вообще доверять кому-то, кроме себя.

– Спасибо за помощь, – сказал он.

– Не вопрос. Я за тобой приглядываю, Арло Финч.

24
Доказательство

ТОЙ НОЧЬЮ Арло был на полпути к уборным, когда вспомнил, что забыл фонарик. Света от полной луны было достаточно, чтобы не заблудиться, но ему не хотелось стоять там в потёмках. Поэтому он развернулся и пошёл назад к тенту.

Томас перебрался к Джонасу, заняв освободившееся место Коннора.

– Вы же с Ву друзья. Я подумал, это логично, если вы останетесь вместе.

Томас не упомянул храп Ву, но он наверняка тоже повлиял на его решение.

Арло открыл входной клапан и увидел сидящего на койке Ву. Его лицо освещал экран мобильного телефона.

Повисло напряжённое молчание. Затем Ву жестом попросил Арло зайти. Когда тот сел, Ву наглухо застегнул все клапаны.

– Откуда он у тебя? – тихо спросил Арло. – Это серьёзное нарушение, и если тебя поймают, отправят домой!

– Я знаю!

– Тогда зачем ты его взял?

– Из-за «Галактической смуты 2». Мне нужно управлять моей лигой. Они на меня полагаются.

– И часто ты пользуешься телефоном?

– Всего три раза в день. Двадцать минут потолок.

– Где ты его заряжаешь?

– У магазина. За автоматом с колой есть розетка.

Арло поверить не мог, что Ву пошёл на такой риск.

– Если тебя накажут, это коснётся всего патруля и Общества. Нас могут лишить награды за командный дух!

– Я знаю! Поэтому никому не говори.

Ву не имел права просить его об этом. Это была его ошибка. Арло был не обязан его покрывать.

– Слушай, ну извини, – почти взмолился Ву.

– Можешь не извиняться. Просто перестань пользоваться телефоном.

– Я не могу бросить мою лигу!

– Ты их даже не знаешь. А мы твои друзья.

– Я знаю. Прости.

Они просидели молча почти минуту. Наконец Ву взял телефон и начал что-то набирать.

– Что ты делаешь? – спросил Арло.

– Переустанавливаю пароль. – Ву протянул ему мобильник. – Выбери новое число. Такое, чтобы я не догадался. Тогда я не смогу им пользоваться.

Арло с подозрением посмотрел на экран, но увидел знакомое окно блокировки, как на телефоне сестры. Убедившись, что Ву не смотрит, он ввел четыре цифры – день рождения его мамы – и вернул мобильник другу.

– Мне правда очень жаль, – сказал Ву.

– Я знаю.

Вдруг снаружи послышался крик.

– Ребята! Ребята!

Джонас.

Ву в панике спрятал телефон под бедром. Арло открыл клапан. Джонас запыхался: он явно откуда-то прибежал.

– Что такое? – спросил Арло.

– Там, у озера! Они что-то нашли!

* * *

Дойдя до начала тропы, Арло и Ву увидели на берегу толпу рейнджеров из всех Обществ. Они водили по сторонам включёнными фонариками. Многие были в пижамах.

По словам Джонаса, мальчик из Иллинойса прыгал по камням, когда заметил в лунном свете отпечаток огромной лапы в грязи – больше шести футов в длину и с четырьмя отчётливыми выступами когтей.

Их нагнал Томас.

– Наверняка это чей-то розыгрыш, да? Иначе почему отпечаток только один?

– Может, он шагнул на берег, чтобы кого-то поймать, например оленя, – предположил Джонас.

– Если это плезиозавр, не было бы когтей, – возразил Ву. – У них были плавники.

Арло заметил Индру, разговаривающую с группой рейнджеров из Зелёного патруля. Несмотря на её заверения у раковин, она проводила много времени на участке Зелёных, возвращаясь, только чтобы поесть и поспать. Вдруг она передумала?

Арло и Ву протиснулись сквозь толпу к отпечатку. Он не представлял собой ничего особенного, всего лишь несколько вмятин в песке, которые быстро заполнялись водой.

– Наверняка фальшивка, – заявил Рассел одному из своих приятелей из Красного патруля.

В кои-то веки Арло был с ним согласен.

Позже пришла смотритель Мпасу и погнала ребят спать. На вопрос, настоящий ли отпечаток, она ответила лишь:

– Я никогда не видела одноногого динозавра и сомневаюсь, что когда-либо увижу.

Арло застёгивал клапан их тента, когда Ву вдруг сказал:

– Здесь кто-то был.

– В смысле?

Ву показал ему мобильный.

– Я положил его под спальный мешок. А сейчас он лежал сверху. Ты же его не трогал?

– Нет, – ответил Арло.

– А кто-то брал. Кому-то известно, что он у меня есть.

25
Тентовая логика

В ЭТОТ РАЗ Арло Финч знал, что ему всё снится. Он помнил, как засыпал. Кроме того, в реальной жизни он не умел летать.

Он парил над лесом, а затем медленно опустился и приземлился, как самый настоящий супергерой, посреди высоченных деревьев. Был жаркий день, и в воздухе, подобно медовому дыму, стоял густой запах сосновой смолы. Птицы притихли, и Арло различил скрипучий шорох. Он доносился от деревьев.

Арло прижал ладонь к большой корявой сосне и ощутил под грубой корой движение. Он принялся сдирать ногтями кору, пока под ней не показалась светлая древесина, по которой ползали тысячи крошечных личинок, каждая не больше рисового зёрнышка. Они проедали в дереве туннели, создавая замысловатые узоры вроде тех, что показала ему Индра.

«Они пишут сосны», – с улыбкой подумал он.

– Это не всё, – произнёс мужской голос.

Арло поднял глаза и увидел небольшого лиса, сидящего в центре солнечного луча.

– Копай глубже, – сказал лис.

Арло продолжил отдирать кору, расширяя древесное полотно. Ветвистые закорючки стали складываться в рисунок. Две башни и остатки арки между ними. Обрушенный мост.

Внезапно к ногам Арло упало что-то тяжёлое. Ржавый фонарик. Арло подобрал его и попытался открутить крышку, но она не сдвинулась.

Арло оглянулся в попытке понять, откуда взялся фонарик. Солнечные лучи танцевали между ветками, отбрасывая на них яркие пятна. Арло зачарованно смотрел.

Монета крутилась на столе, поблескивая на свету.

Арло вновь стоял в закусочной. Хэдрин сидел за столом, но Арло на него не смотрел. Его взгляд был прикован к монете.

Это было воспоминание. Хэдрин расспрашивал о фонарике:

– Он был спрятан в Долгом лесу, так? Поэтому элдричные не могли его найти.

Я не понимаю, сказал Арло.

– Элдричные не могут зайти в Долгий лес. Вот почему им нужны шпионы и те, кто будет выполнять за них грязную работу.

Ты работаешь на них?

– Нет. Определённо нет. – Похоже, сама мысль об этом его

развеселила. – Ты знаешь, почему они так тобой интересуются, Арло Финч?

Потому что я особенный.

– В тебе нет ничего такого уж особенного. Но тебе хорошо удаётся находить разные вещи. Вот что делает тебя полезным. Даже ценным. Вроде охотничьего пса или скаковой лошади. Но не думай, что это делает тебя особенным. Ты заменим.

Поэтому они пытались меня убить?

– Чтобы я не смог тебя найти.

Кто ты?

Собрав все силы, Арло заставил себя повернуться лицом к Хэдрину. Это сопровождалось рокотом, будто мир зарычал.

Он увидел руки Хэдрина. Татуировки, выглядывающие из-под подвёрнутых рукавов. Кристалл на шнурке вокруг шеи.

Но лица у Хэдрина не было. На его месте был гладкий овал с небольшими выемками на месте глаз и рта.

– Я единственный, кто может тебе помочь.

* * *

И Арло проснулся. Как он и ожидал, он все ещё находился в тенте.

По краям входного клапана просачивались первые лучи восходящего солнца. Было, должно быть, около пяти утра. Ву спал на соседней койке. Вот что за рокот он слышал.

Арло успел стать экспертом по храпу Ву. Издаваемые им звуки можно было поделить на две основные категории: влажные и сухие. Влажные возникали чаще всего на вдохе и делились на гнусавое хрюканье прожорливой свиньи и отчаянное фырканье утопающего барсука. Сухой храп варьировался между присвистом и рычанием или стоном, как фильмах о привидениях.

Сегодня был цикл «свинья – стон». Арло был не против. После странного сна храп Ву успокаивал. А это точно был Ву. Никакой оборотень не способен воспроизвести эти звуки.

Арло уставился в потолок тента. Ему не спалось, но дело было не в храпе Ву или какой-то другой конкретной причине. Скорее ему не давала покоя кипящая в голове масса вопросов без ответов. Стоило ему сфокусировать внимание на одной теме – Хэдрине, Большой Бризи, элдричных, – как тут же на первый план выскакивала следующая проблема. Он не знал, с чего начать.

«Начинай с краёв», – произнёс в его голове папин голос.

Арло вспомнил гору из кусочков пазла на кофейном столике в их маленьком доме в Филадельфии. Это было и в шесть лет, и в

семь, и в восемь. Не одно воспоминание, а целая серия воскресных полуденных часов, проведённых с папой, пока мама уходила с Джейси на баскетбольную тренировку.

Папа Арло обожал головоломки, начиная с кроссвордов и числовых игр и заканчивая кубиком Рубика. Но его особой страстью были пазлы.

У их пазлов не было оригинальных коробок. Покупая новый, папа Арло тут же высыпал кусочки в пакет и избавлялся от коробки.

– Цель любой головоломки – найти ответ, – говорил он. – Это загадка, процесс, сюрприз. Если ты просто пытаешься воссоздать картинку на коробке, то какой в этом смысл?

Они всегда начинали с краёв, выискивая кусочки с прямыми сторонами. Затем каждый брал себе по углу и выстраивал от него линии. Больше всего Арло любил, когда искомый кусочек оказывался на конце уже собранной папой линии. Тогда они осторожно соединяли цепочки, пока не получали периметр картинки, обычно квадрат или прямоугольник, но иногда и круг. Они создавали порядок из хаоса.

Арло с папой всегда останавливались на этой стадии и делились предположениями, какой будет законченная картинка. Какая сторона служила верхом? Этот голубой край – небо или вода? А эти коричневые отметины – вдруг это когти?

Папа рассказывал Арло, как учит компьютеры просеивать миллиарды фрагментов информации в поисках того, что иначе осталось бы незамеченным.

– Представь себе буран и что тебе нужно найти в этом снежном урагане одну конкретную снежинку. Ты не можешь просто остановить его и искать: все снежинки упадут на землю и слипнутся. Тебе приходится искать способ, как слиться с ветром.

Слиться с ветром.

Папа говорил в переносном смысле, но после вчерашних событий для Арло эти слова звучали очень даже буквально. Ветер был реальной сущностью. Он сорвал Арло с горы не просто так. Ему оставалось лишь понять причину.

Мысли Арло вернулись к настоящему, и их опять заполонили вопросы. Что, если попробовать ответить на них по тому же принципу, как они с папой собирали пазлы? Начать с угла и попытаться увидеть очертания проблемы?

Один угол занимал лагерь «Красное перо». Именно к нему относились Большая Бризи и Кулак гиганта. Плюс, если Индра была права в своей интерпретации шишкописания, лес знал, кто такой Арло. Что бы ни происходило, лагерь имел к этому непосредственное отношение.

Вторым углом пусть будет Прошлое. На пути Арло возникла куча разных предметов, включая ржавый фонарик и осколок древней раковины. Возможно, именно они станут связующими звеньями к лагерю, если короеды действительно выгравировали имя Арло в дереве.

Третьим углом должен был стать Обрушенный мост. Там Арло нашёл фонарик и увидел другие версии Индры, Ву, Джонаса и Джули. Из всех загадочных событий, произошедших с ним, этот больше всех сбивал с толку. Кем они были? Его друзьями или самозванцами? И почему с ними не было другого Арло?

Последний угол отводился Хэдрину. Кто он такой на самом деле? Доппельгангер, как предположила Индра? Элдричный? Или бывший рейнджер, ставший плохим, как рассказывал Дарнелл? Кем бы он ни был, его умения явно превосходили безобидные светощелчки и громохлопки. Если Дарнелл мог видеть мир глазами мухи, что ещё было возможно?

Арло хотелось расспросить Диану, или кого-то из вожатых, или даже смотрителя Мпасу. Но он знал, что не мог им доверять. Хэдрину удалось притвориться Ву, а значит, он мог стать кем угодно. Арло не мог знать наверняка, с кем он разговаривает.

Ву внезапно всхрапнул и заворчал, переворачиваясь. Улегшись, он захрапел в новой тональности: классической «барсук – присвист».

Арло тоже повернулся на бок. Как бы ему хотелось, чтобы у него была коробка с рисунком от этого пазла, хотя бы для того, чтобы знать, с чем имеет дело. Но он всё равно похвалил себя за прогресс с определением основных тем-углов.

Многие кусочки пазла ещё только предстояло найти. Но, по крайней мере, теперь он примерно знал, куда их вставлять.

26
Штормовое предупреждение

СНАЧАЛА ПРОГРЕМЕЛ ГРОМ: басовитое ворчание, как от просыпающейся пумы.

Арло успел уйти на милю вглубь леса, когда услышал его. Он потратил час на поиски ручья, в котором обитал дух. Этот водный дух был пятым в списке, что выдал им на занятии Дарнелл, и последним, которого Арло было необходимо идентифицировать. (Он уже нашёл духов огня, ветра, камня и дерева.)

Вспышка. Раздавшийся затем раскат грома прозвучал громче. Ближе. Будто небо раскалывалось. Если поторопиться, он успеет вернуться в лагерь до дождя. Но Арло хотелось сначала найти этого водного духа.

Следуя иллюстрированным инструкциям Полевой книжки, он соорудил «волшебную лозу» – ветку в форме буквы «Y», которая при правильном использовании должна привести тебя к водным духам и обжитым ими водоёмам. Согласно Полевой книжке, «волшебные лозы» были незаменимы во время выживания в пустынях или засушливых каньонах.

Сделать «волшебную лозу» было несложно. А вот управляться с ней у Арло никак не получалось. Конец «лозы» не желал наклоняться или дрожать, во всяком случае, никак не указывал нужное направление.

Арло выбросил бесполезную ветку и обдумал варианты. Он уже пошёл назад, когда его левая нога неожиданно погрузилась по щиколотку в ледяную воду.

Он нашёл ручей. Он умудрился пройти мимо него не меньше четырёх раз.

Арло дошёл вдоль ручья до его источника: поросшего мхом отверстия в склоне холма шириной всего в пару дюймов. В списке было указано имя духа – Морозный Ручей. Арло не знал, жил ли дух в ручье или он сам был ручьём, но имя очень ему подходило. Воздух в этой части леса был заметно прохладнее. На камнях блестела изморозь. Вода в ручье была кристально прозрачной, и опущенная в неё рука моментально немела.

В столбце «Заметки» Арло написал «прозрачный» и «холодный».

Рядом с ручьём стояла глиняная чаша с парой дюжин монет. Арло пошарил по карманам и нашёл четвертак. Потерев монету о рубашку, чтобы она заблестела, он положил её в чашу.

– Разумеется, духам не нужны деньги как таковые, – объяснял

Дарнелл. – Но они всё равно любят монеты. Это дань. Они знают, что мы ценим монеты, поэтому такие подношения считаются знаком уважения.

Рейнджерам разрешалось делать подношения духам лишь в виде монет, еды или песен. Жертвоприношения были строжайше запрещены.

– Никакой крови. Ни вашей, ни любого другого живого существа. Иначе вы окажетесь на тёмной территории.

Дарнелл не стал вдаваться в подробности, возможно, потому, что они относились к курсу «Сложные духи», но у Арло возникло ощущение, что наверняка находились люди, готовые пойти на преступление ради лояльности духов.

Арло сначала услышал шум дождя, а потом уже его почувствовал. Крупные капли влажно забарабанили по земле. Выйти из леса сухим ему явно не светило.

* * *

База была самым крупным строением в лагере «Красное перо», и при этом самым стереотипным: его стены были сложены из огромных цельных брёвен.

Арло забежал под карниз и уже здесь, в укрытии от дождя, понял, что успел промокнуть насквозь. Носки прилипли к лодыжкам. Футболка обтягивала туловище. Арло достал лист со списком духов, который спрятал за пояс в надежде, что там его не так сильно замочит. Слова расплывались, а бумага на сгибах начала рваться, но его ещё можно было спасти.

На дороге слева от себя Арло заметил патруль рейнджеров. Из-за длинных дождевиков, из-под которых было видно лишь обувь ребят, они напоминали зелёных привидений. Арло позавидовал им и пожурил себя за решение оставить дождевик в тенте. Ещё час назад светило солнце.

Лучше будет подождать под карнизом, пока дождь немного не утихнет.

Но затем налетел ветер.

Капли дождя били под углом, как в автомойке. Карниз уже не спасал. Арло оказался в ловушке: ему некуда было спрятаться. Чувствуя, как дождь барабанит в спину, он собрался с духом и, стараясь не сильно мочить лист со списком, побежал за угол. Здесь было тихо: ветер дул в перпендикулярном направлении. Пока не поменял направление. Внезапно Арло опять оказался под водяным обстрелом.

– Да ладно тебе! – возмутился он.

Похоже, Большая Бризи хотела, чтобы он оставался мокрым. Или задумала его утопить. Единственным выходом было спрятаться от неё.

* * *

Дверь захлопнулась позади Арло, и звук от неё разлетелся по пустому залу.

Арло не заходил на Базу после первого вечера. Тогда, за общим ужином, помещение наполнял шум, звенели ножи и вилки и за длинными столами не стихали разговоры. Сейчас же здесь было пугающе тихо, не считая едва слышного шелеста дождя и периодических громовых раскатов.

– Тебе сюда нельзя! – раздался мужской голос. – Мы накрываем ужин!

Арло повернулся на голос и увидел на противоположной стороне распахнутую двухстворчатую дверь. В проходе, очерченный флуоресцентным светом из кухни, виднелся силуэт крупного мужчины. Арло предположил, что это был повар.

– Простите, я…

Он не знал, как закончить предложение. Не говорить же первому встречному, что ветер не даёт ему прохода.

Затем Арло заметил за одним из столов у огромного камина рейнджера, сидящего к нему спиной. Арло указал на него, как бы спрашивая: «А он почему здесь?»

– Ты на чтение сосен? – спросил повар. – Тогда ладно, но только на пятнадцать минут. Потом уходи.

– Хорошо, – согласился Арло.

Мужчина вернулся на кухню. Створки качнулись за ним, закрываясь.

Не ожидавший такой удачи, Арло медленно подошёл к сидящему за столом рейнджеру. Перед ним лежали рядами ветки и брёвна, и он что-то записывал. Мальчик обернулся.

Им оказался Рассел Стоукс. Его губы сморщились, будто он унюхал что-то мерзкое.

– Тебя нет на курсе по чтению сосен, Мямло.

– Я знаю.

– Так зачем ты наврал?

Арло не желал сдавать свои позиции.

– Я не врал.

– Но ты не возразил, когда он решил, что ты на этом курсе. По сути, это ложь. Что бы на это сказал Коннор? Что скажет Диана?

– Они ничего не скажут, – ответил Арло, – потому что ты будешь молчать.

Кухонная дверь опять открылась. Арло и Рассел смотрели, как повар выкатывает тележки с кувшинами и тарелками и сервирует дальние столы. Но он был не один. За приготовлениями наблюдала смотритель Мпасу.

Сегодня был Пир Пяти, ежегодный общий ужин. Индра объяснила, что в названии отражены пять сторон рейнджерской нашивки. Джонас сказал, что это было такое напутствие: рейнджер за смену в лагере должен съесть как минимум пять видов овощей.

Рассел сердито посмотрел на Арло. Похоже, он раздумывал, не позвать ли смотрителя Мпасу.

Арло понизил голос до шёпота.

– Скажешь хоть слово, и все узнают про тебя и хватуна.

Он сам не ожидал от себя этой угрозы. Это было на него совсем не похоже. Но ему понравилось.

Рассел несколько секунд смотрел ему в глаза, а затем пожал плечами и вернулся к своим занятиям.

Арло сел напротив него и, взяв в руки одну из веток, принялся рассматривать замысловатые узоры на древесине. Он не знал, с какого места начинать читать, и не был уверен, что держит ветку правильно, а не вверх ногами.

– Ну конечно, – прошептал Рассел. – Ты ведь даже по-английски читать не умеешь, да?

– Я нормально читаю.

По большей части это была правда. Арло читал медленнее большинства сверстников, но понимал прочитанное и успевал в школе.

Смотритель и повар вернулись на кухню. Когда дверь за ними закрылась, Арло ощутил в воздухе движение. Едва заметное. Он предположил, что ему показалось.

Но затем он услышал его: тихое глухое гудение. Оно звучало немного зловеще и напоминало свист, который получается, когда дуешь над горлышком бутылки. Кажется, он раздавался из гигантского незажжённого камина.

Рассел проследил за взглядом Арло.

– Это просто ветер, Мямло.

– Я знаю.

Он очень хорошо знал этот ветер, как и то, что у неё были свои планы и игнорировать её не стоило.

Арло осторожно подошёл к тёмному камину. Гудение выровнялось. На пепел упало несколько капель дождя.

Затем раздался металлический звон, как от подпрыгивающей

под паром крышки кастрюли.

Это привлекло внимание Рассела. Вставать он не стал, но подвинулся на скамье ближе.

– Скорее всего, это заслонка, – сказал он. – Та штука, что перекрывает дымоход. Типа дверцы.

В приглушённом свете зала было невозможно разглядеть камин изнутри. Арло запустил светощелчок. Светящийся шарик ударился о почерневшую кладку камина и медленно потух. Что бы ни производило шум, оно находилось выше.

– Там должна быть ручка, – подсказал Рассел. – Дотянись до неё и открой заслонку.

Звон усилился, будто ветер услышал предложение рейнджера.

– Или ты боишься, Мямло?

– Нет, – солгал Арло.

По правде говоря, он ясно мог представить, как его затягивает в дымоход или швыряет о кирпичную кладку. Похоже, Большая Бризи злилась на него, потому что он спрятался от неё внутри Базы.

– Так сделай это, – поторопил Рассел. – Открой заслонку.

Мысленно приготовившись ко всему, Арло шагнул на плиту перед камином. Он был таким большим, что Арло мог спокойно в нём поместиться, но тот посчитал, что безопаснее будет просто заглянуть внутрь.

Упершись левой ладонью в облицовочные плиты, Арло вытянул руку вверх, во тьму и, немного поводив ею вслепую, нащупал какой-то нарост. Ручку. Щеколду. Она вибрировала и звенела.

Наверняка это была она. Заслонка. Дверца. Арло глубоко вздохнул, успокаивая себя. И потянул.

Заслонка с бряцаньем распахнулась.

Арло зажмурился от ударившего ему в лицо порыва влажного воздуха. Он пах дымом и гнилью. Гудящий свист зазвучал ближе и пронзительнее.

Что-то пронеслось мимо уха Арло, скользнув вдоль щеки. Вытерев глаза, он повернулся.

Рассел стоял и с изумлением на лице на что-то смотрел. Арло проследил за его взглядом.

Над их столом, удерживаемое невидимым воздушным потоком, вращалось чёрное перо. Воронье, наверное. Рассел потянулся к нему, но оно взлетело выше, и сколько бы он ни пытался, ему никак не удавалось его поймать.

Арло сошёл с плиты и услышал, как открылась кухонная дверь. Повар выкатил тележку со следующей порцией посуды.

Арло и Рассел наблюдали, как он работает, гадая про себя, заметит мужчина порхающее над их столом чёрное перо или нет.

Арло сел на скамейку и сделал вид, будто изучает одно из брёвен.

– Это дух ветра! – прошептал Рассел.

– Я знаю.

Арло покосился на повара. Тот ритмично качал головой, видимо, у него в ушах были наушники. Расставив тарелки, он откатил тележку назад в кухню.

Как только дверь за ним захлопнулась, Арло и Рассел вскочили. Перо продолжало плясать в воздухе, будто привязанное к невидимой нити.

Арло залез на стол и попробовал его схватить, но перо со скоростью выпущенной стрелы внезапно метнулось к дальней стене и воткнулось в дерево.

Арло и Рассел поспешили туда.

Перо дергалось и извивалось в выемке на уровне пояса. Арло осторожно сжал его на манер ручки, и оно тут же успокоилось.

Края выемки были металлические, и от неё вниз тянулась узкая щель. Не зная, куда именно смотреть, её легко можно было проглядеть.

– Это замочная скважина, – сказал Рассел.

Вряд ли.

«Кому нужна замочная скважина без двери?» – подумал Арло.

Но затем он посмотрел на пол и обратил внимание, что настил в этом месте слегка отличался. Рассел водил пальцами по вертикальным стыкам деревянных панелей.

«А что, если это потайная дверь?»

– Погоди, – сказал Рассел.

Он бесшумно пересёк зал и схватил с одного из столов вилку. По пути назад он начал загибать её зубья.

– Что ты делаешь? – прошипел Арло.

В любой момент в зал мог выйти повар. Или ещё хуже – смотритель Мпасу.

Рассел кивнул в сторону кухни.

– Следи за дверью.

Он опустился на колени перед замочной скважиной и сунул внутрь вилку. Пошевелил ею, затем согнул зубья немного иначе и повторил. Он пытался вскрыть замок! И, судя по всему, знал, как это делать.

Скрип. Щелчок. Часть стены размером с дверь со скрипом отворилась внутрь. Позади неё начиналась крутая лестница. Её верхние ступеньки терялись во мраке.

С грохочущим в груди сердцем Арло оглянулся в сторону

кухни.

– Они могут выйти в любую секунду.

– Знаю, – прошептал Рассел. – Мы закроем её за собой.

27
Чердак

На верху узкой лестницы Арло нашёл заросший паутиной выключатель. Внутри пластмассовой коробочки что-то ощутимо скрипнуло, когда он щёлкнул рычажком. Одна за другой вспыхнула цепочка пыльных лампочек. Их горящие нити накаливания напоминали спирали тостера.

Чердак занимал такую же площадь, что и вся База, лестница выводила в его центр. Угол крыши и шкафы вдоль боковых стен создавали пятиугольный коридор. Всё пространство, кроме узенького прохода посредине, занимали картонные коробки. Судя по толстому слою пыли на полу, можно было смело предположить, что сюда никто не поднимался как минимум несколько лет.

Рассел отпихнул Арло с дороги.

– Здесь наверняка хранят всякие классные штуки, вроде контрабанды.

Арло никогда раньше не использовал слова «контрабанда», но знал, что под ним подразумеваются вещи, которых у тебя быть не должно.

Пока Рассел вскрывал коробки и перебирал содержимое, Арло изучал надписи на картонных боках: «Родительские выходные 1993», «Гордиевы узлы», «Тотемы (сломанные)».

Внезапно Рассел взвизгнул. По его ногам прошмыгнули две крысы и унеслись искать себе новое укрытие.

Арло выглянул в лестничный проём. Они закрыли дверь, но запирать её не стали. Смотритель или повар запросто могли их найти.

Особенно если они услышали этот вопль.

Арло и Рассел молча переглянулись, изо всех сил напрягая слух.

– Может, уйдём отсюда? – шепнул Арло.

– Нет! – прошипел Рассел. – Они увидят, как мы выходим. Лучше остаться здесь. По крайней мере, на какое-то время.

Арло признал его правоту. Подниматься сюда наверняка было запрещено. Если кто-то увидит, как они выходят из потайной двери, самое меньшее, что им будет грозить, – это серьёзный разговор со смотрителем Мпасу. И всё же было как-то странно ощущать себя соучастником Рассела.

Тот вернулся к осмотру коробок, но теперь действовал осторожнее. Арло пошёл влево, его внимание привлекла полка с

датированными ящиками для хранения бумаг. Самые последние были пятилетней давности, но хронология уходила на десятилетия назад. Арло вспомнил свой сеанс тентовой логики, на котором он пришёл к выводу, что ему нужно «искать края». Один из краёв был посвящён прошлому, а в этих ящиках хранились записи как раз о прошлом. Среди них могли таиться ответы.

Арло надолго задумался, производя следующие математические расчёты:

Ему было двенадцать, почти тринадцать.

Дяде Уэйду было сорок с чем-то. Может, сорок два?

Дядя Уэйд был рейнджером. Если он приезжал в лагерь «Красное перо», когда *ему* было двенадцать, то это произошло тридцать лет назад. Арло нужно было всего лишь отнять тридцать лет от нынешнего года и найти правильный ящик.

К счастью, искомый ящик уже стоял на полу, и ему не пришлось стягивать его с полки. Бумаги были рассортированы по регионам. Он быстро нашёл надпись «Общество Пайн Маунтина». Папка была в дюйм толщиной. Внутри находились стянутые резинками розовые регистрационные формы, разделённые по патрулям: Зелёный, Синий, Красный, Старший…

…и Жёлтый.

У Арло ёкнуло сердце. *Жёлтый патруль всё-таки существовал!* Дядя Уэйд всегда уклонялся от ответов на вопросы о Жёлтом патруле, даже когда его спрашивали о жёлтом шейном платке. Но теперь в руках Арло было доказательство.

Арло поискал глазами Рассела. Тот был в другом конце чердаке. Арло хотел показать ему регистрационные формы, чтобы кто-нибудь ещё мог убедиться в существовании Жёлтого патруля. Но Рассела всё это совершенно не интересовало. Он был слишком занят размахиванием церемониальным двухсторонним топором.

Старая резинка, стягивающая листы бумаги, рассыпалась, стоило Арло за неё потянуть.

Он перелистнул формы, читая имена: Джейсон Пулвер, Даг Рамос, Дерой Уайт, Чак Каннингем.

«Наверняка родственник Коннора и Кристиана, – подумал Арло. – Может, их папа? Или дядя?»

Было странно думать, что мальчик, который заполнял эту форму, мог уже обзавестись сыном одного возраста с Арло.

Следующее имя оказалось знакомым: Митчелл Дженсен. *Механик Митч.*

Как-то раз за ужином Митч заверил его, что состоял в Красном патруле, но вот же оно – доказательство, написанное от руки шариковой ручкой: на самом деле Митч был в Жёлтом

патруле.

«Почему он солгал? – подумал Арло. – И почему он и дядя Уэйд тогда как-то странно переглянулись?»

Последняя форма была заполнена Уэйдом Теодором Беллманом. Дядей Уэйдом. Арло узнал почерк: за тридцать лет он совсем не изменился. Указанный адрес совпадал с домом Арло на Грин-Пасс-роуд. Даже номер телефона был тот же.

Под бумагами лежал большой светло-коричневый конверт. Арло отстегнул латунную защёлку и достал глянцевую фотографию. На ней был запечатлён патруль на их участке. Краски потускнели, но цвет шейных платков мальчиков не вызывал сомнений – жёлтый.

Арло немедленно узнал дядю Уэйда по его нескладной фигуре и светло-рыжим волосам. Найти Митча тоже оказалось несложно. Он выглядел как уменьшенная форма самого себя, Кларк Кент в детстве. Больше Арло никого не знал. Один из мальчиков чихнул во время съёмки, поэтому его лицо вышло смазанным.

Все рейнджеры были в форменной одежде, из-за чего снимок казался будто вырванным из временного потока – Арло не заметил ни единой детали, которая бы указала на конкретный год. Если забыть о выцветших красках, фотографию могли сделать вчера.

И лишь тогда Арло заметил кое-что странное. Не в мальчиках, а в месте. На табличке участка значилось «Солнечная долина».

Но в лагере «Красное перо» не было такого участка. Так где же сделали этот снимок? Где находится «Солнечная долина»?

Тут он услышал шорох. И скрип.

Он замер. Кто-то открыл дверь внизу лестницы.

– Там наверху кто-то есть? – позвал женский голос.

Арло узнал акцент: это была смотритель Мпасу.

Рассел тоже запаниковал. Нырнув за ящики, он замахал Арло, чтобы тот последовал его примеру.

У Арло был выбор. Он мог ответить смотрителю и понести заслуженное наказание (как вариант, отправиться домой), или он мог спрятаться с риском всё равно быть обнаруженным. И тогда ему будут грозить ещё большие неприятности.

Возможно, всё дело было в адреналине. Или в возбуждении от того, что ему наконец-то удалось узнать что-то насчёт Желтого патруля. Но Арло не хотелось сдаваться.

Он сложил снимок и спрятал его за пояс. Затем, стараясь действовать как можно тише, он вернул папку в ящик и спрятался в укромном уголке. Место он выбрал неплохое: с лестницы его

было не видно. Но если смотритель решит осмотреть чердак, его точно найдут.

Затаив дыхание, он слушал. Надеялся.

Заскрипели ступеньки. Смотритель поднималась. Он слышал каждый её шаг.

Прижавшись к косой балке крыши, Арло видел в противоположном углу чердака Рассела. Тот тоже был страшно напуган. Арло чуть сместился и задел что-то рукой. В первую секунду он подумал, что это змея – и едва не вскрикнул, – но затем понял, что это был кнут, свитый из тонких полос кожи.

Арло посмотрел на моток. Кнут был гибким, как верёвка, и приятнее на ощупь. Арло ковырнул ногтем плоскую полосу. И внезапно ему в голову пришла идея *завязать скользящий удзел*. Пусть это не верёвка, но длины кнута должно было хватить. Это был его шанс на спасение.

Он осторожно поднял кнут и на ощупь нашёл самую тонкую часть.

Опять шаги. Смотритель стояла на верхних ступенях лестницы. Арло её не видел, но мог хорошо представить.

Затем она двинулась в его сторону. Затаив дыхание, Арло смотрел, как она проходит мимо него к дальней части чердака. Решётка вентиляции стучала из-за грозы снаружи. Смотритель со звоном её захлопнула. Она стояла спиной к лестнице, давая Расселу возможность улизнуть.

Демонстрируя поразительную способность перемещаться абсолютно бесшумно, тот прокрался к ступеням. Арло успел заметить, как его макушка скрылась в люке.

Арло остался один на один со смотрителем. И что хуже, когда она пойдёт назад к лестнице, то точно его заметит. Спрятаться было негде.

Выкручивая кнут, Арло ощутил в пальцах знакомую теплоту. Пальцы закололо. Но вместо того, чтобы завязать удзел на кнуте, как у него всегда до этого получалось, Арло с удивлением увидел, что его правый большой палец исчез между кожаными полосками. Он сунул туда же левый палец.

Полосы разошлись, и между ними будто протянулась серебристая плёнка. Арло удалось завязать нечто вроде скользящего удзла без самого узла.

Смотритель приближалась. Шаг. Ещё шаг. И ещё.

Арло растянул полосы шире и просунул между ними голову. Это немного напоминало смену носков в спальном мешке: твои движения ограничены и тебе приходится извиваться всем телом. Но ему наконец удалось продеть сквозь кнут всё тело.

Стоило ему отпустить кожаные полосы, и те тут же

затянулись обратно.

Когда смотритель дошла до его укромного места, то увидела лишь неаккуратно брошенный кнут и отпечатки ног на пыльном полу.

28
Нездоровый

АРЛО БОЯЛСЯ, что он на самом деле умер.

Он никак не мог согреться, и еда потеряла всякий вкус. Сколько бы он её ни перчил и ни солил, на вкус она была как картон.

В обеденном зале стоял непрекращающийся гомон: две сотни шумных рейнджеров праздновали Пир Пяти. Но всё это происходило будто не с ним. Будто он наблюдал за ними по телевизору, а не сидел за одним из столов. Посторонний в собственном теле.

Минуло уже три часа с тех пор, как он ускользнул от смотрителя Мпасу: прошёл буквально мимо неё, пока она растерянно обыскивала чердак. Он был невидим и *невещественен* – именно этим словом Индра описывала её опыт пребывания «по другую сторону» Долины Огня.

«Невещественный» означало «без физического тела». Призрак, по сути.

Именно так Арло себя ощущал. Эффект продлился всего пару минут, ему как раз хватило, чтобы вернуться в обеденный зал. Затем *чмок, ввух* – и мерцание исчезло. Он вернулся в реальный мир.

По большей части.

Арло мог до всего дотрагиваться. Мог поднять вилку, и его слышали. Внешне Арло Финч выглядел совершенно нормально. Но внутри с ним было что-то не так.

Все чувства потускнели. Потеряли значимость.

– Интересно, что ты не провалился сквозь пол, – сказала Индра. Она говорила тихо, хотя в стоящем вокруг гаме их бы никто не смог подслушать. – Ведь, если подумать, почему пол остался твёрдым, а все остальное – нет? – Она наколола на вилку стручок зелёной фасоли. Тот качался в такт её жестикуляции. – С другой стороны, хижина колдуньи тоже оставалась для нас твёрдой. И ты сказал, что Большая Бризи не смогла добраться до тебя через стены, значит, духи не могут взаимодействовать с постройками людей. Нужно это изучить или спросить кого-нибудь. Готова спорить, они учат этому на «Сложных духах». Или, может, на более высших ступенях, не знаю…

Индра сидела рядом с Арло, так близко, что время от времени задевала его волосами. Но с тем же успехом она могла находиться в другой стране. Нечто подобное Арло испытывал,

разговаривая с папой по видеочату: он создавал лишь иллюзию близости. Словно голос Индры издавала кукла, похожая на живую девочку.

Индра продолжала говорить. Арло отвлёкся и уловил лишь конец предложения:

– …а вообще, давай завтра поэкспериментируем и посмотрим, что останется твёрдым, а что – нет.

– Я больше не смогу это сделать, – сказал он.

Индра съела последний стручок.

– Ну, тебе необязательно пользоваться тем кнутом. Возьмём обычную верёвку, как раньше.

– Я больше не смогу это сделать, – повторил он с нажимом. – В смысле, я *могу*, но мне правда *не стоит*.

– Почему нет?

– Потому что я не думаю, что нам можно бывать на той стороне. Это небезопасно.

Небезопасно. Безопасность всегда стояла для Арло на первом месте. Поэтому он придумывал планы спасения из своей комнаты. Поэтому же не подходил к краям обрывов. Он никогда не терял бдительности и постоянно искал новые угрозы.

Но после всех приключений за последние несколько месяцев, после всех тех раз, когда он оказывался на краю смерти, но выживал, Арло Финч перестал уделять внимание безопасности. Каждое спасение придавало ему уверенности. Которая переросла в самоуверенность.

Индра опять о чём-то говорила, что-то насчёт мер предосторожности.

Арло подумал о космонавтах в открытом космосе. Они надевают скафандры, защищающие их от радиации, поддерживающие тепло и снабженные баллонами с кислородом для дыхания. Без этой технологии они бы погибли меньше чем за минуту, потому что человек не приспособлен для жизни в ледяном вакууме.

Может, Арло и не выходил в космос, но он путешествовал по миру привидений и духов. Почему он ни разу не задумался, что это может быть опасно? Не только из-за живущих там существ, но из-за самого этого места?

– Что, если рейнджеров не учат удзлам, потому что мы не должны ими пользоваться? – сказал он. – Нам о них не рассказывают, даже предупреждают, что они опасны, потому что, если бы мы знали, как их завязывать, нам бы наверняка захотелось попробовать это сделать.

Индра задумалась над его словами. Арло практически видел, как в её голове крутятся шестерёнки. Она сгорала от желания

изучить физические свойства удзлов и расстроилась, услышав, что этого делать не следует.

Томас потянулся за миской с макаронами с сыром. Он и остальные члены патруля обсуждали теории насчёт Экафоса. Кем на самом деле было легендарное озёрное чудовище – плезиозавром, крокодилом или всего лишь мифом?

– О чём вы говорите? – спросил он. – Вы всегда такие серьёзные.

Индра ответила вопросом на вопрос:

– Как ты думаешь, есть такие вещи, которые полезны, но опасны, и поэтому людям не стоит их делать?

– Вроде стероидов? – предположил Джонас, беря у Томаса миску. – Стероиды дают тебе преимущество на спортивных соревнованиях, но разрушают организм. Поэтому они запрещены.

– Они запрещены, потому что дают преимущество над другими, а это нечестно, – не согласился Ву. Похоже, весь патруль решил присоединиться к разговору. – Если бы все принимали стероиды, тогда это было бы честно. Все были бы в равном положении.

– Но люди всё равно не равны, – не уступил Джонас. – Одни просто от рождения быстрее других. Или выше. Стероиды этого не изменят.

– Лекарства – это плохо, – сказала Джули и сунула в рот полную ложку макарон.

– Что за глупость! – возмутилась Индра. – Нельзя говорить, что все лекарства плохие. А как же те, которые спасают людям жизни? Не зря же у нас существует медицина!

Джули закатила глаза.

– Ты так говоришь только потому, что у тебя папа врач.

– Да! А ещё моя мама. – Она добавила: – Психиатр тоже врач. Можете проверить.

– Один наш дядя умер из-за лекарств, – сказала Джули. Джонас кивнул. – Он был очень хорошим. Он готовил домашнее мороженое со всякими классными вкусами и сделал нам качели из покрышки на длиннющей верёвке. Качаться на них было реально страшно. Однажды он повредил спину, и врачи дали ему болеутоляющее, но он не смог остановиться и продолжал принимать таблетки. Он начал красть вещи, чтобы их покупать…

– Украл из школы компьютеры, – добавил Джонас.

– Погодите, это был ваш дядя? – изумился Ву.

Джонас кивнул.

Джули продолжила:

– Затем он на какое-то время перестал пить лекарства. Но когда наша мама однажды пришла его проведать, он лежал

мёртвым на диване. Из-за передозировки.

Она и Джонас заметно помрачнели от этих воспоминаний.

– Мне жаль, – сказала Индра. – Это ужасно. Но если бы твой дядя утонул, ты бы не стала говорить, что вся вода плохая.

– Он не утонул, – возразила Джули. – Ты вообще слушала?

– Ребята! – вмешался Томас. – С Арло что-то не так!

Все повернулись к краю стола. Арло Финч приподнялся над стулом, но так и не выпрямился до конца. Его качало из стороны в сторону. Он сильно побледнел и вспотел. Его губы шевелились, словно он пытался что-то сказать, но слов не было.

Арло мог видеть своих друзей, но они будто находились на другом конце длинного туннеля. Поле зрения по краям начало размываться. Тело резко отяжелело.

А затем стало темно.

* * *

Потолочный вентилятор. Деревянные панели.

Темнота.

* * *

Женский кулон. Медвежий коготь. Мочалка.

Темнота.

* * *

Люди разговаривали. Их голоса были не громче далёкого гудения.

– Не пытайся сесть, – сказала женщина.

Женщина с кулоном? Арло не был уверен.

Он посмотрел на свою руку. Его пальцы испускали свет. Линии на ладони выглядели как русла рек. Каньоны.

Обрушенный мост. Арло сунул руку под тяжёлую глыбу. Нос уловил запах влажной земли. Пальцы коснулись фонарика.

Темнота.

* * *

Четвёртое пробуждение Арло Финча отличалось от

предыдущих. Он всё ещё был слаб, но туман в голове рассеялся. Мысли формировались на основе логики, а не по загадочным ассоциациям мира снов.

Он лежал на койке в маленькой задней комнате деревянного дома. Была ночь. В окне виднелось тёмное небо.

Поверх пальцев ног в проёме полуоткрытой двери он увидел женщину, сидящую за старым компьютером спиной к нему. На голове у неё были наушники. Арло узнал смотрителя Жаннетт, заместителя директора лагеря и заведующую медпунктом.

На полках вокруг Арло разглядел коробки с бинтами, бутылки с антисептиками и прочие стандартные средства для оказания первой помощи. Но их разбавляли банки с куда более экзотическим содержимым и свечи всевозможных форм и размеров. На столике у его постели горела ароматическая палочка, длинный прутик пепла от неё падал в неглубокий деревянный поднос.

Он услышал движение. Перестук коготков на полу. Затем дверь медленно, беззвучно закрылась.

– Итак, – произнёс мужской голос. – Не нужно кричать, иначе она прибежит сюда.

Не понимая, что происходит, Арло приподнялся на локтях и поискал глазами источник звука. Мужчина будто вырос из пола, размял шею и хрустнул суставами пальцев. Он был одет в тёмные джинсы и оливкового цвета свитер, и у него были ухоженные усы с закрученными вверх кончиками. Арло не видел его шесть месяцев, но сразу узнал.

Это был Лис.

29
Потеплело

ЛИС ПРОВЕРИЛ, плотно ли закрыта дверь, затем повернулся к Арло и тихо заговорил:

– У вас здесь шумновато. Хотя ты не совсем «здесь», и в этом вся проблема.

Он принялся искать что-то на полках, осматривая банки и мешочки.

– Что произошло? – спросил Арло. – Почему я потерял сознание?

– Вот именно, что *потерял*. Оно стало как карандашная линия вместо чёткого чернильного росчерка. Нельзя, чтобы его окончательно стерли.

Лис понюхал содержимое одной из банок и попробовал на вкус хранящиеся внутри листья.

– Это из-за скользящего удзла?

– В том числе, но настоящая причина кроется в нити.

Лис пожевал кусочек коры, прислушиваясь к своим ощущениям. Затем выплюнул.

– Какой нити?

– Серебряной нити. Твоей нити. Она слишком сильно растянулась. Вот оторвётся твой воздушный змей и улетит без тебя, и что ты тогда будешь делать?

Арло недоуменно моргнул.

– Не знаю.

– Именно!

Лис изучил мешочек с травами, после чего развязал стягивающий его золотистый шнурок. Сев на колени рядом с Арло, он показал ему два пальца с длинными и острыми ногтями.

– Все, кого ты знаешь, состоят из двух частей: тела и духа. Обычно они крепко связаны.

Лис обмотал шнур вокруг пальцев, сведя их вместе.

– Но если умный молодой человек начнёт баловаться с удзлами, его связь может ослабнуть. И в какой-то момент окажется, что его тело и дух уже не так близко друг к другу, как следовало бы.

Он слегка раздвинул пальцы.

– Вот что с тобой происходит. Ты развязался.

– Поэтому я так себя чувствую? Потому что мой дух больше не в моём теле?

Лис нетерпеливо фыркнул.

– Внутри. Снаружи. Ты не ящик. Просто твой дух отвязался, а это чревато нехорошими последствиями.

– Ты можешь это исправить?

– Возможно! Давай посмотрим, сможем ли мы тебя немного затянуть.

Арло не понравились его слова.

– И как это сделать?

Лис опять стал рыться на полках.

– Десять лет учения и медитаций должны помочь. В идеале, в полнейшем уединении и спокойствии.

Арло покачал головой.

– Я не могу…

– …так долго ждать. Да, согласен. Мы и так уже очень долго ждали.

Лис выпрямился и снял с полки медную чашу.

– Придётся сделать это по-быстрому, невзирая на риски.

– Какие риски?

– Твоя нить может порваться. Она и так уже очень тонкая.

– А что будет, если она порвётся? – спросил Арло. – Я умру?

– Нет, нет, – заверил Лис. – Будет как сейчас, но намного хуже, и навсегда. Ну, не прямо *навсегда*. Человеческие жизни такие короткие.

Лис добавил в чашу трав и настоек. Причем явно действовал на глазок.

– Кто ты такой? – спросил Арло.

Он полгода задавался этим вопросом.

– Я уже тебе говорил! Я Лис. Я все лисы сразу и ни один из них.

– Ты дух?

– Да! Крайне одухотворённый дух, позволю себе заметить.

– Но ты можешь разговаривать. Большая Бризи не может. Морозный Ручей тоже.

Лис улыбнулся. Его зубы были такие же острые, как его ногти.

– Как это похоже на людей: считать, раз ты понял одну крошечную часть, то ты понял абсолютно всё. Мой друг, в мире существует столько же видов духов, сколько растений, людей и животных. Но никто не задаётся вопросом, почему люди могут разговаривать, а яблони нет. Или почему птицы летают, а рыбы плавают. Мы те, что мы есть, не более и не менее.

Лис пальцем размешал содержимое чашки. И удовлетворённо кивнул.

– Ну, давай тебя смотаем обратно. Ты можешь встать?

– Думаю, да.

Арло спустил с койки ноги и оттолкнулся, садясь. Сделав глубокий вдох, он медленно поднялся. Колени слегка дрожали. Он указал на медную чашу.

– Мне это нужно съесть или как?

– Нет! Это для меня. Я умираю с голоду.

Лис принялся пальцами зачерпывать смесь и с аппетитом её пережевывать, не обращая внимания на прилипшие к губам и зубам обрывки трав.

– Сейчас не сезон, и эти штуки тяжело найти. Но здесь они все аккуратно выстроены на полочке. Так удобно.

Лис вылизал чашу начисто и отдал её Арло.

– Какой рукой ты запускаешь светощелчки?

– Правой, – ответил Арло.

– Значит, возьми чашу в левую. Мне нужно, чтобы ты как бы запустил правой светощелчок, но не совсем.

– Я не понимаю.

– Всё ты понимаешь. Ты просто упрямишься.

Арло был вынужден признать, что Лис прав. Он действительно знал, о чём тот говорил.

Перед самым запуском светощелчка по пальцам проскальзывала энергия. Что-то вроде статического электричества. Разряда.

Арло сосредоточился. Отвёл согнутый локоть назад, готовясь щёлкнуть пальцами. Но делать этого не стал. Он почувствовал покалывание и тепло. Будто между кончиками пальцев из-за трения возникла крошечная искорка.

– Есть.

– Теперь проведи пальцами по краю чаши. По часовой стрелке.

Арло послушался. Стоило ему коснуться металла, и чаша завибрировала. Он стал медленно описывать круг, и чаша тихо зазвенела. Арло вспомнил, как его папа иногда во время ужина исполнял целые мелодии, проводя пальцами по краям бокалов.

– Быстрее, – поторопил Лис. – Этого недостаточно.

Палец Арло ускорился. Он будто месил тесто. Звон стал громче. К нему добавился второй, затем третий. Звуки повышались в тональности, превращаясь в визгливую какофонию.

– Почти получилось.

Арло не знал, сколько ещё сможет продолжать. Кончик пальца онемел. Запястье ныло. А ощущение тяжёлой пустоты внутри усиливалось. Он боялся, что опять потеряет сознание.

Но вдруг три ноты синхронизировались, породив немного жутковатый, навязчивый, но красивый звук. Арло был совершенно уверен, что никогда ещё не слышал ничего подобного и ни один

музыкальный инструмент не мог его воспроизвести. Такое чувство, будто гудела сама Вселенная.

Арло опустил палец, но звук не стих. Он посмотрел в чашу: по всей её поверхности пульсировали энергетические нити. И лишь тогда он понял, что больше её не держит: чаша парила в воздухе. А гул раздавался откуда-то изнутри самого Арло.

– Приготовься, – сказал Лис.

Металлическая чаша внезапно свернулась сама в себя, и получился маленький медный шарик. Секунду он висел в воздухе, а затем упал на пол.

Арло растерянно посмотрел на Лиса.

И тут его отбросило спиной в стену. Будто в него врезался невидимый грузовик. Каждая косточка в его теле зазвенела, каждое волокно в мышцах завибрировало. Это было похоже на нырок в ледяное озеро, но в то же время он *сам* был этим озером.

Лис метнулся к двери и осторожно выглянул. Смотритель Жаннетт всё так же сидела за компьютером с наушниками в ушах.

Арло медленно поднялся. Всё тело болело, но главное – он вновь чувствовал себя самим собой. Пустота прошла.

– Я предупреждал приготовиться, – бесшумно закрыв дверь, сказал Лис. – Привязать один дух – это сама по себе мощная встряска, не говоря уже о двух.

– В каком смысле «двух»? – удивился Арло.

– Ты двоин. – Лис произнёс это таким тоном, будто говорил о чём-то само собой разумеющемся, вроде «ты рейнджер» или «ты мальчик». – У тебя два духа вместо одного.

Двоин. Арло и раньше думал, что тут была замешана цифра «два». Видимо, он был прав.

– То есть сейчас внутри меня два духа?

– Конечно, нет! Один дух – это *ты*, а другой – это нечто совершенно иное. Поэтому у тебя разные глаза. Такое бывает редко, но не то чтобы очень.

Он взял Арло за подбородок и наклонил ему голову назад, подставляя под свет, чтобы лучше разглядеть его глаза.

– Это определённо какой-то лесной дух, и, насколько я могу судить, весьма старый.

– Он вроде паразита? – спросил Арло.

В Полевой книжке была страница, посвящённая обычным паразитам вроде лямблий или ленточных червей, которыми можно заразиться через неочищенную воду.

– Духи порой подсаживаются в людей, но ты определённо с ним родился. Дай угадаю: твои родители друиды, или смотрители, или просто любители всего таинственного?

– Нет! Даже близко нет.

Лис удивился.

– Ну, этот дух точно пришёл из Долгого леса, а значит, он как-то в тебя попал. Скажи-ка мне, ты слышишь голоса? Видишь странные слова?

У Арло дрогнуло сердце.

– Да!

Еще до переезда в Пайн Маунтин Арло время от времени слышал непонятные голоса, и у него были проблемы с чтением.

– Это другой дух пытается взять бразды правления в свои руки. Представь, каково ему быть запертым в твоём маленьком теле, которое он никак не контролирует. Столько нерастраченной энергии.

Из соседней комнаты раздался скрип ножек стула по полу. Смотритель Жаннетт поднялась из-за стола.

– Мне пора.

Лис подошёл к окну и снял щеколду.

– Нет, подожди! У меня ещё остались вопросы.

– У неё тоже возникнут вопросы, если она увидит меня здесь.

– Ответь хотя бы на один!

Арло схватил Лиса за руку. Тот сощурился и тихо зарычал. Арло быстро отдёрнул руку.

– Почему ты пришёл именно сейчас? – спросил он. – Ты мог рассказать мне всё это когда угодно.

– Ты сам сказал мне, когда прийти. Ты сказал, что ты будешь к этому готов.

Арло окончательно растерялся.

– Но я не готов. И когда я тебе это говорил? Мы виделись всего раз, не считая сегодня.

– Забавно. – Лис открыл окно. – Как бы то ни было, в следующий раз мы встретимся у якоря.

– У какого якоря?

– *Того самого* якоря. Ещё не хватало, чтобы их было два, когда и один совершенно не к месту.

Арло услышал, как позади него отворилась дверь. Обернувшись, он увидел смотрителя Жаннетт. На ней был кулон из медвежьего когтя и украшения из бирюзы.

– Ты очнулся! – воскликнула она.

Арло повернулся назад к окну. Лис исчез.

– Ты нас так напугал. – Она прижала ладонь ко лбу Арло, проверяя его температуру. – Жара нет. Это хорошо. Я искала по всем форумам смотрителей твои симптомы. Поначалу я подумала, что тебя ужалила восковая пчела, но их уже несколько лет здесь не видели.

– Мне уже лучше, – сказал Арло. – Со мной всё будет хорошо.

– Давай позвоним твоей маме. Я уже с ней разговаривала, и, ясное дело, она волнуется.

30
Звонок

ТЕЛЕФОН В МЕДПУНКТЕ был из зелёного пластика оттенка авокадо. Трубка оказалась на удивление тяжёлой. Арло поискал глазами кнопки, но увидел лишь круг с дырками.

– Знаешь, как такими пользоваться? – спросила смотритель Жаннетт.

Арло кивнул.

– Видел в кино.

Он вставил палец в дыру с цифрой «3» и повернул круг по часовой стрелке, пока тот не остановился. Затем убрал палец, и круг медленно вернулся в стартовое положение. Арло повторил процесс с остальными цифрами номера домашнего телефона.

Серия щелчков. Тишина. Он решил, что где-то ошибся, но затем звонок прошёл.

Мама ответила на втором гудке.

– Алло?!

В её голосе звучала паника, будто она ожидала плохих новостей.

– Это я, – сказал Арло. – Со мной всё нормально.

Она шумно выдохнула.

– Правда? Ты ведь не говоришь это, только чтобы я не нервничала?

– Я правда в порядке.

Ему стало стыдно, что он заставил её волноваться.

Арло представил маму. Она находилась на кухне – в доме был лишь один телефон. Где она, сидит за столом? Или стоит, прислонившись к стене? Двенадцатый час ночи. Она уже переоделась ко сну?

– Так что случилось? – спросила она.

– Похоже, я упал в обморок.

Он не хотел лгать, но предпочёл бы обойтись без подробностей.

– Ты пьёшь достаточно воды?

Арло обрадовался, что она сама подсказала ему подходящую причину.

– Видимо, нет. Но буду.

– Ты очень меня напугал, Арло. Я уже собиралась ехать к вам. Но ваша медсестра-смотритель сказала, что перезвонит, и…

– Разве тебе завтра не нужно на работу? – удивился Арло.

– У меня один сын. Это важнее работы.

В её тоне слышался невысказанный вопрос: «Неужели это непонятно?»

– Но я в норме.

– Это ты так говоришь. Но я имею право волноваться.

Арло сел на стул смотрителя.

– У тебя там всё хорошо? От Джейси что-нибудь слышно?

– Мы видеочатились вчера. Она там на седьмом небе. Не удивлюсь, если она не захочет возвращаться.

– А от дяди Уэйда?

– Нет, но ты же знаешь, какой он.

Арло знал. Его мама и дядя почти не разговаривали, даже живя под одной крышей.

– Уверена, он в порядке, – добавила она. – Как всегда, объявится неожиданно и будет бурчать из-за какой-нибудь ерунды.

Арло чувствовал себя неуютно под взглядом смотрителя Жаннетт. Она явно слышала их разговор, а ему не стоило пока долго висеть на телефоне.

– Мне пора, – сказал он.

– Пообещай мне заботиться о себе. Не перетруждайся. Пей много воды.

– Обещаю.

– И веселись. Для этого и существуют летние лагеря. Наслаждайся жизнью.

Арло криво улыбнулся. Он с трудом мог вспомнить время, когда просто веселился и не беспокоился из-за духов, доппельгангеров и серебряных нитей. Ему хотелось вернуться на неделю назад в прошлое, когда они были вдвоём с мамой.

– Я тебя люблю, – сказал он.

– А я люблю тебя больше.

31
Минусовой возраст

СЛЕДУЮЩИМ УТРОМ Арло проснулся за пару минут до горна. Воздух был влажным и холодным, но внутри его спального мешка было сухо и тепло. Он не спешил его покидать.

Солнечные лучи просачивались внутрь сквозь маленькие дырочки в брезентовом тенте. Он прислушался к пению птиц.

– Ты не спишь? – прошептал Ву.

Арло посмотрел в его сторону. Ву только что высунул лицо из спального мешка.

– Тебе лучше? – спросил он.

– Я в порядке. В полном.

Арло вернулся на участок «Огнептица» ближе к полуночи и был слишком уставшим, чтобы рассказывать о Лисе, духах и серебряных нитях.

– Думаешь, пора вставать?

– Наверное.

Никто из них не предпринял попытки вылезти из спального мешка. Они заговорщически улыбнулись друг другу.

– Ты вчера кое-что уронил, – сказал Ву. – На Базе, после того как потерял сознание.

Он высунул руку из мешка, поводил ею под койкой и отдал Арло сложенную фотографию.

Тот самый снимок, что Арло нашёл на чердаке, на котором были запечатлены дядя Уэйд, Митч и остальные члены Жёлтого патруля на участке «Солнечная долина». Он едва о нём не забыл.

– Где это они? – спросил Ву.

– Где-то в лагере, я так думаю. – Он показал на самого высокого мальчика. – Это дядя Уэйд.

– Врёшь! Так странно думать, что он когда-то был маленьким.

Палец Арло скользнул к другому мальчику.

– А это Митч, у него мастерская в Пайн Маунтине.

– Это с ним встречается твоя мама.

Его слова повисли в холодном воздухе. Арло практически мог их видеть. Мог к ним прикоснуться. Он раньше никогда не слышал ничего подобного насчёт своей мамы и Митча.

– Они не встречаются, – сказал он. – Они просто друзья. Мама ведёт его бухгалтерию.

– Прости. Я не хотел…

Ву замолчал, не зная, как закончить предложение.

«А что, если все в городе уверены, что они встречаются?» –

подумал Арло.

Затрубил горн. Подъём. Утро наступило.

* * *

На завтрак подали жареные яйца, бекон и кукурузные оладьи – в тесто добавили остатки консервированной кукурузы с ужина. Всё было очень вкусно, даже те кусочки, что слегка подгорели. Арло был счастлив, что к нему вернулось ощущение вкуса.

Индра не отрывала глаз от фотографии.

– Это доказывает, что Жёлтый патруль действительно существовал. Так почему же твой дядя вечно уходит от этой темы?

– Ну, он вообще со странностями, – заметил Ву. – Не обижайся, Арло, но твой дядя правда чудаковатый.

Джули заглянула через плечо Индры.

– Почему среди них нет ни одной девочки?

– Потому что в то время девочек не принимали в рейнджеры, – объяснила Индра.

– Что за ерунда! – возмутилась Джули. – Девочки почти во всём лучше мальчиков!

– А вот и нет! – заспорил Джонас.

– А вот и да, – отрезала Джули. – Просто мы не хотим вас расстраивать.

– Всем, кто на этом снимке, сейчас уже за сорок, – сказала Индра. – У кого-то уже есть дети нашего возраста.

– Мама родила нашу сестру, когда ей было двадцать, – сказала Джули. – Если мне будет столько же, когда у меня появится малыш, то прямо сейчас ему или ей минус семь лет.

– У людей не может быть минусового возраста, – возразил Ву.

– Конечно, может! Прямо сейчас нам с Джонасом тринадцать. Но пятнадцать лет назад нам было минус два года. Это простая математика.

Джули любила упоминать математику. Они с братом были на домашнем обучении и уже второй год изучали алгебру.

– Пятнадцать лет назад тебя не существовало, – сказал Ву. – Тебя даже в планах не было.

– Я была в планах! Родители даже выбрали имена. Джули для девочки и Джонас для мальчика. И получили обоих.

Ву не собирался отступать.

– Но вы могли не родиться или родиться позже! Когда ты в прошлом, всё остальное находится в будущем, а будущее

изменчиво!

– Нет, мне кажется, она права, – вмешался Томас. – Ты говоришь, будущее изменчиво, хорошо. Но прошлое постоянно. Его нельзя изменить. Что случилось, то уже случилось. Давай представим, что мы в прошлом, пятнадцать лет назад. Или все тридцать, когда был сделан этот снимок. Ты можешь сказать: «Будущее изменчиво». Но *их* будущее, будущее этих мальчиков на фото, для нас прошлое. Оно уже случилось. И его не изменить.

Арло даже жевать перестал, чтобы лучше сконцентрироваться на объяснении Томаса.

– Как не изменить всё то, что привело нас сюда. Поэтому рождение Джули не было «переменной величиной». Наоборот. Оно было гарантированно. Следовательно, когда она говорит, что ей было минус два года, она права, и доказательством этого служит то, что она сидит сейчас рядом с нами.

Все помолчали, пытаясь найти брешь в логике Томаса. Но ни у кого не получилось.

– Ты такой умный, – сказала Джули.

Томас улыбнулся.

– Ну, меня часто недооценивают из-за акцента.

Индра вернулась к фотографии.

– Тридцать лет назад в Жёлтом патруле было шесть мальчишек. Нам известно о двух из них. Что стало с остальными? Думаю, ответ прячется где-то в лагере. Нам нужно найти участок «Солнечная долина».

* * *

Предвыборная кампания Ву по избавлению от графика дежурств привела к неформальной и хаотичной системе выполнения необходимых для жизни в лагере дел.

Как Джонас и обещал, он взял на себя почти всю готовку. Джули предложила взять на себя мытье посуды, но разница между «я не против это делать» или «я буду это делать» с каждым днём ощущалась всё сильнее. Ко времени обеда или ужина грязная посуда с завтрака всё ещё могла быть не помыта. Джонас принимался ворчать, что ему нужен чистый котёл, и все приготовления останавливались, пока кто-нибудь быстренько его не оттирал и не споласкивал.

Арло занимался понемногу всем, а в некоторые дни больше, чем просто «понемногу». Он собирал хворост, таскал воду, относил в кафетерий пустые ящики из-под продуктов, когда рядом со столом их набиралась целая гора. Ву, Индра или Томас

обычно предлагали свою помощь, но только если видели, что он выполняет работу в одиночку.

Вместо графика дежурства Синим патрулём управляли чувство вины и бездеятельность.

В тот день, вернувшись с занятия по гребле, Арло и Индра обнаружили, что никто не потрудился сходить в кафетерий за едой. Ву и Томас играли в шашки. Джонас читал, лежа на своей койке. Джули рисовала в альбоме.

Индра вздохнула.

– Ладно. Сами сходим.

Она никогда не сердилась из-за дежурств, и это ставило Арло в тупик. По ней было видно, что это её расстраивает, но она ни разу не пожаловалась, ни разу не указала на то, что стиль руководства Ву «кто хочет, тот тем и занимается» превратил их жизнь в лагере в полный бедлам. Вместо этого Индра просто разводила руками и улыбалась плотно сжатыми губами. «Фальшиво», как однажды прокомментировала её улыбку Джули, когда Индра ушла к раковинам.

Арло подозревал, что Индра знала, что улыбается фальшиво, и что *она* знала, что *они* знают, что она это знает. Её натянутая улыбка символизировала покорность и злость. Индра не сомневалась, что права она, но решила для себя, что это не имеет значения. Она не собиралась вступать в бой, зная, что наверняка опять проиграет.

Индра уронила рюкзак, развернулась и пошла назад по тропе. Арло последовал за ней.

В кафетерии Арло и Индра получили выговор от главного раздатчика, потому что все остальные патрули забрали свои ящики ещё полчаса назад. Его лекцию на самом деле заслуживали четверо других членов Синего патруля, но спорить об этом было бессмысленно.

Пока мужчина их отчитывал, внимание Арло привлекла большая карта на стене. На ней был изображён весь лагерь, рядом с каждым участком стояло название и число установленных там тентов. Он быстро нашёл четыре тента «Огнептицы» и участки других патрулей Общества Пайн Маунтина.

Но кое-что ещё зацепило его взгляд: снизу из-за карты торчал пожелтевший бумажный уголок.

Выговорившись, раздатчик вышел, чтобы ответить кому-то по рации. Вот он – шанс. Арло осторожно выдернул кнопку и приподнял угол карты. Под ней оказалась более старая, и лагерь «Красное перо» выглядел на ней совершенно иначе.

– Что ты делаешь? – прошипела Индра.

Арло выдернул ещё одну кнопку, чтобы стало больше видно.

Он заметил знакомые названия, в том числе «Огнептицу». Но было и несколько незнакомых участков: «Водосбор», «Жабья лощина», «Закат идей», «Паладин», «Воронья лапа» и… «Солнечная долина».

К этому моменту Индра уже встала позади него и смотрела поверх его плеча.

– Погоди… Где это?

На карте было озеро, но всё вокруг него располагалось не в тех местах, начиная Базой и Природным центром и заканчивая горами.

Арло первым сообразил:

– Она под другим углом!

На новой карте север был справа, что было логично, потому что лагерь располагался на западной стороне озера, то есть «сверху», на холмах, спускающихся к озеру.

На старой же карте север был наверху. Дорога к Базе уходила вниз, а сеть тропинок была слева.

Но была ещё одна тропа, тянущаяся вправо, вдоль восточного берега озера. Там же находился кластер из шести незнакомых участков, включая «Солнечную долину».

– Это невозможно, – сказала Индра. – Там нет никакой тропы. И уж точно нет участков.

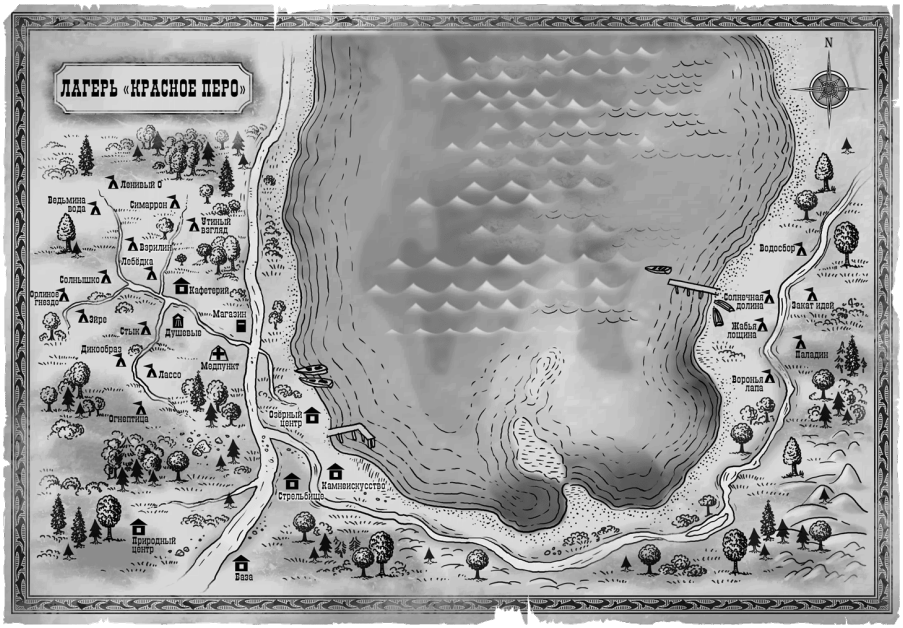
– Сейчас нет, – отозвался Арло. – Но что, если они были там тридцать лет назад?

На карте не было даты, но она выглядела довольно старой.

Арло и Индра переглянулись. Они могли рассказать патрулю и отправиться на разведку все вместе, но только после долгого обсуждения и споров, которые наверняка воспламенят старые обиды. Или…

– Пойдём прямо сейчас, – предложила Индра. – Только мы вдвоём.

Арло согласился. Они быстро отнесли ящики с продуктами до их участка, но на обед не остались. Им не терпелось найти потерянную «Солнечную долину».


ЛАГЕРЬ «КРАСНОЕ ПЕРО»
N
Ленивый С
Ведьмина вода
Симаррон
Утиный взгляд
Верилин
Лебёдка
Солнышко
Кафетерий
Орлиное Гнездо
Магазин
Зверо
Стык
Душевые
Динозавр
Маглунг
Лассо
Огнетица
Озерный центр
Стрельбище
Камнискусство
Природный центр
База
Водосбор
Солнечная долина
Закат идол
Жабья лощина
Вороньи лапы
Западни

32
Солнечная долина

БОЛЬШИНСТВО ТРОП ПОЯВЛЯЮТСЯ СЛУЧАЙНО.

Какой-нибудь олень пересечёт луг, погнув копытами траву и оставив в земле отпечатки. Уже через сутки все травинки выпрямятся. Отпечатки исчезнут. Не останется ни следа, что он здесь проходил.

Но если олень будет ходить тем же путём каждый день или его примеру последует сородич, то со временем тоненькие корешки трав погибнут. Копыта будут приминать уже голую землю. Она будет размываться дождём, а затем высыхать под солнцем.

Тропа может быть всего в несколько дюймов шириной, но она станет простейшим путём через луг не только для оленей, но и для других животных. Короткая дорога для зайцев, лисиц и лосей. Звериное шоссе.

Но её никто не планировал. Она просто появилась.

В Полевой книжке о тропах написано немало. Раздел «Тропление» учит рейнджеров узнавать отпечатки лап разных животных. Раздел «Пересечение зон повышенного риска» призывает соблюдать осторожность при передвижениях патрулём, чтобы случайно не шагнуть на опасный участок. А раздел «Прокладывание троп» рассказывает, как правильно отмечать и поддерживать в хорошем состоянии рейнджерские тропы.

Хотя большинство троп появляются случайно, лагерные тропы-дорожки явно проложили специально. Их края отмечали камни, на развилках стояли указатели и цветные флажки, а на склонах в землю были вбиты брёвна во избежание эрозии почвы.

Именно эти подсказки высматривали Арло и Индра, ища тропу, что должна была привести их к «Солнечной долине».

Но вокруг было одно болото. Восточная сторона озера была равнинной, вонючей и заросшей высокой травой и кустами, в которых жужжали полчища насекомых. Влажная земля липла к подошве. Кроссовки Арло покрылись грязью шириной в целый дюйм.

– Здесь никогда не могло быть участка, – заметила Индра.

Арло согласился с ней.

– Видимо, он был дальше. Где-нибудь там, – он указал на далёкий лесной склон. – Но как нам туда добраться?

– Давай вспомним карту. На ней была База, значит, они должны были как-то к ней ходить. Может, через какой-то мост.

Они пошли назад и на юг, в сторону Базы. Наконец Арло заметил наполовину погрузившийся в грязь обломок бревна. В трёх футах в сторону, параллельно ему, лежало ещё одно. Очевидно, что когда-то там было нечто вроде деревянного помоста, но он давно сгнил. Остались лишь несколько застрявших в болоте брёвен.

Арло попытался пройти по одному, как по гимнастическому бревну, но дерево слишком сильно сгнило и было таким скользким, что он постоянно срывался и плюхался кроссовками в грязь.

Индра предложила идти боком, каждый по своему бревну, и держась друг за друга для равновесия. Это помогло. Прямо как по время гонки с препятствиями на Альпийском дерби. Стоило им понять принцип, и задача уже не казалась такой сложной.

Брёвна привели их к склону холма, заросшему низким кустарником. Здесь они нашли два ряда камней, выстроенных под углом на расстоянии трёх футов друг от друга. Границы рейнджерской тропы.

Ещё они нашли огромный металлический знак, установленный в бетонном основании. Он сильно проржавел, но текст на нём всё ещё был различим.

ОПАСНО!
Не заходить

Ещё год назад, до переезда в Пайн Маунтин, Арло Финч послушался бы без лишних вопросов. В конце концов, знак стоял здесь не просто так, его установка стоила денег и усилий. Но за десять месяцев в рейнджерах, проведённых под постоянной угрозой смерти, восприятие Арло изменилось. Он всё так же серьёзно отнёсся к предупреждению, но скорее как к совету быть начеку, чем к запрету: во-первых, знак напомнил о необходимости остерегаться неожиданностей, а во-вторых, он говорил о том, что впереди скрывалось нечто интересное.

Арло посмотрел на Индру.

– Мы же идём?

– Конечно.

Он первым нырнул под металлический прямоугольник. Индра не отставала.

Парой секунд спустя на знак села большая чёрная ворона. Она не закаркала и вообще не издала ни звука. Она просто моргала блестящими чёрными глазами и смотрела вслед Арло и Индре, поднимающимся по тропе между деревьями.

* * *

Согласно обнаруженной в кафетерии карте, участок «Солнечная долина» находился ближе всего к озеру, поэтому Арло и Индра высматривали повороты, которые должны вести в сторону воды. Но поднявшись на небольшой холм, они резко остановились.

Весь склон впереди занимали поваленные сосны. Их не срубили топором или пилой – нет. Какие-то из них выдрало из земли вместе с корнями, а другие поломало, оставив зазубренные пни. Мёртвые деревья в беспорядке лежали друг на друге, будто блоки из упавшей башни «Дженга», образуя тёмные закутки.

Щебетали птицы. Вдалеке стучал дятел. Но здесь царила жутковатая тишина, как на кладбище. Свидетельство некоего страшного события.

– Как думаешь, что могло всё так разворотить? – спросил Арло. – Бомба?

Он вспомнил, как они смотрели на уроке естествознания видео об атомном взрыве в лесу. Внезапно ему подумалось: а что, если знак предупреждал об опасности радиации?

– Наверное… Сомневаюсь, что даже смерч на такое способен, – отозвалась Индра. Затем ей пришла в голову новая идея, и её глаза засверкали: – Но мы можем узнать, *когда* это произошло!

Она спустилась к одному из пней и принялась соскребать перочинным ножом мох и грязь, пока не стали видны годовые кольца.

– Помнишь, я рассказывала про крупный пожар сто семнадцать лет назад? Но был ещё один, поменьше, сорок девять лет назад. Во всех деревьях долины осталась его метка, – она указала на тонкую полосу, которая была слегка темнее остальных. – Нам нужно всего лишь посчитать оставшиеся кольца.

Пока Индра считала, внимание Арло привлекла летящая к ним ворона. Она опустилась на одну из поваленных сосен и распушила перья. Но в её поведении было что-то странное. Будто человек, который вынужден резко отвернуться, потому что его поймали за подглядыванием.

– Девятнадцать, – объявила Индра. – Получается, это дерево погибло через девятнадцать лет после пожара, то есть…

– Тридцать лет назад, – договорил Арло. – В тот же год, когда мой дядя был в лагере.

– Вместе с Жёлтым патрулём. – Индра взволнованно улыбнулась. – Что бы здесь ни произошло, они всё видели! Они знают!

– Мы недалеко от воды, – заметил Арло. – Это мог быть участок «Солнечная долина». Просто завалы мешают понять.

– Снимок с тобой?

Арло достал фотографию и расправил сложенный прямоугольник. На ней были запечатлены шесть рейнджеров, стоящих перед знаком с надписью «Солнечная долина». Вокруг росли деревья, но сейчас они все были повалены.

Индра указала на одного из мальчиков, сидящего на небольшом камне.

– Камень наверняка всё ещё где-то здесь. Давай его найдём.

Следующие десять минут они внимательно осматривали каждый камень на склоне. Арло не один раз ловил на себе взгляд вороны. Затем Индра крикнула:

– Сюда!

Он поспешил к ней. Индра нашла заросший лишайником камень с трещиной посередине. Точь-в-точь как на снимке.

– Сядь на него, – попросил Арло.

Индра опустилась на колени на камень, и Арло прикинул, где должен был стоять фотограф, чтобы получился необходимый ракурс. Встав в нужной точке, он представил, где стояли другие мальчики и в каком месте был знак.

Именно там он нашёл обломок деревянного столба. Индра спрыгнула с камня и присоединилась к поискам среди поваленных деревьев и прочего.

Арло нащупал под толстым слоем сосновых иголок край доски. Он перевернул её и вытер грязь. Краска давно выцвела, но выгравированные буквы все ещё складывались в чёткую надпись:

СОЛНЕЧНАЯ ДОЛИНА

33
Всё новое и старое хранимо будет мной

ЗА ПОСЛЕДНИЕ ШЕСТЬ МЕСЯЦЕВ Арло убедился, что Джули Дельгадо была прекрасным рейнджером. У неё была отличная память, не только на числа и факты, но и на шутки. Она замечательно пела все походные песни.

И, разумеется, никто не мог сравниться с ней в знании семафорной азбуки.

Но у Джули были явные проблемы с пониманием, когда следует говорить тихо.

– Погодите! На дальней стороне озера есть секретные участки? – чересчур громко спросила она.

Арло и Индра шикнули на неё. Рядом было не меньше дюжины других рейнджеров, и почти все – из Красного патруля.

– Да, – прошептала Индра. – И мы не хотим, чтобы кто-то ещё об этом знал.

Арло посмотрел по сторонам на окружающую их толпу. Если кто-то подслушивал, он или она делали это незаметно. Все были заняты разговорами или смотрели на сцену перед амфитеатром. Последние Общества только-только подтянулись.

Сегодня был Театральный вечер, ежегодный конкурс, проводимый в лагере. На конкурсе Общества соревновались, кто поставит самую смешную сценку. Судьями выступали вожатые. Во время последнего похода Зелёный патруль легко превзошёл все остальные патрули Общества Пайн Маунтина, поэтому именно они представляли их Общество на конкурсе. Арло не сомневался, что они победят. У них были заготовлены костюмы и реквизит, а сценка включала в себя песни и элементы хореографии.

Арло про себя завидовал Зелёному патрулю. Максимум, чего они могли бояться, – это забыть реплику. Никаких тебе загадочных духов и зловредных оборотней. Он понимал, почему Индра хотела к ним перевестись. Она хотела побеждать, а они всегда побеждали.

Томас наклонился и тихо спросил:

– Так как вы нашли участок?

Индра быстро рассказала им о старой карте, тропе через болото и предупреждающем знаке.

Ву покачал головой.

– Если бы вас кто-нибудь увидел, нас всех могли отправить

домой. Нарушение границ частной собственности – это очень серьёзно.

– Мы не нарушали никаких границ, – возразила Индра. – Это совсем не то, как когда Красный патруль залез на ранчо Уолкера.

Арло слышал эту историю: пару лет назад несколько ребят из Красного патруля пробрались на территорию модного курорта-кемпинга, что к востоку от лагеря «Красное перо», где миллионеры отдыхают, воображая себя лесорубами. Владельцы вызвали шерифа, и всему патрулю пришлось приносить извинения.

– Мы ходили в ту часть, которая по сути всё ещё принадлежит лагерю, – продолжила Индра. – И нет ни одного правила, запрещающего туда ходить.

– Кроме огромного предупреждающего знака, – напомнил Ву.

– Знак – это не правило, – сказала Индра. – Это совет.

– Ага. А знак «остановка» – это совет сделать остановку.

Джули покачала головой.

– Это совсем на тебя не похоже, Индра. Ты всегда всё делаешь по правилам. Как с графиком дежурств.

– А ваша выходка была скорее в стиле Ву, – добавил Джонас. – Без обид.

Ву пожал плечами.

– Просто, как патрульный командир, я обязан думать обо всём, а не только о себе.

Индра поморщилась, но прикусила язык.

Последнее Общество расселось, и Желейка взяла в руки микрофон.

– Первую постановку покажет Зелёный патруль из Общества Пайн Маунтина!

Остальные патрули зааплодировали, приветствуя поднимающихся на сцену ребят.

Индра попыталась увести разговор от знака.

– Слушайте, я понимаю ваше беспокойство, но ведь нас никто не увидел!

«Может, и видел», – подумал Арло.

Им угрожал оборотень, поэтому они не могли быть уверены на сто процентов, что рядом с ними никого не было.

Кем бы ни был этот человек, велика вероятность, что он находился сейчас где-то здесь, среди зрителей. Взгляд Арло заскользил по лицам в поисках подозреваемых.

Рассел Стоукс отлично подходил на роль злодея. Он получал явное удовольствие, делая другим гадости. Но Арло практически не сомневался, что в данном случае Рассел был ни при чём. Начать с того, что они были соучастниками, когда он нашёл

фотографию участка «Солнечная долина». Кроме того, Арло знал о хватуне. Рассел не стал бы рисковать своей тайной.

И Арло был уверен, что Рассел Стоукс не обладал способностью управлять воронами.

Он вернулся к изучению толпы и ненадолго задержал взгляд на рейнджерах, с которыми они вместе ходили на занятия, включая Стивенса, Софию и Фархада. В детективах, например в романах Агаты Кристи, которые он начал читал в школе, злодеем всегда оказывался человек, которого подозревали меньше всего. Арло попытался представить каждого из этих ребят в роли владыки ворон и вероятного доппельгангера.

Но у этой теории было одно слабое место: для хитроумного злодея они слишком мало времени проводили с Арло. За всё время в лагере он перемолвился с ними всего парой фраз.

Наиболее подходящим кандидатом стал бы некто, с кем они общались регулярно и кому Арло доверял, пусть даже они не были близко знакомы.

Взгляд Арло сместился на скамейку сбоку сцены, где сидела пятерка жюри. Один из них смотрел прямо на него.

Дарнелл.

Арло уставился в ответ. Мог ли Дарнелл его видеть? Было темно, и Арло сидел довольно далеко. Может, Дарнелл просто смотрел в его сторону?

В любом случае вожатый повернулся назад к сцене, когда Кассандра из Зелёного патруля взяла микрофон.

– Наша история начинается на краю озера Красное перо, – заговорила она, – где двое юных рейнджеров только что совершили удивительное открытие.

Сценка рассказывала легенду о Экафосе, но Зелёный патруль добавил в сюжет динозавра-антагониста, ведьму и поющий метеорит.

Арло смотрел на Дарнелла и прокручивал в голове все их встречи.

Большая Бризи отказывалась принимать подношение Арло, пока Дарнелл не ушёл с обрыва. Вдруг дух ветра знала, что ему нельзя доверять?

А позже, в кабинете Природного центра Арло наблюдал, как Дарнелл управлял мухой. Он назвал это «переносом». Уже одно это ставило Дарнелла на самый верх списка подозреваемых. Конечно, могли быть и другие, владеющие этой техникой, просто Арло о них не знал, но, по крайней мере, Дарнелл точно мог контролировать животных.

Наконец, вырванная из «Бестиария Кульмана» страница со статьей про доппельгангера. Как удобно, что единственный

экземпляр хранился в шкафу, к которому у Дарнелла был доступ. Если он был доппельгангером, он бы не захотел, чтобы кто-нибудь узнал, как его можно остановить.

Все вокруг Арло засмеялись. Он пропустил шутку.

* * *

Театральный вечер предсказуемо закончился триумфом Зелёного патруля. Все Общество собралось на их участке, чтобы отпраздновать победу за домашним мороженым. Пришла очередь Арло стоять за одним из ручных миксеров. От деревянного ведра со льдом и солью тянуло холодом.

Когда его рука устала, его сменил Томас.

– Как тебе лагерь, Финч?

Арло повернулся и оказался лицом к лицу с Дианой Веласкес. Она успела съесть половину своего ванильного рожка и прервалась, чтобы поймать языком каплю растаявшего мороженого.

– Нравится?

– Да. Всё классно.

Диана заставляла его нервничать. Она была слишком уравновешенной, слишком взрослой для своих шестнадцати лет.

– Слышала, ты вчера пропустил занятие. Простые духи?

«Ей Дарнелл сказал? Или Ву? Или Джули?»

Арло постарался не поддаваться панике.

– Я ходил в лес. Вместе с Индрой.

– Вы много времени проводите вместе.

– Мы друзья, – выпалил он слишком быстро, будто оправдывался.

– Прекрасно. Это важно – иметь друзей. И открывать для себя новые места. Поверь мне, в свой первый год в лагере я тоже не раз пропускала занятия.

– Правда? – удивился Арло.

Диана казалась такой серьёзной и ответственной.

– Оглянись вокруг. Здесь так красиво. Иногда ты находишь какую-нибудь тропу и чувствуешь себя просто обязанным узнать, куда она ведёт.

«Она говорит о тропе к “Солнечной долине”? Она знает?»

– Как у тебя дела с Клятвой? – спросила Диана.

Арло растерялся.

– Я её уже давно выучил. Чтобы получить Белку.

– Но ты стал понимать её хоть немного лучше? Дело ведь не в пустом зазубривании. Важно знать, как жить в согласии с ней.

Арло заставил себя посмотреть Диане в глаза. Она была выше его не меньше чем на фут.

– Я стараюсь быть преданным, смелым, добрым и прямым, – сказал он. – И еще, ну, держаться верного пути и цели. В моральном смысле.

Она об этом спрашивала?

Диана улыбнулась.

– В Клятве восемь строчек. Нельзя останавливаться на первой.

– Да, конечно. – Арло продекламировал дальше: – Всё новое и старое хранимо будет мной…

– Что это значит?

Арло стало стыдно, что он особо над этим не задумывался. Вообще никогда.

– Ну, «хранить» – это значит держаться за что-то. Не дать этому исчезнуть.

Диана доела рожок и подняла палец, прося его подождать, пока она дожует и проглотит.

– «Хранить» – это также означает «защищать». Оберегать. То есть ты клянешься, что будешь защищать всё новое и старое.

– Ясно.

– Как ты собираешься это делать?

– Не знаю, – признался Арло.

Диана положила ему на плечо руку. Она впервые до него дотронулась.

– Вот мой тебе совет: если уж ты пропускаешь занятие, потрать это время на осмысление Клятвы. Потому что для рейнджера нет ничего важнее. Это твоя карта и твой компас. Без Клятвы ты потеряешься.

* * *

Вернувшись на участок «Огнептица», Арло отправился искать Индру. Он не успел обсудить с ней свою теорию насчёт Дарнелла. Входной клапан её тента был открыт, а обе койки пусты.

– Она тебя искала, – подошла Джули с зубной щёткой в руке. – Думаю, она пошла к озеру. У неё был с собой бинокль.

Арло чуть ли не бегом спустился с холма. В лунном свете все камни и деревья были будто посыпаны светящейся пылью. Арло чувствовал себя проворным и ловким, как олень или заяц, и не боялся оступиться. Он очень быстро добрался до озера и совсем не запыхался.

Полная луна гигантским блюдцем висела над самым горизонтом. Её свет отражался в воде, проложив вдоль озера

лунную тропу.

В пробегающей по его поверхности ряби Арло видел узоры. Они были не постоянными, как в шишкописании, а неустанно менялись и сливались, точно беззвучная музыка.

У Арло мурашки побежали по коже.

Затем он заметил на берегу вспышку. Светощелчок.

Индра.

Он поспешил к ней.

– Что ты здесь делаешь? – спросил он. – Ты пропустила мороженое.

В руках Индры был бинокль.

– Я хотела посмотреть на луну, но нашла кое-что другое.

– Что, новые отпечатки Экафоса? – пошутил Арло.

Индра указала на дальний берег. Арло прищурился, не зная, на что именно смотреть. Та часть озера терялась во тьме, скрытая густыми лесными зарослями.

– Я ничего не вижу, – признался он. – Слишком темно.

– Но недостаточно, – сказала Индра.

Она протянула ему бинокль. С его помощью Арло наконец понял, о чём она говорила: посреди темноты мелькали оранжевые пятна света. Как от костров. Или фонарей.

– Это там мы были днём, – сказала Индра. – Но там никого не должно быть.

Арло подумал, что это могли быть блуждающие огни или другие какие-нибудь сверхъестественные духи. Он попытался настроить резкость, но не смог различить деталей. Затем он заметил между деревьями три тонких световых росчерка. Это точно были светощелчки. *Рейнджеры*.

Он опустил бинокль и посмотрел на Индру.

– На участке «Солнечная долина» кто-то есть. Нужно узнать кто.

34
Озеро Луны

КАНОЭ. Они согласились, что это был наилучший вариант.

Пешком они добирались до «Солнечной долины» почти час, и это было при дневном свете. Пересекать болото ночью намного сложнее.

А в каноэ они смогут поплыть по прямой, и на всё про всё у них уйдёт максимум минут пятнадцать.

– Но они нас увидят, – заметил Арло.

– Возможно, – признала Индра. – Но они увидят нас и на тропе. А мы не знаем, *кто* это. Это могут быть мальчишки из Красного патруля или рейнджеры из других Обществ. Кто угодно мог услышать Джули. Но, кто бы это ни был, им тоже запрещено там находиться, а это плюс. При наихудшем раскладе они заметят наше приближение и спрячутся.

Арло мог предложить множество других вероятных наихудших раскладов, включая утопление в озере. Но он признал, что каноэ было предпочтительнее блужданий по горам в темноте.

Но прежде ему необходимо было удостовериться, что с ним действительно Индра.

– Сначала нам нужно убедиться, что никто из нас не самозванец.

– Ты прав. Как нам это сделать?

Внезапно Арло осознал слабое место их плана: если он первым скажет «Шоколадное с орехами и маршмеллоу», то докажет лишь, что он Арло. Личность Индры это не подтвердит. Но если первой скажет она, то как ей быть уверенной, что Арло – это Арло? Выход был только один.

– На счёт три мы оба скажем кодовую фразу.

– Какую кодовую фразу? – спросила она.

– Помнишь, мы говорили об этом у раковин?

– Нет. Когда?

– Пару ночей назад. Я сказал тебе мой любимый сорт мороженого.

Арло постарался очистить свой разум на случай, если доппельгангер был телепатом.

Индра недоумённо на него воззрилась.

– Я ничего такого не помню.

– Это была твоя идея.

Арло сделал шаг назад.

– Арло, это была не я. Ты уверен, что это был не кто-то

другой?

Арло мысленно вернулся в прошлое. Он чистил зубы, и к нему подошла Индра. Они говорили о Ву. Индра предложила ему выбрать кодовое слово. Затем Арло сказал, что хочет пойти в Природный центр и заглянуть в «Бестиарий Кульмана».

«Вот почему страница была вырвана, – догадался он. – Потому что я сам рассказал, что собираюсь почитать о доппельгангере».

Оставался единственный вариант: задать вопрос, ответ на который самозванец не мог знать.

– Давай скажем друг другу что-нибудь, что известно только нам.

Индра выпалила первой:

– Мэрили в тебя втюрилась.

– Нет! – ужаснулся Арло.

– Ещё как да, – отбила Индра. – Она постоянно на тебя смотрит. Да она, по сути, призналась в этом как-то раз после физры. Теперь твоя очередь.

Арло задумался. О чём они точно не говорили в лагере? Он вспомнил школу, рейнджеров, их город. И его осенило:

– Твой папа готовит классное печенье с арахисовым маслом.

Они были по-настоящему изумительны: идеально хрустящие, тянущиеся и крошащиеся. Ему внезапно страшно захотелось арахисового масла, единственного продукта, запрещённого в лагере «Красное перо» из-за вытунов.

Убедившись, что ни один из них не доппельгангер, они пошли к Озерному центру и поднырнули под верёвку со знаком «НЕ ЗАХОДИТЬ!». Арло подумалось, что этот день стал для них днём игнорирования знаков и указателей.

Сарай, где хранились спасательные жилеты, был не заперт, и все каноэ стояли на своих подставках.

– Все на месте, – заметила Индра. – Кто бы там ни был, они добрались туда не на каноэ.

Выбрав лодку, Арло и Индра осторожно сняли её с подставок, отнесли к воде и залезли внутрь. Индра оттолкнулась, и Арло начал грести.

За прошедшую неделю они наконец нашли свой ритм. Они больше не ссорились и научились плыть по прямой. Сидя на корме, Индра периодически подправляла направление с помощью подруливаний.

Отблески лунного света на воде были такими яркими, что Арло приходилось щуриться. Узоры, замеченные им ещё на берегу, из лодки стали отчётливее, ленты света бесконечно переплетались и расплетались. Казалось, он опускает весло в

жидкое зеркало.

Они успели преодолеть почти половину дистанции, когда по передней части дна лодки неожиданно что-то ударило.

– Что это было? – спросила Индра, доставая своё весло из воды.

Арло тоже растерялся. Они были слишком далеко от берега, чтобы наткнуться на камень.

– Может, ветка в воде? – предположил он. – А мы её не заметили?

Индру это не убедило.

– Наверное.

Они возобновили греблю. В таком темпе они должны были причалить к дальнему берегу через пять минут.

БАМ!

В этот раз они не просто услышали удар. Весь алюминиевый корпус задрожал.

– Ладно, это была не ветка, – признал Арло.

Он обернулся к Индре, которая пребывала в не меньшем замешательстве. И тут он заметил нечто странное.

– Индра, куда делась пристань?

Она повернулась туда, куда он указывал.

При такой яркой луне лагерную пристань должно было быть отлично видно. Но вдоль берега не было никаких конструкций, сплошные заросли рогоза.

– Нас развернуло? – спросила Индра.

Но это было невозможно. Они плыли по прямой. Да и Кулак гиганта торчал из воды с правильной стороны.

Индра опустила весло в лодку и взяла бинокль.

– Магазина тоже нет. И дороги, кажется, тоже.

– Как такое может быть?

– Не знаю.

Они немного помолчали. Вода шелестела о каноэ. Издалека послышалась трель незнакомой птицы. Арло был абсолютно уверен, что никогда её раньше не слышал, а после всех прожитых дней в лагере это было странно.

Они оба подумали об одном и том же. Но озвучила мысль Индра:

– Арло, а мы не в Долгом лесу?

И тут на нос лодки села стрекоза. Её двойные крылья образовывали удлинённую букву «Х», их прозрачные грани отражали свет. Обычное насекомое, если бы не одно но: стрекоза была длиной почти в *два фута*. Её глаза, окружённые колючими ворсинками, были размером с мячики для пинг-понга.

Индра и Арло переглянулись: *Ты видишь то же, что и я?*

Стрекозе не было до них никакого дела, она просто хотела дать отдых крыльям.

– Кажется, я уже таких видел, – прошептал Арло.

– Где? На Амазонке?

– В Чикаго. В музее естествознания.

– Значит, она не из Долгого леса. Это хорошо.

С какой стороны посмотреть.

– Она из палеозойской эры. Они давно вымерли.

Индра секунду молчала, спрашивая себя, правильно ли она его услышала.

– Хочешь сказать, она прилетела из прошлого?

– Или это *мы* оказались в прошлом.

Вся поверхность озера вокруг них переливалась лунными всполохами. Раньше Арло думал, что эти узоры произвольны. Но здесь явно была замешана магия. Что, если он, сам того не подозревая, шел по её следам, как если бы находился в лесу?

Если Долгий лес простирается везде, то где простирается это озеро? *Всегда?*

Индра подняла глаза к небу.

– Жаль, звёзды плохо видно. Они могли бы подсказать нам, где мы. *Когда* мы.

БАМ!

Каноэ закачалось. Стрекоза улетела.

Арло осторожно встал, чтобы лучше видеть. И заметил рябь. Нечто огромное проплыло под лодкой, задев спиной дно. Чудовище развернулось, взмахнув длинным хвостом.

Индра тоже встала и теперь пыталась рассмотреть его очертания в воде. Чудовище поплыло прямо на них, его голова вынырнула и поднялась на двадцать футов над озером. Раскрыв челюсти с длинными и тонкими как иглы зубами, оно заревело на фоне лунного диска.

– Арло, это…

Экафос. Легендарный монстр озера Красное перо.

Существо выглядело древним, но это был не динозавр. Арло был в этом абсолютно уверен.

Он видел скелеты динозавров в музеях, куда их водили на школьные экскурсии. Они напоминали гигантских ящериц. Или крокодилов. Или птиц. У них были либо лапы, либо плавники, либо крылья.

Это было нечто совсем иное.

Экафос был морским змеем, угрём огромных размеров. Его голову на длинной шее поддерживало постоянно извивающееся в воде тело. Арло мог бы поверить, что это было не известное пока науке создание юрского периода, если бы чешуя чудовища не

звенела и не дребезжала, как колокольчики в морозный день. Но в этом звоне слышался определённый порядок. Некая мелодия.

– Он из Долгого леса, да? – спросила Индра.

– Или ещё откуда-нибудь, – отозвался Арло.

Существо окружало потустороннее мерцание, и Арло вспомнил хватуна и Купера.

«Что, если это дух?» – подумал он.

Экафос, похоже, рассматривал их, возможно, пытался понять, они и каноэ – это один целый организм или нет.

По алюминиевому боку лодки били волны. В небе пролетели невиданные птицы.

Но Экафос всё смотрел и будто чего-то ждал.

– Что нам делать? – прошептала Индра.

– Я не знаю.

– Можем отгрести назад. Давай попробуем отплыть?

– Ладно. Начинай.

Индра медленно села и опустила весло в воду. Арло держал своё на манер дубинки. Шанс на удар был только один.

Внезапно Экафос бросился на них.

Арло взмахнул изо всех сил, но лишь задел лопастью по голове чудовища. Оно повернулось и щёлкнуло зубами, откусив от весла. Индра ткнула ему в пасть своим.

Чудовище обрушило новый удар на каноэ, и Арло упал в воду.

От холода у него перехватило дыхание. Вокруг кружили звёзды. Он крепко сжал пальцами весло, готовясь махнуть снова, но ударять было не по чему.

Спасательный жилет упёрся ему в уши и перекрыл обзор.

– Индра! – закричал он, хлебнув озёрной воды.

– Арло!

Её голос был приглушён. У Арло ушла секунда, чтобы сообразить, в чём дело.

Каноэ было перевёрнуто вверх дном. Индра оказалась под ним.

Арло поднырнул под край лодки и высунул голову в воздушный карман под корпусом. Здесь было гулко и темно, даже разлитый в воде лунный свет не помогал что-то увидеть. Индра держалась за поперечную балку.

– Ты в порядке? – спросила она.

– Да, а ты?

– Нужно перевернуть каноэ.

Сделать это будет непросто. Днём ранее у них как раз было занятие на эту тему, и даже при солнечном свете, в идеальных условиях и без озёрных монстров им понадобилось семь страшно

изматывающих попыток.

А сейчас, в темноте, когда на них охотится древнее чудовище? Трикси ничему такому их не учила.

– Начинай, – сказал он. – Я за тобой.

Индра несколько раз глубоко вздохнула.

– На счёт три. Раз. Два. Три!

Одновременно забив изо всех сил ногами, они подняли каноэ из воды и перевернули его на бок. Возможно, дело было в адреналине, но пока эта попытка оказалась лучшей. Лодка перевернулась, зачерпнув всего несколько дюймов воды.

Арло сместился на противоположную часть каноэ. Кивнув друг другу, они залезли в лодку, действуя синхронно, чтобы она снова не опрокинулась.

Оказавшись внутри, они принялись оглядываться в поисках Экафоса. Поверхность озера была гладкой, не считая небольшой ряби вокруг каноэ. Либо чудовище вернулось на глубину, либо вообще исчезло.

Индра быстро подняла из воды весло, но до весла Арло было далеко. Он наклонился и вытянул руку. Его пальцы коснулись края лопасти, но лишь оттолкнули весло ещё дальше.

Он пересел. Ему недоставало совсем… чуточку…

– Почти достал, – сказал он.

Прижав к ручке два пальца, он осторожно потянул.

Внезапно каноэ подскочило. Арло полетел в воду головой вперёд.

– Арло! – закричала Индра.

Он успел заметить лодку, прежде чем течение подхватило его и утащило вглубь. Экафос кружил вокруг Арло, и того вращало в созданном могучим чудовищем водовороте.

Он пытался плыть, бороться, но верх и низ смешались. Поэтому он сосредоточился на том, чтобы удерживать в лёгких остатки воздуха. Чтобы как можно дольше не терять сознание.

Внезапно водоворот утих. Арло остановился. Заметив над головой лунный свет, он поплыл к нему.

Арло вынырнул и жадно задышал. Сердце бешено колотилось в груди. Руки дрожали. Он вытер глаза. Выдул из носа воду. Во рту чувствовался вкус озера. Он всё-таки немного наглотался воды.

Спасательный жилет удерживал его на поверхности воды. Арло уставился на небо. Облако закрыло луну. Ночь уже не казалась искрящейся: она стала просто тёмной.

Каноэ нигде не было видно.

– Индра! – позвал Арло.

Ответа не было. Озеро молчало. Но тишина была не полной.

До слуха доносились голоса. Где-то вдалеке кто-то пел песни у костра.

К ним примешивалась другая музыка: рок. Звук был ближе, но тише, как из наушников.

Арло повернул голову к берегу. Его ослепило светом фонарика.

– Ты в порядке? – спросил мальчишеский голос.

Арло сощурился, стараясь разглядеть его лицо. Но смог различить лишь рейнджерскую форму и шейный платок.

– Да, – ответил Арло. – Кажется.

Он проплыл пару ярдов до мелководья и побрёл по дну.

– Видишь каноэ? Мы плыли вдвоём, но я свалился.

Рейнджер поводил лучом фонарика по воде, но не высветил ничего, кроме ряби.

Ветер снёс облако в сторону, и Арло наконец смог рассмотреть мальчика. Подросток лет тринадцати, со взъерошенной светло-рыжей шевелюрой и зачатками усов.

Арло немедленно его узнал. Он уже видел этого мальчика на снимках.

Это был его дядя Уэйд.

35
Жёлтый патруль

НА ГОЛОВЕ ЮНОГО УЭЙДА БЕЛЛМАНА были старомодные наушники: небольшие диски, обтянутые поролоном и соединённые тонкой металлической перемычкой. От них к кассетному плееру размером с книжку в мягкой обложке тянулся провод.

Арло знал, что они назывались Walkman. Он видел такое устройство на полке в подвале их дома.

«Если это не тот же самый плеер», – подумал он.

Уэйд нажал на кнопку, и музыка стихла. Он опустил наушники на шею, поверх жёлтого платка.

– Что ты забыл в озере? – спросил он.

Арло махнул рукой в сторону воды, лихорадочно придумывая подходящее объяснение.

– Мы плыли в каноэ.

– А твои друзья тебя кинули?

– Видимо.

– Отстой. Ты с какого участка?

– «Огнептица».

Уэйд присвистнул.

– С другой стороны озера? Блин… Долго ж тебе чапать придётся. – Он помолчал, о чём-то задумавшись. – А знаешь, мы с ребятами думали сплавать к Кулаку гиганта. Можем тебя подбросить. Сэкономишь время.

– Хорошо. Спасибо.

Арло старался не сильно таращиться на юного Уэйда, но его воображение бурлило в попытке «состарить» это мальчишеское лицо до знакомого образа сорокалетнего мужчины. Даже в лунном свете было очевидно, что у юного Уэйда лицо покрыто прыщами. Потом их не будет видно за бородой. Но главные черты: форма головы, разрез глаз, нос – всё это с годами не изменилось.

Уэйд неправильно понял пристальный взгляд Арло. Он снял наушники и плеер и сунул их в рюкзак.

«В лагере запрещена электроника, – вспомнил Арло. – Как в наше время запрещены телефоны и компьютеры».

– В общем, тут такое дело… Он мне нужен по медицинским показаниям, – сказал Уэйд. – Тишина на меня плохо действует. Мысли становятся очень громкими. А музыка их приглушает. Помогает сосредоточиться. Это правда. Я не выдумываю.

Арло вспомнил, что у дяди в его мастерской всегда были на голове наушники, из которых ревела музыка.

– Я никому ничего не скажу, – пообещал Арло.

Уэйд улыбнулся.

– Класс. Да ты и не похож на стукача. – Он застегнул рюкзак. – Мой участок близко. Я принесу тебе полотенце. – Он сделал пару шагов, но затем обернулся. – Точно. Меня, кстати, Беллманом звать.

– Финч, – отозвался Арло.

– Как зяблик, что ли?[1]

Арло кивнул.

– Прикольно. Рад знакомству, Финч.

* * *

Арло вздрогнул, когда они прошли мимо знака «Солнечная долина». Он стоял с Индрой здесь всего несколько часов назад.

«И на тридцать лет позже», – осенило его.

У него не было времени размышлять о том, как ему удалось вернуться именно в этот момент и сразу же наткнуться на юного дядю Уэйда. С другой стороны, его вылазки в Долгий лес тоже были необъяснимы, но ему всё же регулярно удавалось найти туда дорогу.

«Время – это иное измерение, – сказал как-то раз его папа, объясняя какую-то научную концепцию. – Оно не даёт всем событиям произойти одновременно».

Участок «Солнечная долина» оказался именно таким, каким его себе представлял Арло: яма для костра и «кухонный уголок» были в самом низу, а тенты на платформах стояли выше по склону. По-настоящему изменились только деревья: эти ещё стояли.

Какое бы ненастье ни обрушилось на участок, этого ещё не произошло.

Четверо мальчишек при свете керосиновой лампы играли за столом в настольную игру «Подземелья и драконы».

– Вор-акробат не получает урона от падения! – спорил мальчик с ортодонтической маской на лице.

– Ладно, – согласился ведущий. – Ты упал на шипы. Ржавые шипы, смазанные ядом. Одиннадцать очков урона.

Спорщик заворчал и сделал карандашом пометку в своём листе персонажа.

Уэйд остановился у стола и указал на что-то пальцем.

– Это мои кости?

– Мои сглазили, – сказал спорщик. – Мне постоянно выпадают единицы.

– Ну так не сглазь мои!

Уэйд сгрёб пять прозрачных игровых костей, что лежали на столе перед его собеседником. Одна упала в щель между досками столешницы.

Арло присел на колени и подобрал кость. Он никогда раньше таких не видел. Её грани были пятиугольными, как рейнджерская нашивка, а максимальное количество точек равнялось двенадцати.

Он отдал кость Уэйду.

– Для чего они?

– Додекаэдры? Разве что для атак длинным мечом против крупных существ.

– И для удара варвара, – добавил мальчик с маской.

– Хватит уже трепаться о «Раскопанной тайне», Каннингем! Не у всех ещё есть новая книга!

«Каннингем, как Коннор и Кристиан», – подумал Арло.

У двух мальчишек за столом были жёлтые шейные платки, как у Уэйда, у третьего был зелёный, а у четвертого – красный.

– Сколько в вашем Обществе патрулей? – спросил Арло.

– Четыре, – ответил Уэйд. – Нет, стоп, пять. Мы только что добавили Жёлтый. Весной к нам пришла целая группа ребят, и патрули поделили. Я раньше был в Зелёном. Иди сюда, покажу кое-что классное.

Он остановился у стоящей на столе большой кастрюли и осторожно снял с крышки увесистый камень. Внутри было несколько галлонов прозрачной воды.

– Смотри внимательно, – сказал Уэйд.

Он положил на воду кусок коры. Она медленно закружила по часовой стрелке, постепенно набирая скорость, пока не образовался небольшой водоворот. Вода начала подниматься по стенкам кастрюли.

Уэйд вернул на место крышку и придавил её камнем.

– Знаешь, что это?

– Водяной дух? – предположил Арло.

– Ага! Мы поймали его пару дней назад.

– Но их же нельзя ловить.

Об этом рассказывали на первом занятии курса «Простые духи». Духи не любят покидать своё привычное местообитание.

Но Уэйд лишь отмахнулся.

– Мы ему ничего плохого не делаем. Просто за ним прикольно наблюдать.

Они зашли в один из тентов, очевидно, обжитый Уэйдом. На

боковых перилах висели два полотенца. Уэйд понюхал их и протянул одно Арло.

Кто-то отодвинул входной клапан.

– Беллман! Ты идёшь или как?

Внутрь зашёл мальчик с густыми тёмными волосами. Арло узнал механика Митча, только сейчас ему было лет тринадцать-четырнадцать, и голос у него оказался неожиданно высоким.

– А то, – откликнулся Уэйд. – Дженсен, это Финч. Он с «Огнептицы». Я обещал, что мы его подбросим.

Митч обвёл Арло взглядом.

– Ты из какого Общества?

– Шайенна, – солгал тот.

Если они проверят его шейный платок, то увидят эмблему Общества Пайн Маунтина, но пока он был спрятан под спасательным жилетом.

– Слышал, среди вас есть девчонка, – сказал Митч.

– Она из Ларами, – поправил его Уэйд.

– Какая разница? Всё равно Вайоминг.

Митч вышел из тента. Уэйд последовал за ним.

– Боюсь представить, как это ужасно, когда в твоём патруле девчонка. Ни отлить в лесу нельзя, ни пошутить, ни прикольнуться над кем-нибудь.

«Индра и Джули прекрасно всё это делают», – подумал Арло.

– От девочек хуже не станет, – сказал он.

– Неважно. Их всё равно к нам не допустят, – заявил Уэйд. – По крайней мере, не официально. Поэтому для них придумали «девочек-рейнджеров», чтобы они занимались своими девчоночьими делами, а мы своими.

Уэйд посветил фонарём на прислонённую к дереву небольшую надувную лодку. Она была из дешёвого винила и совсем не похожа на профессиональные лодки со страниц журнала о рафтинге.

– Она лагерная или вашего патруля? – спросил Арло.

– Моя, – ответил Митч, отвязывая лодку от ствола. – Я заработал на неё доставкой газет. Она двухместная, но ты мелкий, так что ничего страшного.

Митч и Уэйд подняли лодку и направились к озеру. Арло задержался.

– Ты идёшь? – позвал Уэйд.

Арло не хотелось садиться в эту ненадёжную конструкцию. Но что бы ни привело его сюда, это было как-то связано с озером. Наверняка только оно и могло вернуть его обратно.

– Да. Прости.

Он нагнал ребят и подхватил тянущуюся за ними по земле

верёвку.

Кое-кто из игроков за столом проводил их взглядами, но никто не сказал и слова. Их троица была уже почти у самой воды, когда сзади раздался голос:

– Эй! У вас найдётся место ещё для одного?

Они обернулись и увидели сбегающего по склону рейнджера. Уэйд направил на него свет фонарика.

Арло инстинктивно вцепился в верёвку, пока его мозг пытался осмыслить увиденное и решить, как следует реагировать. Интересно, какое выражение у него было сейчас на лице? Шок? Растерянность? Полнейшее замешательство?

Мальчик был невысоким и жилистым, с копной светлых волос. Он видел этого рейнджера каждый день.

Это был Томас.

36
Опасное плавание

МАЛЬЧИК ПРОТЯНУЛ ему руку для рукопожатия.

– Я Томас.

– Финч, – сказал Арло.

Не считая жёлтого шейного платка, мальчик, с трудом нашедший себе место на маленькой лодке напротив Арло, был тем же самым рейнджером, который на прошлой неделе присоединился к их патрулю.

Та же кривая улыбка, те же веснушки, тот же акцент. Он не был *похож* на Томаса, насколько Арло мог судить, он *был* им.

Что, конечно же, было невозможно.

Но невозможные вещи случались с Арло с завидной регулярностью, поэтому он оставил размышления на тему «Как?» и сосредоточился на вопросе «Что именно происходит?». Он не станет делать поспешные выводы. Он будет наблюдать. Слушать. И всё выяснит.

Уэйд оттолкнул лодку с ребятами от берега и запрыгнул в неё, плеснув на дно немного воды. Винил заскрипел и задрожал, но выдержал. Уровень воды чуть-чуть не доходил до края.

– Всё нормально! – объявил Уэйд.

«Неужели?» – подумал Арло. Они плыли в ненадёжной лодке в компании с вероятным доппельгангером по озеру, в котором обитало чудовище. Это нельзя было назвать нормальным.

Сидящий на носу Митч принялся грести. В отличие от каноэ, это была работа лишь для одного человека. Арло нечем было заняться, кроме как думать.

Томас смотрел на луну и рассеянно водил пальцами по воде. Если он вынашивал некий зловещий план, то явно не торопился претворять его в жизнь.

– У меня дома всё иначе, – сказал он.

– Это где? – спросил Арло, сделав вид, что не знает.

– В Техасе. Рядом с Ларедо. Не поймите неправильно: там красиво. Но красиво везде одинаково, куда ни посмотри. А здесь так здорово.

– Томаса добавили в наш патруль в первый день, – объяснил Уэйд. – Он единственный из своего Общества, кто сюда приехал.

Арло опять повернулся к Томасу.

– Впервые покинул штат?

– Ха, можно сказать, впервые выбрался за черту округа Уэбб! Максимум, что я могу засчитать за подъём на гору, это хождение

по лестницам.

Арло улыбнулся шутке, как в первый раз.

«Или это и есть *первый* раз?» – подумал он.

Путешествия во времени переворачивали хронологическое восприятие событий с ног на голову.

– Томас – это твоё имя или фамилия? – спросил Арло.

– Фамилия, – ответил он. – У меня немного дурацкое имя. Папу и дедушку тоже так зовут, но они сами никогда на него не откликаются. Кто знает, зачем они меня так назвали.

– Алва? – спросил Арло.

Он хотел увидеть реакцию Томаса.

Удивление. Любопытство. Но ничего подобного.

– Как ты узнал? – спросил Томас.

– Кажется, я видел его в каком-то списке.

Томас кивнул, принимая объяснение.

– Но у нас с тобой нет общих уроков, верно?

– Вроде бы нет. А что? Я выгляжу знакомо?

– Нет, просто в этом лагере столько людей!

«Так почему же ты притворяешься именно Томасом?» – подумал Арло.

Если подумать, новый рейнджер в патруле – это идеальное прикрытие. Томас мог выдумать свою предысторию и задавать любые вопросы. Он подружился со всеми в Синем патруле, потому что всегда приветлив и готов помочь. Он не принимал участия в спорах, а если вмешивался, то только чтобы примирить стороны.

Даже когда Томас предложил Ву на роль патрульного командира, он сделал это очень тонко, так что никто на него не обиделся.

Арло не мог не восхититься его актёрскими способностями. Они обвёл всех вокруг пальца.

Но был ли это Хэдрин? И если да, то что он задумал? Зачем ему проникать в рейнджерский патруль в летнем лагере в горах Колорадо? Ему явно было что-то нужно.

– Слышь, Финч, – подал голос Митч. – Ничего, если мы сначала высадимся на Кулаке гиганта, а потом тебя подбросим?

– Ничего, – ответил Арло.

Он повернулся лицом к вырастающей из озера тёмной скальной махине. *Кулак гиганта*. Именно там самозванец притворился Ву. Оглядываясь назад, Арло теперь был уверен, что в тот день он что-то там искал и расстроился, ничего не найдя.

Но что? За чем он охотился?

Арло покосился на Томаса.

«Он вообще знает, кто я?»

Путешествие во времени серьёзно всё запутало. Арло уже знал Томаса, но что насчёт него? С точки зрения Томаса, это могла быть их первая встреча.

Эта мысль подвела Арло к новой теории: что, если это был *настоящий* Томас, а рейнджер в их патруле был самозванцем? Что, если этот мальчик в лодке был не злодеем, а его будущей жертвой?

Арло уже почти не сомневался, что Томас-из-будущего был не тем, за кого себя выдавал. А это означало, что его друзья в опасности, но он никак не мог их предупредить.

– Ребят, – сказал Уэйд, – посмотрите на меня.

У него в руках была фотокамера – коробочка из чёрного пластика в дюйм толщиной. Он не стал считать до трёх. Просто щёлкнул, ослепив всех вспышкой.

– Беллман, ты сдурел?! – закричал Митч. – Предупреждай в следующий раз!

Арло крепко зажмурился, ожидая, когда светящееся пятно перед глазами рассеется. Он прислушался к шороху воды и плеску вёсел.

И внезапно подумал об Индре.

Вдруг она всё ещё посреди озера, один на один с Экафосом? Знакомство с юными Уэйдом и Митчем, путешествие в прошлое на тридцать лет назад и встреча с Томасом так потрясли Арло, что он совершенно забыл о подруге.

37
Индра

ИНДРА ВЫРОВНЯЛА КАНОЭ, давая Арло шанс дотянуться до весла.

– Почти достал, – сказал он.

Она видела, как он прижал два пальца к ручке.

И тут нос каноэ резко поднялся от удара снизу. Индра удержалась, вцепившись в балку, но Арло упал в воду.

– Арло! – закричала она.

Каноэ рухнуло назад. Держась дна, Индра быстро сместилась к центру, готовая помочь другу взобраться в лодку. Но Арло нигде не было видно, только весло покачивалось на воде.

– Арло! – позвала она ещё раз.

Ответа не было.

Индра знала, что спасательный жилет должен был быстро поднять его на поверхность.

«Если только его не удерживает Экафос», – пришло ей в голову.

Она представила, как челюсти чудовища смыкаются на ноге Арло и оно утаскивает его на глубину.

«Нет, я бы что-нибудь заметила. Плеск. Рябь».

Арло наверняка был где-то рядом.

Индра боролась с инстинктивным желанием прыгнуть в воду. Какой от этого был бы толк? Сидя в каноэ, она, по крайней мере, могла видеть всё озеро.

Сидя в каноэ, она могла спасти Арло.

Индра посмотрела по сторонам в поисках малейшей ряби, что могла указать на Экафоса. Внезапно вокруг стало очень тихо. Как в преддверии чего-то значительного.

Она посмотрела на восток, на пушистые облака, скользящие вдоль горизонта. На их пути была луна, и серебряная тропа света на озере неуклонно сужалась.

Подул холодный ветер. У Индры побежали мурашки по коже. Она знала одно: происходило что-то важное.

– Арло! – закричала она.

Облака полностью скрыли луну. Озеро превратилось в чёрный лист, окно в пустоту.

С волос в глаза капала вода. Индра не обращала на неё внимания.

Кожа на кончиках пальцев сморщилась. Индре было всё равно.

Не отрывая глаз от воды, она ждала, когда Арло вынырнет. Вспышка адреналина прошла, и ритм её сердца медленно приходил в норму. Но взамен его начала заполнять тьма. Тошнотворный ужас. Будто её отравили.

«Ты впадаешь в панику, – подумала она. – Перестань. Дыши».

Она заставила себя сделать глубокий вдох и медленно выдохнуть. Её мама обучала своих пациентов дыхательным упражнениям, помогающим справиться с тревожностью. *Вдыхать четыре секунды. Задержать дыхание на четыре секунды. Выдыхать четыре секунды.*

Индра отложила весло и прислушалась.

Есть. Едва различимый за свистом ветра тихий гул. Механический рокот. Как от *двигателя*.

Индра сделала несколько гребков по широкой дуге, разворачивая каноэ на звук.

На дальнем берегу мелькнули огни фар от проезжающего по дороге пикапа. Её взгляд проследил за ним до магазина. До Озерного центра. До пристани.

Она вернулась в настоящее. Но где был Арло?

И, что ещё важнее, *когда*?

38
Контрабанда

УБЕДИВШИСЬ, ЧТО ЛОДКА крепко привязана, Митч первым поднялся на ладонь Кулака гиганта.

– Идёмте. Она должна быть прямо над нами.

Один из друзей его старшего брата рассказал ему о тайной пещере.

– Они приплывали сюда, чтобы выпить пива. Но однажды вечером они плохо привязали каноэ, и его унесло течением. Им пришлось ждать утра и добираться до берега вплавь.

В темноте искать опоры для ног было намного сложнее. Арло поднялся последним. Ему не хотелось терять из виду Томаса.

Пещера выглядела точно так же, какой её запомнил Арло, за исключением дальней стены. Она была пуста, никакой буквы «А».

Уэйд достал из рюкзака пакеты с претцелями и вяленым мясом со вкусом терияки и две ярко-красные банки газировки незнакомого Арло бренда.

– Никакого заменителя сахара и двойная доза кофеина, – пояснил Уэйд. – Её даже запретили к продаже в пятнадцати штатах.

Он вскрыл банку и отдал её Арло. Газировка была тёплой и, если честно, на вкус как кола.

Уэйд достал из рюкзака последний сюрприз: огромную банку чистящего спрея.

– Зачем это тебе? – удивился Митч.

Уэйд загадочно улыбнулся и раскрутил банку на две половины. Мальчики, не веря своим глазам, уставились на секретный отсек в нижней части, в котором лежало нечто, завёрнутое в фольгу.

– Ты прямо как Джеймс Бонд! – воскликнул Томас.

Митч осмотрел половинки банки.

– Сам сделал? – восхищённо спросил он.

– Между прочим, он всё ещё работает! – Уэйд продемонстрировал, прыснув в воздух сладко пахнущей струей. – Никто мне и слова не сказал во время досмотра рюкзаков.

Арло улыбнулся своим мыслям. Даже в подростковом возрасте Уэйд обладал ярко выраженными творческими способностями и презирал правила.

– А что внутри? – спросил Томас.

Уэйд снял фольгу, явив стеклянную банку со знакомой красно-сине-зелёной этикеткой Jif. *Арахисовое масло*.

– Но как же вытуны? – спросил Митч.

– Здесь мы в безопасности, – ответил Уэйд. – Вытуны не умеют плавать.

– Ты уверен?

– Я прочел у Кульмана. Точно не умеют.

Он взялся за крышку.

– Погоди, погоди! – схватил его за руку Митч. – Там было написано, что они *не умеют*, или там *не* было написано, что они *умеют*?

– Какая разница?

Уэйд открутил крышку, щедро зачерпнул пальцем масло, сунул его в рот и запил газировкой.

После чего протянул им банку. Никто не хотел до неё дотрагиваться. Тогда Уэйд, прожевав, сказал:

– Слушайте, уже поздно волноваться, придут вытуны или нет. Угощайтесь.

Трое мальчиков переглянулись. Митч первым взял банку и сунул внутрь сразу два пальца, затем передал её Томасу, который удовлетворился порцией поскромнее. Когда банка оказалась в руках Арло, он зачерпнул липкий комок размером со столовую ложку.

Сначала он понюхал. Крошечные арахисовые молекулы соединились со всеми нервными окончаниями в его носу, и от него по всему телу прокатилась горячая волна. Первое прикосновение масла к языку было как слившиеся воедино фейерверки, Рождество и тёплое фланелевое одеяло в холодную ночь.

Уэйд положил наушники на рюкзак и прибавил громкости в плеере. Слышать ревущие гитары и грохочущие ударные из маленьких динамиков было довольно смешно.

– Кто это? – полюбопытствовал Митч между порциями арахисового масла.

– «Блэк Флэг», – ответил Уэйд.

– Как средство против насекомых? – спросил Томас.

– Похоже на «Рамоунз».

– «Рамоунз» с ними и рядом не стоят! – возмутился Уэйд. – Они попса! Как «Бич Бойз»! А «Блэк Флэг» – это настоящий панк.

– Мне по боку, – отозвался Митч. – Мне нравится «Ван Хален».

– Ну ещё бы. Они же, по сути, «Бич Бойз» в кожаных штанах.

Похоже, Митчу нравилось доводить Уэйда.

– И что, ты всех, кто тебе не нравится, записываешь в «Бич Бойз»?

– Да, – отрезал Уэйд. – Я ненавижу всё, что связано с «Бич

Бойз». Они как ходячая реклама, что все везде счастливы и в безопасности, а худшее, что с тобой может приключиться, это если ты возьмёшь погонять отцовскую тачку без разрешения. Ни о чём не надо беспокоиться, потому что всё зашибись. Ни о чём не спрашивай! Не перечь тем, кто у власти! А тем временем наше правительство загнивает в коррупции, и гигантские корпорации всё решают за нас, оставляя нам жалкий выбор между «Колой» и «Пепси». «Бич Бойз» – это олицетворение посредственности и несостоятельности.

Митч и Томас явно не ожидали от Уэйда такой тирады, но Арло слышал нечто подобное из уст дяди почти каждый день.

Уэйд подобрал камушек и, отвернувшись к дальней стене пещеры, попытался проскрести линию, но безуспешно. Он поискал другой, более подходящий камень.

– У меня кое-что есть, – сказал Арло и достал из кармана кусочек окаменевшей раковины, найденный на горе.

Он отдал его Уэйду. Тот посветил на него фонариком.

– Когда-то очень давно здесь был океан, – сказал Арло. – Я нашел её пару дней назад.

«И тридцатью годами позже».

Уэйд выскреб раковиной на стене букву «А», и несколько раз обвел линии, чтобы было лучше видно.

– Что она означает? – спросил Арло.

– «*Анархия*», – ответил Уэйд. – Панк-рок.

Он попытался начертить вокруг буквы круг, но раковина раскрошилась.

Несколько дней назад Арло гадал, кто автор этой «А». Теперь он знал. Её нарисовал дядя Уэйд тридцатью годами ранее с помощью раковины, которую ему дал Арло.

Арло не был сторонним наблюдателем. Он влиял на прошлое, меняя его.

Получалось, он делал это и раньше? Ему было предназначено здесь оказаться?

Следующие минут двадцать они обсуждали кино и сериалы. Арло видел лишь несколько из них, но какие-то названия были ему знакомы. В доме Митча было кабельное, но Уэйд отмахнулся, назвав это прихотью, которая быстро пройдёт.

– Зачем тебе тридцать каналов? Ты же можешь смотреть только что-то одно.

Посмотрев на Уэйда, Арло заметил нечто странное. Нарисованная им буква «А» будто парила в дюйме от стены. Арло решил, что это игра света, и потянулся, чтобы дотронуться до неё.

Его пальцы погрузились в камень.

Он опять решил, что ему почудилось. Но подойдя вплотную к

стене, Арло понял, что дело было не в оптической иллюзии. Вся его ладонь скрылась в камне. Он никуда не исчез, он мог его видеть, но не касаться. Как со скользящим удзлом, только наоборот: стена потеряла вещественность, а Арло нет.

Томас первым заметил его эксперименты.

– Что ты делаешь?

– С этой стеной что-то странное.

Арло повернул голову к выходу из пещеры. Луна висела прямо над большим пальцем Кулака гиганта, и её свет заливал дальнюю стену. Что, если всё дело было в этом?

Другие мальчики наблюдали, как Арло потянулся вглубь стены. Он коснулся чего-то твёрдого. Высеченного камня с плоскими гранями. За ним, чуть дальше, был ещё один.

– Кажется, там ступени. – Он понимал, что для остальных его слова были пустым звуком. – Можешь просунуть внутрь руку? – спросил он юного дядю Уэйда.

Уэйд нерешительно вытянул ладонь к стене и в изумлении уставился на неё, когда она погрузилась в скалу.

– Прямо как голограмма, – сказал он.

Арло подвинулся вперёд. Его голова прошла сквозь камень, и на секунду вокруг стало темно, но затем он будто вынырнул в проход, залитый тусклым светом.

Восемь грубо высеченных ступеней вели к тёмно-фиолетовому небу, усыпанному искрящимися звездами. Откуда-то доносились обрывки музыки, отдельные трели, как от птичьих песен.

Арло моргнул один раз, затем ещё раз, проверяя, всё ли у него в порядке с глазами, затем нырнул назад в пещеру к ошарашенным Уэйду, Митчу и Томасу.

– Ребят, вы должны это увидеть.

* * *

Ступеньки заканчивались узкой тропой, слева от которой тянулась сплошная скала. Ширины тропы как раз хватало для одного человека, а за слегка неровным, местами осыпавшимся краем начиналась тёмно-фиолетовая пустота.

Арло вспомнилась школьная экскурсия в планетарий, только здесь «небо» было везде, со всех сторон. За мелодичными напевами можно было различить тихий непрекращающийся гул.

– Где мы? – спросил Митч. – В космосе?

– Конечно, нет, – ответил Уэйд. – Мы же дышим и стоим, значит, здесь есть гравитация. Будь это космос, мы бы давно уже

были покойниками. Я думаю, это что-то вроде мини-измерения, этакий пузырь в пространстве-времени.

Арло восхитился: юный дядя Уэйд говорил так уверенно, хотя знал о происходящем не больше их.

– Пойдёмте назад, – сказал Томас. Все на него посмотрели. – А вдруг пузырь лопнет?

Он выглядел по-настоящему испуганным.

«Или он очень хороший актёр», – подумал Арло.

Уэйд пожал плечами.

– Ну да, это возможно. Но всё здесь выглядит очень старым. С чего ему лопаться именно сейчас? – Он указал влево. – Там поворот. Давайте узнаем, что за ним.

Он пошёл первым. Арло за ним, затем Митч. Томас недолго колебался, но в конце концов нагнал их.

Арло держался стены. Он всегда недолюбливал высоту, а здесь было особенно страшно. Кто знает, куда он упадёт, если сорвётся, и было ли у этого пространства хоть какое-то дно?

После резкого поворота влево тропинка пошла под уклон. Кроссовок Арло заскользил по гравию, но ему удалось удержать равновесие, хотя сердце и ушло в пятки.

– Осторожно! – предупредил он идущих позади него Митча и Томаса, но и сам теперь внимательно смотрел себе под ноги.

Ещё один поворот влево. Свернув, Арло едва не врезался в Уэйда, который внезапно остановился. У Арло ушла секунда, чтобы понять причину.

Под ними в фиолетовых сумерках парила каменная статуя с поднятой над головой правой рукой. Её размеры поражали. Она, должно быть, была не меньше небоскреба или авианосца, но так как сравнивать было не с чем, Арло мог лишь примерно ориентироваться на свой рост.

Если бы статуя была человеком, они с Уэйдом на его фоне были бы не крупнее муравьёв. Они стояли в щели между двумя сжатыми пальцами кулака на вытянутой руке.

Они стояли на всё том же Кулаке гиганта. Только теперь им было видно все его тело.

– Ого, – вырвалось у Митча.

Томас ничего не сказал.

Фигурой гигант напоминал человека, но не лицом: на месте глаз и носа у него были пятиугольные углубления, а рот, похоже, и вовсе отсутствовал.

– Он мёртвый? – спросил Митч. – Или это просто статуя?

– Возможно, это титан, – предположил Уэйд. – Или какое-то божество.

– Пошли дальше, – позвал Арло.

Тропа привела их на ладонь. Этот каменный кулак мало чем отличался от того, что торчал из озера Красное перо, разве что лучше сохранился, не подверженный разрушительным действиям стихий. Уже во второй раз за последний час Арло поднимался в потайную пещеру, но сейчас он задавался совсем иными вопросами:

«Это уже было? И если да, почему Уэйд и Митч ничего мне не рассказывали?»

Его нога потеряла опору, но Уэйд и Митч успели подхватить его, прежде чем он рухнул на плоскую часть ладони.

– Ты как? – спросил Уэйд.

– В порядке.

И это была правда, не считая того, что он сильно оцарапал локоть. Крепко держась за камни, он поднялся на надёжный выступ. Рана довольно сильно кровоточила.

– Давайте вернёмся! – вновь призвал Томас.

– Со мной всё будет нормально. Просто дайте мне секунду передохнуть.

Арло смахнул со ссадины грязь и уставился на покрасневшие от крови пальцы.

Уэйд стянул с шеи платок, обернул его вокруг локтя Арло на манер самодельной повязки и завязал концы.

«Ранения для рейнджера – обычное дело. Такова жизнь в горах», – сказал дядя Уэйд, когда Арло спросил его о происхождении кровавых пятен на жёлтом шейном платке.

«Это была моя кровь, – осенило Арло. – Всё это время это была моя кровь».

– Сможешь взобраться? – спросил Уэйд.

Он был так близко, что Арло мог заглянуть ему прямо в глаза. В знакомые глаза своего дяди. Это был тот же самый человек, несмотря на тридцатилетнюю разницу в возрасте.

Арло кивнул.

– Я справлюсь.

39
Под пеплом

КУЛАК ГИГАНТА СУЩЕСТВОВАЛ одновременно в двух местах, разных, но неразрывно связанных.

Первым был скалистый островок посреди озера Красное перо, весь в трещинах, лишайнике и остатках птичьих гнёзд. Почти на самой его вершине, между указательным и средним пальцами был вход в пещеру с таким низким потолком, что приходилось нагибаться.

Второй Кулак гиганта парил в космической пустоте, все ещё соединённый с рукой каменной статуи титана. Никаких трещин, лишайника или сухих веточек, но внутри его сжатых пальцев тоже была своего рода ниша. По её стенам ветвились золотые и серебряные прожилки. Проводя по ним ладонью, Арло задумался: а что, если они действительно служили гиганту венами? При условии, конечно, что он был живой, тогда по его сосудам вместо крови мог течь жидкий металл.

В центре пещеры был сложенный из камней круг для костра, полный пепла. Уэйд осторожно поднёс к нему руку, проверяя температуру, затем ткнул в пепел пальцем. И тот немедленно стал высыпаться куда-то вниз, как песок сквозь горловину песочных часов, будто под кругом открылась невидимая дверца.

Мальчишки в панике переглянулись. Это было нормально? Или сулило неприятности? Может, пора броситься наутёк?

Они не успели принять решение. Пять секунд, и весь пепел исчез, явив загадочный предмет в двенадцать дюймов в длину и около дюйма в ширину. Одна половина его представляла собой трубку из тёмного металла с выгравированным на нём тонким узором с изображениями животных, листьев и фаз Луны. Трубка служила чем-то вроде ручки для трёх пересекающихся лезвий.

Арло никогда не видел ничего похожего на этот нож. Он выглядел старинным оружием, предназначенным для важных церемоний.

– Как думаете, что это? – спросил Митч.

– На что это ещё похоже, кроме как на нож? – удивился Арло.

Митч недоумённо на него воззрился. Как и Уэйд, который спросил:

– С чего ты решил, что это нож?

Теперь уже Арло растерялся. Неужели он забыл значения слов? Или они видели нечто совсем иное?

Уэйд взялся за ручку.

– Довольно тяжёлая.

Он сжимал её пальцами без малейшей осторожности, которая обычно появляется инстинктивно при виде острых предметов. Разглядывая резьбу, Уэйд провернул ручку, и лезвие прошило ему ладонь. Но ни крови, ни раны не появилось.

И Уэйд, судя по всему, ничего не заметил.

Лезвие было невещественным. Оно могло свободно проходить сквозь другие материи. А ещё оно было невидимым для всех, кроме Арло.

– У него убирающееся лезвие? – спросил Уэйд.

– Лезвие уже есть. Просто вы его не видите.

Арло вытянул руку. Уэйд отдал ему нож.

Как только рукоять коснулась его кожи, по ушам Арло ударила оглушительная музыка. От неожиданности он уронил нож назад в круг из камней. Тот зазвенел, и всё снова стало тихо.

– Что случилось? – спросил Томас.

– Вы не слышали? Музыку?

Мальчики помотали головами. Арло опустился на колени и, собравшись с духом, коснулся рукояти одним пальцем.

Музыка была всё такой же громкой, но уже не столь резкой. Вслушавшись в неё, Арло узнал те же самые мелодии, что он слышал снаружи, только им будто прибавили громкости. И если раньше он улавливал лишь их фрагменты, то теперь ему в голову лился музыкальный хаос из сотен песен, сплетённых вместе. Но больно не было. Просто шумно.

Арло подобрал нож и осмотрел лезвие. На вид оно было высечено из мутного стекла. Он попытался до него дотронуться, но его палец прошёл насквозь.

– Погоди… ты говоришь, у ножа есть лезвие? – спросил Уэйд. Его было почти не слышно из-за музыки; он говорил нормально, не повышая голоса. – Почему ты можешь его видеть, а мы нет?

– Потому что я иногда вижу то, что принадлежит миру духов.

Арло вспомнил свой первый день в Пайн Маунтине, когда он увидел пса-призрака Купера. Дядя Уэйд стал первым человеком, кому он о нём рассказал.

– Потому что у тебя странные глаза?

– Наверное.

Он не обиделся. Уэйд всегда так разговаривал.

Томас потянулся к ножу.

– Можно его подержать?

– Нет, – ответил Арло. – Не думаю, что это безопасно.

– А тебе его держать безопасно? – удивился Томас.

– Может, и нет.

Поддавшись внезапному порыву, Арло подошёл к выходу из

пещеры и выглянул наружу. От увиденного у него волосы на голове зашевелились.

Пустота кишела тысячами духов. Какие-то из них напоминали животных – птиц, львов, оленей, – но большинство были похожи на сотканные из света полотна и мерцали на фоне тьмы. Арло никогда не видел северного сияния, но представлял его себе примерно так. Только этот свет был так близко, что он мог к нему прикоснуться. Он вытянул вперёд свободную руку, и между его пальцами скользнула сверкающая полоска энергии. Он почувствовал исходящую от неё вибрацию, её мелодию.

– Что там? – спросил Уэйд. – Что ты видишь?

– Духов, – ответил Арло. – Они повсюду.

И затем он заметил его. *Экафоса.*

Огромный морской змей, самый крупный дух из всех, насколько мог судить Арло, парил сквозь пустоту, извиваясь, сворачиваясь и вытягиваясь. Он мало чем отличался от своего озёрного образа, но это была его истинная форма. Здесь был его дом.

Дух уставился на него. Он не мог говорить, но в его глазах сиял интеллект.

«Ему нужно было, чтобы я оказался здесь, – догадался Арло. – Он сбросил меня в воду, чтобы привести сюда».

Экафос не пытался напасть на Арло, он скорее подталкивал его в правильном направлении.

Арло поднял нож и указал на себя.

«Я должен оставить его себе?»

Экафос свернулся в штопор. Арло не знал, что это означало.

Зачем раздался новый звук: грохот. Треск. Громкий, несмотря на значительное расстояние.

Духи бросились врассыпную. Те, что напоминали животных, спрятались в складках гигантской фигуры.

Снова треск. Будто целая серия взрывов. Не совсем гром, но нечто похожее.

Арло повернулся к ребятам.

– Нам пора уходить.

Возвращение не отняло много времени. Арло прижимался к скальной стене до самых ступенек. Забежав в первую пещеру, он бросился к выходу.

На озеро Красное перо налетела буря. Дождь ещё не начался, но ветер хлестал по глазам. Виниловую лодку мотало по воде, затем закружило, будто попавший в вихрь воздушный змей. Верёвка лопнула, и лодку унесло прочь.

– Нет, нет, нет! – закричал Митч.

– Как мы теперь вернёмся? – спросил Томас.

Уэйд смотрел куда-то вверх.

– Ребята!

Прищурившись, Арло проследил за его взглядом.

Между созвездиями расползались трещины. Словно небо было стеклянным куполом и кто-то бил по нему сверху.

Из образовавшихся между звёзд зазоров вниз потянулись полупрозрачные, будто слепленные из теней щупальца. Закручиваясь вихрями, они медленно опускались к земле. Из их «кончиков» бил свет.

– Что это? – спросил Уэйд. – Что происходит?

Арло был практически уверен, что знает ответ.

– Элдричные идут.

40
Побег

ШОК И ТРЕПЕТ. Так это называется.

Три года назад ФБР ворвались в дом Арло в Филадельфии. На рассвете. Арло проснулся от грохота выбитой входной двери. Мужчина в чёрной спецназовской форме стоял за окном его комнаты с ружьём в руках. Джейси завизжала в своей спальне. Мама крикнула, чтобы они сохраняли спокойствие. Внезапно коридор заполонили агенты. Они проверяли комнату за комнатой. Арло знал, что они ищут его папу. Но тот уже был на борту рейса, летящего в Китай.

Стоя на вершине Кулака гиганта, Арло наблюдал, как теневые щупальца с неба доставляют по всему периметру озера что-то светящееся. Они использовали ту же тактику: задавливали их психологически демонстрацией огромной силы. Шок и трепет.

Уэйд сделал снимок. Сверкнула вспышка.

– Беллман! – заорал Митч. – Ну здорово! Теперь они знают, что здесь кто-то есть.

– Думаю, они и так знали, – возразил Арло. – Они этого ожидали. Поэтому смогли так быстро прийти.

Последнее щупальце доставило свою светящуюся ношу и скользнуло назад в небо. Только тогда огни задвигались и направились по поверхности озера к Кулаку гиганта.

– Они приближаются! – в страхе воскликнул Томас.

– Что им нужно? – спросил Уэйд.

Арло показал ему нож.

– Это. Или я. Или и то и другое.

– Так отдай его им, – сказал Митч. – Может, они нас отпустят.

Уэйд не согласился:

– Нет, если он им нужен, нельзя его отдавать. Этот нож – наш единственный козырь.

– Давайте спрячемся, – предложил Томас. – Вернёмся в пещеру или туда, где мы только что были.

– И надолго? – спросил Уэйд. – Вдруг мы там застрянем?

Арло посмотрел в сторону участка «Солнечная долина». Огни от фонарей и костра были едва различимы.

– Если нам удастся добраться до берега, возможно, я смогу найти дорогу в Долгий лес. Там будет безопасно. Ну, *безопаснее*, чем здесь.

При условии, что Хэдрин говорил правду и элдричные действительно не могут зайти в Долгий лес.

– Но как нам попасть на берег? – спросил Митч. – Лодку унесло, а плыть слишком далеко.

У Арло не было ответа на этот вопрос. Световые шары наступали.

Уэйд убрал камеру назад в рюкзак.

– Ребят, нужно что-то решать.

– Финч, отдай им нож, – сказал Митч.

– И что им помешает потом нас убить? – заспорил Уэйд.

Арло посмотрел на нож в своей руке.

Когда к ним в дом ворвались агенты ФБР, они искали не только отца Арло. Им нужны были его записи, мобильный телефон и особенно компьютер, с помощью которых они смогли бы понять, как работает его новая криптографическая система. Они не знали, что именно она делает, но понимали, что им необходимо её контролировать.

«Элдричные боятся этого ножа, – осенило Арло. – Боятся того, что с его помощью можно сделать».

Риэль предупреждала его, что он нашёл оружие. Она говорила о ноже?

Световые шары приблизились настолько, что можно было различить внутри них человеческие фигуры. И тут до Арло дошло, что он совершил непростительную ошибку.

Он представлял себе элдричных более или менее похожими на людей.

Но это оказалось не так.

– Они гиганты.

Элдричные были как минимум раза в три больше взрослого мужчины. Но в отличие от живущих в пещерах массивных уродцев из сказок, элдричные были худыми и носили элегантную одежду. На одних были длинные облегающие мантии, на других туники и штаны с металлическими вставками.

«Не форма, – отметил Арло. – Вся одежда разная».

Лица гигантов скрывали шлемы или маски.

В комиксах Супермен летал всегда с вытянутыми пальцами ног, одна нога слегка согнута в колене. Именно в такой позе элдричные парили в нескольких дюймах над водой. Каждый из них держал в руке светящийся посох, который, по всей видимости, и удерживал их в воздухе.

Всего гигантов было не меньше двадцати, и уже через считаные секунды они должны были оказаться рядом с островом. Арло посмотрел по сторонам. Можно было прыгнуть с края в воду, но внизу ждали скалы.

Затем он заметил спускающееся с вершины горы огромное облако из искрящегося тумана. Его передняя часть закрутилась

внутрь, формируя стену из грозовой тучи.

Арло уже встречался с этим духом, но лишь сейчас, держа в руке нож, смог увидеть его истинную форму.

Это была Большая Бризи. И она была в ярости.

Ураганный порыв ветра хлестнул по элдричным. Половина из них упала в озеро, остальные отлетели в сторону в надежде избежать её гнева.

– Что происходит?! – закричал Уэйд.

Другие мальчики не могли видеть Бризи. На их взгляд, элдричные ни с того ни с сего попадали, как сбитые кегли.

В озере тоже было неспокойно. Вода неестественно вспучивалась и опадала. Арло разглядел в её глубинах очертания бесчисленных духов. Похоже, они выстраивались в линию.

– Идёмте, скорее!

Арло зажал рукоять ножа в зубах и начал быстро спускаться. Уэйд и Митч последовали за ним, но Томас нырнул назад в пещеру.

– Томас! Ну ты чего! – возмутился Митч и полез назад вверх.

Арло схватил его за руку.

– Нет! Оставь его!

– Почему?

– Ему нельзя доверять, – сказал Арло. – Он не тот, кем ты его считаешь.

Митч отпихнул его.

– Он в моём патруле. А тебя я встретил только сегодня.

И он продолжил подъём.

– Что нам делать, Финч? – спросил Уэйд. – Предлагаешь плыть?

Арло посмотрел на озеро. Странная рябь на его поверхности ещё не утихла.

– Нет. Предлагаю бежать.

Убрав нож в карман, он присел на корточки и соскользнул с края Кулака гиганта. Но вместо того, чтобы погрузиться в воду, он встал на неё. Его кроссовки замерли в полудюйме ниже поверхности. Под ними была опора – не лёд, а твёрдая вода, удерживаемая духами.

– Как ты это делаешь? – поразился Уэйд.

– Это не я! Скорее!

Элдричные над их головами вновь заскользили к острову. Другие поднимались из озера.

Уэйд помедлил, но затем все же спрыгнул. Покачнувшись, он выпрямился, но замер, не решаясь сделать шаг.

– Бежим! – закричал Арло и бросился к берегу.

Уэйд заторопился следом. Озеро было плотным только под их

ногами. Арло старался бежать по прямой, чтобы духи знали, куда они направлялись.

Краем глаза он заметил метнувшегося к ним элдричного. Не останавливаясь, Арло запустил себе за спину светощелчок. И несколько секунд спустя сильный порыв ветра отшвырнул элдричного назад.

Бризи присматривала за ними.

До «Солнечной долины» оставалось уже совсем ничего. Рейнджеры собрались на берегу и, задрав головы к небу, с круглыми от изумления глазами разглядывали элдричных. Каннингем с ортодонтической маской первым заметил бегущих по воде Арло и Уэйда.

– Там Беллман!

– Назад! – закричал Арло. – Уйдите с берега!

Но это было то же самое, как просить кого-то не смотреть на фейерверки.

Арло поскользнулся и плюхнулся в грязь. Уэйд помог ему подняться, и они оба обернулись.

Элдричные всё так же висели над озером, решив, по всей видимости, прервать на время погоню. Из их посохов выросли длинные, напоминающие кнуты ленты светящейся энергии, которыми они хлестали по чему-то невидимому.

– Что они делают? – спросил Уэйд.

Арло достал из кармана нож. Стоило ему оказаться у Арло в руке, и мальчик увидел, что элдричные окружили Бризи. Она была такой огромной и сильной, что тащила нескольких гигантов за собой, но её обвивали всё новые энергетические путы.

– Они пытаются пленить ветер, – ответил Арло, хотя знал, что Уэйд всё равно не поймёт.

– Бежим дальше. Ты сказал, что сможешь привести нас в Долгий лес, это правда?

– Это возможно. Но у меня нет с собой моего компаса.

Уэйд снял рюкзак, поискал что-то внутри и выудил рейнджерский компас в потёртом металлическом корпусе.

– На. Возьми мой.

Он пихнул его в ладонь Арло.

Это был хорошо знакомый Арло компас, тот самый, который ему дал дядя Уэйд.

– Скорее! – позвал Уэйд и первым побежал по склону к безлюдному сейчас участку «Солнечная долина»: все рейнджеры Жёлтого патруля собрались у озера и наблюдали за разворачивающимся действом.

Арло оглянулся на Большую Бризи.

В местах, где элдричные плети пересекались, воздух мерцал и

дрожал. Бризи хотели пленить. Связать. Она двинулась в сторону берега, таща за собой элдричных, и рейнджеры бросились наутёк, понимая, что происходит что-то плохое.

– Бежим! Бежим! – кричал Каннингем и, следуя своему же совету, помчался вдоль озера прочь.

– Финч! Ну где ты там? – заорал Уэйд.

Всё новые плети опутывали Бризи. Она боролась, извивалась и толкалась, но у элдричных было явное преимущество. Светящиеся завитки опутали её. Сковали. Арло чувствовал, что она кипит от гнева, но не может вырваться на свободу. И затем она медленно повалилась на прибрежные скалы, будто дирижабль с пробитым боком.

Её путы затянулись. Бризи сжалась… а точнее, её сжали, чтобы она занимала меньше места.

Один из элдричных подплыл к ней, держа в руке какое-то устройство, формой напоминающее фонарь. Арло догадался, что это было что-то вроде клетки.

Он посмотрел на нож в своей руке. Вдруг он не сработает? Но Арло должен был попытаться.

Он побежал назад к воде.

– Финч! – закричал Уэйд. – Что ты делаешь?!

Другой элдричный хлестнул в его сторону плетью. Арло взмахнул ножом. Лезвие легко рассекло энергетический ус.

«Оно перерезает их верёвки!» – понял Арло.

Он запрыгнул на скалы, где лежала Бризи. Светящиеся путы потрескивали, будто наэлектризованные. Арло ударил ножом по той полоске, что была ближе всего. Лезвие рассекло энергетическую верёвку, и её концы с шипением съежились. Арло не останавливался, разрезая одну верёвку за другой, пока другие не стали лопаться сами по себе под напором Бризи.

Он попятился. Ещё несколько пут опасно натянулись.

Уэйд наблюдал за всем с холма.

– Пригнись! – заорал Арло и сам плюхнулся на землю.

Он не видел, как Бризи вырвалась на свободу, но хорошо это почувствовал.

Это было как взрыв мощностью в сотню ураганов. Арло прижало лицом к влажной земле. Он не мог дышать: ярость Бризи всосала в себя весь воздух.

Вокруг оглушительно трещали деревья – их раскалывало и вырывало из земли с корнями. Его засыпало комками земли и сучьями.

Потом стало тихо.

Арло осторожно приоткрыл один глаз, затем второй и приподнялся на локтях.

«Солнечную долину» разнесло на кусочки. Какие-то деревья ещё продолжали падать, с жутким хрустом проламываясь сквозь ветки тех, что уже лежали на земле. Рядом с камнями торчал уцелевший шест, но табличка с названием участка пропала.

«Так вот что здесь случилось, – подумал Арло. – Это я сделал».

Он заметил поднявшегося и ошарашенно оглядывающегося Уэйда. Других рейнджеров поблизости не было, все успели убежать во время сражения.

«Поэтому мало кто пострадал», – догадался Арло.

И вдруг мир стал зелёным.

Все вокруг затопили вибрирующие потоки изумрудного света. Арло уставился на свои руки. Его ногти практически сияли!

Свет сопровождал тихий шорох, как от дождя. Он успокаивал. Сердце Арло забилось медленнее.

Он вспомнил то утро, когда агенты ФБР пришли за его папой. Как они выбили входную дверь.

Или нет? Может, они просто постучали?

Он выглянул в окно и увидел мужчину в форме спецназа.

Или нет? Он выглянул, и там никого не было.

Джейси не визжала. Мама не кричала, чтобы они сохраняли спокойствие.

Потому что не было причин волноваться. Ничего плохого не произошло.

Арло почувствовал, как воспоминание теряет очертания и растворяется, будто сон. Как бы он ни старался за него удержаться.

«Это элдричные, – сообразил он. – Это их рук дело. Они заставляют нас забыть о случившемся».

Он бросился к Уэйду. Тот застегивал свой рюкзак.

– Ты это видел? – спросил Уэйд. – Повезло, что этот смерч нас не убил.

Арло взял его за руку.

– Нам нужно уходить. Скорее!

– Да, конечно! – Уэйд пошёл за Арло, но внезапно остановился. – Напомни, куда мы идём?

– В Долгий лес.

– Круто! Очень круто. – Затем Уэйд смущённо улыбнулся и спросил: – И кстати, ты кто?

У Арло оборвалось сердце, но он заставил себя улыбнуться.

– Меня зовут Финч.

Уэйд протянул ему руку.

– Беллман. Приятно познакомиться.

41
Спасательная операция

– ЧТО ЗНАЧИТ «ЕГО НЕТ»? – спросил Ву.

Была почти полночь, и пятеро оставшихся членов Синего патруля собрались вокруг стола. Индра разбудила их.

– Арло потерялся? – спросила Джули, подавляя зевок.

– Умер? – спросил Джонас.

– Нет! По крайней мере, я так не думаю, – ответила Индра.

– Ну так где он? – спросил Томас.

– Я не знаю.

– Если кто-то пропал, мы должны известить маршала, – сказал Ву. – Она скажет смотрителям, и те организуют поисковую команду.

– Они его не найдут! – Индра решила не ходить вокруг да около: – Проблема в том, Арло нет не здесь, а *сейчас*! Мне кажется, он застрял в прошлом.

* * *

За следующие десять минут Индра поведала им обо всём: об озере, чудовище, исчезнувшем лагере. До неё только сейчас дошло, как много они с Арло скрывали от своего патруля.

– Почему Арло вечно кто-то пытается убить? – спросила Джули. – Он же хороший.

– Это из-за его глаз, – сказал Джонас. – Он *двоин*, что бы это ни значило. Помнишь, колдунья его так называла?

– Какая колдунья? – не понял Томас.

Времени на подробный рассказ о случившемся в Долине Огня не было, и Ву ограничился кратким пояснением:

– Прошлой зимой на Арло охотилась колдунья из Долгого леса. Она едва нас всех не убила, но нам удалось сбежать.

– Погодите, – попросил Томас. – Хотите сказать, вы все были в Долгом лесу, где сражались с колдуньей, и даже выжили?!

– Спасибо Арло, – сказала Джули. – Он может ориентироваться в Долгом лесу.

Джонас посмотрел на Индру.

– Он сейчас там? В Долгом лесу?

– Не думаю. Я практически уверена, что мы были в обычном мире, только в прошлом. Не считая Экафоса, этого морского чудовища, он точно сверхъестественное создание. Мне кажется,

это как-то связано с луной. Или с лунным светом. Как только набежали облака, Арло исчез, а я вернулась сюда. В это время.

– Но почему Арло не вернулся вместе с тобой? – спросил Ву.

Индра могла лишь предполагать.

– Я была в каноэ. Он был в воде. Может, в этом вся разница.

Ву принялся расхаживать. Это всегда помогало ему думать.

– Ладно. Скажем, лунный свет что-то делает с озером. Заряжает его. Напитывает энергией.

– Сегодня полнолуние, – заметил Джонас.

– Точно, – сказал Ву. – Может, это срабатывает только в полнолуние или в особые луны – неважно. Смысл в том, что, пока луна освещает озеро, время там работает не так, как везде. Оно смешивается. Ты можешь увидеть морских чудовищ и гигантских стрекоз. – У него округлились глаза. – А что, если озеро – это на самом деле не озеро? Что, если это какое-то волшебное море? Море Времени!

– Арло застрял в Море Времени? – спросила Джули.

– Не говори так, – попросила Индра. – Ву это только что придумал.

Но Ву был в восторге от своего названия.

– Арло терпит *бедствие* в Море Времени! Его выбросило за борт!

– Нет никакого Моря Времени! – настаивала Индра. – Если уж на то пошло, это Озеро Луны!

– О, это мне нравится больше, – сказала Джули. – Звучит таинственнее.

Джонас с ней не согласился:

– Море Времени круче.

– Давайте проголосуем, – предложил Ву.

Томас вмешался:

– Ребят, какая разница, как мы будем его называть? Арло пропал. Застрял. Нужно найти способ, как ему помочь. Вы говорили, что уже сталкивались с подобным. Как вы поступали в прошлые разы?

– С нами был Коннор, – ответила Джули.

Индра, Ву и Джонас кивнули. Она была права. Главная разница заключалась в том, что раньше с ними всегда был Коннор.

– Слушайте, Коннор классный, не спорю, но его нет. Так что вам всем придётся постараться. Отбросьте ваши мелкие обиды и начните работать сообща.

Все помолчали, не смея посмотреть в глаза друг другу.

Наконец Джонас сказал:

– Может, попросим у кого-нибудь помощи? Например, у

смотрителя Мпасу?

– Индра говорила, что Арло никому не доверяет, – напомнил Томас. – Мы можем обратиться к кому-то, а этот человек окажется доппельгангером или ещё кем-то.

– А что, если посмотреть в книгах? – предложила Джули. – Вы постоянно что-то в них ищете.

– В Природном центре есть «Бестиарий Кульмана», – сказала Индра. – Но я не думаю, что мы имеем дело с монстром, ну или не только с ним. Здесь что-то ещё. Некий естественный феномен.

– Сверхъестественный, – поправил её Джонас.

– Глюк! – внезапно встрепенулся Ву. – В «Галактической смуте 2» было одно место на карте: когда ты туда заходил, то проваливался под пол. Ты не умирал, а просто падал и падал без конца. Что, если озеро – это тоже своего рода глюк, такое место, где мир вроде как сломан?

– Но Арло не в видеоигре, – возразила Джули.

– Нет, но он где-то, – сказала Индра. – *Когда*-то. В озере, в море – неважно, как вы его обзовёте, там есть дыра во времени. Думаю, Ву прав.

– Серьёзно? – удивился Ву.

– Да. Это было хорошее сравнение. Но как покинуть глюк? Как остановить падение?

– Ну, начинать заново никому не хочется, ты потеряешь очки. В «Галактической смуте 2» была клавишная команда, которая возвращала тебя на карту.

– Как ты до неё додумался? – спросил Томас.

– Никак. Почитал на форумах. У кого-то уже был готовый ответ.

– У нас нет Интернета, – сказал Джонас.

Ву помялся, но всё же признался:

– Вообще-то, есть.

Синий патруль собрался в тенте Ву и Арло и, подсвечивая себе фонариками, наблюдал, как Ву расстёгивает свой рюкзак и, немного порывшись внутри, достаёт мобильный телефон. Посреди летнего лагеря для рейнджеров он выглядел как пришелец из будущего.

– Погоди, ты притащил сюда мобильный?! – запоздало возмутился Джонас. – С ума сошёл?! Нас всех могли отправить домой!

– Знаю! Я не говорю, что это была хорошая идея, но, да, я взял с собой телефон. Арло поменял пароль, но если нам удастся его подобрать, возможно, мы найдём что-нибудь полезное.

– Попробуй его день рождения, – предложила Индра. – Ноль-семь-один-восемь.

Ву нажал на цифры. Не то.

– Попробуй один-один-один-один, – сказал Джонас. – Или один-два-три-четыре.

– Ребята, стоп! – вмешалась Джули. – Это всё равно бессмысленно! Даже если мы снимем блокировку, что вы собираетесь загуглить? С ним произошло нечто сверхъестественное и связанное с рейнджерами, и мы должны действовать соответственно.

– И она права, если что. Соображает, – произнёс мужской голос, но никто не знал, откуда он раздаётся. – Важно не то, где Арло, а куда он направился.

Голос доносился откуда-то из глубин тента. Лучи всех фонариков метнулись туда и высветили задний клапан. Что-то небольшое заскочило через него в тент, пробежало в тени и запрыгнуло на койку Арло.

Это оказался маленький рыжий лис с блестящими глазами. Он сел, обернув лапы пушистым хвостом.

– К счастью для вас, – сказал лис, – я знаю, как туда добраться.

Удивительно, но тот факт, что он разговаривал мужским голосом, не казался чем-то нестественным.

– Ты кто? – спросила Индра.

– Лис, разумеется. Я думал, это и так очевидно.

– Но что ты тут делаешь? – спросил Ву.

– Меня отправили найти вас.

– Кто? – спросила Индра.

– Единственный и неповторимый Арло Финч.

42
Якорь

ЖУЖЖАЩИЙ УЛИЧНЫЙ ФОНАРЬ подсвечивал единственный знак «Стоп» во всем Пайн Маунтине. Мотыльки кружили в тёплом янтарном свете и бились о стекло.

Уэйд с широкой улыбкой посмотрел на порхающих насекомых и толкнул Арло локтем.

– Знаешь, почему они это делают?

– Потому что думают, что фонарь – это солнце?

– Нет, потому что они думают, что фонарь – это *солнце*, – сказал он, и было неясно, понимал он или нет, что повторяет за Арло. – Искусственный свет сбивает их с толку.

А магический свет элдричных на озере сбил Уэйда с толку. Он то принимался хихикать, то резко мрачнел, то жаловался, что устал, прямо как детсадовец, пропустивший дневной сон. Ему приходилось постоянно напоминать, что им нужно делать, и его рассеянность лишь усилилась после того, как они наконец прибыли на место.

Они стояли у якоря перед начальной школой Пайн Маунтина. Несколько ночей назад Лис сказал Арло в медпункте, что в следующий раз они встретятся у якоря, а других якорей Арло не смог вспомнить. Но Лиса нигде не было, и Арло начал думать, что неправильно его понял. Что, если Лис имел в виду не тридцать лет назад? Откуда бы ему знать, что Арло здесь?

– Эй, Финч? Зачем мы пришли к школе? – спросил Уэйд. – Сейчас лето. И темно.

– У нас секретная миссия, – прошептал Арло. – Мне нужно, что бы ты нашёл мне три маленьких камня.

Уэйд засиял от восторга и приступил к поискам. Арло надеялся, что это задание отвлечёт его на пару минут.

Что, если он просто опоздал? На дорогу через Долгий лес ушло больше времени, чем он планировал. Тропу он нашёл относительно быстро – компас Уэйда работал точно так же, как и тридцать лет спустя. А вот сам Уэйд оказался ужасным компаньоном для путешествий. Он постоянно забывал, кто такой Арло и почему им нужно торопиться, и отвлекался на каждое экзотическое растение.

Наконец они вышли в месте неподалёку от «Золотого лотка»; пару месяцев назад Арло нашёл здесь вход в Долгий лес. Обычно короткая прогулка по Мэйн-стрит заняла двадцать минут, потому что Уэйд то и дело останавливался, чтобы передохнуть или

завязать шнурки.

– Кто-то идёт! – прошипел Уэйд и спрятался за слишком тонким для него стволом.

Арло повернулся в сторону школы и увидел появившегося из теней мужчину. На нём были шорты в клетку, кожаные элегантные ботинки и рубашка с логотипом в виде аллигатора. Но Арло узнал его прежде всего по усам.

– Так это ты… мальчик с ножом. Я Лис.

– Я знаю, – откликнулся Арло.

– Да, полагаю, мы уже встречались, ну или, по крайней мере, ты встречал меня. А я встретил тебя только что, но это произойдёт лишь через многие годы.

Арло успел привыкнуть к странной манере Лиса.

– Как ты узнал, что тебе нужно сюда прийти?

– Видимо, инстинкт, – ответил он. – Весьма недооценённый талант – знать что-то, не зная, как и почему. Будто ветер нашептывает на ухо. Это твой брат? – спросил он, указав на Уэйда, чья попытка спрятаться не удалась. – Вы очень похожи.

Арло колебался с ответом. Лис правильно догадался, что его беспокоило.

– Можешь не волноваться, что он это запомнит. Его явно *развязали*. Дай угадаю: яркий зелёный свет, да?

– Что это было? – спросил Арло.

– Коронный трюк элдричных. Видишь ли, человеческие воспоминания напоминают узелки на нитке. Тот зелёный свет их развязывает. Люди забывают, что они видели, или вспоминают нечто совсем иное. Элдричные довольно часто бывали в вашем мире, пока вы не навесили на каждом углу камеры, а их они перезаписать не могут.

Уэйд медленно подошёл, решив, по всей видимости, что Лис не опасен.

– Я нашёл три камня!

Он отдал их Арло.

Лис взял Уэйда за подбородок и посмотрел ему в глаза.

– Думаю, в ближайшие пару часов у него в памяти ничего не отложится. – Он повернулся к Арло. – А тебя, похоже, уберегли твои глаза, твоя *двоинность*. Тебя не развязало.

У Арло было много вопросов и совсем не было времени, чтобы возиться с Уэйдом.

– Может, послушаешь пока плеер? – предложил он. – Кажется, он лежит у тебя в рюкзаке.

Уэйд с готовностью зарылся в рюкзак. Он совершенно забыл о плеере.

– Значит, рейнджеры в лагере ничего не вспомнят?

– Нет, если они видели тот свет. Но духи будут помнить. Вообще-то, они сейчас на ушах стоят из-за того, что ты сделал. Кое-кто зовёт тебя чемпионом. Они напишут о тебе.

«Шишкописание», – догадался Арло.

– Ты вернулся и спас ветер, – продолжил Лис. – Она бы стала для элдричных серьёзной добычей. Она сильна. Не сомневаюсь, они нашли бы ей применение.

– Применение в чём?

– Элдричные – строители, – ответил Лис. – В этом смысле они как люди. Но если твои люди используют нефть и электричество, – он указал на уличный фонарь, – то элдричные используют духов. Всё их общество работает на их энергии.

Арло припомнил случившееся на озере.

– Они пытались поместить Большую Бризи в какое-то устройство. Что-то вроде фонаря.

– Клетка – вот что это на самом деле. Но ты её освободил. Тебе кто-нибудь рассказывал о серебряных нитях?

Вообще-то, Лис же сам и рассказал Арло о них в медпункте.

– Они связывают тело и дух.

– Верно. Но подобными нитями можно связать вместе и кое-что другое. Так элдричные привязывают духов к своему оружию, доспехам, кузнечным горнам…

– Но этим ножом их можно перерезать, – сказал Арло.

– Именно. Мало что на это способно, и этот нож – один из таких артефактов. Элдричные не хотели подпускать его к своему миру. Они бы уничтожили его, если бы могли. Поэтому его спрятали, чтобы они его не нашли.

– И что мне теперь делать?

– Боюсь, у тебя осталось очень мало времени *здесь*. Тебя ведь перенёс лунный свет, правильно?

Арло откуда-то знал, что за этими словами последуют дурные вести.

– Что случится, когда взойдёт солнце?

– Ты вернёшься в своё время. И нож с тобой не перенесётся. Только те вещи, с которыми ты прибыл сюда.

– И как же мне его себе оставить, если я не могу его себе оставить?

– Вот тебе загадка.

Уэйд постучал по ладони неработающим фонариком.

– Блин, батарейки сдохли.

Арло ощутил прилив возбуждения.

– Дай-ка посмотреть.

Уэйд протянул ему фонарик. Металлический, стандартного размера, на две D-батарейки. Арло уже его видел, только

заржавевшим.

Арло улыбнулся. У него был план.

43
Дом на Грин-Пасс-роуд

ЧТОБЫ ВСЁ ПОЛУЧИЛОСЬ, Арло нужно было оказаться у Обрушенного моста до рассвета, а до него оставался всего час.

У него было два варианта. Ближайший вход в Долгий лес был у «Золотого лотка», но Арло сомневался, что сможет найти оттуда путь до моста. Безопаснее было отправиться через ущелье рядом с домом, ему даже компас не понадобится, чтобы там ориентироваться. Но от школы до дома идти было полчаса. И это без Уэйда.

– Погоди, стой. – Уэйд остановился и попытался собраться с мыслями. – Ещё раз, куда мы идём?

– Ты ведёшь меня к себе домой. Нам нужно спешить. Можешь бежать?

– Конечно!

Уэйд побежал, но через двадцать шагов остановился и, тяжело дыша, упёрся руками в колени. Затем посмотрел на небо.

– Почему так темно?

– Потому что сейчас ночь. Которая скоро закончится. Нужно торопиться.

– Ладно. Только передохну немного.

Уэйд лёг на обочине гравийной дороги и подложил под голову руки.

Арло повернулся к Лису.

– Ему явно хуже. У него что, повреждён мозг?

– Нет. Его просто развязали, – ответил Лис. – Поспит и вернётся в норму.

Уэйд никогда не был нормальным, но Арло был готов согласиться на послушного и готового двигаться. Он попытался поднять Уэйда, но тот обмяк и не шевелился.

На дорогу свернул пыльный «Субару». Он затормозил, и Уэйд сел, щурясь на фары. Автомобиль остановился на обочине рядом с ними, окно со стороны водителя опустилось, и в него тут же высунулись два шотландских терьера с блестящими глазами.

– У вас всё хорошо?

Арло тут же узнал голос водителя. Это была миссис Фитцрэндольф, школьный библиотекарь. И хотя сейчас она была моложе на тридцать лет, она выглядела почти такой же, какой её знал Арло.

Уэйд выпрямил спину.

– Здрасьте, миссис Эф!

– Уэйд Беллман! Это ты? Что вы, рейнджеры, делаете здесь посреди ночи?

– Я не знаю! – с искренним недоумением на лице ответил Уэйд.

– Мы были в походе с ночёвкой, – вмешался Арло.

– Но мы там заблудились, – подхватил Уэйд. – И теперь они ведут меня домой.

Миссис Фитцрэндольф удовлетворилась этим объяснением.

– Вас подбросить? У меня на сиденье пакеты с покупками, но, уверена, вы сможете втиснуться.

* * *

За короткую поездку к дому миссис Фитцрэндольф успела рассказать, что из-за бессонницы она часто ездит за продуктами в круглосуточный магазин в «Кросс Крик».

– У меня всегда много купонов, и так за мной не образуется очередь из других покупателей.

Она, похоже, решила, что Лис был отцом Арло. Её собаки не сводили с него взглядов. Должно быть, чуяли, что он не человек и не животное, а одновременно и то и другое.

Арло попросил её остановиться в начале подъездной дороги, так как боялся разбудить родителей Уэйда – своих дедушку и бабушку. Он их не знал, но, судя по рассказам мамы, они были не большими любителями незваных гостей. Поблагодарив миссис Фитцрэндольф, он захлопнул дверь.

– Это мой дом! – воскликнул Уэйд, когда «Субару» тронулся с места. – Я здесь живу!

На памяти Арло дом никогда не выглядел так хорошо. Крыльцо было ровным, со свежей краской. Слева к боковой двери вела лестница. Перед домом был ухоженный сад, окружённый кованой изгородью. Арло никогда не задумывался над тем, что он жил, по сути, в развалинах, оставшихся от приличного дома.

За стрекотом сверчков послышался металлический лязг. Арло повернулся и увидел бегущего вниз по дороге пса. Он приветственно лаял и скулил.

Уэйд присел и развёл руки. Пес прыгнул на него и принялся вылизывать ему лицо.

– Это Купер! Наш пёс.

Арло почесал мягкую шерсть за ухом Купера. К нему можно было прикоснуться. Он был настоящий. Живой.

Пес понюхал руку Арло, лизнул её и закружил вокруг ног, посчитав его достойным дальнейшего изучения. Арло видел

Купера сотни раз, обычно на закате. Но пёс никогда не обращал на него внимания. Их общение было односторонним.

– Хочу колы! – заявил Уэйд. – Или «Джолта»! Кажется, вы ещё не всё выпили.

Арло схватил его за руку.

– Уэйд, мы не пойдём внутрь. Нам нужно назад, в Долгий лес.

– И поскорее, – согласился Лис.

Купер обнюхивал его туфли.

Уэйд, насупившись, скрестил на груди руки.

– Ладно.

Затем он поднял рюкзак и стрелой понёсся к дому. Арло бросился за ним и нагнал его у самой двери, когда тот уже схватился за ручку.

– Послушай меня, – настойчиво зашептал Арло. – Это очень серьёзно. Если мы прямо сейчас не пойдём в Долгий лес, ты и я, и вообще многие люди могут пострадать. И не только люди, но и духи тоже.

– Как можно навредить духам?

– Связав их, заперев в клетках. А духи хотят свободы! Как панки!

– Обожаю панк! – сказал Уэйд.

– Я знаю! А ещё ты любишь искусство, и животных, и нарушать правила. Так давай так и поступим, ладно? Ура панку и анархии! Покажем им, как это делается.

И тут входная дверь открылась. За ней стояла сонная девочка лет девяти в шлёпках и пижаме с единорогами.

– Уэйд? – сказала она. – Что ты здесь делаешь?

Арло уставился на неё, потеряв дар речи. Это была Селеста, его мама. Только сейчас она была младше его.

44
Два мира и лес между ними

ЮНАЯ СЕЛЕСТА БЕЛЛМАН недоумённо спросила:

– Почему ты не в лагере?

– Мы идём спасать духов во имя панка, – ответил Уэйд. – Это мой друг… – Он повернулся к Арло. – Напомни, как тебя зовут?

– Финч, – сказал Арло.

Он старался не слишком сильно таращиться на Селесту, не «состаривать» её мысленно до возраста своей мамы. Но это точно была она. У неё были те же добрые карие глаза.

Проходя мимо, Уэйд вдавил ей костяшкой пальца в голову.

– Ай! Прекрати! – замахала она на него.

– Уэйд! – прошептал Арло. – Нам пора!

– Я только возьму газировку! – прошипел в ответ Уэйд и скрылся за дверью в кухню.

Лис стоял с Купером на дороге, и таким образом Арло остался на крыльце наедине со своей девятилетней мамой.

– Ты не из Пайн Маунтина, – сказала она. – Я бы тебя узнала.

– Я из Чикаго, – ответил он. Это была не совсем ложь. – Почему ты не спишь?

– Я услышала, что Купер лает. – Она подошла к нему ближе. – У тебя глаза разного цвета.

– Да. Такое бывает.

«Называется “гетерохромия”. Ты сама меня научила».

– Это наследственное?

– Наверное. Не знаю точно, как так получается.

Он оглянулся на Лиса. Тот жестом показал, что нужно спешить.

Уэйд вернулся из кухни с банкой колы «Джолт» и горстью кукурузных хлопьев. Он запихнул их себе в рот.

– Куда вы идёте? – спросила Селеста.

– Де дхаю, – невнятно буркнул Уэйд.

– Мне можно с вами?

– Неа!

– Я скажу маме и папе, что ты здесь.

– Да пожалуйста! Вперёд!

– Я разбужу прямо сейчас! Я закричу!

– Пожалуйста, не надо, – попросил Арло. – Нам правда нужно…

Она оттолкнула его в сторону.

– С Купером что-то не то!

Купер, до этого занятый царапаньем пня, внезапно разразился диким лаем. Прямо над верхушками деревьев небо начало раскалываться, и из трещин вниз потянулись теневые щупальца.

– Кру-у-у-у-уто! – протянул Уэйд, дожевывая хлопья.

– Что происходит? – испуганно спросила Селеста.

Одно из щупалец коснулось края дороги и оставило на нём белый светящийся шар. Это был элдричный, его доспехи ярко блестели в лунном свете. Купер продолжал надрывать горло, облаивая приближающегося гигантского воина.

Чуть подальше на землю опустились ещё два шара. Затем ещё три. Вскоре они окружат дом.

Лис заскочил на крыльцо.

– Нужно уходить!

Арло обернулся к Селесте.

– Оставайся дома. Ты им не нужна.

Селеста в страхе схватила Уэйда за руку. Тот прижал её к себе. Как бы они ни цапались, они всё равно были братом и сестрой.

– Она пойдёт с нами, – заявил Уэйд.

Арло посмотрел на Лиса. Времени на споры не было.

– Ладно, – решился Арло. – Скорее!

Он повёл группу с крыльца и мимо будущей мастерской дяди Уэйда, которая сейчас была простым гаражом. Пикап стоял с открытым капотом на шлакобетонных блоках – кто-то явно собирался заняться двигателем.

Налетел ветер. Должно быть, какой-то дух пытался задержать элдричных. Купер продолжал лаять, но Арло не смел оглянуться.

– Купер! – заорал мужской голос. – Тихо!

Арло предположил, что это его дедушка кричит из окна второго этажа. Он наверняка увидит элдричных. И они наверняка заставят его об этом забыть.

Добежав до деревьев, Арло остановился и подождал Селесту.

– Закрой глаза!

– Что?!

– Просто закрой!

Она зажмурилась. Арло дополнительно прикрыл её глаза ладонью.

Внезапно мир стал изумрудно-зелёным. Арло чувствовал, как его воспоминания развязываются.

«Входная дверь действительно открылась? Где был Купер, спал на крыльце? Это точно была машина миссис Фитцрэндольф?»

Он отчаянно цеплялся за все эти детали, не давая им

ускользнуть из памяти.

Он посмотрел на Селесту. Какая-то часть элдричного света просачивалась между его пальцами. Затем зелень исчезла, и мир вернул себе привычные краски.

– Не останавливайтесь! – крикнул Лис, таща за собой Уэйда.

Тот получил новую порцию зелёного света, но в его голове и так уже была каша, поэтому на него это почти никак не повлияло.

Оказавшись в лесу, Арло без проблем нашёл путь. Какие-то деревья успели вырасти, другие повалились, но сам ландшафт за последние тридцать лет совсем не изменился. Арло быстро привёл их к ущелью и помог спуститься на дно. Даже сползающие по его стене корни дерева были на том же самом месте.

– Хватайтесь за них! Тянем на счёт «три»! – скомандовал Арло. – Раз, два, три!

Арло, Уэйд, Селеста и Лис потянули за корни. Как и в прошлые разы, ущелье сместилось в пространстве. Ледяная вода поднялась по щиколотки. Селесте в шлёпках было хуже всех.

– Прости! – расстроился Арло. – Постоянно об этом забываю.

Уэйд поднял глаза на край ущелья, ожидая увидеть элдричных.

– Мы в безопасности, – сказал Лис. – Они не могут последовать за нами сюда.

– Почему? – спросил Арло.

– С тех пор, как мост разрушился, они больше не могут найти путь в Долгий лес.

Отодвинув штору из порхающих мотыльков-фейри, Арло повёл группу к Обрушенному мосту. В голубоватом лунном свете башня напоминала памятник. Надгробие.

Он вернулся на то место, где началось его приключение. Только сейчас была ночь, и с ним была совсем другая компания.

– Нужно говорить шёпотом, – предупредил он.

– Почему? – спросил Уэйд, и не подумав сбавить тон.

Арло на него шикнул.

– Потому что под мостом живёт тролль. Просто ведите себя тихо. Нам нужно кое-что сделать, и затем мы уйдём.

По правде говоря, сделать им предстояло немало. Арло нужно было положить нож в фонарик и спрятать его под глыбой, где спустя тридцать лет он же сам его и найдёт. Но ему не давала покоя одна мысль: Хэдрин.

Хэдрин хотел присвоить нож, и Арло не знал, как этого не допустить.

Если все пройдёт как надо и нож благополучно окажется в настоящем времени, Хэдрин наверняка объявится, чтобы его забрать. Арло должен был к этому приготовиться.

Отсюда и его план, которым он не стал делиться даже с Лисом.

Арло стянул с шеи свой синий шейный платок и завернул в него нож. Затем открутил крышку с фонарика Уэйда и бросил умершие батарейки в рюкзак. Наконец, опустил завёрнутый нож внутрь фонарика и закрутил назад крышку.

Селеста то и дело поглядывала в сторону деревьев, будто ожидала, что из-за них вот-вот кто-то выскочит.

– Это всё происходит на самом деле? – спросила она. – Или это сон? Скажи мне правду.

– Тебя никто не тронет, – сказал Арло. – Обещаю.

Она легонько улыбнулась, как если бы хотела ему поверить.

Их четвёрка подошла к краю обрыва. Огромная башня нависала над ними, закрыв собой луну.

– Ты сказал, что элдричные – строители, – шепнул Арло Лису. – Это они всё это построили?

Тот кивнул.

– Мост связывал Королевство с твоим миром. Элдричные охотники проходили по нему, чтобы отлавливать духов и увозить их назад в свои города.

Арло вспомнил рассуждения Индры о том, что по мосту должны были провозить что-то тяжёлое, раз в плитах остались следы от колёс.

«Они возили духов, – подумал он. – Как Большую Бризи».

– Что случилось с мостом?

– Элдричным удалось поймать древнего духа, самого могущественного из всех, что им когда-либо попадался. Его хватило бы, чтобы питать их города тысячу лет. Но они не знали, что их пленником был на самом деле не один дух, а два. Переплетённые змеи-близнецы. Экафос и Мирнос. *Время и Пространство*.

– Погоди, буквально время и пространство? – спросил Арло.

– А я буквально лис? Да. И нет. И этого достаточно для наших целей. – Лис продолжил свой рассказ: – Элдричные успели преодолеть полмоста, когда близнецы неожиданно вырвались на свободу. Произошло примерно то же, что вы, люди, делаете с атомами. Они расщепились. Разделились. Взрыв не только разрушил мост. Он вообще всё уничтожил. Из обломков сформировалось то, что стало затем Долгим лесом. А на мосту воцарилось, э-эм… *безвременье*. Не уверен, что в вашем языке есть подходящее слово. Смысл в том, что здесь одновременно могут происходить события из разных временных отрезков.

Они подошли к груде каменных обломков у основания башни. Арло быстро нашёл ту самую глыбу, под которой был

спрятан фонарик.

– Мне понадобится ваша помощь.

Вместе Лис, Уэйд и Селеста слегка наклонили тяжёлую плиту, чтобы Арло смог просунуть под неё руку и вырыть небольшую яму под фонарик. Затем они осторожно вернули глыбу на место.

Арло отдал Уэйду компас, рюкзак и его жёлтый шейный платок. Пятна крови успели высохнуть.

– Спасибо.

– Можешь оставить себе.

– Нет, он должен быть у тебя. Ты отдашь его мне позже. И ещё, сделаешь мне одолжение? – Он достал из кармана осколок раковины. – Мне нужно, чтобы ты начертил на камне букву «А». От слова «анархия». Сможешь?

– Ха, запросто, – ответил Уэйд.

Пока он был занят, Арло отвёл Лиса в сторону.

– Сможешь вернуть Уэйда назад к озеру Красное перо? А я отведу Селесту.

– Конечно, – ответил Лис.

– Ещё кое-что. Через тридцать лет, в ночь, когда я пересеку озеро, мне нужно, чтобы ты нашёл Синий патруль и привёл их сюда. Сами они не смогут найти дорогу через Долгий лес.

– Они будут знать, что им делать, оказавшись здесь?

Арло знал своих друзей. На них можно было положиться.

– Они сообразят.

– И когда я смогу увидеться с тобой вновь, мистер Финч?

– Зимой. На парковке у церкви. Там мы встретимся в первый раз. Затем летом в лагере «Красное перо». Я буду в медпункте. – До Арло вдруг дошло, что он даёт ему конкретные, но крайне сложные для выполнения инструкции. – Ты сможешь оказаться там в нужное время?

Лис улыбнулся.

– Даже после всего, что ты наблюдал, твоё восприятие мест и времени совсем не изменилось. Право, это так мило.

Небо начало розоветь. Скоро рассвет.

– Что случится, когда солнце взойдёт? – спросил Арло.

– Ты вернёшься в своё время. Не знаю, каково тебе будет. Никогда этого не делал.

Арло посмотрел на Уэйда и Селесту, стоящих на краю каньона. У них была такая же разница в возрасте, что у них с Джейси, и очень мало общего, несмотря на то, что они родились и выросли в одной семье. Но между Уэйдом и Селестой прослеживалось явное сходство, и они казались ближе, чем их взрослые версии.

Арло будет не хватать их таких.

Затем Уэйд приставил сложенные рупором ладони ко рту и заорал во всю глотку:

– ЭХО!!!

Не поспоришь, эхо вышло впечатляющим.

А за ним последовал оглушительный рёв тролля.

45
Двоин

– БЕЖИМ! – ЗАКРИЧАЛ АРЛО.

Селесту не нужно было уговаривать. Она тут же бросилась от края пропасти так быстро, как только позволяли её шлёпки. Уэйд тем временем восхищённо наблюдал за троллем, поднимающимся на уцелевшую часть моста.

– Что это такое?! – закричал он.

– Уэйд! Скорее! – призвал его Арло.

– Я им займусь, – пообещал Лис. – Уведи её.

– Ты уверен?

Но Лис уже бежал к Уэйду.

– Времени мало, мистер Финч!

Лишь добежав до Арло, Селеста поняла, что брат за ней не последовал. Уэйд всё ещё стоял на краю каньона и ревел на тролля в ответ.

– Уэйд! – закричала она.

– Лис отведёт его назад в лагерь, – сказал Арло. – Нужно уходить. С ним всё будет в порядке.

Она неохотно взяла его за руку, и они направились в лес. У Арло не было компаса – он положил его назад в рюкзак Уэйда, – но он почти не сомневался, что сумеет найти дорогу. Им нужно было бежать налево, до осиновой рощи, затем спуститься по холму и пролезть под поваленным деревом.

Впереди показался просвет. Арло не помнил этой поляны, но, с другой стороны, он никогда не ходил по этой части Долгого леса ночью.

Они выскочили из-за деревьев назад к Обрушенному мосту. Всё это время они бежали по прямой, но тропа каким-то образом описала круг.

Тролль как раз спускался с башни на землю.

Арло надеялся, что в сумерках он их не заметит. Но затем чудовище заревело и помчалось прямо на них.

Селеста завизжала. Арло практически потащил её назад в лес.

В этот раз он не пытался следовать какому-то определённому пути. Он просто бежал куда глаза глядят. Прочь от опасности. Они метались то влево, то вправо, гонимые инстинктом преследуемой добычи.

Чем меньше он думал, тем проще становились его решения. Арло откуда-то знал, что было впереди, будто лес стал его частью.

Он не смел оглядываться. Ему это было и не нужно. Он чувствовал, что тролль позади. И он нагонял. Им не удастся от него убежать. Нужно было спрятаться. Но где? Вокруг не было никаких валунов, за которыми можно было бы скрыться. Никаких поваленных деревьев, под которые можно было бы залезть.

– Там! – крикнула Селеста, указав на большое голое дерево.

Его густые изогнутые ветки так сильно напоминали корни, что казалось, будто оно растёт вверх тормашками.

Арло подтолкнул Селесту, помогая ей взобраться, затем полез сам. Он редко лазил по деревьям, но это будто было создано для лазанья. Выемки и наросты на коре образовывали удобную лестницу.

Поднявшись футов на двадцать над землей, Арло жестом попросил Селесту остановиться. Тролль был уже неподалёку, проламывался сквозь нижние ветки соседних деревьев. Селеста дрожала от страха.

– Всё хорошо, – прошептал Арло. – Это просто сон.

Как бы ему хотелось, чтобы это была правда.

Селеста крепко зажмурилась.

Арло затаил дыхание: тролль прошёл прямо под ними, обдав их своей вонью. Похоже, охотясь, он ориентировался на зрение и не отрывал взгляда от земли. Прошла целая минута, прежде чем он скрылся в чаще.

– Вот и всё, – сказал Арло. – Он ушёл.

Он помог Селесте спуститься с дерева, после чего задумался. Где-то недалеко был путь домой. Оставалось только его найти.

– Где мы, кстати говоря? – спросила Селеста.

– В Долгом лесу. Это волшебный лес.

– Как в сказке?

– Вроде того. Скорее всего, их придумывают на его основе.

«Удивительное заставляет людей забыть подробности, – подумал Арло, – но они помнят свои ощущения».

Он сузил количество вариантов до двух. Оба, скорее всего, могли бы вернуть их домой, но у Арло не было права на ошибку. Время заканчивалось.

Пока он размышлял, Селеста рассматривала слегка покачивающийся на ветру зелёный листок на нижней ветке, единственный на всём дереве. Он был таким ярким, что в сумерках казался изумрудным.

Арло принял решение и повернулся к Селесте ровно в ту секунду, когда она потянулась к листку. Арло почувствовал опасность, но не успел её предупредить.

Стоило Селесте коснуться листа, и вся зелень втянулась в неё, оставив лишь серую паутину жилок, которая тут же

осыпалась прахом.

Селеста упала.

Арло бросился к ней. В мозгу включился режим оказания первой помощи. Он проверил её дыхание и пульс. И то и другое было в норме. Но Селеста не приходила в себя.

– Ну же! Очнись! – Он потряс её. – Ты должна очнуться! Пожалуйста! Мама!

Борясь со слезами, он приподнял её. Он мог её нести, но недолго. Ему было тяжело и неудобно. На практических занятиях рейнджеры, играющие роль пострадавших, всегда немного помогали, но Селеста была обмякшей и неподвижной и висела мёртвым грузом.

Арло подавил подступающие рыдания. Он чувствовал себя беспомощным. Одиноким. И виноватым.

«Она не должна была быть здесь, – подумал он. – Это всё моя вина».

Внезапно Селеста села.

– Что случилось? – спросила она.

– Ты в порядке?!

Она посмотрела на него, и Арло увидел, что её глаза стали изумрудно-зелёными. Они светились. Затем сияние угасло, и радужка вновь стала коричневой.

– Почему ты плачешь? – спросила она.

Арло вспомнились слова Лиса в медпункте: «Это определённо какой-то лесной дух, и, насколько я могу судить, весьма старый».

Арло поднял глаза на нависающее над ними дерево. На нём был всего один листочек.

«Духи порой подсаживаются в людей, но ты определённо с ним родился».

В Селесту Беллман подсел дух. Она будет жить с ним, пока не родится Арло.

– Можно мы уже пойдём домой? – спросила она.

Арло помог ей встать.

– Я найду дорогу.

* * *

Десять минут спустя они поднимались по лестнице в доме на Грин-Пасс-роуд. Арло осторожно переступил через третью ступень – её скрип мог разбудить его бабушку и дедушку.

Внутри дома мало что изменилось. Тот же ковёр, та же краска, те же фотографии на стенах. Комната Селесты потом станет комнатой Арло. Обои не успели выцвести, и цветочки пока

ещё были тёмными.

– Мне это снится? – прошептала она, забираясь в постель.

– Наверное, будет лучше, если ты так и будешь думать.

Он помог ей накрыться одеялом. Её ноги были все в грязи, но мыть их было некогда. Небо за окном быстро светлело.

Селеста включила свой фонарик и направила луч на остановившегося на пороге Арло.

– Мы ещё увидимся? – спросила она.

Арло улыбнулся.

– Определённо.

46
Обрушенный мост, часть вторая

ИНДРА, ВУ, ДЖОНАС И ДЖУЛИ стояли на краю бездонной пропасти и смотрели, как Арло Финч бежит назад в лес.

– Что дальше? – шёпотом спросил Джонас.

– Арло позовёт меня и Ву, – ответила Индра, – а затем приведёт их сюда.

– Но вы *уже* здесь, – возразила Джули.

– Нет, – уточнила Индра. – Мы – это *нынешние* мы. А нам нужны *тогдашние* мы.

– Я всё равно ничего не понимаю, – признался Джонас.

– Ладно, слушайте… Здесь – это сейчас, – указал Ву на землю. – А та сторона? Это тогда.

– В смысле «*тогда*»? – спросил Джонас. – Там будущее или прошлое?

– Просто *тогда*. Любое время, которое не сейчас.

– Почему вы вечно говорите загадками? – спросила Джули. – Вы ещё хуже, чем тот говорящий лис.

Она махнула в сторону башни, где в тени прятались Томас и маленький пушистый лис.

Индра попыталась объяснить:

– Тридцать лет назад Арло спрятал фонарик под той глыбой. Затем, десять дней назад, он впервые нашёл этот мост. И увидел на другой стороне каньона нас.

– Именно это сейчас и произошло, – добавил Ву. – Это наше сейчас, но его десять дней назад. – Он указал через пропасть, визуализируя свою мысль. – Там – это Тогда. Здесь – это Сейчас.

Индра продолжила:

– Арло бежит домой и звонит мне и Ву. Где-то через полчаса мы придём вместе с ним, и вы увидите нас на той стороне.

– Погоди, – сказал Джонас. – Получается, тот Синий патруль, который вы видели десять дней назад и о котором не соизволили сказать нам ни слова…

– Это были мы четверо, стоящие здесь прямо сейчас.

– А когда Арло вернётся с Индрой и Ву, я начну семафорить? – сообразила Джули.

– Да! Арло плохо знает семафор, в отличие от нас с Ву.

– Ты знаешь намного лучше меня, – сказал Ву. – Я бы точно всё напутал.

– Нет, ты неплохо его читаешь, – возразила Индра. – Даже если бы меня с вами не было, вы бы обязательно разобрались. И

это ведь ты поймал фонарик. Это ты герой.

Джонас постарался сосредоточиться на предстоящем задании.

– Хорошо, Арло вернётся с вами, и что потом?

– Мы укажем ему на нужную глыбу, – ответила Индра. – С буквой «А» на ней.

– «А» от Арло, – сказала Джули.

– Наверное. Затем они достанут фонарик и бросят его нам. Но Арло швырнёт его слишком сильно, он пролетит над Джонасом и едва не упадет с моста, но Ву в последний момент его поймает. А потом мы побежим от тролля. Что будет дальше – мы не знаем.

– А что будет, если я поймаю фонарик? – спросил Джонас.

– Ты не поймаешь, – сказал Ву.

– Но что, если всё-таки поймаю? А если я споткнусь и упаду в пропасть? Я просто хочу сказать, вы говорите об этом так, будто все высечено в камне, но это не так. Потому что я всё ещё могу поступить как-то иначе.

– Он прав, – заметила Индра. – Прошлое не изменить. Что произошло – то произошло. Но сейчас, в этот самый момент, мы не в прошлом.

– Но вроде как и в нём, – возразил Ву. – Подумай сама. Мы с тобой уже всё это видели. Для нас это часть прошлого. Так что в итоге мы всё равно будем делать всё то же самое.

– Почему? – спросила Индра. – Нас же никто не заставляет. Мы всё ещё обладаем свободой воли.

Джули застонала.

– У меня уже мозги плавятся. Просто скажите, что мне нужно делать.

– Согласен, – поддержал её Джонас. – Давайте делать то, что мы делали тогда. Я не хочу ломать вселенную. Я просто хочу, чтобы всё получилось, как надо.

* * *

Двадцать две минуты спустя Арло Финч вернулся на дальнюю сторону каньона в компании Ву и Индры. С помощью семафорных флажков Джули предупредила их вести себя тихо и попросила поискать плиту с буквой «А».

Как и в прошлый раз, троица напротив нашла фонарик и вышла на их часть Обрушенного моста. Но когда Синий патруль приблизился к краю со своей стороны, Ву собрал их в кружок.

– Мне кажется, нам стоит встать по-другому, – сказал он. – Мы знаем, что Арло бросит слишком далеко, так пусть Джонас

встанет дальше и поймает фонарик.

– Но это твоя задача, – напомнила Индра. – Ты его поймал.

– По чистой случайности. Запросто мог и уронить. Слушайте, мы знаем, как всё будет. Там давайте доверимся нашему лучшему ловцу.

– Я встану, куда вы скажете, – не стал спорить Джонас.

Индра взяла Ву за руку.

– Ты боишься, что не справишься?

– Немного. Это, знаешь ли, большая ответственность. Но какая разница, кто поймает фонарик, главное, чтобы он был пойман.

– Но что, если разница есть? – возразила Индра. – Если бы ты не увидел в тот день, как ловишь фонарик, возможно, ты не стал бы бороться за звание патрульного командира. Всё могло бы быть по-другому.

– Я думаю, у тебя получится, – сказала Джули. – Ты не так уж плохо ловишь. Есть те, кто делает это хуже.

– Ладно, – уступил Ву. – Будем действовать по первоначальному плану.

Каждый занял свою позицию. Бросив на пробу сначала камень, Арло Финч швырнул через пропасть ржавый фонарик.

Точно так же, как и в прошлый раз, он пролетел над головой Джонаса. Джули зажмурилась. Но в этот раз Индра сместилась и оказалась прямо на пути фонарика. Но в последний момент она не стала поднимать руки. Она позволила ему упасть на камни.

Ву прыгнул за ним. Но чуть опоздал. Возможно, потому что решил, что его поймает Индра.

Его рука скользнула по фонарику, толкнув его в сторону.

Фонарик покатился дальше.

Четыре дюйма до края. Три. Два.

Ву торопливо вскочил.

Один.

Фонарик исчез за краем. Индра ахнула.

Ву в отчаянии прыгнул вперёд. Но было уже слишком поздно.

После всех приготовлений – или, возможно, *из-за* всех приготовлений – у них не вышло. Индра переглянулась с Джонасом и Джули, не в силах поверить в случившееся. Ву лежал на животе и смотрел в бездонную пропасть.

Затем он перевернулся на спину и победно поднял руку с зажатым в ней фонариком. Он сумел схватить его в последний момент.

Синий патруль устроили ему тихую овацию. У Генри Ву получилось. Снова.

47
Ждать пришлось долго

АРЛО ФИНЧ НАБЛЮДАЛ за всем из леса.

Доставив Селесту домой, он вернулся к мосту за секунды до того, как из-за горизонта вырвались первые солнечные лучи. Ночь закончилась, а вместе с ней рассеялась магия залитого лунным светом озера. Арло ощутил сдвиг во времени.

Не пошевелив и пальцем, он вернулся в своё время.

Спрятавшись за шишковатыми корнями дерева, он приготовился ждать Синий патруль. Прошёл час. Наконец он заметил выходящую из леса группу, возглавляемую Лисом: Индру, Ву, Джонаса и Джули.

И Томаса. Он тоже пришёл. Арло этого ожидал. И был к этому готов.

Было странно наблюдать со стороны, как его друзья общаются в его отсутствие. Они стояли слишком далеко, и до Арло долетали лишь обрывки фраз, но было очевидно, что отношения между Ву и Индрой наладились. Они не просто разговаривали, но и в кои-то веки прислушивались друг к другу.

Томас и Лис затаились в тёмных уголках башни. Учитывая, что Томас ещё не состоял в их патруле, когда Арло увидел их здесь впервые, такое решение было логичным.

«Это Ву и Индра сказали ему спрятаться? – подумал Арло. – Или он сам предложил?»

Затем Арло заметил самого себя на другой стороне каньона. И удивился, какой же он маленький. Раньше он видел себя лишь в зеркалах, то есть вблизи, но сейчас он смотрел на маленького двенадцатилетнего мальчика вдалеке. Ребёнка.

А ребёнку можно простить его ошибки.

Этот другой Арло – Арло из Прошлого – ушёл, затем вернулся с Ву и Индрой. За этим последовали семафорные сигналы, обсуждения и поиски фонарика под глыбой. Всё произошло именно так, как в прошлый раз. Арло будто смотрел тот же фильм, только снятый с другого ракурса.

Настало время броска. В последний момент Ву поймал фонарик и победно его поднял. Арло улыбнулся радости друзей. Ему хотелось к ним присоединиться, но он должен был присматривать за Томасом. Эту часть фильма он ещё не видел.

Ву принялся раскручивать крышку. Арло увидел, как Томас крадётся в их сторону.

Джонас выбросил ставший ненужным фонарик в каньон.

Арло из Прошлого закричал во всю глотку:

– СКАЖИТЕ МНЕ, ЧТО ЭТО!

«Нож, который ты сам же туда вложил, – подумал Арло. – Всё идёт по плану».

Он лишь надеялся, что план сработает.

Краткий миг тишины прервал двойной рёв, раздавшийся с обеих сторон каньона. Арло слышал его уже в третий раз, но у него всё равно по коже побежали мурашки. Тролли проснулись.

– Бежим! – закричали Индра и Ву.

Синий патруль бросился к арочному проходу в башне. Как и Арло. Он должен был добраться до них, прежде чем Томас убедит их отдать ему нож.

Никогда в жизни он не бежал так быстро, даже спасаясь в первый раз от тролля. Он должен был успеть.

Члены патруля только-только показались из башни, и он видел лишь их спины. Но где же Томас? Куда он делся?

– Индра! Ву! – заорал он. Они обернулись, как и Джонас с Джули. – Не отдавайте его Томасу!

Но их руки были пусты. Он опоздал? Подбежав ближе, Арло понял, почему друзья так быстро расстались с ножом. Они отдали его не Томасу.

Они отдали его Арло Финчу.

Самозванец полностью скопировал внешность Арло, включая разноцветные глаза. В руке он держал нож, все ещё завернутый в синий шейный платок.

Арло резко остановился.

Члены патруля попятились, не уверенные, который из Арло настоящий. Они выглядели совершенно одинаково, и лишь одежда на самозванце осталась та, что была на Томасе: рейнджерская форма с синим шейным платком.

Идентичные тролли завыли друг на друга со своих краёв пропасти.

А здесь, в тени Обрушенного моста, напротив друг друга стояли идентичные Арло.

– Ничего не понимаю, – призналась Джули.

Джонас тоже выглядел растерянным:

– Где Томас?

– Ты получил, что хотел, – сказал Арло самозванцу со своим лицом. – Отпусти их.

Фальшивый Арло улыбнулся:

– Ты понятия не имеешь, что я хочу.

Он протолкнулся через остальных и неторопливо направился к Арло.

Арло, не двигаясь с места, крикнул Лису, стоящему на краю

леса:

– Уведи их отсюда!

– Да, маленький лис, – сказал фальшивый Арло. – Беги домой. Старые друзья сами разберутся.

Он схватил Арло за руку и бросил что-то на землю. Их окружил густой чёрный дым, и они исчезли.

* * *

У Арло кружилась голова. Его тошнило. Казалось, он падает сразу во все стороны. Но в конце концов он вновь ощутил под ногами землю и увидел макушки деревьев и облака.

– *Дымопрыжки*, – произнёс мужской голос. – В рейнджерской Полевой книжке о таком не пишут.

Хэдрин. Он узнал этот голос.

Арло чувствовал под руками землю. Сосновые иголки. Вокруг щебетали птицы.

– Я нашёл в Непале одну женщину, – продолжил мужчина. – Она не хотела меня учить, но я её уговорил. У всех есть цена. Любой хочет что-то или не хочет что-то потерять. В её случае это был внук.

Солнце ярко светило, но Арло не мог прикрыть глаза. Колючие лианы оплели его запястья и ноги. Чем дольше он боролся, чем туже они затягивались.

– А это *лиановы путы*. Им учат на ранге Медведя, по крайней мере, простейшей их версии. Если, конечно, ты сумеешь так далеко подняться.

Они были на вершине горы. Арло узнал озеро Красное перо внизу. Хэдрин переодевался во взрослую одежду, ту самую, что была на нём в закусочной «Золотой лоток».

– Кричи, если хочешь. Тебя никто не услышит, – сказал Хэдрин. – Никто нас здесь не найдёт. Мои барьеры этого не позволят. Для всего остального мира мы невидимы. Над нами может пролететь вертолёт, но они увидят лишь горы.

Похоже, Хэдрин жил здесь. На поляне стоял тент и стол под навесом, тяжёлые деревянные ящики, полные книг. По периметру выстроились камни с замысловатой резьбой.

«Барьеры», – догадался Арло.

Хэдрин сел перед ним на колени. Мутный кварцевый кристалл качнулся на кожаном шнуре. Не просто кулон, но талисман.

– Ты уже понял, кто я? Что я?

– Ты доппельгангер, – сказал Арло.

Он улыбнулся.

– Неправильно. Но я убил доппельгангера. И съел его сердце. Поэтому я могу делать это.

Хэдрин начал меняться: все, кроме одежды. За считаные секунды он трансформировался в точную копию Ву. Он даже заговорил его голосом:

– Поэтому мне пришлось вырвать страницу из «Бестиария Кульмана». Если бы ты прочёл ее, то узнал, что ключ к способностям доппельгангера кроется в его сердце. И что у него есть ограничения. – Он трансформировался в Томаса. – Чужая внешность требует большой концентрации. Чуть-чуть расслабишься и – пуф! – намного проще выглядеть более юной версией себя самого. Я даже могу спать с этим лицом. И, признаться, это приятно – вновь стать ребёнком.

Арло посмотрел ему в глаза:

– Кто ты на самом деле?

– Алва Хэдрин Томас из Техаса. Я уже представлялся тебе тридцать лет назад.

– Что с тобой случилось?

Томас ткнул Арло в грудь пальцем.

– *Ты* со мной случился, Арло Финч. – Он встал и надел футболку, попутно вернув себе облик и голос Хэдрина. – Тридцать лет назад мы встретились, помнишь? Совсем ненадолго. Сколько мы провели вместе времени, час? Пока мы плыли с Уэйдом и Митчем на лодке к Кулаку гиганта, ты смотрел на меня так, будто я какой-то монстр. Затем в пещере ты внезапно нашёл ступени, которые больше никто не мог видеть. Тогда я понял, что ты отличаешься от всех остальных рейнджеров, Финч. Ты особенный. А потом ты нашёл нож, и с неба спустились элдричные. На твоей стороне были духи. Ты буквально мог ходить по воде! Ты был всего лишь Белкой, но мог делать то, на что никто из рейнджеров не был способен. Я хотел стать как ты.

– Почему ты всё это помнишь? – спросил Арло. – Никто больше не помнит. Элдричный свет должен был стереть твои воспоминания.

– Ты бросил меня на Кулаке гиганта с Митчем, помнишь? Он остался снаружи наблюдать за происходящим, но я решил, что будет безопаснее спрятаться в пещере. Я поднялся по тем ступеням назад в то странное пространство…

Арло понял, почему Алва Хэдрин Томас ничего не забыл.

– Они не смогли тебя *развязать*… Потому что ты был в другом измерении.

– Когда я вышел, элдричных уже не было. Никто о них не помнил. Все считали меня сумасшедшим, который твердит о

свете с неба. Не знаю, кто первый додумался списать всё на смерч, но все согласились, что именно он уничтожил «Солнечную долину». Полагаю, это было самое логичное объяснение. Тебя тоже никто не помнил. Кроме меня. Я знал, что есть мальчик Финч, который способен делать невозможное. В тот день я решил, что тоже так хочу.

Слушая Хэдрина, Арло отметил, что путы вокруг его запястий и лодыжек слегка ослабли. Похоже, они подчинялись воле Хэдрина, а тот отвлёкся на свой рассказ. Арло, стараясь не привлекать к себе внимания, задвигал руками и ногами, растягивая лианы.

Хэдрин продолжал:

– Я остался в рейнджерах. Заработал Сову, затем Волка, Барана и Медведя. Прошёл Дежурство. Я научился всему. Но ничему из того, что умел ты. Я не мог контролировать духов. Не мог видеть скрытое. Потому что я не был тобой, Финч. Я не был рождён таким, как ты. Я не был двоином.

Произнося это слово, он специально посмотрел на Арло, проверяя его реакцию.

– Да, Арло Финч, я знаю, кто ты. И знаю, зачем ты нужен элдричным. – Он поднял завёрнутый в платок нож. – Не из-за *этого* – они хотят его себе, бесспорно, но *ты* – вот кто им нужен на самом деле. Они искали тебя почти так же долго, как я.

– Почему?

– Благодаря этому духу внутри тебя ты можешь находить вещи. Возможно, лучше кого-либо ещё. Но уж определённо лучше меня.

Арло задумался, знал ли Хэдрин о Риэль. Если она была двоином, то могла обладать таким же талантом.

– У меня с элдричными не самые тёплые отношения. Я кое-что у них украл. Они мечтают меня поймать, но это, – он приподнял жёлтый кристалл на шнурке, – усложняет им поиски. Найти меня почти так же сложно, как тебя. – Хэдрин принялся вышагивать туда-сюда. – После той ночи на озере я искал тебе везде. Но в лагере не оказалось ни одного Финча. Откуда мне было знать, что ты путешествовал во времени? Очень хитро, кстати.

– Это произошло случайно.

– Случайностей не бывает, Арло Финч!

– Это всё луна! Она поднялась, а мы были на озере…

– И просто так совпало, что ты оказался там в тот самый момент, да? Ты до сих пор не понял, Финч? Ты всегда находишь к вещам дорогу, которая невозможна для всех остальных. Даже не ища их специально, ты всё равно их находишь.

«Инстинкт», – подумал Арло. В такие моменты он заглушал мысли и прислушивался к своему внутреннему чутью.

– Я искал тебя везде, – сказал Хэдрин. – Но я знал лишь твою фамилию: Финч. И нигде не было того единственного Финча, который был мне нужен. Потому что, как оказалось, ты ещё тогда не родился. Поэтому я выбрал иной путь. Я выучился всему, чему только можно, особенно тем вещам, которым не учат рейнджеров. А если кто-то отказывался меня учить, я находил способ их заставить. Все эти рейнджерские клятвы, все эти принципы… Когда-то я считал за честь соблюдать их. Но затем понял, что они представляют собой на самом деле. Цепи, придуманные, чтобы нас сдерживать. Мы достойны сами прокладывать себе путь, а не следовать уже проторённым дорожкам.

Арло почти высвободил левую руку. Ему нужно было отвлечь Хэдрина разговором.

– Как ты меня нашёл?

– Нагуглил, можешь поверить? Пару лет назад я поставил себе новостное оповещение с ключевыми словами «Финч» и «рейнджер». Затем этой зимой твой патруль занял второе место в Альпийском дерби. На сайте газеты «Пан Вэли» была статья, где перечислили имена всех рейнджеров. Там же было и фото. И обана! На нём был ты. Мальчик, которого я встретил тридцать лет назад. Только теперь я намного старше, а тебе всё так же двенадцать лет. – Хэдрин улыбнулся своим мыслям. – Ты хоть представляешь, как это жалко – завидовать двенадцатилетке? Это так грустно. Но всё уже в прошлом. Ждать пришлось долго, но я наконец получил желаемое.

Хэдрин начал разворачивать нож.

– Прости. Я не хотел оставлять тебя на Кулаке гиганта. Я просто… Думал, что ты…

– Монстр? Злодей? В том-то и дело, Финч. Ты был прав. Просто чуть поторопился с выводами.

Хэдрин стряхнул с рукояти ножа тридцатилетнюю пыль и грязь, обтёр её концом футболки, сжал пальцами и улыбнулся: теперь он мог видеть прозрачное лезвие.

Он опять опустился перед Арло на колени.

– После всего, что было, мне так хочется просто взять и перерезать тебе горло. Забрать твою жизнь, как ты поступил с моей. – Он приставил лезвие к шее Арло. – Но нож пройдёт сквозь тебя. И, по правде говоря, от тебя всё ещё больше пользы от живого, чем мёртвого. Этот нож – не единственный спрятанный артефакт. Есть и другие сокровища, которые ты себе даже не можешь представить. И вместе мы их найдём.

– Я не стану тебе помогать, – сказал Арло.

– У тебя не будет выбора, – заявил Хэдрин. – Я знаю, где ты живешь, Арло Финч. Я знаю, кто твои родные, друзья, одноклассники, члены твоего патруля. И что-то мне подсказывает, что ты предпочтёшь, чтобы они оставались в живых. Так что ты будешь делать всё, как я скажу.

Арло молчал. Он уговаривал себя не плакать, но чувствовал, как на глаза наворачиваются слёзы.

– Начнём с простого. Индра или Ву. Кого из них мне убить первым?

Арло отказывался отвечать и смотреть ему в глаза.

– Тебе придётся выбрать, кто твой лучший друг, Арло. Он может быть только один. Другой умрёт. – Не дождавшись ответа, Хэдрин пожал плечами. – Ну что ж, сыграем в «эники-беники». Или ты просто отдашь то, что мне нужно.

Шмыгнув носом, Арло поднял на него глаза.

– Хорошо.

– Что хорошо?

– Я тебе помогу! Что ты ищешь?

Арло надеялся, что слёзы убедят Хэдрина в его готовности сотрудничать.

Тот улыбнулся.

– Я знаю, что элдричные хотят больше всего. Если нам удастся найти это первыми, мы заживём как боги.

И тут раздался звук. Шорох. Со стороны деревьев. Хэдрин недоумённо оглянулся.

– Что это было?

Ответом стал душераздирающий вой. Затем ещё один. Наконец, дюжины.

– Вытуны, – сказал Арло. – Их привлекает арахисовое масло.

У Хэдрина ушла секунда, чтобы сделать правильный вывод.

– Где ты взял арахисовое масло?

Вой приближался. Деревья задрожали. Сколько же вытунов бежало и прыгало к ним? Сотни? Больше?

– У Уэйда. Помнишь? У него в рюкзаке была банка.

У Обрушенного моста Арло посетила идея. Он смазал нож в арахисовом масле, завернул его назад в платок, вложил в фонарик и лишь затем спрятал под глыбой. За следующие тридцать лет масло наверняка бы высохло, но он всё же надеялся, что остатков окажется достаточно.

Именно эту пыль стряхнул Хэдрин с рукояти. Но она попала на него. Осталась на руках, на одежде.

Внезапно из-за деревьев вырвалась целая волна из клыков, меха и когтей. Арло не мог различить в ней отдельных вытунов, пока Хэдрин не отбросил одного прочь. Вытун был чуть больше

белки и слеп – у него не было глаз. Принюхавшись, он прыгнул назад в кипящую массу своих сородичей. Арло никогда не видел ничего более свирепого.

Лианы вокруг его запястий и лодыжек повисли. Он смог встать.

Хэдрин кричал, полностью скрытый под безжалостным меховым одеялом из вытунов.

Арло ногой сбил несколько барьерных камней и ощутил волну энергии, прокатившуюся по воздуху.

Пытаясь спастись от вытунов, Хэдрин без остановки менял формы, становясь то крупнее, то меньше. Кожаный шнур на его шее лопнул, жёлтый кристалл упал на землю и тут же был затоптан.

Наконец Хэдрин выронил нож. Арло нырнул за ним. Но стоило ему сжать рукоять, и несколько вытунов переключили внимание на него. На ней все ещё оставалось достаточно арахисовой пыли, чтобы они уловили её запах.

Ему нужно было убираться отсюда. Но куда и как можно убежать от вытунов? С трёх сторон их окружал лес, а ещё с одной был обрыв.

Арло выбрал обрыв. Собравшись с духом, Арло Финч разбежался и прыгнул.

В мультфильмах, когда персонажи падают с обрыва, они всегда на секунду зависают в воздухе. С Арло этого не случилось. Он сразу же ухнул навстречу дну каньона.

Сжимая пальцами рукоять, он надеялся заметить мерцающее облако, несущееся ему на помощь. Но всё зря. Времени не было. Его размажет об острые скалы через три, две…

Внезапно его подхватил тугой порыв ветра. Его лодыжки висели на уровне сосновых макушек.

Бризи поймала его. Он остался жив.

Арло поднял глаза к небу. Между горными вершинами побежала трещина.

– Вверх! – закричал Арло.

Дух ветра подняла его, чтобы ему было лучше видно.

Дымчатое щупальце опустилось вниз и затянулось вокруг Хэдрина. Арло видел, как тот извивается и дёргается, но всё безуспешно. Он не мог вырваться.

Хэдрин поймал взгляд Арло и что-то закричал. Арло не расслышал. Это могло быть и предупреждение, и угроза.

Щупальце утянуло Хэдрина в небо. Трещина закрылась.

Хэдрина не стало.

48
«Огнептица»

ВЕРХОМ НА ВЕТРЕ Арло медленно опускался к гравийной дороге перед магазином. Десять футов. Пять футов. Он вытянул вперёд ноги, надеясь приземлиться безукоризненно в лучших традициях супергероев.

Но он не знал, что удержать равновесие окажется так сложно. Он покачнулся, поскользнулся и бухнулся на ягодицы. Заклубилась пыль – Бризи улетела.

Арло было очень стыдно. Хорошо, что никто больше этого не видел.

– Финч?!

Арло обернулся и увидел Дарнелла и Трикси. На обоих были шорты и беговые кроссовки. Они явно совершали утреннюю пробежку.

– Привет, Дарнелл. Привет, Трикси.

Арло встал и отряхнул с себя пыль и грязь.

– Это была Большая Бризи? – спросил Дарнелл.

Арло пожал плечами.

– Да.

– Только посмотри на него, строит из себя скромнягу. – Дарнелл повернулся к Хлопке. – И он всего лишь Белка, представляешь?

– Я знаю! Он в моём классе гребли.

– Ты в порядке, Финч? Всё хорошо?

Арло улыбнулся.

– Всё хорошо.

– Тогда увидимся в классе.

Дарнелл и Трикси пробежали мимо него. Арло увидел, как Трикси игриво ткнула пальцем Дарнелла в рёбра и унеслась вперёд.

«Индра и Джули правы, – подумал Арло. – Они точно встречаются».

* * *

Арло не ожидал, что вернётся на участок «Огнептица» первым. Здесь было пусто, и лишь входные клапаны тентов покачивались, не застёгнутые с прошлой ночи.

Он не знал, сколько времени провёл с Хэдрином на горе, но

почему-то был уверен, что Лис приведёт патруль назад быстрее. Он достал свой рейнджерский компас и уже хотел отправиться на поиски друзей, когда услышал знакомые голоса.

Индра, Ву, Джонас и Джули показались из осиновой рощи. Они явно были уставшими, но всё же сумели пробежать последние несколько шагов. Каждый из них по очереди обнял Арло, а закончилось всё групповым объятьем.

– Погоди! – отшатнулась вдруг Джули. – Откуда нам знать, что он – это правда он?

– Она права, – заметила Индра. – Скажи что-нибудь, что можешь знать только ты.

Арло задумался. Как убедить их, что он настоящий? В итоге он остановился на детали девятимесячной давности.

– В мой первый вечер рейнджером вы занимались гидроизоляцией палаточных швов. Я понятия не имел, что это вообще нужно делать. Я помню, как посмотрел на другие патрули и понял, что Синий – самый лучший. Не могу объяснить почему. Я просто знал. Знал с самого начала.

Они опять стиснули его в объятьях. Вдалеке зазвучал горн.

– Ребята, пора вставать! – сказал Ву.

Все засмеялись. Они не ложились всю ночь.

* * *

За плотным завтраком Синий патруль попытался разобраться во всём произошедшем и разработать план их дальнейших действий.

– Я сразу поняла, что с Томасом что-то не то, – заявила Джули. – Он был слишком хорошим. Никто не может быть хорошим всё время.

Сравнив свои воспоминания о прошедших десяти днях, они пришли к выводу, что Томас-Хэдрин успел не раз принять облик каждого из них. Он задавал наводящие вопросы и вызывал разногласия где только можно. И он, похоже, был уверен, что нож уже у них.

– Я всё гадал, с чего Арло постоянно шарит у себя в рюкзаке, – поделился Джонас. – Как ни вернусь на участок, ты что-то ищешь в тенте.

Арло повернулся к Индре:

– Ты правда планировала перевестись в Зелёный патруль или это тоже был он?

Его слова стали новостью для остальных.

– Ну, я над этим думала, – призналась Индра. – Я

разговаривала с Дианой.

– Ты не можешь уйти! – воскликнула Джули.

Джонас согласился:

– Без тебя будет совсем не то.

– Ты не нужна Зелёному патрулю, – подхватил Ву. – А нам – да. Нам всем конец без тебя.

– Я знаю, – сказала Индра. – Но это не единственная причина, почему я остаюсь. Я не могу представить себя рейнджером без вас, ребят.

Индра, Ву и Арло извинились перед близнецами за то, что не рассказали им об Обрушенном мосте. И так как было невозможно выяснить, кто кому когда и что сказал, патруль решил забыть обо всех обидах в принципе.

Джонас предложил формулировку:

– Клянусь простить всё сказанное до сего момента.

Они все подняли руки и повторили за ним.

Осталось придумать, что сказать остальным насчёт Томаса.

– Люди наверняка обратят внимание, что у нас стало на одного человека меньше, – заметила Индра.

В конце концов они согласились, что лучше всего будет рассказать обо всём Диане. Конечно, они умолчали о Лисе, ноже и Обрушенном мосте, но подробно объяснили, что Томас был самозванцем и его забрали элдричные. Диана отвела их к смотрителю Мпасу, которую очень заинтересовала их история.

– И за всё это время вам ни разу не пришла в голову мысль обратиться ко мне за помощью? – спросила она.

– Мы думали об этом, – ответил Ву, посмотрев на Арло и Индру. – Но мы не знали, можно ли вам доверять. Вдруг вы бы оказались самозванцем.

Индра добавила:

– И в наш первый вечер вы сказали, чтобы мы учились сами решать свои проблемы. Мы так и делали.

Смотритель Мпасу покачала головой. Арло не знал, чего в этом жесте было больше, восхищения или раздражения.

– Но факт остаётся фактом: вас могли убить.

Арло вышел вперёд.

– Честно говоря, смотритель, меня уже какое-то время кто только не пытался убить. Я бы не стоял сейчас перед вами, если бы не мой патруль. Если вам нужно кого-то обвинить, вините меня. Всё это произошло из-за меня.

Она внимательно на них посмотрела, будто заглядывала им в души. И затем объявила свой вердикт:

– Этот лагерь всегда находит способ преподать урок, и никогда не знаешь, что от него ожидать. По крайней мере, вы

чему-то да научились.

Она кивнула, сообщая, что они могут быть свободны.

– Ещё кое-что, – сказал Ву и достал из кармана телефон. Индра в ужасе на него уставилась. – Я должен был отдать его в первый вечер. Это моя вина. Я беру на себя всю ответственность, или наказание, или что вы скажете.

Мпасу взяла телефон.

– Зачем признаваться сейчас? – спросила она. – Смена почти подошла к концу. Ты легко мог сохранить свой секрет.

– Это дело принципа, – ответил Ву. – Я дал клятву быть прямым.

* * *

Последние дни в лагере Арло провёл как самый обычный рейнджер. Он ходил в горы. Упражнялся в стрельбе из лука и скалолазании. А одним особенно жарким днём ходил в свободное время купаться.

По предложению Ву они составили новый график дежурств. Арло впервые в жизни готовил: хот-доги с соусом чили и стручковую фасоль. Соус слегка пригорел, но это добавило густоты и дымка.

Общество Пайн Маунтина победило в «Захвате флага» против Общества Шайенна. Пока весь Синий патруль отвлекал на себя внимание, Джонас перебежал с флагом финишную линию.

Арло и Индра заняли первое место в тандемной гонке на каноэ. Им всего-то нужно было представить, что за ними гонится гигантская мистическая змея. Арло заработал нашивки «Гребля» и «Простые духи» и теперь ещё до наступления осени мог получить ранг Совы.

В последний день смены в лагере пошёл дождь. Арло в своём тенте играл в «Пики» с Ву и Индрой. Они просто проводили время вместе. У них уже давно это не получалось.

Он мешал карты, когда Индра спросила его, знал ли он, что внутри него живет ещё один дух.

Он не знал.

– Ты же не чувствуешь свою кровь. Тут то же самое. Просто часть меня.

– Интересно, почему этот дух выбрал тебя? – спросил Ву.

– Он выбрал маму Арло, – возразила Индра. Была её очередь играть.

Глядя на свои карты, Арло задумался, какова была вероятность, что ему выпали три семёрки.

«Почему не три шестёрки? Или четыре пятёрки?»

– Вряд ли дух выбирал кого-то специально, – сказал он. – Мне кажется, это была случайность.

– Но твоя мама не оказалась бы в Долгом лесу, если бы ты её туда не привёл, – напомнил Ву.

Индра согласилась:

– Он прав. Это была судьба.

– В конце концов, ты у нас парень с загадочным предназначением.

– Но что, если это не так? – спросил Арло. – Всё это время я думал об этом как о своего рода пророчестве. Будто я особенный, уникальный, и что Вселенная избрала меня по какой-то причине. Но это всё неправда. Это как с картами. Важна не раздача, а то, как ты играешь теми, что тебе достались.

– А как же те записи, которые Индра нашла в соснах? – возразил Ву. – Лес выбрал тебя!

– Не совсем, – заметила Индра. – Шишкописание – это история, не пророчество.

– Те записи были не о том, что я *буду* делать, – сказал Арло, – а о том, что я *уже сделал*. И в этом вся штука: я ведь мог отказаться. Большая Бризи, «Солнечная долина», озеро – в любой из этих ситуаций я мог просто смириться с тем, что есть. Но я выбрал действие. Хотя раньше, до того как я стал рейнджером и познакомился с вами, я бы так не поступил.

Ву и Индра переглянулись, удивлённые, что он упомянул их.

– Дело не в моих глазах или в моей маме. Кто я такой – это не судьба и не предназначение. Но и не случайность. Это как…

«Как что? – подумал он. – Как эти карты. Как тропы в лесу. Как жизнь».

– Я не был *избранным*, – сказал он. – Я *выбирал сам*.

49
Извлечение

– БУДЕТ БОЛЬНО?

– Не знаю, – ответил Арло. – Возможно.

Рассел пожал плечами.

– Ладно. Просто сделай это.

Он снял футболку. Ткань прошла сквозь призрачного хватуна, глубоко вонзившего жала в его широкое плечо. Но Арло подозревал, что их настоящая связь была не столь явной: от грудины существа внутрь плеча Рассела тянулась светящаяся нить. Она напоминала те самые серебристые путы, которыми элдричные едва не пленили Большую Бризи. Арло смог перерезать их призрачным ножом. С этой нитью тоже должно было получиться.

Было последнее утро смены в лагере. Тенты и навесы над плитами убрали. На церемонии поднятия флага Диана велела всем патрулям спуститься на парковку ровно в девять часов.

Когда рейнджеры начали расходиться, Арло отвёл Рассела в сторону и предложил избавить его от хватуна. До отъезда автобусов оставалось десять минут. Арло и Рассел стояли посреди осиновой рощи, подальше от любопытных глаз рейнджеров из их Общества.

Арло поднял призрачный нож. С ним в руке он мог видеть хватуна, а тот, похоже, его. Глаза существа завращались, реагируя на угрозу.

Кончик полупрозрачного лезвия кольнул существо в щетинистой панцирь, и все десять лапок хватуна забегали по спине Рассела. Но он всё равно не вынул жвалы.

Рассел повернул голову, пытаясь заглянуть себе через плечо.

– Что происходит?

– Не шевелись, – предупредил Арло.

Арло ясно видел серебряную нить. Повернув лезвие, он одним быстрым взмахом рассек её.

Хватун забился в конвульсиях, и Арло от неожиданности отпрыгнул. Рассел, понятное дело, всполошился:

– Что такое? Что ты сделал?

Лишенный связи с телом Рассела, хватун медленно соскользнул на землю, утянув за собой толстые призрачные щупальца, которые дергались и извивались, закручиваясь сами собой в тугие узлы.

То, что Арло считал за хватуна, оказалось лишь его головой.

Большая его часть всё это время находилась внутри тела Рассела наподобие кошмарного осьминога.

Рассел рухнул на колени, оглушённый и дрожащий. Он не мог видеть призрачную массу, сотрясающуюся рядом с ним в конвульсиях. Возможно, оно было и к лучшему.

– Его больше нет? – спросил Рассел.

Арло кивнул.

Как осьминог на суше, хватун перевернулся и заелозил щупальцами, торопясь уползти.

Арло прикинул свои варианты. Скорее всего, он мог убить его с помощью ножа. Но Арло знал, что хватун был всего лишь созданием мира духов. Он не был злым, уж точно не злее паука или акулы. Он просто выживал так, как умел.

Проводив скрывшегося в кустах хватуна взглядом, Арло повернулся к Расселу.

– Как ты себя чувствуешь?

– Иначе, – ответил Рассел, медленно поднимаясь. – Лучше. Как бывает, когда тебе плохо, и тебя тошнит, а потом сразу становится легче.

Он натянул назад футболку и вытер с шеи последние мазки крови. К нему прямо на глазах возвращался здоровый румянец.

– Ты ведь никому об этом не скажешь?

Это был вопрос, не угроза.

– Нет, – пообещал Арло.

Рассел посмотрел ему в глаза.

– Спасибо.

И он развернулся и пошёл назад в лагерь.

Арло ещё с минуту постоял в осиновой роще, наблюдая за пляшущими на земле солнечными зайчиками. Все они были духами. Не столь смышлёными, как Лис, но определённо живыми.

Арло ощутил ветер в волосах. Листья зашелестели. Он улыбнулся.

Большая Бризи не умела говорить, но она обладала сознанием. Она узнала Арло после тридцати лет ожидания. Её ум был не таким, как человеческий, но она была разумна. Арло стало противно от мысли, что элдричные хотели пленить её ради энергии. Это то же самое, что похитить человека и сделать из него раба. Цивилизацию, практикующую подобное, никак нельзя было назвать высокоразвитой.

Нож духов мог перерезать путы. Возможно, именно поэтому элдричные за ним охотились. Они боялись, что кто-то освободит духов.

И боялись не зря.

Арло убрал нож назад в карман. Стоило ему отпустить

рукоять, и солнечные зайчики погасли. Он вернулся в обычный мир.

Пришла пора покидать лагерь «Красное перо».

50
Возвращение

КАК ТОЛЬКО АВТОБУС СВЕРНУЛ на стоянку перед церковью, рейнджеры из Синего патруля бросились к окнам посмотреть, кто пришёл их встречать.

Коннор стоял рядом с отцом. У Коннора на лице была маска, как у хирурга, но он был жив и полон сил и помахал им.

Патруль окружил Коннора.

– Со мной всё будет нормально, – пообещал он. – Мне удалили селезёнку, но без неё можно жить. Просто придётся остерегаться инфекций.

Маска была лишь мерой предосторожности на несколько дней и только на время выхода из дома.

Коннор сказал, что ему запретили нагрузки, пока швы не зарастут, но заверил их, что вернётся в форму к Альпийскому дерби.

Ву предложил вновь избрать Коннора патрульным командиром. Голосование было единогласным.

Пока все болтали, Арло увидел на обочине маму и сам не заметил, как направился к ней, будто притянутый невидимой силой. Он мог различить в чертах её лица девятилетнюю Селесту. Уронив рюкзак, он крепко её обнял.

– Я скучала, – сказала она, взлохматив ему волосы. – Я беспокоилась о тебе.

– Я тоже о тебе беспокоился.

* * *

Дядя Уэйд вернулся из Джексон-Хола накануне вечером. Арло нашёл его в мастерской крушащим газетный автомат.

Арло спросил, как прошла его художественная инсталляция.

– Хуже не придумаешь, – ответил дядя Уэйд, бросая на верстак молоток. – Владельцы курорта, заказчики, устроили пышную вечеринку. С церемонией. Ладно, подумал я, ваши деньги. Хотя бы побалуюсь закусками. Канапе всякими. Но этого им показалось мало! Они пригласили всякий сброд! Всех этих моднявых типов из Нью-Йорка и Калифорнии – ну, знаешь, которые читают «Арт-форум».

Арло не был знаком с такими людьми.

– И они, значит, стали всё это рассматривать, и началось

перешёптывание. Они всегда так делают: никогда толком не говорят, только зудят. – Дядя Уэйд изобразил звук. – А затем один из них, такой лысый мужик в маленьких очочках на кончике носа, говорит мне: «Ваше произведение – это обвинительный акт в отношении американской кастовой системы». Можешь себе представить?

Арло не мог, по большей части потому, что он не знал, что это значит.

– Кто он такой, чтобы говорить мне, что значит моё искусство? А потом он взял и разместил в Интернете отзыв. В Интернете, где все могут его прочитать! Мой дружище Начо, у него стоит оповещение, зачитал его мне по телефону!

– Плохой отзыв?

– Ужасный! Он назвал меня «гением-провокатором»! «Талантом десятилетия»! Крупнейшим открытием со времён Фердинана Шеваля!

На взгляд Арло, всё это звучало как комплименты.

– Мне весь телефон оборвали. Не только клиенты, но и всякие агенты и галереи. Как мне создавать что-то новое, если меня пытаются всё время отправить то в Нью-Йорк, то в Париж?

Дядя Уэйд схватил отвёртку и принялся откручивать дверцу автомата.

Арло помолчал немного, обдумывая то, что он собирался сказать.

– Я нашёл кое-что. Подумал, вдруг ты захочешь оставить её у себя. – Арло достал из заднего кармана сложенную фотографию и разгладил её. – Это Жёлтый патруль. Вы на участке «Солнечная долина».

Дядя Уэйд взял снимок. Изучил его. И громко выдохнул.

– Это я, очевидно. Митч, Чак, Джейсон. А это кто? – Он указал на мальчика, которого было почти не видно из-за спин остальных ребят.

– Томас из Техаса.

– Точно! Новенький. Интересно, что с ним стало.

– Сейчас его зовут Хэдрин, – сказал Арло. – И он настоящий злодей.

– Ну, он мне никогда особо не нравился. – Дядя Уэйд вернул фотографию Арло. – Я уже какое-то время хочу кое о чём тебя спросить, Арло. Это прозвучит безумно, но мы с тобой оба не новички в плане невероятного, поэтому ответь мне честно…

Дядя Уэйд достал из выдвижного ящика старую глянцевую фотографию, поблёкшую по краям.

– Это ты?

На снимке были запечатлены Арло, Томас и Митч. Они были

в лодке и смотрели на юного дядю Уэйда, ослеплённые вспышкой.

– Это я, – подтвердил Арло, взяв фотографию.

Он помнил, как Уэйд щёлкнул фотоаппаратом, когда они плыли к Кулаку гиганта.

– Нашел её пару месяцев назад. Не стал сразу показывать, решил подождать на всякий случай, когда ты вернёшься из лагеря, чтобы не создать парадокс или временную петлю.

– Не думаю, что это так работает, – сказал Арло. – Что случилось – то случилось.

Дядя Уэйд кивнул.

– А что ты об этом помнишь? – спросил Арло.

Дядя Уэйд сел на стул и поставил отвёртку вертикально на верстак, балансируя её на ручке.

– Ну, я помню, что мы поймали небольшого водяного духа. В основном это была наша с Митчем затея, но весь Жёлтый патруль был в курсе. Мы держали его в большой кастрюле в центре участка. Не то чтобы мы собирались ему как-то навредить. Нам просто нечем было заняться. Ещё помню, что у Митча была надувная лодка. Небольшая. И мы договорились сплавать на ней к Кулаку гиганта. Видимо, тогда ты и тот другой пацан к нам и присоединились.

– Верно, – кивнул Арло.

– С этого момента всё как в тумане, но я помню, как мы стояли на Кулаке гиганта и смотрели в сторону «Солнечной долины». А затем откуда ни возьмись налетела гроза. Тучи и гром. И какие-то жуткие вспышки света.

«Элдричные, – подумал Арло. – Дядя Уэйд запомнил их как грозу».

– И потом, видимо, налетел смерч, хотя по мне это больше напоминало взрыв. Прямо посреди участка. Все деревья повалило. Вырвало из земли. Кое-кто из ребят пострадал: один мальчик сломал руку, но это чудо, что никого не убило. Этот циклон, чем бы он ни был, уничтожил «Солнечную долину». Её будто разнесло бомбой. Следующим утром туда отправили команду, узнать, что случилось, и они свели всё к тому водяному духу, что мы поймали. Смотрители сказали, что кто-то из нашего патруля, должно быть, издевался над ним или ещё что-то. Например, поставили кастрюлю с ним на огонь. Все клялись, что они ничего такого не делали, но кто знает? Дети постоянно совершают глупости. Смотрители решили, что другие духи разозлились и наслали грозу на наш участок, чтобы освободить водяного духа.

– Что стало с Жёлтым патрулём? – спросил Арло.

– Нас отправили домой. Нашим родителям пришлось за нами

приехать. Поверь мне, это была та ещё тягостная четырёхчасовая поездка домой. Мой отец – твой дед – был очень недоволен и прямо мне так и сказал, что я его разочаровал. Не в первый и не в последний раз, если уж на то пошло. Через неделю Жёлтый патруль расформировали. Кто-то из ребят перевёлся в другие, а я просто ушёл. Я больше не видел себя рейнджером. Не после такого.

Дядя Уэйд сделал большой глоток из банки с энергетиком.

– Вы со своей подружкой всё пытались вытрясти из меня насчёт Жёлтого патруля, будто это какая-то великая тайна. Но на самом деле тут нет ничего такого. Просто я не люблю об этом вспоминать. У каждого в жизни есть что-то, о чём он жалеет. Дурацкие ошибки, плохие решения. Они как чудовищные татуировки, от которых не избавишься. Вот и приходится их прятать. Чтобы никто не увидел. Этим я и занимался. Старался не оглядываться в прошлое.

У Арло язык чесался рассказать дяде Уэйду об элдричных, ноже духов и их полуночном визите в Пайн Маунтин. Он мог объяснить, что уничтожение «Солнечной долины» никак не было связано с водяным духом и что его и Жёлтый патруль обвинили незаслуженно.

– Хочешь знать, что действительно произошло той ночью? – с улыбкой спросил Арло.

Дядя Уэйд побарабанил пальцами по верстаку, обдумывая предложение. Наконец он помотал головой.

– Это было тридцать лет назад. Если я перепутал какие-то детали или что-то неправильно запомнил, правда об этом уже ничего не изменит. Ты правильно сказал: что случилось – то случилось. Лучше всего оставить прошлое в прошлом и сосредоточиться на будущем.

Он подобрал отвёртку и вернулся к разборке газетного автомата, давая понять, что разговор окончен.

Арло положил фотографию на верстак лицевой стороной вниз. И впервые заметил выведенные на обороте карандашом слова:

МИТЧ
ТОМАС
ФИНЧ?

Арло немедленно узнал почерк. Он уже видел эти самые прописные буквы, складывающиеся в слово «Финч», в «Бестиарии Кульмана», что хранится в библиотеке начальной школы Пайн Маунтина. На странице, посвящённой троллям.

– Дядя Уэйд, а ты…

Арло оборвал себя, вспомнив слова дяди о том, что прошлое лучше оставить в прошлом. Ну и что, если он не получит ответы на все вопросы? Какая от них будет польза? Если дядя Уэйд не хочет вспоминать, то это его право.

– Я что? – спросил Уэйд.

Арло изменил вопрос:

– Ты всегда любил «Блэк Флэг»?

– О да! Это настоящий панк. Ему я буду верен всегда.

51
Отвязанный

ЗАКАТ ЛЕТОМ был не секундным событием, а долгим процессом перехода от голубого к розовому, а затем к оранжевому. Уследить за ним было сложно, раз – и внезапно всё окрашивалось в золото.

Это было любимое время суток Арло. Даже с закрытыми глазами он мог распознать окончание дня по стрекоту сверчков и смене тональности птичьих песен.

Стоя на крыльце, Арло палкой месил в ведре с мыльной водой привезённые из лагеря грязные носки. Он не знал точную дозировку отбеливателя и лил его до тех пор, пока вокруг не запахло как в общественном бассейне в Чикаго. Затем он плеснул ещё немного, на всякий случай.

Он закручивал крышку на бутылке, когда увидел машущую ему из-за деревьев Риэль. Арло ждал, когда же она объявится.

Риэль вела себя намного спокойнее, чем в прошлый раз. Она не оглядывалась через плечо и не старалась спрятаться.

«Они знают, что она здесь, – сообразил Арло. – Скорее всего, это они её послали».

– Им всё ещё нужен нож? – спросил он.

Риэль кивнула.

– Они боятся, что он попадёт не в те руки.

«Это в чьи?» – подумал Арло.

– Хэдрин у них. Нож в безопасности.

– А если кто-то попытается забрать его у тебя? Например, угрожая твоим близким или друзьям? Ты ведь хочешь их защитить, да?

Её слова звучали отрепетированно. Вызубренно. Возможно, элдричные наблюдали за ними.

Поэтому он сказал тихо и чётко:

– Если кто-то попытается его забрать или будет угрожать моим близким или друзьям, они об этом пожалеют.

Он тоже репетировал.

На долю секунды губы Риэль растянулись в улыбке. Но Арло не был уверен, что ему не показалось.

– Как там, у них? В мире элдричных? – спросил Арло.

Похоже, Риэль удивилась его вопросу.

– В Королевстве? Потрясающе.

– В каком смысле?

– Для начала, там красиво. Не как в Долгом лесу, скорее как в

Париже или Риме, я так думаю.

– Королевство – это город?

– В некотором роде. Там есть дома, мы бы их назвали дворцами, только они есть у всех. Все равны. Все занимаются искусством. Там нет войн, нет бедности, нет страданий. Никто не болеет, не стареет, не умирает. По сути, это рай. Сам увидишь.

– Когда?

– Скоро, я думаю. Видимо, поэтому они и разрешили тебе пока оставить нож у себя.

«Она не должна была этого говорить», – подумал Арло.

Осознав свою оплошность, Риэль быстро добавила:

– Они сказали передать тебе, что случившееся на озере было недоразумением. Они не знали тогда, кто ты такой. Что ты такое. Ты им нужен.

– Как и ты. Верно?

Она пожала плечами.

– Не знаю. Может, им нужен только кто-то один. И это тебе хорошо удаётся находить вещи.

«Она завидует или радуется?» – задумался Арло.

Риэль отмахнулась от особенно назойливой мухи. В такие моменты Арло невольно вспоминал, что Риэль была всего лишь ребёнком, как и он сам. Он помог ей отогнать надоедливое насекомое. Риэль улыбнулась, а затем вдруг сделала шаг вперёд и шепнула Арло на ухо:

– Помнишь, что мы видели у костра?

Арло помнил.

Во время Альпийского дерби Арло в какой-то момент обнаружил себя стоящим рядом с Риэль. Все остальные исчезли. Над костром парил огненный дракон. Он не шевелился. Он просто горел.

«Он спит, – сказала тогда Риэль. – Уже многие столетия. Он придумал это место. Оно ему снится».

Арло шёпотом спросил Риэль:

– Они хотят найти того дракона?

Она кивнула.

– Зачем? Для чего?

– Не могу сказать, – ответила Риэль. – Я лишь знаю, что он важен.

Тут на ветку рядом с ними села голубая сойка. Обычная птица или шпион? Лёгкий ветерок покачнул траву. Ветер или дух? Каждая секунда, каждый звук, казалось, были насыщены особым смыслом. Риэль и Арло оба сделали шаг назад.

– Это всё, что мне нужно было тебе сказать, – подытожила Риэль. – Хорошего тебе лета, Арло Финч.

– Тебе тоже.

Она улыбнулась.

– Там осень. Там всегда осень.

И она направилась назад в лес.

Арло поколебался, но всё же крикнул ей вслед:

– Ты не права!

Риэль развернулась, но он обращался не только к ней, но ко всем элдричным.

– Ты сказала, что Королевство похоже на рай, но это не так. Не для духов, которых они поймали.

Она как-то странно на него посмотрела, со смесью жалости и разочарования.

– Ты не понимаешь.

– Я всё отлично понимаю. Элдричные держат их пленниками.

– Оглянись вокруг, Арло. А ты нет?

Риэль отвернулась и пошла дальше. Через несколько шагов она свернула за дерево и исчезла.

Арло растерялся. Что имела в виду Риэль? Как она могла сравнивать его с элдричными? Он был их полной противоположностью. Он освободил Большую Бризи и не дал им пленить других духов. Он поклялся защищать их. А она сказала, что он держит их пленниками, – какая несусветная ложь!

Возвращаясь к крыльцу, Арло заметил Купера. Чаще всего пёс объявлялся на рассвете и в сумерках. Возможно, в это время границы между мирами были тоньше всего.

Арло опустился на колени на дорогу и подождал, когда Купер подойдёт. Пёс, как обычно, пытался что-то вырыть в земле рядом с пнём. Арло почесал прозрачное собачье ухо, зная, что ровно через семь секунд Купер наклонит голову, прислушиваясь к далёкому звуку, после чего беззвучно залает на что-то на дороге.

И тут Арло осенило. *Он лаял на элдричных*. Пёс сорвался с места навстречу несуществующей угрозе. Арло встал и проводил его взглядом, чувствуя, как внутри у него всё обрывается. Временная петля Купера началась тридцать лет назад, в ночь появления здесь элдричных. Он пережил тогда сверхъестественный ужас, который навеки отпечатался в его памяти. И даже после смерти Купер переживал его снова и снова.

Арло сунул руку в карман. Нащупав пальцами рукоять призрачного ножа, он зажмурился. Он боялся того, что может увидеть.

Три. Два. Один. Арло открыл глаза.

Из того места, где Купер царапал когтями землю, тянулся светящийся серебристый шнур. Как поводок. Как цепь. Вот что удерживало пса здесь.

Купер потрусил назад – петля повторялась. Добежав до пня, пёс-призрак стал копать лапой в земле. Но теперь Арло мог видеть, что на самом деле он пытался выдернуть серебристый шнур. Он хотел на свободу.

Прошли долгие семь секунд. Купер поднял голову, прислушиваясь к чему-то на дороге, и беззвучно залаял на несуществующую угрозу. Затем побежал.

Арло вытер свободной рукой уголки глаз, после чего вновь опустился на колени и стал ждать.

Купер вернулся и продолжил свои безуспешные копания в земле. Арло погладил его за ухом.

– Мне так жаль, – сказал он. – Я не знал.

Арло достал нож и перерезал серебряный шнур. Тот растворился в воздухе.

Купер поднял голову. Но в этот раз он посмотрел не на дорогу, а прямо в глаза Арло. Похоже, он его узнал. Купер пихнул его ладонь головой и лизнул призрачным языком.

– Ты теперь свободен, слышишь, приятель? – дрожащим голосом сказал Арло. – Тебе больше не нужно здесь оставаться.

Арло знал, что Купер его не понимает, но природное собачье любопытство сделало всё само. Замахав хвостом, Купер побежал исследовать окрестности, впервые за долгие десятилетия оставив привычный маршрут. Он принюхивался, рыл землю и перепрыгивал через камни.

Другие духи – порхающие в воздухе полоски света – привлекли его внимание. Беззвучно лая, Купер погнался за ними.

Арло сидел на дороге и улыбался сквозь слёзы.

Добежав до края леса, пес оглянулся на него.

– Всё хорошо! – хрипло крикнул Арло. – Иди!

Купер мотнул головой и скрылся за деревьями.

52
Воссоединение

ДЖЕЙСИ ВЕРНУЛАСЬ ИЗ КИТАЯ неделю спустя. Арло поехал с мамой её встречать.

Крыша аэропорта Денвера напоминала гигантский тент из бесконечных полотен белого брезента, привязанных к огромным столбам стальными кабелями толще руки Арло. Он задумался, сколько же ткани на них ушло, и что будет, если она где-нибудь порвётся, и кому вообще пришло в голову такое архитектурное решение.

Он стоял рядом с мамой и всматривался в лица следующей группы прилетевших пассажиров.

Арло заметил сестру раньше, чем она его. Джейси несла подушку и маленький рюкзак, в ушах у неё были наушники. Она выглядела намного старше. Не просто повзрослевшей, а на самом деле *старой*, как подросток, которому внезапно исполнилось шестьдесят.

– Джейси! – закричала и замахала мама.

Сестра Арло грустно улыбнулась и обняла её прямо поверх ограждения.

– Как ты долетела? – спросила мама. – На таможне проблем не было?

– Всё хорошо, – сказала Джейси.

– Ты наверняка так рада вернуться!

– Да.

Арло знал, что это была ложь.

* * *

Дома Джейси съела тарелку хлопьев с молоком и ушла к себе в комнату. Арло услышал, как щёлкнул замок её двери.

– У неё сейчас весь суточный ритм сбит, – сказала мама. – В её возрасте это особенно тяжело. Организм перестаёт понимать, день сейчас или ночь.

– Полёт на самолёте – это, по сути, своего рода путешествие во времени, – согласился дядя Уэйд. – Часть тебя уже здесь, а другая часть всё ещё там. Поэтому я никогда не летаю. Если уж куда-то отправляться, то целиком.

Он встряхнул пакет с молоком, проверяя, сколько осталось, и отпил прямо из него.

– Уэйд! – возмутилась мама Арло.

– Я допил!

– Всё равно – ты подаёшь плохой пример!

Уэйд вытер губы.

– Да ладно тебе, Селеста. Твои дети не считают меня примером для подражания. Скорее ходячим предупреждением, как поступать не следует.

Уходя, он мягко стукнул её костяшкой пальца по голове.

Арло посмотрел на маму. Та закрыла глаза и покачала головой, но на её лице была лёгкая улыбка. Возможно, она и раньше так улыбалась, просто Арло этого не замечал.

* * *

За ужином Джейси почти ничего не съела, а после вышла на улицу. С телефоном в руке. Арло знал, куда она направлялась.

Он нашёл её сидящей, свесив ноги, на Сигнальном камне и смотрящей на прикрытую розоватыми сумерками долину внизу. Заметив его, Джейси вытерла глаза.

Он остановился, не уверенный, стоит ли подходить ближе. Она приглашающе махнула рукой.

– У тебя есть фото папы? – спросил он, садясь рядом с ней.

Она отдала ему телефон. Листая фотографии, Арло едва узнавал на них сестру. Она везде улыбалась, смеялась, дурачилась. Она выглядела счастливой. Он уже несколько лет её такой не видел.

Понять причину было несложно: их папа. Если они были вместе на фотографии, то Джейси всегда прижималась к нему. Если же фотографировал он, она всегда смотрела прямо в объектив и широко улыбалась.

Почти все снимки были сделаны в Гуанчжоу, в городе, где жил их папа: десятки фотографий поездов, ресторанов и крошечных магазинчиков, в которых продавались всякие безделушки. Затем пошла серия фотографий леса, похоже, Джейси с папой ходили туда в поход.

– Где это вы? – спросил он.

– У них прямо посреди города парк. Огромная территория с храмами и озером. Но там совсем мало людей. В некоторых местах там почти так же, как здесь. Ты наедине с природой.

На последнем снимке был их папа в аэропорту Гуанчжоу. Он улыбался, но Арло видел, что он борется со слезами.

– Хорошее фото, – сказал он.

– Спасибо.

– Хоть бы папа к нам вернулся…

Джейси помотала головой.

– Этого не будет. Его не пустят назад в страну.

– Ты этого не знаешь.

– Знаю. Он сам мне сказал. И ещё он сказал, что даже если попытается приехать в другую страну, его там арестуют. – Её голос дрожал. – Он застрял там навсегда.

Арло пролистал фотографии назад и всмотрелся в китайский лес. Идея возникла в его голове столь неожиданно, что он вздрогнул, будто ему на ухо нашептал призрак.

Этот лес в Китае на самом деле мало чем отличался от леса Пайн Маунтина. Он наверняка граничил с Долгим лесом. В конце концов, *Долгий лес простирается везде*. А значит, и в Китае тоже.

Арло посмотрел на сестру.

– Пойдём к нему.

КЛЯТВА РЕЙНДЖЕРА

ПРЕДАННЫЙ И СМЕЛЫЙ, ДОБРЫЙ И ПРЯМОЙ,
ВСЁ НОВОЕ И СТАРОЕ ХРАНИМО БУДЕТ МНОЙ.
Я СБЕРЕГУ ПРИРОДУ
И СЛАБЫХ ЗАЩИЩУ,
Я ТРОПЫ ВСЕ ОТМЕЧУ,
НА БЛАГО ПОСЛУЖУ.
ВНЕМЛИТЕ, ДУХИ ЛЕСА, УСЛЫШАТЬ ВАС ПРОШУ,
КАК РЕЙНДЖЕРОМ БЫТЬ КЛЯТВУ СЕЙЧАС Я ПРИНОШУ.

notes

Сноски

1

Finch – зяблик (*англ.*).